БРЕНДА ДЖОЙС

Пламя невинности

ШАРМ

A. K.

Digitized by the Internet Archive
in 2024

https://archive.org/details/openmysteryreadi0000adtw

СЕРИЯ «ШАРМ»

БРЕНДА ДЖОЙС

Пламя невинности

РОМАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА
2003

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)
Д42

Серия основана в 1994 году

Brenda Joyce
INNOCENT FIRE
1994

Перевод с английского Л.А. Шпарберга

Печатается с разрешения издательства
AVON BOOKS Inc. c/o Toymania LLC.

Подписано в печать 14.10.2002. Формат 84×108 1/32.
Бумага газетная. Печать высокая. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 4000 экз. Заказ № 3938.

Джойс Б.

Д42 Пламя невинности: Роман / Б. Джойс; Пер. с англ. Л.А. Шпарберга. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 348, [4] с. — (Шарм).

ISBN 5-17-016361-4

Хрупкая, изящная аристократка Миранда Шелтон выросла в тихом женском монастыре, из которого была вызвана категорическим приказом сурового отца, нашедшего дочери подходящего мужа. Однако жених обитает далеко в Техасе, и сопровождать туда Миранду вызвался его кровный брат и лучший друг — Дерек Брэг. Дерек влюбляется в черноволосую красавицу с первого взгляда, да и ее притягивает к мужественному рейнджеру точно магнитом. Но может ли Брэг предать побратима, а его любимая — пойти против отцовской воли?..

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)

© Brenda Joyce, 1996
© Перевод. Л.А. Шпарберг, 1998
© ООО «Издательство АСТ», 2002

Мишель и Сиду — абсолютно за все.
И совершенно особая благодарность —
Мег О'Брайен.

Пролог

Лондон, 1830 год

Хрупкое тельце девочки прижалось к стене. Она слышала крики отца и тихие, сдавленные рыдания матери и застыла от страха, не в силах убежать вниз, в холл, а потом в кухню, под защиту няни, кухарки и горничных. Ее перепуганное бледное личико с огромными фиалковыми глазами оказалось почти рядом с дверным проемом, и девочка, бессознательно пригнув голову, заглянула в кабинет.

Высокий и широкоплечий, как всегда безупречно одетый, отец казался чудовищно огромным. Он все еще кричал на мать, темноволосую, бледную и такую же крошечную, как и Миранда. Она стояла перед ним, вся дрожа и едва сдерживая слезы.

Миранда пыталась понять, о чем говорят родители. Ей редко приходилось видеть своего отца. Он уезжал рано и возвращался лишь тогда, когда девочка уже ложилась спать, а если бывал дома, то запирался в своем кабинете. В тех очень редких случаях, когда она его видела, отец бывал именно таким — огромным и шумным, наводившим ужас и на Миранду, и на ее *маман*.

— Если я говорю, что ты пойдешь, — ты пойдешь! — проревел лорд Шелтон.

— Прошу тебя, Эдуард, пожалуйста, — прошептала Ангелина. — Да, хорошо, да, я обещаю...

— Нужны мне твои обещания! Разве не я глава этого дома?

— Да-да, Эдуард. Не хочешь ли кофе... или поесть? — Она с надеждой подняла на него глаза, такие же фиалковые и огромные, как у Миранды.

— Так я, по-твоему, пьян? — взревел Шелтон еще громче прежнего. — Ты, потаскуха! — Тыльной стороной ладони он ударил жену по лицу, и она отлетела к письменному столу, едва удержавшись на ногах.

— Эдуард, пожалуйста, — пролепетала она.

— Видеть тебя не могу, сучка неверная!

Муж рывком приподнял ее, оторвав от пола, и притянул ее лицо к своему. Ангелина тихо заплакала.

— Где ты была вчера днем? Где? — орал он.

— Я была у леди Бэрроуз.

— Лжешь!

— Эдуард, клянусь тебе! Тот единственный неблагоразумный поступок, столько лет назад, несколько поцелуев... *Mon Dieu, s'il vous plait...**

Миранда услышала звук рвущейся ткани. Отец разорвал платье матери и грубо сжал рукой обнажившуюся грудь. Ангелина протестующе вскрикнула.

— Так ты еще изображаешь холодную девственницу, сука? — Толкнув жену на пол, он вцепился в ее густые, стянутые в узел черные волосы и начал безудержно целовать, не давая ей отвернуться. Она стонала, пытаясь вырваться, но Шелтон не обращал никакого внимания на слабые удары ее кулачков.

Миранда не могла такого стерпеть. Ее *papa* убивал ее *maman*! Гнев пересилил страх, она вбежала в комнату и вцепилась в руку отца.

— *Papa*, не надо! *Papa! Papa, non!*

Пара на полу застыла, и отец поднял голову. В его остекленевших глазах вдруг вспыхнула ярость, и Миранда отпрянула, отпустив его руку.

— Уходи сейчас же, быстро... — странным, сдавленным голосом приказала мать.

Но не успела она договорить, как отец поднялся, схватил Миранду за плечи и влепил девочке пощечину, которая сбила ее с ног.

---

* Боже мой, пожалуйста... *(фр.)*

— Никогда не встревай между мной и матерью, Миранда! — заорал он. — Не смей этого делать!

Никогда прежде ее не били. Лицо девочки задрожало от боли и обиды, на глаза навернулись слезы.

— Я ненавижу вас, *papa*! — прорыдала она и выбежала из комнаты с такой быстротой, на какую только были способны ее длинные худенькие ноги.

Лицо отца исказилось. Он не сводил глаз с двери.

— О Боже! — простонал Шелтон. — Что я наделал? — Он повернулся и посмотрел на жену.

Ангелина сидела на полу, не пытаясь прикрыть полную грудь, она тяжело дышала после недавней борьбы. Потрясенная, она не могла отвести глаз от его лица.

Все его тело напряглось.

— Вставай! С тобой я разберусь позже, Ангелина. Но знай, что с этого дня ты будешь выходить из дома только в сопровождении Уита. Для твоей же безопасности, — с насмешкой добавил Шелтон.

Ангелина неуверенно встала на ноги.

— Это твоя безосновательная ревность делает тебя просто чудовищем и губит всякую возможность счастья в этом доме, — храбро прошептала она.

— Убирайся отсюда, потаскуха!

Ангелина стянула разорванные края лифа и выбежала из комнаты.

Миранда плакала долго, дольше, чем когда-либо, ненавидя отца не столько из-за себя, сколько из-за *maman*, которую она нежно любила и почти боготворила. Бедная *maman*! В конце концов, изнуренная слезами, она уснула, и вскоре во всем доме стало тихо и темно.

Ее разбудило нежное прикосновение. Сначала Миранда не поняла, кто это, потому что в темноте почти ничего не было видно.

— *Maman?*

— Ш-ш, *ma petite**. Мы не должны шуметь, и нам надо очень, очень спешить. Идем...

* моя крошка *(фр.)*.

— *Maman*, но в чем дело?

Миранда совсем растерялась. Мать зажгла лампу, и девочка увидела, что на ней дорожное платье. Она держала в руках такое же платье для дочери. Когда мать стала одевать ее, Миранда мгновенно проснулась.

— *Maman?* Мы... мы убежим от *papa*?

— Не задавай вопросов, *petite*. Идем.

Миранде передался страх матери. Стараясь не шуметь, они поспешно спустились вниз и вышли из дома через заднюю дверь. Из поджидавшего их экипажа спрыгнул человек.

— Скорее, Ангелина, — поторопил он, и его фамильярность — он не обратился к матери как к леди Шелтон — поразила Миранду.

Они устроились в экипаже, и тот сразу тронулся.

— Слава Богу, что вы приехали, — сказала Ангелина незнакомцу.

— Ради вас, дорогая, я готов рискнуть чем угодно, даже жизнью. — Он нежно взял ее за руку. В темноте экипажа единственное, что удалось разглядеть Миранде, это что незнакомец изящен и хорошо сложен.

Мать заплакала.

— Ангелина, милая, не плачьте, умоляю вас, — прошептал мужчина. — Вы и ваша дочь будете в безопасности. Клянусь вам. Никогда больше вам не придется терпеть грубость этого ублюдка!

У Ангелины вырвался тихий стон.

— Вы все еще его любите? — мгновение поколебавшись, спросил мужчина.

— Нет-нет, Гарри, вы ошибаетесь! Это неправда! Я его ненавижу! — Ангелина не могла сдержать рыданий.

Гарри обнял ее:

— О, дорогая, как я хочу, чтобы это было правдой. Тише, Ангелина, вы пугаете свою дочь.

Миранда действительно была напугана — и потому, что мать дрожала от страха, и еще потому, что этот незнакомец ее обнимал. Не обидит ли он ее? Слова матери все еще звенели в ушах Миранды.

Maman тоже ненавидела *papa*.

Мать высвободилась из объятий Гарри, быстро придвинулась к дочери и прижала ее к себе.

— *Cherie**, все будет прекрасно, клянусь тебе. Мы едем домой во Францию, в монастырь, где обе будем в безопасности.

Она погладила дочь по небрежно заплетенным в спешке густым черным волосам.

— Я тоже ненавижу *papa*, *maman*, — сказала Миранда, цепляясь за мать. — Он ужасно рассердится. И конечно, постарается нас найти.

Ангелина сумела сдержать подступившее рыдание, но дочь все же почувствовала ее страх.

Тихое перешептывание Гарри с матерью и ритмичное покачивание кареты вскоре убаюкали Миранду, и она уснула. На следующий день они пересекли Ла-Манш. Мать плохо себя чувствовала на море, а для семилетней Миранды все было настолько необычно, что она забыла все свои страхи и, смеясь от возбуждения, стояла рядом с Гарри на палубе.

К ночи они добрались до монастыря. Миранда завороженно смотрела, как Гарри, белокурый, стройный красавец — полная противоположность ее отцу, медноволосому гиганту, — поцеловал мать в щеку. И поцелуй был совсем не такой, как у отца, — нежный и мягкий. Миранда содрогнулась от страшного воспоминания, которое ей хотелось бы забыть навсегда, — грубо навалившийся на мать, прилипший к ней ртом отец, вцепившийся ей в волосы, и тщетно сопротивляющаяся мать...

— Ангелина, — сказал Гарри, — если вы когда-нибудь передумаете, напишите мне. Вы знаете, я люблю вас. Я тут же приеду. Мы могли бы перебраться в Америку, в Мексику, я стал бы, поверьте, хорошим мужем и еще лучшим отцом.

— Вы так добры, — ответила Ангелина, легко касаясь его щеки. — Вы такой прекрасный, такой замечательный друг. Но я бы никогда не оставила мужа, чтобы сбежать с вами, *mon cher***. Это, — чисто французским жестом она показала на монастырь, — это совсем другое.

---

* Дорогая *(фр.)*.

** мои дорогой *(фр.)*.

— Как можете вы любить эту скотину? — спросил Гарри. Он повернулся к Миранде.

Только что услышанный разговор озадачил ее. Почему сэр Гарри считает, что *maman* любит *papa*? Она же его ненавидит! Она сама так сказала!

— Иди сюда, малышка, и попрощайся со мной. — Добрые карие глаза Гарри ласково глядели на нее. — Может случиться, мы еще увидимся. Ты — точная копия своей матери, милая, и когда-нибудь станешь самой прекрасной леди во всей Франции.

— Нет, я буду монахиней, — убежденно заявила Миранда.

Он засмеялся и встрепал ей волосы.

— Надеюсь, что нет. Какая бы это была потеря!

Следующие несколько дней прошли для Миранды словно в тумане. Мать, похоже, знала многих сестер и на вопрос Миранды ответила, что воспитывалась в этом монастыре и даже хотела стать монахиней до того, как отец выдал ее замуж. Страх Миранды постепенно прошел. И мать, хотя и очень грустная, тоже больше не казалась испуганной. Миранда повеселела и оживилась. В монастыре был великолепный парк, где она Могла играть, когда не молилась. Разуму семилетней девочки все здесь казалось мирным и безопасным, хотя, конечно, она не смогла бы выразить свои мысли именно такими словами.

Но вот однажды, почти неделей позднее, гуляя по парку, Миранда услышала голос отца. Девочка безошибочно узнала его. Такого ужаса она еще в жизни не испытывала: *papa* их нашел!

Несколько часов спустя к ней в комнату пришла мать. Лицо Ангелины было смертельно бледным, глаза покраснели и распухли от слез.

— *Petite*, нам нужно поговорить.

— *Maman*, мне страшно! — Миранда бросилась в объятия матери.

— Так ты знаешь? *Cherie*, *papa* приехал. Но выслушай меня. Он позволит тебе остаться здесь. Я сказала ему... — Ангелина замолчала. Она не могла признаться дочери, что заключила с мужем сделку, пообещав ему свое тело, лишь бы Миранда могла остаться в монастыре. Нет, ей нельзя этого знать. — *Papa* по-

зволит тебе остаться здесь. Тебя будут воспитывать так же, как воспитывали меня, *ma cherie*. Но я должна вернуться в Лондон с твоим *papa*. Понимаешь?

— Нет! — воскликнула Миранда. — Нет, *maman*! Пожалуйста, *s'il vous plait*, прошу вас, нет, не возвращайтесь с ним, мы обе можем остаться здесь, пожалуйста, пожалуйста.

— Успокойся. Твой *papa* так решил. Будь мужественной, *ma petite*. Ты будешь здесь счастлива. И в безопасности.

— Я хочу попрощаться со своей дочерью, — раздался низкий хрипловатый голос с порога.

Миранда всхлипнула и уцепилась за материнские юбки, зарывшись в них лицом.

— *Non*, *non*, *cherie*, пожалуйста, веди себя хорошо и попрощайся со своим *papa*. — Ангелина нежно оттолкнула дочь.

Миранда заплакала. Лорд Шелтон подошел к девочке, и когда она взглянула на него, то, не сдержавшись, ахнула. Лицо отца было покрыто черной щетиной, глаза покраснели, и под ними обозначились темные круги.

Шелтон опустился перед ней на колени.

— Миранда, — прошептал он и умолк.

Девочка съежилась.

— Боже праведный, — воскликнул отец, — ты меня боишься! Я вовсе не хотел тебя ударить! Мне ужасно жаль, ты должна это понять!

Миранда, дрожа, прикусила губу.

— Твоя мать хочет, чтобы ты осталась здесь, Миранда. — Шелтон со вздохом встал. Он говорил вслух, но будто бы сам с собой. — Прости меня, Боже, но она права. Если я когда-нибудь еще раз ударю тебя... Нет, так будет лучше. — Он долго смотрел на нее, и Миранда вынудила себя глянуть в его темные глаза.

— Пожалуйста, позвольте *maman* остаться, — услышал Шелтон умоляющий шепот ребенка. — Пожалуйста. -- Миранда храбро старалась не заплакать, но не сумела.

— Я не могу, — хрипло проговорил он. — Я не могу без нее жить. — Отец коснулся рукой пряди волос, упавшей на щеку дочери. — Это не навсегда, девочка. — Резко повернулся и быстро вышел.

Часть первая

НЕВЕСТА

Глава 1

Натчез, 1840 год

Миранде было страшно.

Они с тетей Элизабет уже четыре дня ожидали в Натчезе приезда жениха Миранды, который должен был сопровождать девушку оставшуюся часть пути до его ранчо, расположенного к востоку от Сан-Антонио. Он все не появлялся. Миранду не могло не радовать его отсутствие, потому что единственное, чего ей хотелось, — это вернуться домой, не в Англию, а во Францию, к безопасной и мирной жизни в монастыре. Это эгоистично с ее стороны, но, может быть, мужчина, с которым она помолвлена по воле лорда Шелтона, раздумал на ней жениться?

Миранда боялась выходить замуж за совершенно незнакомого человека, наверняка варвара — ведь он был техасец! — и боялась страны, в которой ей предстояло жить. На уроках в монастыре она получила весьма смутное представление об этой земле, но, узнав о неожиданном решении отца, постаралась выяснить о ней все, что только возможно. *Mon Dieu*! Отец ссылает ее в страну жестоких индейцев и диких животных, населенную белыми варварами. Как он мог так поступить с ней!

Все произошло неожиданно. Сегодня Миранда с удовольствием — хотя, может быть, с неопределенным ощущением беспокойства — занималась в монастыре порученным ей делом, а

назавтра по требованию отца ее безо всяких объяснений отправили домой. Она не хотела уезжать, ужасаясь при мысли, что снова увидит отца, хотя и предвкушала радость встречи с *маман*. За прошедшие несколько лет Ангелина несколько раз навещала дочь. Она была совсем не похожа на себя прежнюю, лицо ее сияло, глаза стали яркими и искрящимися. Девушка не могла понять этой перемены. Она также не понимала, почему Ангелину огорчал отказ Миранды вернуться домой. Когда мать просила об этом, дочь неизменно отвечала, что лучше останется в монастыре.

Ангелина не могла догадаться, что Миранда предпочла бы что угодно возвращению домой, — ее детские воспоминания до сих пор не изгладились из памяти, оставаясь такими же яркими. Дом был скопищем кошмаров, монастырь — обителью уюта, безопасности и тепла. Здесь ее любили, даже если порой она и приводила в отчаяние мать-настоятельницу, которая находила ее излишне любопытной.

Вернувшись домой, Миранда испытала ряд потрясений, одно за другим. Отец в своем кабинете выглядел точно так же, как и десять лет назад, когда она видела его в последний раз. Он был огромен, похож на какое-то животное, похудевшее лицо покрывала черная с проседью щетина, а глаза были очень красными, будто от слез.

— *Papa*, — сказала Миранда, приседая в вежливом реверансе. Она старалась подавить свой страх перед этим человеком — ей никогда не забыть, каков он на самом деле. — *Maman* здесь?

Отец неуверенно поднялся.

— Нет. Нет. Мне очень жаль. — Он говорил хрипло и еле слышно. — Она оставила меня, Миранда. Оставила...

Миранда вздрогнула, подумав, что в конце концов после всех этих лет мать снова убежала.

— Она умерла! — с отчаянием воскликнул отец. — Она умерла от родов, и, Боже мой, это я убил ее! Я убил ее! — Внезапно он протянул к дочери руки и прижал ее к себе. — Твоей матери больше нет!

Миранда не могла в это поверить — нет, только не *maman*! Не ее красивая, нежная *maman*!

— Нет! — пронзительно закричала она, вырываясь. — Не может быть!

— Мне очень жаль, Миранда. Господь...

— Вы убили ее! — выкрикнула она с необычной для нее яростью. Она никогда не испытывала такой ярости; гнев вообще был для нее совершению незнакомым чувством. — Я вас ненавижу! Вы убили ее! О *maman*! — Не спрашивая позволения, Миранда выбежала из кабинета.

Проходили дни. Отец не разговаривал с ней, и Миранда жила в состоянии невыразимого ужаса. Как могла она сказать такое своему отцу? Он наверняка ее изобьет, может быть, даже плеткой — и она это вполне заслужила. Несколько раз в монастыре, когда она проявляла чересчур мирские желания или слишком озорничала, монахини били ее по костяшкам пальцев. И еще в ту страшную ночь, когда Миранда была совсем маленькой, отец ее ударил. Но ее никогда прежде не избивали. Он был чудовище, животное, как и большинство мужчин, — сестра Агнес рассказала ей ужасную историю о случившемся с ней самой. Ее изнасиловали! Не то чтобы Миранда понимала значение этого слова. Она вообще ничего не знала о грубых сторонах жизни, не знала, откуда берутся дети, не знала, что такое физическая близость мужчины и женщины. Но она слышала мучительные, полные раскаяния слова отца: «Я убил ее!» *Papa* убил *maman*! Она ненавидела его, боялась его и горевала по своей прелестной матери — все сразу.

Через неделю лорд Шелтон позвал дочь в свой кабинет. Он побрился и аккуратно оделся, его глаза больше не были красными, а лицо осунулось и стало жестким. Миранду пугала жизненная энергия этого человека, она подавляла ее. Девушка не могла сдержать дрожь.

— Я выбрал человека, за которого ты выйдешь замуж, — прямо, без предисловий объявил отец.

Миранда ахнула от неожиданности.

— Я хочу иметь внуков. Внука. Твоя мать тоже хотела бы этого. Ты слишком красива и умна, чтобы сгнить в этом проклятом монастыре. — Темные глаза отца не отрывались от ее глаз, и она не могла отвести взгляд, хотя и была ошеломлена

таким кощунством. — Если ты хотя бы немного похожа на нее, то не пожалеешь о моем решении.

Миранда не могла выговорить ни слова. Весь ее мир обрушился в один миг и теперь в руинах лежал у ее ног.

— Я познакомился с твоим женихом несколько лет назад. Он живет в Техасе. У него есть ранчо и несколько тысяч акров земли. Он благородного происхождения, хорошо образован и тебя не обидит. Надо только во всем с ним соглашаться, и он будет тебя обожать, можешь мне поверить.

— Замуж! Техас! *Papa*, пожалуйста, не надо...

— Мое решение неизменно. Он уже влюблен в тебя. Когда он увидел твой портрет, подаренный мне Ангелиной два года назад, то сразу влюбился и тогда же просил у меня твоей руки, но ты была слишком молода. Я сказал, что подумаю. В прошлом году я дал согласие. Твоя мать об этом не знала, но я уверен, он бы ей понравился. — Голос Шелтона дрогнул. — Так будет лучше, Миранда.

Всю свою жизнь Миранда старалась — правда, иногда безуспешно — научиться послушанию, этого требовали от нее наставницы. И все же сейчас ее душа восставала против воли отца. Но, видит Бог, противиться бесполезно. Этот человек был ее *papa,* и если он захотел выдать ее замуж за какого-то незнакомого варвара, то так и сделает. Миранда закрыла глаза и начала беззвучно молиться, несмотря на присутствие отца. Видно, Господь послал ей это наказание за то, что она не была такой послушной и покорной, как следовало бы.

— Что с тобой? — удивился отец.

— Я молюсь.

Шелтон помолчал, как будто пребывая в нерешительности, но потом сказал:

— И еще одно, Миранда.

«Что же еще меня ожидает?» — испугалась девушка и приготовилась к худшему.

— По достижении совершеннолетия твой старший сын должен вернуться сюда, чтобы вступить во владение своим титулом и своими землями.

Миранда на мгновение снова закрыла глаза. Он отправляет ее в Техас, выдает за какого-то варвара, чтобы получить

себе внука и наследника. Происходящее стало казаться ей сном, кошмарным сном.

— *Papa*, почему именно он?

Герцог Драгморский мрачно улыбнулся.

— На то есть несколько причин, Миранда. Твои будущий муж, лорд Баррингтон, — внук лорда Баррингтона, пятого герцога Дерби. Его родословная безупречна. К тому же он настоящий мужчина — не то что какой-нибудь лондонский щеголь. Ты такая же хрупкая, как и твоя мать. Я хочу быть уверенным, что у тебя родятся крепкие дети, Миранда, а не неженки. — Он отвернулся, исключая всякие возражения с ее стороны. — Ты отправишься на следующей неделе с моей сестрой Элизабет. Твой жених встретит тебя в Натчезе.

— Опять мечтаешь, милая?

Миранда вернулась в настоящее, когда в комнату ворвалась ее тетя Элизабет, худая, высокая, добродушная вдова. Снятый ими номер был лучшим в Натчезе, хотя, конечно, не шел ни в какое сравнение с апартаментами английских гостиниц. К счастью, комната оказалась чистой.

Сам городок Натчез выглядел необустроенным, на улицах было полно крупных крепких мужчин — все с револьверами — и негров, множество негров, и все рабы. Одна мысль о рабстве вызывала у девушки отвращение.

— Наверное, тетя.

— Прибыл человек, который должен отвезти нас к твоему жениху, детка.

— Что? — выдохнула Миранда. Почему ее жених не приехал сам? Что он за человек, если обещал приехать, а потом перепоручил заботу о ней другому?

— Похоже, с лордом Баррингтоном случилось что-то серьезное, и он не смог приехать. Человек, который прибыл за нами, привез тебе записку и мне тоже. Вот, милая. — Элизабет протянула ей конверт.

Руки Миранды дрожали, пока она читала. Записка была короткой, но выразительной.

«Дорогая Миранда!

Пожалуйста, простите меня, но со мной произошел несчастный случай, и я временно прикован к постели. Мой близкий друг Дерек Брэг проводит вас до моего ранчо. Я вверяю вас его заботам, зная, что он будет охранять вас, не жалея своей жизни. Вам нечего бояться, потому что Брэг — капитан техасских рейнджеров. Он родился в этих краях и хорошо знает местность и здешних обитателей. С огромным нетерпением ожидаю вашего приезда.

От всей души — ваш суженый,

Джон Баррингтон».

Миранда подняла голову.

— Когда мы отправляемся?

— Ранним утром, милая, — добродушно ответила тетя. — Боюсь, что на рассвете.

Глава 2

Дереку Брэгу хотелось женщину.

Он внимательно разглядывал шумных, измотанных длинной дорогой посетителей салуна и задерганных официанток. Куда подевалась очаровательная квартеронка Шериз? Может, ее продали? Путешествие до Сан-Антонио будет ужасно долгим, понадобится больше двух недель, чтобы добраться до места с двумя женщинами и фургоном — с двумя женщинами, которых и коснуться не смей. Черт побери! Не будь Джон его лучшим другом и кровным братом, по обычаю апачей, он никогда бы не взял на себя подобное поручение. Что, черт побери, нашло на Джона? Жениться на какой-то английской леди, да еще воспитанной в католическом монастыре, подумать только! Джон явно сошел с ума, даже если считает эту бабенку такой уж распрекрасной.

Брэг со вздохом допил сладкий бурбон. В одиночку он проделал весь путь за шесть дней, и к тому же не торопясь. Черт, да если бы потребовалось, мог бы за это время добраться пешком. При необходимости он мог пройти семьдесят пять миль в день, как любой уважающий себя апачи. Конечно же, он не апачи, а белый — так Дерек предпочитал думать. Его мать была индианкой, но тому, кто осмеливался назвать Брэга полукровкой, недолго оставалось жить.

Рейнджер прислонился спиной к стойке бара. Высокий и широкоплечий, с хорошо развитыми мышцами, он, как большинство техасцев, носил одежду из оленьей кожи и мокасины. Фигурой он пошел в отца — уроженца гор, одного из здешних первопроходцев. Ему же был обязан золотистым цветом кожи и волос. Волосы Брэга отливали червонным золотом, кожа золотилась подобно бронзе, и даже глаза были золотыми, цвета мерцающего топаза. Только брови и ресницы, да еще волосы на теле были темнее — не черными, но коричневатыми, глубокого темно-золотого оттенка.

Брэг заметил наконец Шериз. Она спускалась по лестнице, и это означало, что у нее был посетитель. При виде капитана ее лицо осветилось непритворной радостной улыбкой. Покачивая бедрами, девушка подплыла к нему, и он обхватил ее за талию, прижимая к себе.

— Шериз, — пробормотал Брэг, — я рассчитывал, что ты еще здесь. — Разгоряченный, он улыбнулся ей, вспоминая ее нежное, роскошное тело, тело, в котором мужчина способен затеряться на долгие-долгие часы.

— Дерек! Когда ты приехал? Ты здесь надолго?

У Шериз были голубые глаза; лицо цвета персика обрамляли длинные каштановые волосы. Уже не в первый раз Брэг подумал, что квартеронка выглядит белее многих белых.

— Поговорим потом, — сказал он, касаясь губами ее губ. Провел руками вдоль спины девушки, обхватил за ягодицы и прижал ее к своему напрягшемуся телу. Она приоткрыла рот, с готовностью впуская его язык.

— Ты хочешь провести со мной всю ночь? — с надеждой спросила Шериз, когда он оторвался от ее губ.

— Конечно же, хочу, черт побери, но будь я проклят, завтра на рассвете мне отправляться. А, какого черта! — внезапно решил Брэг. — Пока не доберемся до Сабина, никаких неприятностей не будет. Ладно.

Ее лицо опять выразило искреннюю радость.

— Тебе со мной нравится, да? — хрипло засмеялся он, снова притягивая Шериз к себе.

— Очень, — выдохнула девушка. — Ты же знаешь, с тобой мне не нужно притворяться.

Дерек усмехнулся и, скользнув рукой по ее талии, обхватил ладонью полную грудь.

— Потом поговорим. — Он почти потащил ее в комнату наверху, где сразу же сдернул с нее одежду и в нетерпении даже порвал юбку.

Дерек поднялся задолго до рассвета, так же как и Пит Уэлш, подрядившийся править фургоном, который повезет женщин и их багаж. Они проверили и уложили свои припасы, и Брэг оставил Уэлша запрягать мулов. Кивнув жене хозяина гостиницы, которая уже встала и готовила путешественникам завтрак, он легким пружинистым шагом неслышно поднялся вверх по лестнице.

Его настороженность не была намеренной — срабатывал инстинкт. Ни одна ступенька не скрипнула.

Брэг трижды отрывисто постучал в дверь комнаты, которую занимали дамы.

— Поднимайтесь и наводите на себя блеск, леди, — громко распорядился он. — Мы выезжаем через тридцать минут. Жратва ждет внизу.

Он немного подождал, но изнутри не раздалось ни звука. Дерек уже собрался снова постучать, на этот раз громче, когда услышал негромкий голос:

— А кто такой Жратва?

Ну и ну, черт побери!

Брэг быстро повернулся, вышел на улицу и оседлал свою лошадь — нервного золотистого жеребца со светлыми гривой

и хвостом, затем вернулся в гостиницу. Уэлш пил не спеша кофе.

— Все готово, — бодро объявил Пит, — кроме багажа дам.

— Давай поедим, — сказал Брэг, усаживаясь за стол.

Они едва закончили завтрак, как услышали шорох юбок, известивший, что подопечные Брэга прибыли. Он резко встал, отодвинув тарелку, и хозяйка сразу засуетилась:

— Хочешь добавки, Дерек? — Она одарила его широкой улыбкой. — Или чего-нибудь другого?

Он улыбнулся в ответ и похлопал ее по округлому заду. Хозяйка была миловидной, пухленькой штучкой, с которой он уже спал раньше и наверняка будет спать еще.

— Ты знаешь, чего я хочу, — негромко поддразнил Брэг. — В другой раз, Летти.

Она хихикнула и убежала в кухню. Капитан выпрямился и заметил, что старшая из дам, леди Хоулком, смотрит на него с неодобрением. Сзади стояла ее племянница, но он видел только ее темно-зеленые юбки — невеста Джона явно была маленького роста и чересчур худенькая.

— Доброе утро, мэм. — Брэг говорил, растягивая слова, как все техасцы. — Вам обеим следует перекусить поплотнее. У нас не будет остановки до темноты. Мы погрузим ваш багаж. — Он вежливо приложил к шляпе два пальца, рявкнул: «Уэлш!» — и стремительно отошел. Его движения отличала какая-то дикая грация.

У женщин было столько сундуков с одеждой, что ее хватило бы на целую армию. Брэг с отвращением глядел на них. Четыре больших сундука и шесть поменьше. Фургон будет совершенно забит, для мулов это слишком большая нагрузка.

Нет, это просто безумие, и не важно, кто она такая, хоть сама принцесса! Он велел Уэлшу повременить с погрузкой и быстро зашагал обратно в дом. С мрачным видом он обратился к женщинам:

— Послушайте, леди...

Обе взглянули на него. Несколько мгновений Брэг неотрывно смотрел на девочку — да, именно девочку — и сразу забыл обо всем, что собирался сказать. Она на секунду встрети-

лась с ним взглядом — ровно настолько, чтобы он успел заметить огромные фиалковые глаза на безупречно прекрасном бледном лице. Затем ее длинные черные ресницы опустились, щеки порозовели. Его сердце тупо заколотилось.

«Боже милостивый! Да ведь она красавица! Неудивительно... Я и понятия не имел...»

Брэгу до смерти хотелось рассмотреть ее получше, но она сидела за столом, и были видны только узкие плечи и руки — наверняка она совсем крошечная — и макушка склоненной головы. Завитки волос цвета черного соболя сияли при свете лампы.

— Да, мистер Брэг? — Голос леди Хоулком вернул его к реальности, и он оторвал взгляд от девушки, пытаясь представить, как выглядит ее тело, и отчетливо ощущая пробуждение желания.

— Послушайте, мэм, нам предстоит проехать почти пятьсот миль, и у нас только два мула. Половину багажа придется пока оставить здесь. Когда мы попадем во владения команчей, у нас, черт побери, не будет никаких шансов, если мы перегрузим фургон. — Брэг мрачно посмотрел на леди Хоулком.

Молодая дама быстро повернула к нему свое очаровательное лицо. Ее полные яркие губы были чуть приоткрыты, в широко распахнутых глазах он заметил страх.

— Индейцы? — прошептала она.

Брэг уже ненавидел себя за то, что напугал девушку. Но прежде чем он смог что-то сказать, тетя похлопала ее по руке:

— Не беспокойся, милая, помни, что написал твой жених о капитане Брэге. Мы будем в безопасности.

Миранда перевела взгляд на тетю, но когда Дерек заговорил, она снова посмотрела на него.

— Простите, что испугал вас, мэм. Мы зря теряем время. Нужно, чтобы вы показали, какую половину вашего багажа оставите. Позже мы пошлем за ним.

— Но послушайте! — вспылила леди Хоулком. — Это просто безумие! Мои брат потратил на приданое Миранды целое состояние! Я...

— Тетя Элизабет, — остановила ее Миранда, стараясь забыть, что говорил друг ее жениха насчет команчей, — пожалуйста. Капитан Брэг? — Она встала, протягивая руку. — По-моему, нас не представили друг другу. Я — Миранда Шелтон.

Брэг уставился на протянутую руку. Девушка теперь смотрела не на его лицо, а на грудь, словно встретиться с ним взглядом считала чересчур фамильярным. Он с ухмылкой взял ее хрупкую кисть, повернул и приложился к крошечной мягкой ладони теплым влажным поцелуем. Она вспыхнула, отдергивая руку, как от ожога. Прикосновение ее руки и духи с ароматом жасмина еще больше возбудили его. «Будь я проклят, — подумал Дерек, — это будут самые длинные две недели в моей жизни».

— Так что делать с вашими вещами? — равнодушно протянул он, желая скрыть неловкость.

— Выберите сами, — сказала Миранда, и лицо ее снова залилось краской.

Брэг подумал, что мог бы легко, даже с запасом обхватить талию девушки своими ладонями, и задержал взгляд на чуть выпуклой линии ее груди и мягком изгибе бедер. Возможно, под одеждой вовсе не одни только кожа да кости.

— Очень хорошо. — Он опять коснулся пальцами шляпы, повернулся и направился к двери.

— Миранда! — воскликнула леди Хоулком. — Подумай только! Как ты можешь? Позволить ему самому выбирать, что взять? — Она проворно вскочила и поспешила за Брэгом, на ходу окликая его.

Миранда сидела совершенно неподвижно, в каком-то оцепенении. Есть уже не хотелось. Ее пробирала дрожь. Она больше не думала об индейцах, а только о Брэге. Какой грубиян! Он даже не снял шляпу — ужасное оскорбление! А как он поцеловал ей руку — Боже мой! Ее снова передернуло. Миранда не могла представить его лицо целиком, только рот, грубый чувственный рот, оскаленный в ухмылке, неприлично вызывающей, даже хищной. Она прижала руку к груди. Сердце отчаянно трепетало. «Мне следовало дать ему пощечину.

Как я могла спустить ему это? Как мог Джон Баррингтон послать за мной такую грубую скотину?»

Брэг, без сомнения, был таким же животным, как и ее отец. Миранда это чувствовала, хотя и не могла объяснить свое ощущение. Он пугал ее. Его присутствие подавляло. Дело было не только в том, что он непомерно велик, просто огромен, хотя и это тоже угнетало. Широкие плечи и мощная грудь распирали расшитую бисером рубаху из оленьей кожи. Она заметила револьвер, висящий у правого бедра на ремне из сыромятной кожи, и длинный нож в ножнах, заткнутый за другой ремень, тисненный и украшенный медными нашлепками. Миранда поежилась. Этот человек казался смертельно опасным. И он был грязный! Его кожаная одежда была вся в пятнах и казалась ей отвратительно варварской и грубой. И еще — от него пахло. Когда она поднялась, протягивая ему руку, то вдохнула его запах, его мужской запах...

«Пятьсот миль», — ошеломленно подумала девушка.

— Мэм?

Миранда едва не подпрыгнула от этого произнесенного нагло, на техасский манер, слова. Она не слышала, как подошел Брэг.

— Да? — Она избегала смотреть в его глаза, скрытые в тени шляпы, и уставилась на затейливую вышивку по вороту его дикарской рубахи.

Брэг улыбнулся:

— Мы почти готовы.

Он взял ее за локоть. Миранда непроизвольно отпрянула, но он, не обращая на это внимания, повел девушку к выходу. Уже рассвело, и улицы Натчеза осветили слабые лучи солнца.

Миранда пыталась не поддаваться страху. Может быть, она просто волнуется перед дорогой? Почему этот человек так пугает ее? Как отец допустил, чтобы она оказалась в подобной ситуации? «Боже, дай мне силы!» — молча молилась Миранда.

Ее тетя уже сидела в фургоне рядом с другим крепким мужчиной, хотя далеко не таким высоким и хорошо сложенным, как Брэг. Он тоже был затянут в оленью кожу. Когда Миранда проходила мимо, он улыбнулся ей. Чувствительный нос де-

вушки различил исходивший от возницы неприятный запах, совсем не такой, как мужской запах Брэга. Она едва не задохнулась и хотела поднести к лицу платок, но не успела, потому что Брэг довольно грубо подтолкнул ее к фургону. Потом произошла немыслимая вещь: не успела Миранда опомниться, как Брэг обхватил ладонями ее талию, поднял ее и усадил рядом с тетей. Девушка чуть было не вскрикнула, но ей удалось сдержаться.

Сама того не желая, Миранда смотрела, как этот варвар легко, даже изящно вскочил в седло. Ее сердце так колотилось, что она еле дышала.

— Трогай, — приказал он, махнув рукой в перчатке. Фургон двинулся вперед. Несколько мгновений Брэг гарцевал рядом с ними, потом жеребец рванулся вперед и галопом унесся прочь.

Глава 3

До полудня они больше не видели Брэга, и Миранда испытывала огромное облегчение. Пит Уэлш все время переговаривался с тетей Элизабет, но Миранда была слишком погружена в свои мысли, чтобы принимать участие в разговоре. Каков ее жених? Как он будет с ней обращаться? Каким будет ее новый дом? И как привыкнуть ко всему этому?

На Уэлша, как и на большинство встретившихся им в пути американцев, как будто производило большое впечатление то, что они аристократки. Пит задавал множество вопросов и просто-таки сыпал рассказами о переселенцах и техасских приключениях. Уэлш объяснил, что Брэг всегда будет ехать впереди, высматривая индейцев и прочие опасности. Он заверил их, что Брэг — один из лучших техасских рейнджеров и что им нечего бояться — он сотни раз проезжал по Камино-Риал.

Миранда рассматривала проплывавшие мимо загадочно-прекрасные места — пышные темные кипарисы, влажный мох,

ароматные цветы — и вскоре совершенно увлеклась делом рук Создателя, забыв на время все свои тревоги. Луизиана оказалась прелестным уголком.

Из ниоткуда появился Брэг, поднял руку, и Уэлш притормозил.

— Ладно, леди, даю вам десять минут. Разомните ноги и позаботьтесь о прочих ваших делишках. — Его поблескивавшие из-под широкополой шляпы золотистые глаза нашли Миранду. Она мгновенно вся напряглась под его взглядом. Лицо залил уже знакомый Брэгу румянец. Неужели он снова смутил ее? Если так, то совсем ненамеренно. Черт побери, до чего малышка чувствительна! — Это наша последняя остановка перед ночлегом, — добавил он.

Уэлш помог леди Хоулком спуститься, а Брэг, не удержавшись, соскочил с жеребца и быстро подошел к Миранде.

— Мэм? — Он улыбнулся и протянул руку. Девушка непроизвольно застыла, и Брэг нахмурился. — У нас нет лишнего времени, — рявкнул он, не на шутку рассерженный ее реакцией. Что она, принимает его за какое-то чудовище?

Миранда подала руку, он подтянул ее ближе и обхватил так же, как в прошлый раз. Он ясно почувствовал, каждая клеточка ее тела окаменела от его прикосновения. «Ледяная принцесса», — с раздражением подумал Брэг. Одним сильным движением снял девушку с сиденья фургона и поставил на землю.

Но, черт побери, он совсем забыл, какая она восхитительная, хотя и такая хрупкая. Опуская девушку, он держал ее так близко, что маленькие груди на мгновение коснулись его рубахи. Дерек быстро отступил на шаг и основательно разозлился, на сей раз на самого себя. «Она — невеста Джона, и ты не должен забывать об этом ни на минуту».

Побагровевшая Миранда нерешительно стояла перед ним, прикусив губу и уставясь в землю.

Она просто мышка, размышлял Брэг. Бедная маленькая мышка! Она никогда не приживется в Техасе, никогда! И как раз когда он подумал об этом, Миранда взглянула на него и тихо сказала:

— Капитан, прошу вас, пожалуйста, относитесь ко мне с уважением. Это будет долгая поездка. — Ее глаза посмотрели на него с откровенной мольбой, потом она отвела взгляд и поспешила за своей тетей.

Дерек снова разозлился на себя. Черт побери, она настоящая леди, а не какая-то дешевая потаскушка — что с ним случилось? Но глаза не могли оторваться от ее стройных бедер, наслаждались их естественным, не напоказ, ритмичным покачиванием, пока она торопливо шла прочь. «Я должен следить за собой, — вдруг смутившись, подумал он. — Это не шутка — иметь дело с настоящей леди». Прежде ему доводилось сталкиваться лишь с дешевыми шлюхами, индианками и женами и дочерьми поселенцев. Кроме последних, все они были доступны.

Брэг поморщился. Известные ему правила здесь не годились. Он привык брать то, что ему хотелось и когда хотелось, и женщины не составляли исключения. Его снова охватил гнев. Положение было бредовым, совершенно нелепым. Ему надо делать свое дело, а он вместо этого должен нянчиться с какой-то избалованной ломакой-аристократкой. Как именно он должен себя вести, по их мнению?! Кланяться и целовать руку ее высочества каждый раз, как она важно прошествует мимо? Брэг поскакал вперед.

К вечеру, когда они устроили привал, Миранда совершенно измучилась. Она с помощью Брэга неловко слезла с фургона и на сей раз была благодарна ему. В этот момент ей больше всего хотелось принять горячую ванну и лечь в постель. А она вынуждена находиться здесь, в дикой луизианской глуши (по крайней мере так она считала), на пути в еще более враждебную и дикую землю. «О *papa*! — горестно думала она. — Почему, почему вы так поступили со мной?»

Солнце медленно садилось. Тетя Элизабет отлучилась, и Миранда наблюдала, как Уэлш разжигает костер. А где же Брэг? Через минуту она увидела, как он быстро подошел к костру с двумя подстреленными кроликами и сразу устремил на нее взгляд из-под широких полей своей шляпы. Миранда быстро отвернулась. Почему он все время смотрит на нее? Какая наглость! Снимает ли он когда-нибудь эту шляпу? Когда девушка

снова осмелилась украдкой взглянуть на капитана, он, сидя на корточках, быстро и ловко сдирал с кроликов шкуру. При виде крови и внутренностей, брошенных им в костер, Миранда ощутила приступ тошноты. Хватая ртом воздух, она вскочила на ноги и бросилась в лес, где упала на колени, едва сдерживая рвоту.

Брэг хмуро посмотрел на Уэлша.

— Джон сошел с ума, — негромко и рассерженно проговорил он. — Из этой малышки никогда не выйдет жены техасца. Никогда.

— Бедняжка, — согласился Пит. — Такая маленькая. Сколько ей лет, по-твоему?

— Семнадцать, — пробормотал Брэг. Каким человеком надо быть, чтобы отправить свою хрупкую, изнеженную дочь в дикую землю вроде Техаса? Он покачал головой.

Когда немного позже Миранда вернулась, рейнджер быстро взглянул на нее, желая убедиться, что с ней все в порядке. Теперь он понял, что эта девочка нуждается в защите, и ощутил сильное, неодолимое стремление стать ее защитником. Это чувство было ему совершенно незнакомо. Расстроенный и смущенный, Брэг насадил тушки кроликов на вертел и вручил их Уэлшу. Потом встал, отбросил шляпу в сторону и пальцами попытался причесать волосы. Когда он снова взглянул на Миранду, она словно зачарованная не сводила с него глаз. Капитан нахмурился и отошел в сторону.

Девушка невольно прижала руку к сердцу — оно словно рвалось из груди. Миранда была невинной и неискушенной, но все же могла оценить красоту мужчины. Только ведь капитан вовсе не красив, смятенно размышляла она, он слишком необуздан, чтобы быть красивым, даже если у него такие сильные и чистые, строгие и совершенные черты. Боже милостивый! Никогда Миранда не встречала такого ослепительного мужчины. Он был буквально золотым с головы до пят: блестели золотом волосы, золотилась смуглая кожа. Даже его глаза напоминали топаз, а одежда была золотисто-коричневого цвета. Девушка нервно рассмеялась. Ощутив жар на щеках, она поняла, что покраснела. Но отчего?

И почему он так хмуро смотрел на нее? Словно он ее презирал.

Во время ужина, состоявшего из жареной крольчатины, бобов и кофе, у костра царило молчание. Миранда не могла есть кролика — от одного его вида ей становилось нехорошо. В сущности, она вовсе не чувствовала голода, просто устала, ужасно устала. Она поставила почти нетронутую тарелку, и тут же прямо перед ее лицом выросла пара мускулистых, затянутых в оленью кожу ног в мокасинах. Миранда подняла глаза.

Брэг с обеспокоенным видом присел перед ней на корточки.

— С вами все в порядке, Миранда? — У него был низкий, сипловатый голос, говорил он, растягивая слова, топазовые глаза испытующе глядели на нее.

Он был так близко. Конечно, капитан Брэг вел себя оскорбительно фамильярно, называя ее по имени. Такая дерзость вызвала в ней крошечную, непривычную вспышку гнева. Но Миранда ощущала его магнетическое притяжение, вдыхала его мужской запах и была не в силах отвести глаза. Завороженная его взглядом, она чувствовала себя совершенно беспомощной и смогла только, не в состоянии больше сдерживать дыхание, выдохнуть воздух через приоткрытые, дрожащие губы.

— Мэм? — Его голос разрушил очарование. — Вы нездоровы?

Миранда отвела взгляд. Боже, как он мог стоять так близко от нее, это неприлично! Она задрожала.

— Нет, я просто не голодна, — прошептали ее губы. — Я слишком устала сегодня. — Теперь она подчеркнуто смотрела в сторону.

Не глядя, Миранда с облегчением поняла, что Брэг отошел. Но прежде чем можно было бы сосчитать до трех, он снова оказался рядом и заботливо укутал одеялом ее плечи. От его прикосновения ее снова бросило в дрожь. Ошибочно сочтя это признаком страха и отвращения, она прижалась к стволу дерева.

Помрачневший Брэг внимательно посмотрел на нее и поднялся на ноги. Неужели этот мышонок его боится? Ему стало досадно.

— Вы и так слишком тощая, — резко произнес он. — Вам надо есть. Мы будем в пути с утра до вечера, и так каждый день. — Носком мокасина он придвинул к ней тарелку.

Миранда напряглась в безуспешной попытке взять себя в руки, но, не сдержавшись, бросила на него испепеляющий взгляд.

— Вы здесь для того, чтобы сопровождать меня в Техас, сэр. Прошу не указывать мне, чем наполнять свой желудок. Благодарю вас! — Не успев договорить, Миранда уже сама не верила, что могла произнести такую высокомерную фразу. С какой стати она так разозлилась? Но как он смел, как позволил себе приказывать ей?

Но что хуже всего, Брэг только усмехнулся.

— Оказывается, у мышки есть зубки, — сказал он тихо и отошел посмеиваясь.

От такого оскорбления Миранда окаменела. Так вот кем он ее считает — некрасивой, серой, робкой мышью? Этот человек только и делал, что оскорблял ее с того самого момента, как они познакомились, обращаясь с ней как с дешевой потаскушкой, а теперь еще и обозвал мышкой — это уж чересчур!

Глава 4

— Прошу прощения, капитан Брэг, когда я могла бы принять ванну?

Дерек с недоумением уставился на нее, потом ухмыльнулся, представив ее обнаженной в ручье неподалеку.

— Ну, это когда вам угодно, мэм. Ручей вон там. — Он указал в сторону деревьев. Путешественники только что разбили лагерь после еще одного длинного, изматывающего дня пути.

Фиалковые глаза широко раскрылись, и девушка даже разинула рот от удивления.

— В ручье?

Брэг усмехнулся.

— Не думаете ли вы, что я таскаю с собой хорошенькую медную ванночку, а, мэм? — Он хотел отойти, потом резко обернулся. — Если вы и правда пойдете купаться, — сказал он, уже не улыбаясь, с суровым лицом, — то должны сначала предупредить меня.

Миранда не могла поверить собственным ушам и подошла к леди Хоулком, которая сидела, устало растирая спину.

— Тетя Элизабет! Капитан Брэг только что сказал мне, что мы должны принимать ванну в ручье!

— Ничего подобного мы делать не станем, — мрачно ответила тетя. — Ты ничего подобного делать не станешь, — добавила она.

— Конечно, нет! — выдохнула Миранда. — *Je voudrais... mon Dieu!** Я такая грязная, от меня пахнет!

Тетя потрепала ее по плечу.

— Не обращай внимания, милая. Насколько я поняла, через несколько дней мы будем в Начиточесе, там есть гостиница.

— Несколько дней! — вздохнула Миранда. — Наверное, мне просто придется к этому привыкнуть. Но... О! Если бы только у меня достало решимости искупаться в ручье!

— Миранда!

Миранда упрямо закусила губу. За всю свою жизнь она и дня не провела немытой. Чистота — это почти то же, что благочестие. Она решительно встала.

— Так вот, я собираюсь спуститься к ручью и вымыть лицо, руки и... все, что смогу. Вы пойдете со мной?

— Я скоро приду, милая. Моим бедным костям нужен отдых.

— Вы хорошо себя чувствуете? — забеспокоилась Миранда. Они всего лишь два дня в пути, а тетя выглядит такой изнуренной и бледной.

— Да, ступай. Постой! А это не опасно?

— Капитан сказал, что я могу вымыться в ручье. Значит, это не опасно. — Она чисто по-французски пожала плечами

---

* Я бы хотела... Боже мой! *(фр.)*

и, подойдя к Уэлшу, помешивающему бобы — опять бобы! — сообщила ему, куда направляется. Тот кивнул.

Миранда взяла полотенце, кусок ароматного мыла и, осторожно ступая, спотыкаясь о торчащие корни и камни, двинулась к ручью, протекавшему совсем рядом с лагерем. Внезапно ощутив на себе чей-то взгляд, она оглянулась и увидела, что Уэлш наблюдает за ней. Выражение его показалось ей каким-то странным. Он тотчас же отвернулся. Миранда покраснела. Она не совсем понимала, что означает этот взгляд, но он чрезвычайно не понравился ей. Боже милостивый, в дороге совершенно невозможно уединиться! Добравшись до ручья, она немного прошла вдоль берега, пока не обнаружила укромное место.

«Как здесь красиво», — с тоской подумала Миранда. В сумерках все казалось таинственным. Воздух благоухал жимолостью и еще чем-то, чему она не знала названия. Девушка расстегнула свой темно-зеленый жакет и в первый раз за день сняла его; оглянулась через плечо, но вокруг не было ни души. Ей хотелось снять и блузку с высоким воротом, чтобы хорошенько вымыть руки, шею и грудь, но это совсем уж неприлично, и пришлось ограничиться малым: она расстегнула шесть верхних пуговиц и завернула рукава выше локтя. Вымыв руки, верхнюю часть груди, шею и лицо, Миранда почувствовала себя гораздо лучше.

Некоторое время девушка стояла в нерешительности. Бросила еще один быстрый взгляд через плечо, но, конечно же, никто не следил за ней. Она подтянула свою тяжелую муслиновую юбку выше колен, поморщившись при мысли о том, что произойдет, если в этот момент появится тетя, осторожно скатала и сняла чулки и быстро вымыла ноги до колен. Потом вновь натянула чулки, застегнула подвязки, обулась и вдруг услышала:

— Закончили? — Брэг улыбался.

Миранда стояла неподвижно, словно загнанный в угол заяц, и только сердце ее отчаянно колотилось.

— И давно вы на меня смотрите? — еле выговорила она. Ее щеки пылали.

Брэг шевельнул ружье, которое держал в руке, и пожал плечами, но даже не попытался скрыть широкой ухмылки.

— У вас очень хорошенькие ножки, — развязно начал он. — Но...

Миранда сделала три решительных шага и изо всех сил влепила ему пощечину.

— Вы слишком далеко заходите! — воскликнула она. — Вы только и делаете с самого начала нашего знакомства, что оскорбляете меня и обращаетесь со мной, словно с какой-то... женщиной легкого поведения! Как вы смеете шпионить за мной во время купания?

Ее напор сначала ошеломил Брэга, и он на какое-то мгновение онемел, потом захохотал:

— Послушайте, Миранда! Прежде всего для вас небезопасно оставаться здесь одной, хотя бы ненадолго, ведь у вас не хватит сил, чтобы убить даже муху! — Он все еще смеялся. — И если вы называете это купанием, то...

— Вы просто омерзительны, — сдавленно прошептала Миранда. — Вы дикарь, вы совершенно некультурны. — Она видела, что ее слова производят впечатление, потому что Брэг сразу посуровел и смех его резко смолк. — Вы мне отвратительны, хотя я понимаю, что это немилосердно. Мне следовало бы пожалеть вас — откуда вам знать, как следует обращаться с дамой?

Лицо Брэга с каждым мгновением все больше темнело, глаза опасно заблестели. Теперь Миранда испугалась, весь ее гнев и возмущение куда-то пропали. Она пыталась прошмыгнуть мимо него и пуститься бежать, но он, быстро протянув руку, схватил ее, грубо прижав к себе.

— Пока мы в пути, главный здесь я! — прорычал Брэг. — И мое слово — закон. Я велел предупредить меня, когда вы захотите выкупаться. Никогда не уходите из лагеря без сопровождения. — Он еще крепче сжал ее, и Миранда вскрикнула. — Это вам ясно, леди? — Последние слова он произнес с подчеркнутой насмешкой.

— Вы делаете мне больно, — дрожа, пролепетала девушка. Она чувствовала мужское тело, твердое, словно камень, прижатое к ее телу. Он вдруг резко отпустил ее, и девушка пошатнулась. Она обхватила себя руками за плечи, на глаза ее навернулись

слезы. Какой же он безжалостный! Подавив рыдания, Миранда, не разбирая дороги, побежала в лагерь.

Брэг смотрел ей вслед, нахмурившись от волнения. Бестолковая дурочка! Он отдал совершенно ясный приказ, а она ослушалась. Конечно, здесь опасен разве что случайный волк, но через несколько дней пути уже придется опасаться индейцев. Брэг не мог допустить малейшего неповиновения ему.

Стиснув зубы, Дерек последовал за Мирандой в лагерь. Перед его мысленным взором предстали ее стройные ноги с изящными щиколотками и крошечными ступнями, и он ощутил боль в паху. При мысли, что он возжелал невесту своего лучшего друга, его охватила ярость, но обвинял он не себя, а ее. Да и вообще она какой-то недомерок, а не женщина. В сущности, совсем ребенок — кожа да кости. Почему же, черт побери, она его так возбуждает? Правда ли, что она боится его? Она смотрела на него так странно, как будто одновременно испытывала к нему тягу и отвращение, словно он был чудище с двумя головами...

Грубо выругавшись, отчего обе женщины возмущенно ахнули, Брэг присел на корточки у костра и стал помогать Уэлшу.

Глава 5

Следующие три дня прошли без происшествий, и вот уже они подъезжали к Начиточесу. Миранда так долго мечтала о ванне, что это стало казаться ей самым главным в жизни. Брэг и Уэлш, очевидно, купались в ручьях и речках, возле которых они разбивали лагерь, и она поняла, что от них не так уж плохо пахнет — лошадьми, дымом и мускусом. Она начала привыкать к диким техасцам! Этого еще не хватало! Неужели ее муж будет одеваться, и вести себя, и пахнуть так же, как эти большие, сильные, грубые мужчины? От таких мыслей Миранду бросало в дрожь.

После того как она обвинила Брэга, что он обращается с ней словно со шлюхой, он старательно избегал ее, хотя его глаза время от времени дерзко рассматривали ее фигуру. Это случалось в те моменты, когда ему казалось, что она ничего не замечает. Но как только его взгляд падал на нее, Миранда сразу это чувствовала и ее тело охватывал странный жар, а щеки неприятно вспыхивали. Сжимая кулаки в бессилии совладать с собой, она гадала, за какие грехи ей ниспослан этот невоспитанный мужлан, все время унижавший ее. Неужели она так плохо вела себя в монастыре? Это было единственное объяснение, которое Миранда могла придумать.

А вдруг ее муж будет обращаться с ней так же грубо? Она гнала прочь подобные мысли, даже думать об этом было совершенно невыносимо.

Миранда привыкла к фургону и к монотонным бесконечным монологам Уэлша. Если он не болтал, то мурлыкал какую-то мелодию. Однажды Миранда спросила, не знает ли он слова этой песни. Они могли бы ее петь вместе — тогда время пройдет быстрее. Пит по-настоящему покраснел, а Брэг, сидевший рядом с фургоном, разразился хохотом.

— Слова к этой мелодии не для дамских ушей, — явно наслаждаясь ее смущением и все еще смеясь, сказал он. — Тем более не для ушей леди, воспитанной в монастыре, вроде вас. — И у него хватило наглости непристойно подмигнуть ей.

У Миранды тут же возникла кощунственная мысль: хорошо бы, чтобы его прямо сейчас поразила молния. Мгновением позже она уже молила Господа о прощении. Брэг снова далеко опередил своих спутников.

Вдруг фургон так резко остановился, что все они качнулись вперед.

— Проклятие! — воскликнул Уэлш, спрыгивая на землю.

— Что случилось? — озабоченно спросила леди Хоулком.

Миранда почувствовала, что ее сердце беспокойно забилось.

— Что-нибудь сломалось? — обеспокоенно воскликнула она, обводя глазами горизонт. Брэга нигде не было видно.

— Черт побери! Извините, леди! — Уэлш прикусил губу, и девушка поняла, что не будь здесь ее и тети Элизабет, он разразился бы потоком весьма крепких ругательств.

— Что же случилось, мистер Уэлш? — снова спросила Миранда, нервно обмахиваясь веером. Ей было невыносимо жарко и душно. А ведь ванна уже была так близко!

— Колесо попало в глубокую выбоину, — качая головой, сказал Уэлш. — Это я виноват. Я замечтался о выпивке и жен... О том, что к вечеру мы доберемся до Начиточеса, — торопливо поправился он.

— Тетя Элизабет, я думаю, нам лучше слезть, — поднимаясь и подбирая юбки, сказала Миранда. — Тогда мистеру Уэлшу будет легче вытащить фургон.

— Держитесь, маленькая леди, — сказал Уэлш и быстро подошел к ним. Он помог спуститься ей, потом тете.

— А где мистер Брэг? — спросила леди Хоулком. — Надо, чтобы он вам помог.

— Надеюсь, он никогда об этом не узнает, — пробормотал Уэлш, удивительно ловко запрыгивая в фургон и берясь за вожжи. — Но! Но! Шевелитесь!

Миранда и тетя Элизабет отошли в сторону, озабоченно наблюдая, как напряглись мулы, пытаясь вытащить фургон. Но колесо еще больше застряло в рытвине.

— Стойте, мистер Уэлш, подождите! — воскликнула Миранда. — Вы только увязаете глубже!

Уэлш вздохнул и слез.

— Придется нам... а вот и Дерек!

Миранда услышала стук копыт и увидела, что рейнджер галопом скачет к ним. Его лицо было темнее тучи.

— Что здесь происходит? — крикнул он, но тут заметил застрявшее колесо, вполголоса выругался и соскочил с жеребца.

— Это я виноват, — признался Уэлш.

— Чертовски верно, — грозно прорычал Брэг.

— Мистер Уэлш всего лишь человек, — вмешалась Миранда. — Всякий может ошибиться...

— А вы помолчите, вас не спрашивают! — с побелевшими от ярости глазами заорал Брэг, перенося раздражение на нее.

Он швырнул шляпу на землю. Миранда поверить не могла, что из-за этой пустяковой аварии можно так рассердиться.

— Вы просто невыносимы, — выдохнула она, хотя вовсе не собиралась произносить эти слова вслух.

Дерек резко повернулся к ней с искаженным от гнева лицом.

— Невыносим, вот как? Подобные ошибки могут означать смерть, миледи, когда вы в дороге. Теперь понимаете? — Он почти кричал.

Миранда отступила на шаг, всерьез напуганная этой едва сдерживаемой яростью.

— Но ведь... это только...

— А если бы мы были во владениях команчей? — Капитан понизил голос, но его губы побелели. — А если бы из-за этого сломалась ось? А если бы мы надолго застряли, пытаясь ее починить, и на нас наткнулись индейцы, вышедшие на тропу войны? — Он с презрением отвернулся от нее.

— Этого больше не случится, — тихо произнес Уэлш.

— Ты погоняй, а я подтолкну, — более спокойным тоном сказал Брэг.

Теперь Миранда все поняла, но от этого его характер не показался ей более сносным. Брэг скинул рубаху и небрежно отбросил ее в сторону.

У девушки перехватило дыхание. Лицо запылало, потом побелело, и она ощутила головокружение и тошноту. Какой ужас! Он разделся прямо у нее на глазах! Слабея, она протянула руку, нащупала колесо, ухватилась за него, чтобы не упасть, и начала изо всех сил обмахиваться веером.

— Капитан Брэг! — воскликнула возмущенная леди Хоулком. — Как вы смеете раздеваться на глазах моей племянницы!

Брэг не видел, какое впечатление произвело его непристойное поведение на Миранду, потому что, скинув рубаху, сразу же углубился в изучение колеса. Теперь он выпрямился, посмотрел на леди Хоулком, и его губы скривились в усмешке. Затем он взглянул на Миранду, и улыбка исчезла.

Совершенно белая, она еле держалась на ногах и беспорядочно обмахивалась веером, уставясь прямо перед собой куда-

то вдаль. Тетя снова громко выразила свое возмущение по поводу его обнаженного торса и, опустившись перед Мирандой на колени, принялась растирать ее запястья.

— Боже милостивый! — воскликнул Брэг. — Неужели она никогда не видела мужской груди? Она что, собирается хлопнуться в обморок? — испуганно спросил он.

— Конечно, нет, — резко ответила леди Хоулком. Ее лицо покраснело от гнева.

Миранда бросила на него быстрый взгляд, увидела широкую волосатую грудь, залилась краской и еще быстрее замахала веером. Брэг рассмеялся — этого только не хватало. Он подошел к ней и добродушно заметил:

— Вы нам мешаете.

Бедный Джон! Что он будет делать с этой холодной маленькой девственницей? Дерек дотронулся до ее плеча, чтобы отвести от фургона, но тут она наконец глубоко вдохнула и отскочила, словно он был самим дьяволом, явившимся забрать ее душу. Брэг подавил смех, встал позади фургона и приготовился толкать.

— Ладно, Пит, погоняй мулов, — окликнул он, стараясь больше не думать о Миранде.

Но Миранда не могла о нем не думать. Перед глазами стояло его обнаженное тело, плотное, с крепкими мышцами. Лицо девушки снова вспыхнуло. И эти темно-золотистые волосы на груди... это просто неприлично! Она с трудом сглотнула, слыша кряхтенье Брэга, в то время как тетя Элизабет успокаивающе похлопывала ее по плечу.

Миранда не понимала, что на нее нашло. Она украдкой взглянула на Брэга поверх веера, и ее лицо опять залилось предательской краской. Он подался вперед, положив руки на задник фургона и упираясь в него всем телом. Мощная спина подрагивала от напряжения. Ягодицы и бедра натягивали мягкую оленью кожу, так туго облегавшую его тело, что он казался обнаженным. На этот раз девушка не в силах была отвести взгляда.

— Миранда! — воскликнула леди Хоулком. — Сейчас же перестань глазеть на капитана Брэга!

Миранда поспешно опустила взор. То, что тетя заметила, как она глазеет на него, было унизительно, но еще больше смущало, что упрек был высказан достаточно громко: Брэг и Уэлш могли его слышать. Брэг снова закряхтел — низкий, животный звук, от которого все ее тело охватило теплое, сладкое, неведомое томление. И снова ее взор медленно переместился вверх и завороженно остановился на его великолепной, скульптурной лепки фигуре. На этот раз она увидела, что фургон движется.

— Миранда! Что с тобой? Что на тебя нашло? — В голосе тети звучали ужас и изумление.

Вскрикнув, Миранда выронила веер и побежала к зарослям. В этот момент Брэг оглянулся и, облокотившись на фургон, посмотрел ей вслед с понимающе-насмешливым выражением на лице; с его тела ручьями лился пот.

— Сэр, я должна вам сказать, что никогда еще...

— Вы уже сказали, — оборвал ее Брэг. У него не было настроения выслушивать нотации чопорной и самодовольной английской вдовы. — Мы потеряли достаточно времени. Поехали. — Он выпрямился.

— Миранда! — крикнула леди Хоулком в сторону леса. — Миранда? Нам пора ехать. Миранда?

Брэг подобрал свою рубаху. Если они отправятся немедленно, то едва успеют до темноты добраться до Начиточеса. Но в данный момент совсем не это занимало его мысли. Господи Боже! Девчонка чуть не упала в обморок при виде обнаженной мужской груди! До чего же она невинна...

И Джон, его лучший друг и брат по крови, собирается лишить ее невинности, сделать ее такой, как все. Это вызывало в нем необъяснимый гнев.

Миранды не было видно, и она не отзывалась на призывы тети. Брэг натянул рубаху. Он уже начал волноваться. Что там еще стряслось? Может, эта дурочка наткнулась на дерево и потеряла сознание? Или что-нибудь похуже?

— Почему она молчит? О Боже, если с ней что-нибудь случилось...

— Не волнуйтесь, леди, — сказал Брэг. — Я ее найду в одно мгновение. — Он размашисто зашагал в сторону леса, куда умчалась Миранда.

По ее легко различимым следам рейнджер быстро продвигался в глубь зарослей. Идти по следу — это апачи умели лучше всех. Она оставила след шириной в милю. Он не мог быть яснее, даже если бы девушка нарочно обозначила его лентами. Дерек обнаружил ее под большим папоротником. Она сидела на траве, сжавшись в комок и обхватив себя руками.

— Миранда! — Теперь, когда Брэг увидел, что она в безопасности, его снова охватило раздражение. — Вы нас задерживаете.

Девушка взглянула на него, вытирая глаза, и он увидел следы недавних слез. Странное, трудно определимое чувство охватило его — незнакомая ему прежде нежность. Дерек присел на корточки рядом с ней, но она избегала его взгляда, и ему были видны только густые черные ресницы на мокрых от слез щеках.

— Почему вы плачете? — мягко спросил Брэг, не узнавая собственного голоса, и непроизвольно положил руки ей на плечи. Миранда отпрянула и вскочила на ноги.

— Просто так, — прошептала она, смущенно вытирая снова порозовевшее лицо.

— Нет, что-то случилось, — возразил Брэг, на этот раз более резким тоном. Неужели его прикосновение так оскорбляет ее? Или он внушает ей отвращение? При этой мысли сердце его на мгновение замерло.

— Мне так стыдно, — прошептала Миранда, взглянув на Брэга.

Какое-то мгновение они смотрели прямо в глаза друг другу. Потом она еще больше порозовела и опустила взор на его грудь. Алые губы слегка приоткрылись.

Дерек победно ухмыльнулся.

— Нет ничего постыдного в том, чтобы желать мужчину, — самодовольно сказал он. Как могло ему прийти в голову, что Миранда считает его отвратительным? В конце концов, она женщина, и теперь глаза выдали ее. Брэгу ужасно захотелось порисоваться перед ней, снова снять рубаху и прижать девушку к своей обнаженной груди. Обнять и погладить...

Миранда задохнулась от возмущения, ее глаза округлились. Она отступила на шаг.

— О! Vous eles impossible! Bete! Sauvage! Vous etes fou!*

Брэг только усмехнулся в ответ на ее гневную речь. Он не понял ни слова, но ее французский был великолепен. Когда она говорила по-английски, ее произношение казалось чисто британским, и только когда перешла на французский, он вспомнил, что Миранда наполовину француженка. Но смысл ее слов не остался для него загадкой, они не требовали перевода.

— Мы зря теряем время, принцесса. — Он взял ее за руку, прежде чем девушка успела опомниться. — Пошли.

Дерек тянул ее за собой, отчетливо ощущая, как напряжено от ярости и стыда ее тело, думал о том, что девчонка, возможно, сама не понимает своих ощущений, даже не осознает, что желает его. Он самодовольно радовался открытиям этого дня, пока не сообразил, что по большому счету ее зарождающееся влечение ровно ничего не значит.

Нахмурившись, Брэг отпустил ее руку и ускорил шаг. В конце концов, Миранда была табу, неприкосновенной — она должна выйти замуж за Джона. Почему эта мысль ему так ненавистна? Это, черт побери, совершенно не его дело! И если на то пошло, он должен радоваться за друга, который часто жаловался на свое одиночество и признавался, что хочет иметь жену и детей. Когда они добрались до фургона, Брэг был необыкновенно мрачен, от его хорошего настроения не осталось и следа.

Глава 6

Остаток пути до Начиточеса Миранда провела в полном смятении. Она была очень расстроена. Ее мысли скакали и кружились и не хотели остановиться. Тетя ужасно сердилась на нее и сидела, храня ледяное молчание. Угрюмый Уэлш на

* О! Вы невозможны! Животное! Дикарь! Вы — сумасшедший! *(фр.)*

этот раз не произносил ни слова и даже не напевал. Брэг, словно желая выказать им всем свое неудовольствие, скакал прямо перед фургоном. Миранда не сводила с него глаз. Совершенное безумие, но, глядя на него, она и сейчас видела только его обнаженную подрагивающую спину. Несколько раз капитан неожиданно оглядывался через плечо, ловя ее взгляд своим жестким, горячим взглядом. Она вспыхивала и быстро отводила глаза в сторону, но, конечно же, слишком поздно.

Что с ней творится? Миранда не понимала, почему так учащенно бьется пульс, почему все время перед глазами его широкая волосатая грудь, мускулистая смуглая спина. В конце концов она решила, что ее интерес — всего лишь естественное любопытство. Она всегда была старательной ученицей, с жадностью впитывающей новые знания, и до этого ей не приходилось видеть обнаженного мужского торса. То, что она испытала сегодня, — просто еще один урок. Теперь она стала немного понимать различия между мужчинами и женщинами. Мужчины не только больше и сильнее, но и сложены совсем-совсем по-другому. Интересно, все ли мужчины похожи на Брэга?

Нет, конечно. Некоторые были толстыми увальнями, другие — изящными щеголями. Брэг казался воплощением каменноподобной силы. Девушка ужаснулась: это ведь были почти непристойные мысли. Неужели она действительно испытывает безумнее желание дотронуться до него, прикоснуться к его голой груди? Окажется ли его кожа мягкой и гладкой? Или...

Миранда подавила эти мысли, чувствуя, как горит ее лицо. Но тут же обнаружила, что опять неотрывно смотрит на спину Брэга. Тетя Элизабет неодобрительно прошептала:

— Миранда.

В этот момент — в третий или четвертый раз — рейнджер молниеносно обернулся и встретился с ней взглядом. Одно короткое, завораживающее мгновение она не могла опустить глаза, не могла даже дышать. У нее пересохло во рту, невозможно было даже сглотнуть. Она машинально облизнула губы.

Миранда чувствовала себя совершенно несчастной. Самонадеянный грубиян уверен, что она находит его привлекатель-

ным. Как мог он прийти к такому нелепому заключению? Ей было отлично известно, что все мужчины, даже *papa*, — ужасные, грубые животные. Они насиловали беспомощных женщин, таких как сестра Агнес. Миранда не понимала, что значит изнасиловать, знала только, что это очень, очень больно и унизительно и жестоко. Это можно было понять из рассказа сестры Агнес, в глазах которой все еще жила свежая боль, хотя прошло столько лет.

Миранда поежилась. Нет уж, она никогда не сочтет привлекательным никакого мужчину — никогда. Мужчины совсем не такие, как женщины, они грубы, ими, как дикими животными, движут одни инстинкты. И Брэг такой же. От его взгляда у нее со страха участился пульс. Не понимая точно смысла этого взгляда, она почувствовала, что он был наглым и имел отношение к тем немыслимым вещам, которые мужчины проделывали с женщинами. И все же Миранда не могла заставить себя не думать о том, какова его кожа на ощупь.

— Тетя Элизабет!

— Да?

Миранда поняла, что тетя в ярости, раз не назвала ее «милая».

— Может быть, в этом городе есть церковь. Я бы хотела сходить туда вечером. Или к мессе завтра утром.

— Великолепная мысль, — одобрила тетя. Хотя леди Элизабет была протестанткой, в набожности она не уступала католикам. — Мистер Брэг?

— Я слышал ваш разговор, — сказал капитан, подъезжая к ним. Миранда удивилась: как он мог услышать их тихий шепот? Его взгляд нашел ее лицо, и их глаза вновь на мгновение встретились. — Нет, в Начиточесе нет церкви.

Миранда была в отчаянии.

— Но я должна исповедаться! — раздраженно воскликнула она.

Капитан нахмурился.

— Вам не в чем исповедоваться, принцесса, — сказал он. — И в Начиточесе действительно нет католической миссии. Вам придется поберечь свои грехи до Сан-Антонио. — Он прищелкнул языком и пустил коня вперед.

Миранда почувствовала, что сейчас заплачет.

— О, *papa*, — прошептала она, — почему ты так поступил со мной?

Услышав ее горестную жалобу, Брэг придержал лошадь и посмотрел на девушку. Она смахнула со щеки слезу, а леди Хоулком успокаивающим жестом взяла ее за руку.

— Не сердитесь на меня, тетя Элизабет, — прерывающимся голосом воскликнула Миранда. — Пожалуйста, не сердитесь. Я так... — Она прислонилась к плечу тети, борясь с желанием разрыдаться от утомления, отчаяния, смущения и страха.

— Тише, тише, милая, все к лучшему, вот увидишь. — Тетя Элизабет, утешая, гладила Миранду по спине.

— Почему *papa* так меня ненавидит? Почему? Почему он не оставил меня в монастыре? — Она не смогла сдержать слезинок, просочившихся сквозь плотно закрытые веки.

— Твой *papa* любит тебя, детка, очень любит.

— *Papa* — просто животное! — воскликнула Миранда. — Я его ненавижу и всегда ненавидела за то, что он сделал с *maman*, за то, что он убил ее! — Она заплакала по-настоящему. — И Господь меня наказывает, посылая к этому дикарю, за то, что в моем сердце столько ненависти.

— Твой отец не убивал Ангелину! — в ужасе воскликнула тетя Элизабет. Она стала трясти племянницу за плечи. — Как ты можешь так говорить?

— Убил, убил! Он сам в этом признался. — Миранда судорожно сглотнула, стараясь взять себя в руки.

— Твоя мать умерла в родах, Миранда, — сурово сказала тетя. — Это была Божья воля. Твой отец всем сердцем любил ее...

— Нет! Вы думаете, что я ребенок? — Миранда резко повернулась к тете. — Я видела, как он с ней обращался, как ударил ее. Она его ненавидела. Он силой заставил ее вернуться к нему, я знаю.

— Ты всего лишь глупый, испуганный ребенок, — сказала тетя Элизабет. — И несешь сплошную чепуху. Вот я напишу твоему отцу и расскажу ему, что ты таишь в душе эти уродливые, ложные представления.

Миранда прикусила губу и, взглянув вперед, увидела, что Брэг как-то странно смотрит на нее. Она нахмурилась, расстроенная тем, что посторонний человек слышал их разговор. Капитан тут ни при чем, она сама виновата. Такую тему не следовало обсуждать на людях. И Миранда стала старательно разглядывать поросшие лесом холмы по обе стороны дороги.

Примерно часом позже путешественники въехали во двор гостиницы в Начиточесе, городке, застроенном убогими деревянными домами. Гостиница была одним из лучших зданий, которыми мог похвалиться город, но и она выглядела неустроенной и жалкой в сравнении с прекрасными старинными заведениями Англии. Брэг оставил Уэлша с мулами и фургоном во дворе и проводил дам в гостиницу.

— Не хотите ли поесть, пока приготовят ванну? — любезно предложил он. — Я сейчас позабочусь об этом. — Он тепло улыбнулся Миранде.

Брэг ушел, а удивленная Миранда вместе с тетей уселась за пустой стол. В столовой находилось довольно много народу, и она было смутилась из-за своего вида, но потом поняла, что почти все здесь такие же усталые, покрытые дорожной пылью путники, как и она сама. Все же она решила, что лучше им поесть у себя в комнате после ванны, и сказала об этом тете.

— Отличная мысль, — согласилась та.

— Пойду предупрежу мистера Брэга, — сказала Миранда, и леди Хоулком устало кивнула.

Девушка вышла из столовой в переднюю, где стояла конторка для регистрации приезжих. На диване у стены и на стульях возле грубо сколоченного стола отдыхали праздные постояльцы. Все они были мужчины, и все как один уставились на нее с явным интересом. Брэга среди них не оказалось. Она смутилась, потому что считала неприличным показаться на людях в столь неухоженном виде, и задумалась, куда мог деться капитан. Девушка справилась у конторки. Клерк сказал, что Брэг вышел на улицу, и она направилась туда же.

Мулы, фургон и лошадь Брэга исчезли со двора, и Миранда прошла в конюшню. Внутри было очень тихо, если не считать звуков, издаваемых движущимися, фыркающими и жующими животными. Ей показалось, что она узнала их упряжку, хотя и не была в этом уверена. На одной из стен висел горящий фонарь, и она поняла, что в сарае кто-то есть. Миранда уже хотела прекратить поиски, когда услышала шум в дальнем конце сарая и, вглядевшись, подумала, что различает светлую гриву жеребца рейнджера. Она пошла по усыпанному сеном проходу, и вскоре ее глазам предстала широкая спина Брэга.

Миранда расслышала его хриплый шепот за мгновение до того, как увидела женщину. Брэг при звуке шагов раздраженно повернулся и сделал шаг в ее сторону. Лицо его смягчилось. Миранда взглянула мимо него на женщину, не понимая, что они здесь делают вдвоем, и ощущая что-то вроде ревности. Женщина улыбнулась, вытаскивая из волос солому и расправляя юбки. Миранда поймала себя на недоброй мысли, что эта особа довольно толста.

— Вы меня ищете?

Миранда перевела взгляд на Брэга и только сейчас заметила возбужденный блеск его глаз, расстегнутую рубаху и уже знакомую широкую грудь. Щеки ее заалели. На мгновение она забыла, зачем пришла сюда, и только неотрывно смотрела на него.

— Д-да, капитан. Мы с тетей устали и будем сегодня ужинать у себя в комнате.

Брэг улыбнулся, потом что-то сказал, но она уже бежала прочь. Оказавшись в безопасности гостиничного дворика, Миранда остановилась, торопливо расстегнула три верхние пуговицы на шее и стояла, тяжело дыша! Она вся дрожала. Чем они занимались там наедине? И почему это ее так взволновало?

Через минуту она услышала его шаги за спиной.

— Миранда, подождите.

Подхватив юбки, она бросилась прочь.

Глава 7

— Милая, что случилось?

Миранда выдавила улыбку.

— Ничего, тетя.

«Перестань думать об этой толстухе», — настойчиво уговаривала она себя.

— Девочка моя, ты вся запыхалась и так раскраснелась.

Миранда быстро отвернулась и стала проверять, достаточно ли теплая вода в ванне.

— Может, ты нездорова? — озабоченно спросила тетя Элизабет.

— Нет, со мной все в порядке.

— Ты нашла капитана?

Миранда почувствовала, что краснеет, да и тетя не преминула заметить это.

— Миранда?

— Да, нашла. В сарае, — пробормотала она. Потом у нее вырвалось: — Он был там с женщиной, тетя, наедине с женщиной.

Леди Хоулком строго поджала губы.

В эту ночь Миранде приснился ужасный сон. Брэг обнимал ее и гладил ее тело, ее грудь. Было страшно, но не хватало сил, чтобы позвать на помощь. Она хотела вырваться, но ее тело отказывалось подчиняться. От мужских прикосновений оно трепетало как-то совсем необычно. Проснулась она вся в поту, с ощущением острой, но приятной боли в самом сокровенном месте. Прошло немало времени, прежде чем удалось заснуть снова, и все же она ничего не поняла, совсем ничего.

Миранда и тетя Элизабет ели блинчики со сладким кленовым сиропом, когда девушка ощутила на себе его взгляд. Она почувствовала, как вновь запылало лицо, но не подняла глаз. «Как я могу смотреть на него после того, что снилось мне этой ночью?» — с отчаянием спрашивала она себя. Упорно глядя в свою тарелку, Миранда сосредоточилась на том, чтобы

съесть все до последнего кусочка. Аппетита совсем не было, но все же это какое-то занятие.

— Доброе утро, леди, — лениво протянул рейнджер.

— Капитан Брэг, — леди Хоулком поднялась из-за стола, — мне бы хотелось поговорить с вами наедине.

Брэг уставился на склоненную голову Миранды. Промелькнула дурацкая мысль: интересно, у нее очень длинные волосы? Осознав, что леди Хоулком ждет ответа, он мельком взглянул на нее.

— Могу догадаться о чем, — пробормотал он и сделал почтительный жест рукой: — После вас, мэм.

Они вышли во двор. Брэг вздохнул и приготовился терпеливо выслушать длинную тираду, которая не замедлила последовать.

— Мистер Брэг! Я не понимаю, как мог лорд Баррингтон выбрать такого человека, как вы, чтобы целых пятьсот миль сопровождать свою суженую. И я вынуждена потребовать, чтобы вы самым строгим образом обуздали свои низменные инстинкты, сэр. Моя племянница, дочь герцога Драгморского, — невинная девушка. Она была чрезвычайно взволнована, когда имела несчастье наткнуться на вас и одну из ваших... возлюбленных вчера вечером. Пожалуйста, сэр! Избавьте эту нежную юную девушку от подобных впечатлений! Прошу вас!

Брэг не отвел глаз под ее гневным взглядом.

— Мэм, будем откровенны. Никто больше меня не сожалеет, что она наткнулась на меня и мою подружку и так расстроилась.

Элизабет была настолько изумлена, что потеряла дар речи.

Брэг улыбнулся:

— Но в этой стране потребности мужчины признаются такими же законными, как все другие естественные стороны жизни. Как по-вашему, долго ли ваша племянница сумеет, живя в Техасе, оставаться в неведении и сохранять невинность? И вообще, может ли она стать женой моего друга Джона Баррингтона, оставаясь девственницей?

От такой откровенности Элизабет только руками всплеснула.

— Я постараюсь быть более осмотрительным. — Брэг нагло ухмыльнулся и отвесил ей низкий поклон. — А теперь нам пора в путь.

— Я позову Миранду, — высокомерно сказала негодующая леди Хоулком.

Брэг развалился на крыльце. Каждое его слово было чистой правдой. Он действительно сожалел, что Миранда видела его с этой бабенкой. Но они тогда даже ничего не делали. Просто уединились — уж это точно не грех. Он пожал плечами. В конце концов, он тут ни при чем. Откуда ему было знать, что Миранда отправится его искать.

— Дерек.

Брэг вздрогнул. Это была Луиза, с которой он спал прошедшей ночью.

— Доброе утро. — Он добродушно улыбнулся ей. Луиза была вполне сговорчива, к тому же оказалась довольно искусной в постели. И выглядела совсем неплохо, хотя ее грудь уже начала обвисать. Женщина подошла вплотную и прижалась к нему именно этой частью тела.

— Как жаль, что ты должен так скоро ехать.

— Мне тоже. — Это не было правдой, хотя не было и обманом. Но улыбка внезапно исчезла с лица Брэга. Проклятие! Миранда только что вышла из двери и уставилась на него и Луизу.

— Когда в следующий раз будешь в этих местах, загляни ко мне. — Луиза открыто флиртовала. Она положила руку ему на грудь, просунула ее под расстегнутую рубаху и стала его поглаживать.

— Ты же знаешь, что загляну, — пообещал Брэг, переводя взгляд с нее на Миранду, которая не моргая смотрела на них. Он увидел выражение ее лица и понял, что этот застывший взгляд — не только от неожиданности. Девушка явно была заворожена происходящим, хотя, возможно, даже не осознавала этого.

Он мягко взял руку Луизы и убрал со своей груди.

— Не сейчас.

Луиза презрительно оглянулась на Миранду.

— Какое тебе дело до этой маленькой недотроги? — Она засмеялась, обвила его шею руками и пылко поцеловала. Брэг услышал, как вскрикнула Миранда, когда его руки скользнули по спине Луизы и он приоткрыл рот, чтобы принять ее поцелуй.

Потом он не без труда взял себя в руки, легонько отпихнул женщину и похлопал ее по заду.

— До следующего раза.

Спускаясь с крыльца, Брэг ухмылялся. Он улыбнулся Миранде, которая раскраснелась как роза. Никогда еще он не встречал женщины, краснеющей так часто.

— Доброе утро, — вежливо поздоровался Дерек. — Как вы спали сегодня ночью? — Он непроизвольно окинул девушку взглядом. «Боже, как она прелестна!»

Миранда нервно сглотнула. Не мог же он читать ее мысли! Откуда он знал, что ей снилась его близость? Совсем потеряв дар речи, она торопливо прошла мимо него к фургону. Неужели муж будет вот так же ее трогать? Если да, то она просто не выдержит! Лучше умереть!

— Доброе утро, мисс Миранда, — сказал Пит Уэлш, дружелюбно улыбаясь ей. — Позвольте, я вам помогу.

К фургону уже подходил Брэг, и Миранда поспешно воспользовалась предложением Уэлша. Она подумала, что умрет от унижения, если Брэг еще когда-либо прикоснется к ней!

Глава 8

Брэг был раздражен и даже разозлен.

Завтра они доберутся до Накогдочеса, последнего города на Камино-Риал перед Сан-Антонио. Из Начиточеса они выехали два дня назад. Все это время Миранда старательно избегала его. Правда, когда Дерек ехал рядом с фургоном, он каждый раз ловил знакомый пугливо-завороженный взгляд

девушки, устремленный на него. На привалах же она любыми способами старалась держаться от него подальше. Если он просто заговаривал с Мирандой, не задавая прямого вопроса, то она не отвечала. Стоило ему взглянуть на нее, как она вспыхивала. Иногда, глядя на нее, Дерек встречал внимательный ответный взгляд и мог видеть учащенное биение голубой жилки на изящной белой шее. Когда она бессознательно облизывала губы розовым язычком, его так и тянуло схватить девушку в объятия и впиться в ее рот.

Брэгу хотелось поговорить с ней. И он злился оттого, что Миранда избегала его, делая разговор невозможным. К тому же она держалась надменно, словно он вызывал у нее отвращение. А может, это только маска, чтобы скрыть страх? Чем бы это ни было, им еще предстоял долгий путь, и такое ребяческое поведение совершенно не устраивало капитана.

Однако Элизабет следила за ним как ястреб и быстро пресекала все попытки приблизиться к девушке.

Он знал, что Миранда невинна. Но не ребенок же она, чтобы до такой степени смутиться, как смутилась она там, в конюшне! Или эта принцесса считала его грубым мужланом? Ведь она уже обзывала его варваром. Может, это всего лишь страх? Иногда Миранда смотрела на него, словно действительно боялась, в каком-то столбняке. Как бы, черт побери, избавиться от этой тетки?

Проблема разрешилась сама собой. Лагерь разбили пораньше, потому что до Накогдочеса оставалось меньше семи часов езды. Дичь жарилась на вертеле. Уэлш курил, сидя на своей еще свернутой постели. Откинув полог, из палатки высунулась Миранда.

Привалившийся спиной к огромному валуну Брэг выпрямился. Миранда выбралась из палатки, прихватив с собой полотенце, мыло и какую-то одежду. Когда она приблизилась к Дереку, он улыбнулся. Глаза девушки были широко распахнуты, голос дрожал.

— Капитан Брэг!

Он испытующе посмотрел на нее, в который раз потрясенный ее красотой, — казалось, с каждым днем она становилась все красивее.

— Мне бы хотелось помыться, — скованно произнесла Миранда.

— А где леди Хоулком? — небрежно, словно между прочим спросил Брэг, подходя ближе. По какой-то непонятной причине сердце стучало так, словно он только что пробежал большое расстояние.

— Тетя спит. Это путешествие ей нелегко дается. Я за нее волнуюсь.

Посерьезневший Брэг понимающе кивнул.

— К сожалению, дальше будет еще труднее. Идите за мной, — сказал он.

Спускаясь к воде, капитан услышал, как девушка спотыкается о корни деревьев, повернулся и взял ее за руку. Она втянула воздух и отпрянула, словно он был прокаженным. Помрачнев, Брэг выпустил ее руку. Миранда испуганно опустила глаза и спросила:

— Капитан Брэг, далеко еще до поместья моего жениха?

Дерек продолжал спускаться по тропинке мимо тополей и зарослей кустарника. Малышка действительно боится его! Ну как тут не разозлиться! Не думает ли она, что он ее изнасилует?

— Почти триста миль, — ответил он, останавливаясь.

— О, здесь озеро! — Миранда была в восторге. Брэг невольно улыбнулся.

— Миранда, я хотел бы с вами поговорить.

— О чем? — Вопрос прозвучал совсем тихо, едва слышно.

— О том, что вы видели в Начиточесе. — Дерек не спускал глаз с прелестного лица.

Предательская розовая волна, залившая ее щеки, заставила девушку отвернуться.

— Нет, — мягко сказал Брэг, — не отворачивайтесь. — Осторожно приподнял пальцами нежный подбородок и заглянул в фиалковые глаза. У нее как будто остановилось дыхание. Он испытывал непреодолимое желание поцеловать ее.

— Простите, — прошептала Миранда. — Я не шпионила. Я действительно искала вас.

— Вы избегали меня все это время. Почему?

Миранда старалась отвернуться, но он не дал ей сделать этого.

— Что вы делали с этой женщиной там, в конюшне? — Голос девушки задрожал.

Брэг изумленно посмотрел на нее, рассмеялся и отпустил ее подбородок.

— Ей было приятно, и даже очень.

— Значит, она... плохая женщина. Проститутка.

— Я думаю, нам пора поговорить, по-настоящему поговорить. — Брэг чертовски разозлился. — Луиза вовсе не шлюха.

От такой грубости Миранда опешила.

— Это женщина с нормальными потребностями, вот и все.

Миранда только рот открыла от изумления.

— То, что происходит между мужчиной и женщиной, хорошо и естественно и очень, очень приятно.

Она была потрясена, но все же к ней вернулся дар речи:

— Ни одной хорошо воспитанной леди не доставит удовольствие такое... внимание мужчины!

— Бедный Джон! — не удержался Брэг. — Какой чушью вас напичкали? Если заниматься любовью грешно, почему Господь придумал именно такой способ зачатия детей?

Миранда теперь смотрела на него с полнейшим недоумением.

Брэг, в свою очередь, в изумлении уставился на нее. Он был не в состоянии поверить, что можно не знать таких элементарных вещей.

— Вы не понимаете, что ли? Вы не знаете, как женщина беременеет?

— Нет, — прошептала Миранда сдавленным голосом и облизнула нижнюю губу. — Как это происходит?

«Если девчонка еще раз это сделает, я ее поцелую», — подумал Дерек, охваченный внезапным желанием, но тут же вспомнил о Джоне и, как не раз уже случалось в последние дни, разозлился.

— Спросите своего мужа. — Ответ прозвучал излишне резко. — Поверьте мне, он скажет вам... нет, он вам все покажет.

Они не отрываясь смотрели в глаза друг другу. Миранда первая отвела взгляд.

— Я хочу искупаться. Не могли бы вы, если не трудно, повернуться спиной?

Брэг уже знал, что индейцев поблизости нет, и молча кивнул.

Возможно, ее даже никогда не целовали. Ну уж это точно не его дело — целовать ее, это дело Джона. А ей требуется поцелуй, хороший поцелуй. Черт возьми, ей этого хочется, можно спорить на что угодно. Стоя к ней спиной, он глазел в небо. Послышалось шуршание одежды. Брэг замер. Малышка раздевалась.

Слух у рейнджера был лучше, чем у любого белого человека, — сказывалась кровь апачей. Он мог по звуку распознать любую часть снимаемой одежды. Оказывается, она носит три нижние юбки. Потом Дерек услышал, как девушка заходит в воду. Что же на ней осталось? Рубашка и нижняя юбка, догадался он, борясь с желанием посмотреть.

— Удивляюсь, как это вы мне доверяете. — Брэг хрипло засмеялся.

Плеск воды прекратился. Напрягая слух, он мог слышать ее дыхание.

— Мой жених доверяет вам, — наконец ответила Миранда.

«Какая невинность! — подумал Брэг. — Какая дьявольская невинность!» И Джон лишит ее этой невинности! Да он и сам был бы не прочь преподать ей уроки страсти.

Озерцо было неглубокое, значит, девушка купается, присев на корточки. Он услышал, как она выпрямилась.

— Не оборачивайтесь.

Брэг промолчал.

Внезапно Миранда вскрикнула и раздался громкий всплеск. Брэг мгновенно очутился на краю озера. Миранда поскользнулась, и из воды виднелась только ее голова. Она отплевывалась, хватая ртом воздух. Брэг даже не улыбнулся. Его беспокоило, все ли с ней в порядке.

Миранда опять вскрикнула.

— Ой! Что-то здесь что-то есть! — Она встала, и он успел увидеть твердые соски под мокрой рубашкой, потом она снова упала, на этот раз совсем скрывшись под водой.

Брэг подхватил ее, захлебывающуюся, на руки, вынес из озера и опустился вместе со своей ношей на колени в прибрежной траве.

— С вами все в порядке? В озере ничего опасного нет.

Миранда дрожала в его руках.

Внезапно Брэг отчетливо осознал, что происходит. Миранда в его объятиях, на ней только рубашка и нижняя юбка. Ее маленькие, крепкие груди были просто прелестны, а розовые соски так и умоляли о поцелуях. Волосы рассыпались; они ниспадали сияющими черными волнами до стройных, округлых бедер. Губы были приоткрыты, а глаза смотрели на него с тем же внезапным осознанием их сомнительного положения.

Дерек утратил способность рассуждать. Лежавшая на ее плече рука скользнула вверх, к затылку, зарывшись в густых прядях волос и придерживая голову. Он приблизил к ней лицо. Тело девушки замерло. Его губы коснулись ее рта, потом еще и еще, мягко, осторожно. Она плотно сжала губы и не разжимала, даже когда он дразняще проводил по ним языком. Дерек так крепко прижимал ее к себе, что она не могла сопротивляться, оттолкнуть его. Он приник к ее рту, обводя его контуры языком. Дыхание стало резким и прерывистым. Ни одну женщину он не желал так сильно, как ее.

Внезапно Миранда начала яростно вырываться из его рук.

Брэг резко отпустил ее, так резко, что она упала на сырую траву, а сам откинулся, сидя на пятках, пытаясь унять яростное волнение в крови. Миранда вскочила и побежала к оставленной у воды одежде, открывая его глазам соблазнительное зрелище — очаровательный округлый зад, облепленный мокрой нижней юбкой. Брэг медленно встал, переводя дух. Девушка торопливо одевалась, путаясь в юбках, послышался треск рвущейся материи.

Дерек подошел к Миранде и взял ее за хрупкое запястье. Это приостановило ее отчаянные нервные движения — она так и застыла от его прикосновения.

— Расслабьтесь, — еле выговорил он. — Я вас не обижу. — Еще раз окинув взглядом это желанное тело, он выпустил руку девушки.

Уже отворачиваясь, Брэг заметил мелькнувшую в воздухе ладонь и поймал ее до того, как она коснулась его лица. Миранда тяжело дышала, глаза потемнели от ярости. На щеках горели яркие пятна, грудь высоко вздымалась. Инстинктивно рейнджер крепче сжал ее руку и хотел было дернуть к себе, но вовремя остановился. Вспомнив, кто она такая, Дерек оттолкнул ее. Миранда споткнулась о камень и едва не упала.

— Простите меня. — Его слова звучали фальшиво, он вовсе не чувствовал себя виноватым. На самом деле его душила злоба.

Вся дрожа, Миранда натянула блузку.

— Скотина! Cochon!* Как вы смеете! Я не стану... ни дня больше не проеду с вами! О Боже! — Голос ее дрогнул, на глаза навернулись слезы.

— Бога ради! — Брэг был в ярости из-за того, что потерял контроль над собой. Как это могло случиться? — Не дурите! — Он понял, что кричит, и понизил голос. Не хватало только, чтобы леди Хоулком заявилась сюда со своими нотациями.

— И как только мог лорд Баррингтон послать именно вас? — выговорила она, рыдая. — Как он мог оставить меня в обществе такого дикаря, как вы? Как?

— Не будьте ребенком, Миранда! Только не говорите, что вас до этого никогда не целовали.

Брэг следил, как она неловко, дрожащими пальцами застегивает блузку. Пальцы замерли, и девушка недоверчиво уставилась на него. Уж этот варвар должен был догадаться, что ее никогда прежде не целовали, ведь она чувствовала себя в те мгновения скованной и неподатливой, как бревно, а ее рот был разве что не склеен.

— Никогда! — Миранду ужаснула мысль, что он мог подумать иначе.

Брэг открыл рот, чтобы снова извиниться, но не сумел выдавить из себя ни слова.

— В Накогдочесе мы найдем нового проводника, — решительно объявила Миранда.

---

* Свинья! *(фр.)*

— О нет, не найдете. — В интонации Брэга слышалось нечто угрожающее.

Миранда отпрянула.

— О да! Когда я расскажу тете, что...

Он схватил ее за плечи и стал трясти, хотя вовсе не желал сделать ей больно и готов был избить себя, когда девушка застонала. Она ведь такая хрупкая!

— Выслушайте меня, — отпуская ее, сказал Брэг, сверкая глазами. — Я дал Джону слово, что довезу вас в целости и сохранности до его ранчо, и, будь я проклят, так и сделаю.

— В сохранности? — Миранда озадаченно смотрела на него. — Вы меня целуете и называете это «в целости и сохранности»?

Брэг стиснул зубы.

— Я довезу вас до самого Сан-Антонио, Миранда, вот и все. — Их взгляды встретились. — Независимо от того, хочется этого вам и вашей тетушке или нет. Если потребуется, я свяжу вас, как свиней, на весь остаток пути.

Миранда побледнела.

— Грубиян!

Брэг изобразил улыбку, скорее похожую на оскал. Она повернулась и побежала в лагерь. Брэг с бранью подобрал оставленные ею вещи. Со злости он пнул ногой ствол дерева. Вот и поговорили. Теперь она будет относиться к нему с еще большим страхом и отвращением, чем прежде.

Глава 9

Миранда чувствовала себя больной, ее даже лихорадило. Тело охватил жар, а сердце все еще болезненно трепетало. Она взглянула на тетю. Слава Богу, спит! Миранда боялась, что лицо выдаст ее волнение, а так не хотелось отвечать на дотошные расспросы проницательной тети Элизабет.

Брэг поцеловал ее! Лицо разгорелось еще сильнее. Она улеглась и обхватила себя руками. Боже милостивый! Может, она уже пала? Надо ли рассказывать жениху об этом? Не отправит ли он ее с позором домой? Миранда резко села на постели.

Если лорд Баррингтон узнает, что Брэг обнимал ее, полуобнаженную, и целовал, то наверняка отправит ее домой. Глаза девушки заискрились, и она чуть громко не расхохоталась от ликования. Домой! О, до чего же ей хотелось домой, хотелось избавиться от всего этого — от непонятных варваров в дикой, чужой стране. Чудесная мысль!

Миранда знала, что она хорошая девушка, ведь поцелуй Брэга вызвал у нее только ужас и отвращение. Да и как еще объяснить то, что ее сердце при его прикосновении грозило вырваться из груди. Как посмел этот человек дотронуться до нее? Как мог ее жених послать это животное, наделенное самыми низменными инстинктами, сопровождать ее до своего дома? Этого она не могла понять. А вдруг Джон Баррингтон ничуть не лучше капитана Брэга?..

Спустя какое-то время Брэг — какая наглость! — окликнул ее снаружи и сообщил, что ужин готов. Миранда приготовилась уже выкрикнуть в ответ, что не голодна, но вовремя удержалась: ей не хотелось, чтобы кто-нибудь, в особенности тетя, узнал о случившемся. Та сказала бы ей, что она сама виновата, потому что купалась на людях, практически на глазах у постороннего мужчины. Нет, тетя Элизабет не должна ничего знать. Это было бы просто ужасно!

Миранда осторожно высунулась из палатки, ощущая на себе взгляд Брэга. Почему он всегда так странно, жадно смотрит на нее — как голодный ребенок глядит на лепешку? Не поднимая глаз, девушка наполнила две тарелки и снова исчезла в палатке, не глядя по сторонам. Этой ночью она больше не выходила, опасаясь попасться ему на глаза; со своими нуждами решила потерпеть до утра.

Миранда встала на рассвете, еще до общей побудки, и выскользнула из палатки. Небо над прерией было розовое, как пер-

сик, с переходом в коричневато-золотистое. На горизонте на фоне темного неба вырисовывались лиловые зубцы горных вершин. Миранда на мгновение остановилась, вдыхая сладкий, свежий утренний запах влажной земли, наслаждаясь величественным зрелищем восхода солнца, потом осмотрелась по сторонам. К счастью, Уэлша и Брэга не было видно — вероятно, мужчины отошли по нужде. Мулы были еще стреножены, упакованные тюки сложены на земле. На костре подогревался кофе, и она с отвращением сморщила нос. Все бы отдала за глоток чая!

Миранда все еще колебалась, не решаясь пойти умыться к озеру, когда в лагере появился Уэлш. Наверняка Брэг тоже покончил с умыванием, если он этим вообще занимался, а может, он был с Уэлшем. Она стала спускаться по склону.

Неожиданно выглянувшее из-за вершины горы восходящее солнце сразу прогнало прохладу утра, превращая его в день. Миранда улыбнулась и уж совсем обрадовалась, обнаружив, что у озера никого нет. Она вымыла руки и лицо, почистила зубы и уже собралась встать, как услышала грубое ругательство. Кто-то резко дернул ее за наспех заплетенную косу.

— Никогда не оставляйте лагерь без моего разрешения! — взревел Брэг.

От испуга сердце Миранды отчаянно заколотилось.

— Мне больно!

— Вот и хорошо! — еще громче заорал он. Техасец крепко держал ее за косу, железная рука вцепилась ей в плечо. Он грубо встряхнул девушку.

— Недоумок несчастный! Отпустите меня! — сумела выговорить Миранда, сама не понимая, откуда у нее взялась смелость произнести это таким спокойным тоном. На самом деле она ужасно боялась, что техасец ее изобьет.

Брэг, наверное, заметил ужас в ее глазах. Он внезапно отпустил ее, и Миранда быстро побежала к лагерю. Однако ей не удалось сделать и трех шагов, как ее остановили. На этот раз дикарь схватил ее за руку и рывком повернул к себе. Она видела, что он отчаянно старается сдержать свою ярость.

— Подождите, — наконец выговорил Брэг. Его лицо совсем побелело.

Миранда послушно застыла. Перед ней вдруг возникла страшная сцена из детства, когда отец на ее глазах ударил мать, и она вся съежилась. От этого глаза Брэга еще больше потемнели.

— Прошу вас, — чуть слышно прошептала девушка.

— Сейчас мы на земле команчей, — сказал он холодным, жестким голосом. — Вы знаете, что делают команчи с хорошенькими белыми женщинами вроде вас?

Миранда молча замотала головой.

— Они разденут вас догола, — нарочито спокойно продолжал рейнджер, — с вами будут развлекаться все воины, которые только этого захотят. Они будут вас лапать, будут вас бить, будут насиловать. — Она задохнулась, охваченная ужасом. — Потом, если вам повезет, кто-нибудь вроде Джона заплатит выкуп и вас освободят. — Выражение лица Брэга просто убивало ее. Он мрачно улыбнулся: — Конечно, если вам не повезет, какой-нибудь команчи сделает вас своей второй или третьей женой.

Его пристальный взгляд как будто пронизывал девушку насквозь.

— С женщиной команчи обращаются как с собакой. Муж берет ее, когда и где ему заблагорассудится, бьет просто от нечего делать, заставляет работать как лошадь. У второй или третьей жены нет даже той минимальной защиты, которую имеет первая. Первая жена все время избивает их — она жестока, потому что ревнива, да к тому же своих жен постоянно избивает муж. Конечно, если вам по-настоящему повезет, они продадут вас на юг, за границу. Знаете, что будет дальше?

Миранду почти оглушила барабанная дробь собственного сердца.

— Вы будете проводить время, лежа на спине, в борделе. Вы станете шлюхой.

Миранда покачнулась, стараясь не поддаваться вдруг охватившей ее непонятной слабости. «Шлюха... третья жена... все воины...»

— Пока мы не доберемся до ранчо Джона, вы без меня шагу не сделаете. Ясно?

Голос его доносился откуда-то издалека. Земля поплыла под ногами, и Миранду окутала желанная тьма.

Глава 10

Брэг вовремя подхватил ее — еще мгновение, и она ударилась бы головой о землю.

— Миранда!

Гнев улетучился. Он встряхнул девушку и легонько похлопал по щекам. Проклятие! Напугал малышку до обморока! Его переполняли чувство вины и злость на самого себя, и все-таки не верилось, что она и впрямь потеряла сознание. Он брызнул ей в лицо холодной водой, и пушистые черные ресницы затрепетали. Она слабо застонала.

— С вами все в порядке? — хрипло спросил Брэг, не понимая, почему так колотится его сердце.

Миранда удивленно посмотрела на него, не узнавая, потом фиалковые глаза наполнились страхом.

Капитан с трудом удержался от того, чтобы не погладить ее по голове, как перепуганного ребенка.

— Я не допущу, чтобы с вами что-то случилось, Миранда, — ворчливо сказал он вместо этого. — Но прежде чем куда-то пойти, вы должны спросить моего разрешения, понятно? — Брэг говорил отрывисто, чтобы скрыть чувство облегчения, волнение и еще другое, смущавшее его чувство — чувство страха, страха за нее.

Миранда молча кивнула.

— Вы можете встать?

Дерек вспомнил, как малышка отпрянула, будто он собирался ее ударить. Неужели она действительно так подумала? Только муж может ударить женщину, поскольку это его право, не важно, белый он или апачи. Однако он знал, что Джон никогда не ударит Миранду, — такое не в его характере. Неизвестно почему, но эта мысль была ему приятна. Он помог девушке подняться на ноги.

До Накогдочеса оставалось всего несколько часов езды, но Брэг все равно ехал впереди, разведывая путь и стараясь не думать о Миранде — то ли девочке, то ли женщине. А не ду-

мать было нелегко. Он провел бессонную ночь, борясь с желанием, — он хотел ее, невесту своего кровного брата. Положение становилось невыносимым. Похоже, не в его силах обуздать свое желание, но Дерек пообещал себе, что никогда больше не дотронется до нее, и так оно и будет. Миранда принадлежит Джону. По правде говоря, этот поцелуй был чистейшей случайностью. Какой зрелый мужчина смог бы удержаться и не поцеловать женщину в одном только мокром нижнем белье, которая вдруг неожиданно оказалась в его объятиях, особенно если эта женщина так молода и красива, как Миранда!

Пытаясь подавить свое влечение к ней, Брэг убеждал себя, что малышка вовсе не в его вкусе. Он вспомнил свою умершую жену. Когда они поженились, она тоже была изящной, но все же он предпочитал зрелые, пышные формы, как у Луизы. Женщина должна быть мягкой и покладистой. Нет, определенно Миранда совсем не в его вкусе.

Накогдочес всегда слыл опасным городишкой и стал еще хуже с тех пор, как в 1836 году Техас получил независимость от Мексики. Здесь больше не было мексиканских полицейских, чтобы поддерживать порядок, и, хотя техасцы избрали шерифа, в городке процветало насилие, преступников и бродяг было чуть ли не больше, чем иммигрантов, и шериф просто не мог ничего поделать.

Путешественники въехали в город в полдень, и Брэг сумел найти комнаты в одной из самых приличных гостиниц. Он был доволен, что в этот день ехать пришлось недолго. Его беспокоила леди Хоулком, которая сильно исхудала, побледнела и казалась совсем изнуренной. Ей требовались постель, еда и отдых.

— В этом городе не на что смотреть, — объявил дамам Брэг, когда они стояли в передней. Общий зал был уже наполовину заполнен постояльцами, и рейнджер сразу заметил там двух неприятных, опасного вида мужчин. Он инстинктивно подступил ближе к Миранде.

— Что вы имеете в виду, капитан Брэг? — Девушка удивленно подняла брови.

— Это неприятный город. Здесь полно опасных людей, преступников. Я требую, чтобы вы обе не покидали своих комнат до завтрашнего дня, до самого отъезда. — Он пристально смотрел на Миранду. — Понятно?

— Да, — сказала леди Хоулком, взяв племянницу за руку.

— Все, что вам понадобится — еда, питье, вода для ванны, — требуйте в комнату.

Брэг снова строго посмотрел на Миранду. Потом обвел глазами зал и тотчас же поймал хмурый взгляд мрачного бородатого типа. Мужчина тут же перевел глаза на Миранду, глядя на нее с откровенной похотью. Брэг подавил желание немедленно стереть наглеца в порошок. Он бессознательно отметил, что тип не ниже его самого, крепкий и держится вызывающе уверенно. Капитан взял Миранду под руку и, не обращая внимания на ее протестующее восклицание, сказал:

— Я провожу вас наверх... и немедленно.

К несчастью, ведущая в комнаты лестница находилась в другом конце зала, и, чтобы добраться до нее, не оставалось ничего другого, как пересечь эти мужские владения. Не успели они сделать и трех шагов, как воцарилась тишина и все глаза устремились на Миранду. Брэгу передалась ее дрожь.

В зале было не более дюжины мужчин, и среди них выделялся высокий, смуглый, грубовато-красивый мексиканец, возможно, с примесью крови команчей. Брэг подумал, что с ним, как и с мрачным бородачом, надо держаться настороже, — от него, несомненно, исходило ощущение опасности. Мексиканец просто пожирал Миранду холодным взглядом черных глаз.

Они начали подниматься по лестнице, и зал возбужденно загудел.

— Тебе доводилось встречать такое? — послышался хриплый голос.

— Какая красотка! Какая белая кожа!

— Видел, какие у нее глаза! Совсем фиолетовые! Я заметил!

— Она костлявая.

— Какая разница? Когда ты воткнул в нее свой шомпол, тебе не все ли равно? — Возбужденный хохот одобрил последнее замечание.

— А ты, видно, не прочь воткнуть?

— По-моему, она еще девочка, — заметил кто-то сдержанно.

— А кто это с ней?

— Брэг.

— Как ты думаешь, он ею пользуется?

— Предупреждаю: он рейнджер. Надо быть с ним поосторожнее...

Когда Брэг открыл дверь в комнату, девушку трясло.

— Все будет в порядке, — мягко пообещал он.

Миранда смотрела на него своими детскими, полными ужаса глазами. Брэгу хотелось прижать ее к груди, утешить, но он отмахнулся от этого нелепого сентиментального побуждения.

— Как вы могли привести нас в подобное место? — выдохнула леди Хоулком. Ее лицо пылало от негодования.

— Я предупреждал вас, — холодно ответил Брэг, вдруг признав про себя, что лучше было бы разбить лагерь при дороге. — Это опасный город. Надеюсь, мне не потребуется напоминать, чтобы вы оставались в своей комнате? — Он изогнул бровь.

Миранда повернулась и влетела в комнату. Брэг спокойно смотрел на леди Хоулком.

— Я буду внизу, а моя комната рядом с вашей. Никто ничего не затеет, не беспокойтесь.

Элизабет в страхе прижала руки к груди.

— Не затеет? Боже милостивый! Что вы имеете в виду?

Брэг поглядел на замершую у окна Миранду. Ее лицо выражало неприкрытый ужас. Он готов был себя поколотить.

— Не беспокойтесь, и все, — мрачно проговорил рейнджер. — Если вы запрете дверь, то будете в безопасности. — Он закрыл дверь и ушел.

Толпа внизу оказалась гораздо хуже, чем можно было ожидать. Вряд ли ему приходилось видеть что-либо подобное. Такое уж у него везение. Он собирался оставаться в общем зале до тех пор, пока не подойдет время идти спать под дверью Миранды.

Глава 11

Брэг поудобнее устроился на торце установленного на козлах стола спиной к стене и сразу же поймал оценивающий взгляд мексиканца. Тот не отводил глаз ровно столько времени, сколько требовалось, чтобы показать, что он не боится рейнджера, потом с легкой улыбкой стал оглядывать комнату. Брэга охватило предчувствие беды. Мужчина походил на полукровку, а если это так, он мог быть смертельно опасен. Капитан перевел взгляд на бородатого мужчину, который совершенно открыто и тоже невозмутимо уставился на него. Тот вдруг улыбнулся, что-то сказал своему приятелю — тощему прилизанному блондину, и оба непристойно ухмыльнулись. Брэг понял, о ком они говорили, но сделал вид, что не обращает внимания.

— Эта красивая девушка — ваша жена?

Брэг повернулся к сидящему слева долговязому рыжему мужчине, задавшему вопрос.

— Да, — ответил он, окидывая собеседника хмурым взглядом.

Мужчина, одетый в кожаные штаны и хлопчатобумажную рубаху, добродушно улыбнулся.

— Вам очень повезло. Она — редкая красавица.

Брэг без улыбки кивнул, решив, что вежливость не помешает.

— Вы знаете кого-нибудь из этих людей?

Сосед пожал плечами:

— Некоторых встречал при своих разъездах.

— Вы часто здесь бываете?

Рыжий кивнул.

— Я занимаюсь вопросами землепользования, — сказал он. — Меня зовут Макдермот, Тим Макдермот.

— А меня — Брэг. Значит, высматриваете земли для поселений?

— Да. Вообще-то я застолбил четыреста тысяч акров к северу отсюда, вверх по Ред-Ривер. Надеюсь найти триста семей для их освоения.

— Желаю удачи, — сказал Брэг. — Местность там дикая.

— Хорошая земля для фермеров и скотоводов.

Брэг кивнул.

— А вон того человека вы знаете? — уже не так безразлично спросил он.

— А-а, один из горячих поклонников вашей жены? — Макдермот взглянул на бородача. — Нет, к сожалению, нет.

— А этого? — Брэг холодно посмотрел на мексиканца, чьи черные глаза, по-прежнему невозмутимые, встретили его взгляд с едва заметным приветствием — или вызовом.

— Да, — поморщившись, сказал Макдермот. — Это команчеро.

Брэг напрягся. Значит, он оказался прав: этот человек наполовину команчи.

— Его зовут Шавез. Во всяком случае, так он себя называет. Очень опасен.

— Он команчи со стороны отца или матери?

— Его отец был вождем, но он не старший сын. Рассказывают, что его жена — индианка из команчей. Еще ходят слухи, что у него много земли в Чиаууа и что его мать была испанская аристократка.

Брэг погрузился в молчание, ожидая дальнейших событий.

Примерно через час Шавез поднялся с места, почти приветливо улыбаясь Брэгу. Тот понял, что это вызов. Он наблюдал, как мексиканец неторопливо вышел на улицу, а в окно справа от себя увидел, что Шавез вскочил на великолепного черного жеребца и рысью направился к выезду из города. Но рейнджер не почувствовал облегчения. У него не было и тени сомнения, что их дорогам суждено снова пересечься.

Гораздо позже встал с места бородатый мужчина и начал подниматься по лестнице. Уже стемнело. Общий зал был полон. Брэг тоже поднялся из-за стола и не спеша последовал наверх.

На лестничной площадке бородатый постоялец обернулся и глянул на рейнджера. Брэг не отвел глаз. Бородач пошел дальше по коридору, отпер дверь в самом конце и скрылся в

номере. Брэг тихонько постучал в дверь Миранды, и ему открыла леди Хоулком.

— Все в порядке? — спросил Брэг.

— Все чудесно. Миранда спит. Она совсем измучена.

Через голову леди Хоулком Брэг посмотрел на Миранду, свернувшуюся под истрепанным, но чистым одеялом. Волосы были распущены, и густые, волнистые пряди окутывали всю ее фигуру. Он не мог оторвать глаз от этой картины.

— Спокойной ночи, капитан Брэг. — Элизабет захлопнула дверь перед его носом.

Брэг нахмурился. Эта женщина наверняка заметила выражение его лица. Черт побери, он снова забыл, что надо держать себя в руках. Уселся на пол перед их дверью, снял широкополую шляпу и откинул голову назад. Урывками ему удавалось вздремнуть.

Не раз его тревожили звуки среди ночи, но это были просто постояльцы, от усталости или спьяна спотыкающиеся по пути в свои комнаты. Ночь прошла без происшествий. На рассвете Брэг разбудил женщин и проводил их вниз.

— Я не голодна, — умоляюще сказала Миранда. — Я не могу есть в этом зале.

Брэг ответил ей уверенным взглядом.

— В моем присутствии никто вам слова не скажет.

— Пожалуйста, — прошептала она.

— Об этом не может быть и речи, — решительно заявила Элизабет. — Вчера вечером мы поели очень плотно и нисколько не голодны. Мы не собираемся терпеть невыносимое общество нецивилизованных, грубых людей, вот и все.

— Отлично, — согласился Брэг. Действительно, так будет лучше. Он проводил их на улицу. — Ждите здесь и никуда не уходите, пока я помогу Уэлшу.

Миранда и леди Хоулком послушно кивнули, он оставил их на крыльце и зашагал через двор направо; Уэлш запрягал там мулов. Слева запрягали пару быков, и какой-то мужчина выводил из загона пару крепких гнедых лошадей. Худая, изможденная женщина с маленьким мальчиком ожидали его неподалеку от Миранды и ее тети. Мужчине, запрягающему

быков, помогал его приятель, оба они походили на старателей. Брэг подошел к Уэлшу и стал накидывать на мула уздечку.

На крыльце появился еще один постоялец, и Брэг глянул в его сторону, пытаясь одной рукой открыть рот упрямой скотине, а другой — запихнуть мундштук. Это был бородатый. Он остановился рядом с Мирандой и, улыбаясь, заговорил с ней. Брэг бросил уздечку и широкими шагами двинулся к крыльцу.

Леди Хоулком пыталась втиснуться между племянницей и незнакомцем, но мужчина стоял как скала, держа Миранду за руку. Девушка обмерла. Казалось, самые худшие ее опасения сбываются.

— Куда вы направляетесь? — стараясь быть галантным, спросил бородач.

— Пожалуйста, отпустите мою руку, сэр, — взмолилась Миранда.

Его ладонь скользнула вверх по ее руке. Он притянул девушку к себе, прижимая отвердевшую мужскую плоть к ее бедру.

— Я хочу только поговорить с вами, красотка.

Брэг быстро разобрался, что происходит, и пришел в неописуемую ярость. Прежде чем бородач успел оценить опасность, он оттащил его и нанес сокрушительный удар в живот. Противник сложился пополам, и Брэг ударил его коленом в лицо, потом подножкой опрокинул на спину. Через мгновение он уселся на него, уперся коленом в ребра, приподнял его голову за волосы и снова ударил. Затем в его руке появился нож, и Брэг прижал лезвие к горлу противника, слегка прорезав кожу. Все это заняло не больше тридцати секунд.

— Теперь молись, — выдохнул Брэг, — потому что сейчас я тебя убью.

— Нет, — воскликнула Миранда, — не надо! Он же ничего не сделал.

Не снимая колена с переломанных ребер бородатого и продолжая прижимать лезвие к его горлу, Брэг поднял голову и посмотрел на нее.

— Не убивайте его, — умоляла девушка. — Он только дотронулся до моей руки. Пожалуйста, прошу вас. Смилуйтесь! — По ее лицу текли слезы.

Леди Хоулком опомнилась и потянула племянницу прочь.

— Не смотри, Миранда! — воскликнула она. — Уходи, идем со мной!

Миранда упиралась. Тяжело дыша, она вырвалась из рук тети Элизабет.

— Если вы убьете его, капитан Брэг, то вы — зверь! — истерически выкрикнула Миранда. — Он только дотронулся до моей руки. Mon Dieu! Quel espece d'assassin est cet homme! Je lui en pries...*

Брэг вложил нож в ножны и встал. Она не поняла, что сделал бородач, но Брэг все видел. Ему хотелось убить подонка, но он сдержался. Никогда еще он не стоял перед таким трудным выбором.

Миранда отвернулась, пытаясь подавить рыдания. Элизабет обняла племянницу и стала успокаивающе поглаживать по спине. Брэг нахмурился, стараясь подавить жажду крови, потом уставился поверх их голов — на Шавеза.

Мексиканец стоял в тени гостиницы, задумчиво разглядывая рейнджера. Брэг даже не видел, когда он приехал. Шавез появился незаметно, как настоящий команчи. Взгляды их скрестились. В презрительном взгляде Шавеза отчетливо читалось: «Я бы убил его, что бы девчонка ни говорила».

— Мы выезжаем, — сказал Брэг. — Немедленно.

Глава 12

Миранда еще раз украдкой взглянула на Брэга. Он ел торопливо, всей пятерней, жадно обгладывая кости. Животное, думала она, не в силах отвести взгляд. Рейнджер сидел на корточках, что казалось ей очень неудобным, но он всегда ел в такой позе в дороге. Внезапно он швырнул кость в костер, вытер руки о штаны и посмотрел на нее.

* Боже мой! Что за зверь этот человек! Я его прошу... *(фр.)*

Миранда хотела опустить глаза, но не могла. Сначала его взгляд был непроницаемым, но затем даже через костер девушка увидела, что он стал откровенно голодным, словно Брэг не съел только что половину оленьей ноги. Миранда затаила дыхание. Потом выдохнула, заставила себя отвернуться и изящно пальчиками взялась за кость. Казалось, что еще никогда ей так не хотелось есть, и она уже пыталась — но безуспешно — нарезать мясо, пользуясь ножом и вилкой.

Сегодня Брэг чуть не убил человека! Человека, который всего лишь дотронулся до ее руки. Миранда все еще не могла успокоиться. Его лицемерие поразило девушку. По крайней мере она считала, что именно поэтому ее так волнует мысль о происшедшем во дворе гостиницы. Брэг вел себя с ней гораздо хуже этого бородача. Он целовал и обнимал ее, когда она была в одном нижнем белье. Но он сильно избил человека и чуть не перерезал ему горло только потому, что тот фамильярно взял ее за руку.

Она не представляла себе, что Брэг настолько опасен. Боже милостивый, думала Миранда, что же это за человек? Она снова перевела на него взгляд. Дикарь, зверь, говорил ей разум. Красивый зверь, шептал другой голос.

Миранда вздрогнула и выронила тарелку.

— В чем дело? — обеспокоенно спросила тетя Элизабет, в то время как Брэг и Уэлш уставились на девушку с откровенным любопытством.

— Все в порядке, — быстро ответила Миранда.

Откуда взялась эта мысль? Она попыталась разобраться, в чем дело, и успокоилась. Жеребец Брэга — красивое животное. Леопард, тигр — красивые звери. Они звери, и они красивы. Так же и с Брэгом. Видеть его в таком свете, смотреть так бесстрастно, как она смотрит на его жеребца, — это правильно. Да, он красивый, но опасный, он груб и нецивилизован.

— Миранда? Ты слушаешь? Я спросила, не больна ли ты.

— О нет, — ответила девушка поспешно, отворачиваясь, чтобы не видеть этих золотистых глаз. Но когда он встал, взгляд ее словно приковало к его фигуре — до тех пор, пока капитан не вышел из круга света маленького бездымного костра.

На следующий день, как всегда, Брэг поскакал вперед и скрылся из виду. К полудню он не вернулся, что их удивило. Прошло еще несколько часов, а его все не было. Словоохотливый Уэлш уже давно прекратил свою болтовню, лицо его помрачнело, а Миранда с тетей стали обмениваться испуганными взглядами.

— Он нарвался на неприятности, — прямо сказал Уэлш.

Миранда схватилась за сердце, внезапно охваченная безумным страхом.

— Что вы хотите сказать? — воскликнула она. — Откуда вы знаете?

— Потому что мы с ним уже обсуждали это, — ответил Уэлш. — Не беспокойтесь. Если Брэг наткнулся на команчей, то в этом случае он должен увести их подальше. Так сказать, послужить приманкой.

— О Господи, — простонала леди Хоулком.

— А вдруг они поймают его? — прошептала Миранда с округлившимися от страха глазами.

— Этого не случится, — ободряюще улыбнулся Уэлш. — Вот увидите. Мы устроим привал, как обычно, и он прискачет к рассвету.

Миранда ему не поверила:

— Но ведь он один. Сколько команчей бывает в отряде?

Уэлш не сказал ей, что Брэг скорее всего наскочил на боевой отряд.

— От десяти до пятидесяти, — ответил он.

Миранда ахнула.

— Ну-ну, не беспокойтесь. — Уэлш перегнулся через тетю Элизабет и похлопал девушку по руке. Это нарушение этикета осталось незамеченным пораженными страхом женщинами. — Брэг — наполовину апачи. Ни один команчи не может выследить апачи, если тот этого не захочет. Брэг оторвется от них, когда сочтет нужным.

Леди Хоулком принялась вытирать лоб носовым платком.

— Наполовину апачи?

— Наполовину апачи? — эхом повторила Миранда. — Капитан Брэг — наполовину апачи?

Уэлш обругал себя за то, что проболтался.

— Его мамаша была из племени апачей. Мескалеро, из округа Нью-Мехико. Не беспокоитесь, мэм, все будет отлично.

Миранда была ошеломлена. Она беспокоилась за Брэга, беспокоилась так же, как и за себя, потому что внезапно почувствовала себя очень беззащитной без него. Наполовину апачи! Неудивительно, что он такой дикарь.

— Мы разобьем лагерь здесь, — распорядился Уэлш. — Сегодня никакого огня, леди, лишняя предосторожность не помешает. — Он остановил мулов.

Путешественники устроили маленький лагерь и в молчании поужинали вяленой говядиной и холодными бобами. Миранде совсем не хотелось есть. Она все время думала о Брэге, воображала, как он уводит от них пятьдесят свирепых, диких команчей, рискуя собственной жизнью. Боже милостивый, защити его, молилась девушка.

Миранда спала, когда на них напали. Она ощутила на себе руки, сильные мужские руки, потом ей что-то запихнули в рот. Внезапно она осознала, что ее похищают, и начала яростно сопротивляться, но была прижата железной хваткой к железному телу. Ее нога опрокинула кувшин, и тот звякнул о незажженный фонарь.

— Миранда? — сонно окликнула леди Хоулком. Девушка пыталась закричать, но кляп заглушал звуки. Леди Хоулком увидела в своей палатке высокую темную фигуру, державшую одетую в белую ночную рубашку Миранду, и пронзительно завизжала.

Широко шагнув, мужчина быстро вытащил Миранду через прорез в задней стенке палатки. Раздался выстрел. Миранда бешено извивалась, пытаясь заглянуть через плечо похитителя. Уэлш распластался на земле лицом вниз в нескольких ярдах от входа в палатку. Над ним, засовывая пистолет в кобуру, стоял человек.

Она что было силы заколотила похитителя по спине. Тот только усмехнулся. Три человека держали лошадей.

— Шавез! — крикнул один из них.

Шавез обернулся как раз в тот момент, когда один из его людей выстрелил в леди Хоулком. Она рухнула на землю, бесполезный маленький «деррингер» выскользнул из ее руки. Миранда видела, как убили тетю Элизабет, и, приглушенно вскрикнув, потеряла сознание.

Все еще держа Миранду на руках, Шавез вскочил на своего жеребца и с четырьмя другими седоками ускакал в ночь.

Глава 13

Миранду разбудило утреннее солнце. Что-то мокрое и холодное лежало у нее на лбу, потом передвинулось на шею и на грудь. Она глубоко вздохнула. Прохладная ткань переместилась ниже, через груди, отчего соски стало покалывать и они отвердели. Она вдруг совершенно проснулась и, вскрикнув, широко открыла глаза.

Над ней склонилось смуглое мужское лицо с блестящими черными глазами.

— Ну вот и проснулась.

Миранда увидела, что лежит на кровати в обшитой сосновыми досками комнате, одетая только в свою тонкую ночную рубашку, расстегнутую на груди, к которой смуглый мужчина прижимал кусок влажного полотна. С возгласом гнева она оттолкнула его руку и стянула края рубашки.

— До чего прелестна, — пробормотал он. — Миранда. Даже имя у тебя прелестное.

Девушка готова была возмутиться, но вдруг вспомнила все случившееся, и возмущение сразу пропало. Ее лицо страдальчески сморщилось, по щекам потекли слезы.

— Тетя Элизабет, — простонала Миранда, перекатываясь на бок. — Боже милостивый. Non, pas ma tante. Mon Dieu! Je vous en pries...*

* Нет, только не тетя. О Боже! Умоляю вас... *(фр.)*

Она разразилась тяжелыми истерическими рыданиями.

Мгновение Шавез сочувственно разглядывал плачущую девушку, понимая ее горе. Напрасно его чересчур ретивый слуга убил пожилую женщину. Мексиканец даже врезал ему по физиономии, когда они добрались до своего тайного лагеря, и выбил при этом два зуба. Он строжайше приказывал, чтобы старой даме не причиняли вреда. Теперь понятно, что она была теткой девушки. Шавез погладил Миранду по плечу.

— Мне очень жаль, малышка, я не хотел... Это вышло случайно.

Миранда продолжала плакать, не обращая на него внимания.

Горе девушки не уменьшило его желания. Мексиканец никогда не встречал такой красавицы и с того момента, как увидел ее в Накогдочесе, был не в состоянии думать ни о чем другом. Он увидел ее и в то же мгновение понял, что она должна принадлежать ему. Но как-никак он все же человек и не станет мешать ей горевать. Пусть выплачется.

— Ты будешь моей женщиной, малышка, — говорил Шавез, пока она рыдала, лежа ничком на кровати. — Может быть, даже моей женой. Я не хочу обижать тебя. Ты на редкость красива. Мои люди тебя не тронут. Но убежать тебе не удастся. За тобой будут постоянно следить, даже не пытайся удрать. — Команчеро поднялся, не сводя с нее глаз. В нем все напряглось от желания. Он был в таком состоянии всю ночь, пока они скакали на юго-запад, в сторону Коахэла.

Миранда, казалось, его не слышала. Он пожал плечами, укрыл ее одеялом, поскольку не мог позволить своим людям глазеть на это нежное, прекрасное тело, просвечивающее через тонкую рубашку, и вышел.

Миранда проплакала все утро. Наконец, когда слез не осталось, она распухшими глазами стала разглядывать незатейливую обстановку. Увидела, что лежит на единственной в комнате кровати. Здесь были еще только стол с двумя стульями, плита и чугунный горшок на ней. Миранда горестно задумалась. Что ее ждет? Что могло случиться с Брэгом? «Наверное, капитан мертв», — обреченно подумала она, ощутив новую

волну страдания. Потом она вспомнила о словах Уэлша. Брэг наполовину апачи. Ни один команчи не может выследить апачи. Если Брэг жив, удастся ли ему разыскать ее похитителей? Это было последней надеждой.

Миранда встала и подошла к окну хижины. Снаружи она увидела двух спящих мексиканцев. Она попыталась представить, как выглядел похититель, но смогла припомнить только, что он высокий, с мягким и чуть гортанным голосом.

— Я вижу, тебе уже лучше.

Миранда испуганно вскрикнула и повернулась, прижавшись спиной к стене. Вошедший мужчина был такой же высокий, как Брэг, и настолько же темный, насколько Брэг золотистый. «Какой зловещий», — пронеслось у нее в голове, и она вздрогнула. Его глаза горели неприкрытым вожделением.

— Тебе холодно, — сказал Шавез, подходя ближе, и стал растирать ее ладони.

Девушка попыталась вырвать руки.

— Нет, *cara**, — пробормотал он, прижал ее руки к губам и чуть куснул костяшки пальцев.

Миранда задохнулась в рыдании.

Шавез пристально посмотрел на нее.

— Не бойся.

— Пожалуйста, — прошептала девушка. — Пожалуйста, отпустите меня. Прошу вас.

Он улыбнулся.

— Нет, *poquita***. Это невозможно.

Миранда заплакала.

— Почему ты так хочешь уехать? — рассерженно спросил мексиканец. — Разве я не красив? К тому же я богат. И я ведь обещал, что женюсь на тебе. Поверь мне, лучшего мужа тебе не найти.

Сквозь слезы она изумленно посмотрела на него.

— Может, ты уже замужем? — Глаза его сверкнули. — За этим рейнджером? А? Это так? Я думаю, что нет. Думаю, ты — девственница. Ты выглядишь так невинно.

---

* дорогая *(исп.)*.

** малышка *(исп.)*.

— Я не могу выйти за вас замуж, — прошептала Миранда, цепляясь за представившуюся возможность. — Я уже замужем за капитаном Брэгом.

Лицо Шавеза исказилось от ярости.

— Ну что ж, — хрипло произнес он, притягивая ее в свои объятия.

— Нет! — воскликнула Миранда, когда он поднял ее и понес к кровати.

— Ты будешь моей любовницей, моей женщиной. — Мексиканец положил ее на кровать и, удерживая, склонился над ней.

— Брэг убьет вас! — выкрикнула девушка, не в силах пошевелиться, так крепко он держал ее.

— Нет, *cara*. Брэг далеко отсюда. Твой муж — если он действительно муж — захвачен команчами. — Увидев в ее глазах отчаяние, Шавез еще больше разозлился. — Значит, ты за него волнуешься? Он хороший любовник, а? Ты думаешь, я не могу сразу распознать опасного человека? — Он встряхнул ее. — Я устроил так, что мои друзья под предводительством моего сводного брата увели его подальше от тебя, *cara*. Я не дурак.

Миранда еще не успела осознать сказанное, как к ее рту прижался его рот, твердый и требовательный. Мексиканец сдавил девушку в объятиях, пытаясь разжать ее плотно стиснутые губы. Она лежала под ним неподвижно, как мертвая.

— Открой рот, — хрипло потребовал Шавез, поднимая голову. Он скользнул рукой по ее груди, поглаживая сосок.

— Нет! Нет! Пожалуйста!

Шавез засмеялся, перекатывая твердый бугорок между большим и указательным пальцами.

— Думаю, что ты лжешь, *cara*. Я все-таки думаю, ты невинна. — Он снова прижался к ее губам.

Миранда стала сопротивляться, преисполненная отвращения и ужаса. То же самое она чувствовала в объятиях Брэга. Она беспомощно извивалась, глотая подступившую к горлу желчь.

Его рука ласкала ее грудь, и он осыпал поцелуями ее застывшее лицо, не обращая внимания на струившиеся по щекам слезы.

— *Madre de Dios!** — вскричал Шавез, разрывая ее рубашку. — Я веду себя как мальчишка... Я не могу ждать!

Прерывисто дыша, он отбросил рубашку в сторону, Миранда крепко зажмурилась. Мексиканец водил руками вверх и вниз по ее телу, гладил внизу живота. Она поняла, что ее вот-вот вырвет.

— Раздвинь бедра, *cara*. — И Шавез раскинул ей ноги. — Какая ты прелесть!

Когда мужская рука дотронулась до ее самого потаенного места, Миранда отдернулась и забилась. Ее стоны были скорее рыданиями, и ни один мужчина не принял бы их за стоны страсти.

— Да ты совсем сухая! — возмутился Шавез. — Неужели я такой отвратительный, а?

Обмякшая Миранда лежала, ощущая тошноту и стараясь не думать о том, что с ней происходит. Но когда его пальцы проникли внутрь — именно внутрь ее! — она открыла глаза и с яростным криком пустила в ход ногти, расцарапывая ему щеки до крови.

Шавез зарычал, одной рукой схватил ее запястья, прижал к изголовью кровати и продолжал обследовать ее своими пальцами. У Миранды снова подступила желчь к горлу, и она, задыхаясь, отвернула голову набок.

— Ты — девственница, — сипло проговорил он, убирая руку, и добавил торжествующе: — Я так и думал!

Миранду вырвало на пол возле кровати. Когда спазмы наконец прекратились, она обнаружила, что он больше не трогает ее, осознала, что лежит, обнаженная, перед этим чудовищем, поняла свою беспомощность, весь ужас своего положения... Девушка медленно приподняла голову.

Шавез неподвижно стоял у кровати, его лицо, окаменев, еще больше потемнело.

— Я тебе отвратителен.

Она вяло уронила голову, зарывшись лицом в подушку.

— Я не хочу тебя насиловать, *cara*, — сказал мексиканец после долгой паузы. — Может быть, если я стану ухаживать за

* Матерь Божия! *(исп.)*

тобой, ты найдешь меня не таким уж уродливым, а? — с горечью продолжал он. — В моей стране, даже с моей индейской кровью, я считаюсь завидной добычей среди благородных юных сеньор. Женщины жаждут отдаться мне и без брака. — Он разглядывал прелестные изгибы ее изящного тела, и его голос снова стал хриплым. — Боже, как я хочу тебя! — выдохнул Шавез, нежно поглаживая ее нежные бедра.

От его тошнотворного прикосновения Миранду всю передернуло. Она ощутила жаркое дыхание на своей спине, потом Шавез откинул ее волосы и стал целовать шею. Кровать трещала под тяжестью его тела. Боже, нет! Она почувствовала сверху его кожаные штаны, мышцы его бедер, когда он со стоном навалился на нее. Что-то твердое прижалось к ее ягодицам и нашло ложбинку между ними. Он застонал:

— Я не знаю... не знаю, хватит ли у меня сил...

Инстинкт, отточенный тридцатью годами борьбы за выживание, заставил мексиканца поднять голову.

Стоящий на пороге Брэг выстрелил.

Глава 14

Пуля попала Шавезу в бок. Он вскрикнул и скатился на пол с другой стороны кровати, стаскивая с собой и Миранду.

Брэг бросился к нему с криком:

— Я убью тебя!

Шавез приставил нож к горлу девушки и, крепко прижимая ее к себе, медленно поднялся на ноги.

— А я убью ее.

Брэг не опустил «кольт». Он не смотрел на Миранду, хотя она не спускала глаз с его лица. Рейнджер не отводил взгляда от Шавеза. Опасаясь ранить Миранду, Брэг не решался стрелять. Вдобавок Шавез был команчеро. Он мог перерезать ей горло так же быстро, как Брэг — нажать курок. Если только

он не блефует. Брэг не мог ничего прочесть по его черным глазам. Они были непроницаемы и безжалостны.

Шавез, прикрываясь своим живым щитом, потихоньку продвигался вдоль стены к двери.

— Я ухожу и беру ее с собой, — сказал он.

— Нет. — Разъяренный Брэг беспомощно смотрел, как Шавез добрался до двери и пятясь вышел, все так же прячась за обнаженным телом Миранды. У ее горла поблескивало лезвие ножа.

— Нет, — простонала девушка, и от движения горла лезвие прорезало ей кожу. Тонкая струйка крови показалась из-под лезвия. Она слабо вскрикнула.

— Молчи! — сердито приказал Шавез.

Слишком поздно: он выдал себя. Брэг понял, что мексиканец не сможет причинить Миранде вреда. И тот увидел, что Брэг это знает. Оба впились глазами друг в друга, зная, какой трудный им предстоит поединок.

Брэг безжалостно улыбнулся. Шавез свистнул, и жеребец без седла и уздечки рысью подбежал к нему. Рейнджер с нетерпением ждал своего шанса. Шавез на мгновение заколебался, и Брэг понял почему. Ему предстояло решить, отшвырнуть ли Миранду и ускакать одному или попытаться вместе с ней сесть на лошадь. Обхватив рукой тело девушки, Шавез зашел под прикрытие жеребца, не сводя глаз с рейнджера. «Так вот на что он рассчитывает», — подумал Брэг. Он не двигался. В этом не было необходимости.

Шавез вскочил на жеребца, держа Миранду одной рукой. Она вскрикнула, и жеребец рванул с места. Брэг выстрелил, ловя мгновения, пока команчеро еще не успел плотно усесться. Ярко-красное пятно расплылось у того на спине, и Миранда скатилась на землю.

Брэг снова выстрелил. Шавез, хоть и был дважды ранен, прижимался к шее коня, стараясь не угодить под пули. Как раз в этот момент жеребец рванул вниз по склону, и Брэг не сумел определить, попал ли он в Шавеза.

Рейнджер бросился к Миранде. Тяжело дыша, она пыталась подняться. Густые черные волосы закрывали обнаженное

тело. Мгновение — и Брэг уже был рядом с ней. Быстрым внимательным взглядом окинул лагерь и опустился около нее на колени.

— Миранда, — тихо позвал он, осторожно, чтобы не испугать, обнимая девушку за плечи.

Брэга переполняло желание утешить и защитить ее. Вздрагивая, она прижалась к груди своего спасителя, и ее вдруг всю заколотило.

— Миранда, я здесь, теперь все будет в порядке. — Его захлестнула волна жалости к этой девочке из-за того, что ей пришлось выстрадать, и вместе с тем чувство вины. Жестокой, неизгладимой вины. Он не оправдал ее доверия и доверия Джона.

Миранда судорожно вздрагивала.

— Все в порядке, — повторил Дерек, поглаживая ее волосы. Слова звучали нелепо, но он не находил других.

Шуршание листьев и веток было еле слышным, но для рейнджера совершенно явственным, и он рывком поднял голову. Сейчас не время ее утешать. Он сомневался в том, что Шавез вернется, но тот как-никак команчеро. К тому же здесь могло быть место встречи его сообщников. Брэгу это не нравилось. Со словами «Пора ехать» рейнджер встал и тут понял, что Миранда его не слышит. Она съежилась в комочек, и его снова пронзила мучительная жалость к ней. Но медлить было нельзя. Брэг пожертвовал своим золотистым жеребцом, чтобы отвлечь внимание команчей, и пешком шел по следу Миранды. Теперь он выбрал лучшую лошадь из здешнего табуна — крупного поджарого гнедого жеребца с широкой грудью и крепкими бабками. Может, он окажется не таким уж быстрым, но зато явно вынослив и неприхотлив. Брэг мгновенно оседлал лошадь и подвел к Миранде.

Девушка не сдвинулась с места. Ее уже не трясло, но время от времени по телу волной пробегала дрожь. Брэг поставил ее на ноги.

— Нам надо ехать, и поскорее, — сказал он, всматриваясь в ее лицо.

Такой отъявленный сердцеед, как он, конечно же, не мог не кинуть взгляда на белое, хрупкое, но прелестно округлое

тело, и вид этого тела снова возбудил его. Усилием воли Дерек заставил себя смотреть только на ее лицо. Неподвижный взгляд девушки испугал капитана.

— Миранда! Очнитесь! Что с вами?

Она подняла безжизненные фиалковые глаза и без всякого выражения посмотрела на него. Брэг выругался, глубоко обеспокоенный увиденным. Ведя из табуна лошадь, он подобрал свои вещи и сейчас накинул на Миранду кожаную рубаху, такую же, как на нем. Она доходила ей до колен, и это его устраивало. Брэг подхватил девушку на руки, посадил в седло, сам уселся сзади и погнал лошадь.

Глава 15

Не останавливаясь, они ехали до самых сумерек. Брэг не сразу направился к северу, куда лежал их путь, а поехал на запад, поскольку они находились сейчас гораздо южнее Камино-Риал, почти на уровне Сан-Антонио. По пути им встретилось несколько поселений, но Брэг не собирался останавливаться ни в одном из них. Он не мог въехать в населенное место с невестой Джона Баррингтона, одетой только в мужскую рубаху из оленьей кожи. Отныне он решил особо оберегать ее, а это значило, что никто, кроме Джона, не должен знать о том, что произошло. Хотя юная техасская нация уже могла похвастать численностью населения в несколько сотен тысяч, в основном американского и европейского происхождения, она все еще оставалась маленьким человеческим сообществом, в котором сплетни распространялись с такой же быстротой, как самые злободневные новости. Пожалуй, даже быстрее новостей.

Миранда совсем обмякла у него в руках. На голову ей Брэг надел сомбреро, снятое с одного из убитых им в лагере мексиканцев. Состояние девушки беспокоило и даже пугало его. Он не мог забыть ее отсутствующий взгляд, словно она целиком

ушла в себя, потеряв связь с реальностью. Брэг испытывал мучительное чувство вины. Он дал Джону слово, что будет защищать его невесту, не жалея жизни, доставит на ранчо в целости и сохранности, и вот потерпел позорную неудачу. Свидетельством тому было немое отчаяние Миранды.

Брэг испытал огромное облегчение, когда она, привалясь к нему, уснула в седле. Наконец-то ее перестали сотрясать эти ужасные судороги.

Когда сгустились сумерки, он остановил лошадь и осторожно, чтобы не разбудить, опустил девушку на землю. Она пошевелилась и застонала. Брэг развернул постель и уложил на нее Миранду. Даже в таком жалком состоянии ее нежное тело вызывало в нем острое ощущение того, что она женщина, желанная женщина. Но ему стала ненавистна собственная похоть. Миранда спала, а Дерек еще долго сидел, не сводя с нее глаз, хотя и не спал почти двое суток. Эту способность в нем также воспитали апачи.

Он проснулся на рассвете и увидел, что девушка спит. Ночью ей, видно, снились плохие сны, она вскрикивала и стонала, но не просыпалась. Брэг подходил и пытался успокоить ее, хотя и чувствовал себя очень глупо. Но что можно сделать? Позволить ей видеть во сне, как ее насилует Шавез? «Она ведь совсем еще ребенок», — оправдывался он перед самим собой, смущенный своим сентиментальным стремлением ее утешить, что считал признаком слабости. Брэг пытался доказать себе, что всякий мужчина постарается успокоить обиженного, испуганного ребенка.

Он сходил по своим делам в заросли и, когда вернулся, увидел, что Миранда проснулась и сидит с таким видом, словно не понимает, что с ней случилось.

Он опустился на корточки рядом.

— Миранда? — Собственный голос показался таким нежным, что Брэг сам не узнал его и смутился. Она вспыхнула и отвернулась. Он взял ее за руку и уверенно произнес: — Все в порядке.

Миранда посмотрела на него, и ее глаза наполнились слезами.

— Нет, — простонала она. — О Боже милостивый, нет! — Обхватив руками колени, девушка принялась раскачиваться из стороны в сторону.

Брэг нерешительно положил руку ей на плечо.

— Мне очень жаль, — хрипло проговорил он, ненавидя себя за то, что не сумел ее уберечь. — Мне чертовски жаль.

Миранда опустила глаза, потом снова взглянула на него, прикусив губу.

— Вы не виноваты, — дрожащим голосом пролепетала она и глубоко вздохнула. — Спасибо. Я... я думала, вы умерли. Но вы спасли меня. — По ее щекам опять покатились слезы. — Вы спасли меня от этого... этого... — У нее вырвался стон.

— К сожалению, я опоздал, — мрачно сказал Брэг, в ярости на себя. Ему хотелось обнять ее, но стоит ли это делать? Он действительно себя ненавидел и не сомневался, что и Миранда ненавидит его.

— О, капитан Брэг, спасибо, что спасли меня! — рыдая, повторила она и склонилась, падая ему на руки.

Он подхватил девушку и нежно, неуклюже обнял, не зная, что делать и что говорить.

— Вы, похоже, считали меня каким-то ублюдком, способным оставить вас во власти такого негодяя, как Шавез?

Миранда посмотрела на него; ее грудь мягко прижалась к его груди, волосы щекотали его подбородок.

— Откуда... откуда вы его знаете?

Брэг потемнел, в который раз обвиняя себя во всем.

— Я видел его в Накогдочесе, и мне не понравилось, как он на вас смотрел. Черт побери! — Он перебирал пальцами густые черные пряди, наслаждаясь их шелковистой мягкостью. — И я расспросил, кто это такой.

Миранда затаила дыхание.

— Я знаю, что ничем не могу возместить то, что случилось, — продолжал Брэг. — Но уверяю вас, никогда никто не узнает об этом, кроме Джона.

— Теперь я понимаю, — пробормотала девушка и внезапно замерла в его объятиях.

— В чем дело? — обеспокоенно спросил он.

Миранда вдруг оттолкнула его руки, вырвалась из его объятий и рывком прикрыла одеялом голые лодыжки.

— Мы забыли о приличиях, — сказала она, зардевшись. — Я совсем раздета. Мне нужна моя одежда. — Она только теперь с ужасом осознала, что на ней нет ничего, кроме его рубахи.

Губы Брэга скривились в чуть заметной улыбке. Он был рад увидеть хоть что-то от прежней Миранды.

— Здесь никого нет, и никто не узнает, если мы даже будем вести себя неприлично, принцесса, — мягко поддразнил он.

Миранда снова вспыхнула.

— Но мы-то знаем, — возразила она, уставясь на него своими огромными глазищами. — Где моя одежда? — В голосе зазвучали нотки паники, девушка обеспокоенно огляделась по сторонам.

Брэг уселся на пятках.

— Боюсь, что возвращаться к фургону за вашими вещами означало бы накликать новую беду на свою голову.

Она не скрывала своего огорчения.

— Послушайте, Миранда. Мне хорошо знакомы все части женского тела, какие только бывают, и я обещаю вам, что вид ваших очаровательных ножек не превратит меня в мразь вроде Шавеза.

Миранда опустила глаза.

— Он... он умер?

— Неизвестно, — мрачно ответил Брэг, поднимаясь; лицо его было угрюмо.

— Надеюсь, что умер, — с болью в голосе прошептала она, все еще не поднимая глаз.

— Знаю, — сказал Брэг, удивляясь, почему для него так мучительна ее боль. Он никогда не считал себя способным на сострадание, тем более по отношению к женщинам.

— Господь наказывает меня, — сказала Миранда. — Все, что случилось...

— Глупости!

— Нет! Разве вы не понимаете? Я была недостаточно послушна, недостаточно смиренна! И я слишком интересовалась всем мирским! — Она застонала. — Я так много грешила! И теперь я ненавижу этого человека. Если бы я была истинной христианкой, то простила бы его с любовью и добротой.

— Лично я не знаю ни единого христианина, который любил бы своих врагов, — сказал Брэг. — Так учат только в монастыре, принцесса, а в жизни все по-другому.

Миранда ахнула и взглянула на него с таким ужасом, словно ожидала, что его тут же поразит молния за подобное кощунство.

— Это неправда!

— Уж поверьте мне. Здесь, в Техасе, тот, кто любит своих врагов, может считать себя мертвецом. Чтобы выжить, надо убить своих врагов до того, как они убьют тебя.

Речь Брэга звучала горячо и гневно. Ей никогда не выжить в этой грубой стране, если она будет верить во всякую чепуху!

— Нет, — сказала Миранда, неуверенно поднимаясь на ноги, все еще придерживая одеяло вокруг талии. — Нет, простите меня, но вы не правы!

Брэга поразила сила, зазвучавшая в ее голосе. Ему вдруг стало понятно, как тверды убеждения этого полуребенка.

— Но послушайте, — перебил он, не в состоянии поверить, что всерьез спорит с ней, девочкой, особенно после случившегося. — Как вы думаете, что произойдет, если вы простите Шавеза? — Он знал, что поступает жестоко, но ему непременно хотелось переубедить ее. — Вы похлопаете его по плечу и скажете, что простили его, а он просто снова вас изнасилует!

Лицо Миранды побелело.

— Если Шавез еще жив, — сказал Брэг уже спокойнее, — он никогда не забудет о том, что я сделал, и убьет меня не задумываясь при первой же нашей встрече, если я не убью его первый.

Миранда закрыла уши ладонями и отвернулась.

Брэг пнул камень с такой силой, что тот отлетел в сторону, и пошел седлать лошадь, злясь на себя за то, что накричал на нее, но ведь кто-то должен был объяснить девчонке, что к

чему. Не хватало только, чтобы она в своей слепой невинности с распростертыми объятиями прощала шавезам этого мира их злодейства. Но какое ему до этого дело? Не его это забота, а Джона Баррингтона.

«Нет, — возразил сам себе Дерек, набрасывая седло на спину испуганной лошади. — Я ее должник. Это из-за меня с ней обошлись так жестоко. Я должен охранять ее, вот и все».

— Капитан Брэг!

Он повернулся к девушке и даже не улыбнулся, рассмотрев ее нелепый наряд, — она так и не сняла с себя старого одеяла.

— Да?

— Я думаю, вам надо знать кое-что про Шавеза. — Миранда пристально глядела на него. Брэг замер. — Я хочу сказать... если он действительно будет стараться убить вас... вам следует знать, какой он хитрый. — Бледная, она смотрела на него в упор.

— Продолжайте.

— Сводный брат Шавеза — вождь тех команчей, которых вы хотели отвлечь от нас с тетей. Они расставили ловушку, увели вас от лагеря, чтобы он смог меня похитить. — Миранда невольно вздрогнула. — Это было подстроено.

Брэг все понял. В этот момент он надеялся, что Шавез жив... У апачей полагается мстить, и мстить жестоко. Этот человек умрет. Но очень, очень медленно и в ужасных мучениях.

Глава 16

Этот день совсем не походил на предыдущий. Миранда скованно, напряженно сидела на лошади, стараясь не прикасаться к Брэгу. Она настояла на том, чтобы оставить шерстяное одеяло обернутым вокруг ног, стыдясь взглядов капитана. Если бы с ней не обошлись так жестоко, это выглядело бы смешным. К

сожалению, Брэг испытывал не меньшее неудобство, чем девушка. Ее мягкий упругий задик, устроившийся между его ляжками, вызывал у него неизбежную физическую реакцию, о которой она, к счастью, не подозревала. Он боялся, как бы она не догадалась о его отвратительной похоти, хотя прежде никогда не стыдился своих естественных склонностей. Не хотелось, чтобы малышка приравняла его к Шавезу.

Испытывая взаимное неудобство, они почти не разговаривали. Миранда была благодарна Брэгу за это. Сегодня она чувствовала себя оцепенелой и измученной, словно долгое время занималась тяжелой работой. Ее мозг отказывался вспоминать о похищении и Шавезе.

Девушка помнила, что ее грубо трогали и делали больно, но не могла сказать в точности, что произошло, да и не пыталась. В самых дальних тайниках ее души все еще жило тупое ощущение ужаса. Она знала, что ее страдания были посланы Господом в наказание, но не испытывала настоящего чувства вины. Она все еще оплакивала тетю Элизабет, хотя и не так сильно, как следовало бы. Она ведь даже не знала тетю до того, как вернулась в Англию из монастыря. Но дело было не в этом. Миранда могла думать только о двух вещах. О человеке, который сидел позади нее, и о своем женихе.

Ехать было очень неудобно. От близости горячего тела Брэга ее собственное тело лихорадочно трепетало. Такое ощущение Миранда уже испытывала раньше и подумала, не заболевает ли она от всего, что с ней случилось. Ее приводила в ужас эта поездка вдвоем на одной лошади и еще, конечно, отсутствие спутницы. Не то чтобы Миранда не доверяла Брэгу. Его единственный, короткий и случайный поцелуй практически забылся — это была мелочь по сравнению с теми муками и унижением, которые ей пришлось пережить у Шавеза. Брэг рисковал жизнью, чтобы спасти ее, и она полностью доверяла ему.

Но факт оставался фактом — Шавез погубил ее, а теперь она совершенно неприличным образом едет вдвоем с чужим мужчиной. Она знала, что погибла, что Джон Баррингтон никогда не сделает ее своей женой. Как только они прибудут на ранчо, ее наверняка отправят обратно к отцу, а тот отошлет ее

в монастырь. Эта мысль должна была бы принести огромное облегчение — ведь Миранда сама хотела вернуться. Но почему-то ее не оставляло беспокойство.

Они остановились на ночь в горах, под сенью роскошных дубов, вблизи прыгающего по камням ручья. Когда Брэг опустил девушку, все еще цеплявшуюся за одеяло, на землю, до заката оставалось несколько часов. Ее ноги непереносимо зудели, колени и внутренняя часть бедер были истерты до крови. Она чувствовала себя совершенно измученной.

— Разожгите костер, Миранда. — Брэг расседлал и стреножил лошадь. — Я собираюсь поймать на ужин хорошего жирного фазана. — Он улыбнулся. — Что вы на это скажете?

Его золотистые глаза смотрели по-доброму. Миранда обнаружила, что непроизвольно улыбается в ответ.

— Прекрасно! — сказала она, потом спохватилась: — Подождите! Я не знаю, как...

Капитан недоумевающе посмотрел на нее и рассмеялся:

— Хорошо. Я покажу вам, как это делается, когда вернусь. Не позднее чем через пятнадцать, от силы тридцать минут. О, не беспокойтесь! Здесь миль на двадцать нет ни души.

Миранда снова улыбнулась, не подозревая, как это на него действует.

— Я не боюсь. Я знаю, вы не оставили бы меня здесь одну, если бы это было опасно.

Брэг быстро зашагал прочь. Выражение его лица было каким-то странным.

Как только он ушел, Миранда торопливо сбросила одеяло. Свежий воздух принес долгожданное облегчение ее ногам. Она потянулась и немного прогулялась взад-вперед под деревьями, чтобы размять затекшие мышцы, потом решила собрать топливо для костра, не забредая слишком далеко. По крайней мере это-то она могла сделать.

Затем Миранда стала спускаться к ручью. Внезапно пришло жгучее желание отскрести себя дочиста. Она вернулась к их поклаже и стала рыться в вещах Брэга в поисках мыла. Обнаружила длинный прямоугольный кусок тонко выделанной оленьей кожи размером с небольшое одеяло, порох, патроны для шестизаряд-

ного револьвера, маленькую баночку какого-то жира, вяленое мясо, странное ожерелье из бусинок и медных раковин и на нем нечто, подозрительно напоминавшее крест. Там были еще кофе, и табак, и маленькая бутылка виски, но мыла не оказалось. «Проклятие!» — подумала Миранда и сразу прикрыла рот ладонью, по-настоящему ужаснувшись, что могла даже мысленно употребить это слово. С пустыми руками она вернулась обратно к ручью, придя к мысли, что надо попросить Брэга следить за своей речью в ее присутствии.

Миранда вошла в воду прямо в рубашке, опасаясь, что Брэг скоро вернется и застанет ее за купанием. Холодные струи обжигали свежие волдыри. Потребность отскрести себя дочиста стала непреодолимой, и девушка села на камень, набрала пригоршню крупного песка и принялась яростно тереть ногу, от пальцев до бедер.

В ее воображении возникла страшная, тошнотворная картина — Шавез гладит ее обнаженное тело, и она стала тереть сильнее, стараясь прогнать это видение прочь. Песок царапал нежную кожу, но боль приносила облегчение, и она была ей рада. Сердце болезненно колотилось, и Миранда дышала с трудом. Принялась за другую ногу и отмывала ее так же сосредоточенно и энергично. Все еще чудился Шавез, виделось его нависшее над ней лицо. Она стала тереть еще яростнее. Скребла внутренние стороны ляжек, и без того растертые от езды верхом. Шавез лез в нее пальцами... Миранда сорвала с себя рубашку и принялась тереть живот, грудь — все, к чему он прикасался...

Глава 17

Увидев ее, Брэг перестал насвистывать. Верный своему слову, он нес пухлого фазана. Миранда стояла к нему спиной, и длинные, густые пряди волос совершенно закрывали ее, но было понятно, что она голая. Он разглядел, что она моется

чересчур энергично, наверняка торопится, чтобы он не застал ее в неприличном виде. Брэг стоял не шевелясь, в то время как разум приказывал ему уйти. Он уже повернул было обратно, чтобы дать ей еще немного времени, но тут девушка повернулась боком и начала оттирать руку.

Только тогда Брэг понял: что-то не так. Заметил длинную, изящную ногу, изгиб живота, нежную высокую грудь. Но кожа больше не была белой, она была красной, воспаленно-красной. Он мгновенно догадался, что Миранда растирает себя пригоршнями крупного песка. По ее отчаянному лицу было видно, что она занимается своего рода самобичеванием.

У него вырвался негодующий крик. Уронив фазана, Брэг подбежал к ручью, схватил девушку за руки, чтобы помешать ей истязать себя.

— Нет! — вскрикнула Миранда, вырываясь с истерической силой, которой он от нее совершенно не ожидал. — Нет! Нет!

Он опомниться не успел, как она до крови расцарапала ногтями его щеку.

Брэг крепко обхватил ее запястья и заорал:

— Прекратите! Прекратите сейчас же!

Он встряхнул ее. Миранда выгибалась, словно дикое животное, задыхаясь и временами вскрикивая, пытаясь его ударить. Они вскочили на ноги, и он протиснул колено между ее бедрами, а другой ногой охватил ее правую ногу и прижал к себе.

— Прекратите!

Миранда перестала сопротивляться и тихо заплакала, уронив голову ему на грудь. Брэг поднял девушку и понес в постель. Тут он увидел, что она натворила. Кожа была ярко-красной от шеи до кончиков пальцев на ногах, даже груди были красными. Колени с внутренней стороны кровоточили. Он ощутил тошноту. Тихий плач перешел в стон, и Дерек нежно положил ее на одеяло.

— Зачем, Миранда? Зачем вы причинили себе такую боль?

— Шавез, — простонала девушка. — Он трогал меня.

Брэг сразу все понял, встал и пошел к своим седельным мешкам. Он увидел, что Миранда рылась в них, хотя и не

понял, что она искала. Взял кожаную набедренную повязку, которую всегда возил с собой, и накинул на Миранду, укрыв ее от груди до бедер. Принес воды из ручья, и когда опустился на колени у ее ног, она уже не плакала, хотя на лице еще блестели слезы.

— Я хочу промыть ваши волдыри, — спокойно сказал Брэг и попытался осторожно раздвинуть ее ноги.

— Нет, — сказала девушка и села, прикрывая грудь и пытаясь оттолкнуть его руку. На этот раз она не покраснела. — Я сама.

— Не будьте смешной, — резко ответил Дерек. Он подоткнул набедренную повязку повыше, не обращая внимания на ее протесты. Он был очень осторожен, стараясь не коснуться ложбинки между ног, но его рука дрожала и случайно задела ее. — Вы полностью прикрыты, — хрипло сказал Брэг, снова злясь на себя. — Черт побери! Почему вы не сказали мне, что натерли волдыри?

— Я не знала, — прошептала Миранда.

Капитан избегал смотреть ей в лицо, зная, что она стесняется его. Стараясь скрыть свое неуправляемое желание, он промыл ее ноги и смазал мазью, в состав которой входили целебные травы. Брэг чувствовал, как девушка застыла от его прикосновения, но радовался, что ее нежная кожа теперь уже не выглядит такой воспаленной. Он был в ярости из-за того, что она причинила себе такую боль.

— Миранда, я хочу, чтобы вы намазали этим все тело. — Он вручил ей банку.

Девушка тяжело вздохнула.

— Я пойду разожгу костер, а вы должны непременно это сделать. Мазь целебная, — добавил Дерек, вставая.

Она непонимающе смотрела на него.

— Везде, Миранда, и если вы не намажете себя, мне придется это сделать самому. — Он было повернулся, потом снова наклонился к ней. Ему пришло в голову, что когда Шавез ее насиловал, то причинил ей сильную боль. — Везде, где Шавез вас трогал. — Он пристально поглядел ей в глаза. — Вы понимаете, о чем я говорю?

Девушка вспыхнула, и Брэг убедился, что она поняла. Опустившись на колени, разжег маленький костер, все время вслушиваясь в ее движения, хоть они и были почти неслышными. Не поворачиваясь к ней, он стал ощипывать фазана. В конце концов не выдержал и сказал:

— Если вы снимете эту чертову повязку, вам будет удобнее, Миранда.

Девушка охнула от удивления. Как он угадал, что она не сняла ее?

— Вы подсматриваете!

— Нет, просто я вас знаю, вот и все, — возразил Брэг и одобрительно кивнул, когда услышал звук падения мягкого материала на землю. Правда, теперь сосредоточиться на ощипывании фазана стало нелегко. Мысленно он очень ясно видел, как она гладит свою нежную кожу, втирая мазь, и трепетал от запретного желания.

— Я закончила, — тихо выговорила Миранда.

Брэг принес ей свою рубаху.

— Почему бы вам не надеть еще и повязку — вместо юбки? Вы могли бы как-нибудь закрепить ее.

Миранда кивнула.

Потом они молча ели; рубаху капитана Миранда заправила в «юбку». Брэг видел, что ей совсем не хочется есть. Весь день она как будто отлично себя чувствовала, а теперь почему-то совсем ушла в себя. Он никак не мог понять причины такой смены настроения.

— Вам необходимо поесть.

— Я не голодна. — Голос ее звучал чуть слышно.

— Пожалуйста, постарайтесь, — попросил Брэг, снова удивляясь себе. Слово «пожалуйста» было ему абсолютно чуждо: он никогда никого ни о чем не просил.

Конечно же, Миранда не стала есть, и Брэг подумал, не останутся ли от нее и правда лишь кожа да кости к тому времени, когда они доберутся до дома Джона. Опершись спиной о дерево, Дерек смотрел на звезды, пока она забиралась под их единственное одеяло.

В горах было прохладно, но, если бы потребовалось, рейнджер мог перенести даже буран в одной набедренной повязке.

Он вздохнул и закрыл глаза, с беспокойством думая о Миранде, пока его не сморил сон.

Его разбудил болезненный вскрик девушки. Он сразу понял, что ей снится кошмарный сон: стоны были полны ужаса, как и те, что доносились до него из хижины Шавеза. Брэг подошел к Миранде и слегка встряхнул за плечо. Она беспокойно металась, не в силах избавиться от своих кошмаров.

— Пожалуйста, не надо, — простонала девушка, внезапно открывая глаза.

Он не сдержался и ласково обнял ее, опускаясь рядом.

— Миранда, это я, Брэг. Это только сон, принцесса, всего-навсего сон.

— О-ох! — стонала она, крепко прижимаясь к нему.

Все его тело опалило жаром. Стараясь не обращать на это внимания, он нежно обнимал ее, а она словно пыталась совсем зарыться в его грудь.

— Этот сон был совсем как явь! — воскликнула Миранда. — Я погибла, погибла...

Чем он мог ее утешить?

— Вы должны забыть обо всем этом, — сказал Брэг, наслаждаясь ее близостью, хотя ему и стоило немалых усилий сдерживать себя. Он слегка отодвинулся, чтобы она не почувствовала предательский, совершенно недвусмысленный отклик его тела на ее женственность, ее мягкость, аромат ее кожи.

— Я погибла, — рыдала Миранда. — О, как это ужасно! Не могли бы вы отвезти меня обратно в Натчез? — бормотала она, уткнувшись в его грудь, затянутую в оленью кожу. — Лорд Баррингтон все равно отправит меня домой, когда узнает, что сделал Шавез.

Брэг был просто поражен.

— Миранда, Джон вас любит. Не стану говорить, будто он останется безразличен к тому, что произошло, но он все равно захочет жениться на вас, еще как захочет. — Брэг схватил девушку за плечи и отодвинул от себя, чтобы заглянуть ей в глаза. В лунном свете он мог ясно видеть выражение ее лица — и она была так близко.

«Подумать только, я лежу в своей собственной постели с женщиной, — с издевкой подумал он, — и не смею до нее дотронуться. Такого со мной еще не бывало!»

— Это правда? — На него с надеждой смотрели влажные от слез глаза Миранды.

— Абсолютная правда. — Дерек попытался улыбнуться, но не смог. Ситуация постепенно оборачивалась для него пыткой.

— Но вы не понимаете... — неуверенно произнесла она.

— Понимаю.

— Нет... Шавез трогал меня.

— Я знаю.

Миранда покачала головой.

— Он трогал меня! Мое... мое... — Она смолкла.

— Знаю, — повторил Брэг, сдерживая дрожь.

— Наверное, он меня изнасиловал, — прошептала она, закрывая глаза.

Брэг внезапно отпустил ее и сел.

— Наверное? — Его мысли смешались. Разве такое возможно? Даже самая невинная, несведущая девственница должна понимать, что ее насилуют! Нет! Такого просто не может быть! — Миранда, что вы имеете в виду, что значит «наверное»?

Она только молча покачала головой.

Брэг рывком поднял ее.

— Вы что, не знаете?

— Нет, — прошептала девушка.

Мгновение он пребывал в совершенной растерянности. Несомненно, необходимо выяснить, была ли она действительно изнасилована. Ему даже в голову не пришло, что это дело Джона, а не его.

— Как Шавез вас трогал, Миранда? — прямо спросил Брэг.

Она округлила глаза.

— Пожалуйста, это очень важно, — спокойно сказал он.

— Руками, — послышался тихий ответ. Он не сомневался, что ее лицо в эту секунду залила краска. — Пальцами.

— Он совокуплялся с вами?

— Я... я не знаю.

— Вы сказали, он причинил вам боль. У вас было кровотечение?

Взгляд ее выразил полное недоумение.

— Кажется, нет.

Брэг выругался.

— Миранда, он в вас засовывал свою палку?

— Свою... что? Куда? — Она даже разинула рот от изумления.

Брэг встал.

— Палку, черт побери. У мужчин есть такие палки. — Он показал на свой ясно видимый бугор.

Миранда наконец поняла и слегка вскрикнула.

— Боже! — простонал Брэг. — Я верно понял? Не засовывал?

Девушка молча кивнула.

Он глубоко вздохнул и неуверенно рассмеялся.

— Думаю, вам лучше перестать пялиться. — Собственный голос показался ему чужим, чересчур хриплым.

Миранда снова испуганно вскрикнула и упала на бок, к нему спиной, свернувшись в комок.

— Миранда, по-моему, вам надо знать, что вы все еще девственница. Поверить не могу, что женщина может быть столь несведущей, — добавил Брэг и побрел к ручью.

Глава 18

Никогда в жизни Миранда не испытывала такого чувства одиночества.

Она лежала, завернувшись в одеяло, и ее голову переполняли мысли о том, что ей сказал Брэг. Значит, она все еще девственница. Джон Баррингтон не отправит ее обратно!

Теперь она отчетливо вспомнила свое ощущение, когда Шавез лежал, прижавшись к ее спине. Она очень ясно пред-

ставила себе штуку, похожую на палку, которая упиралась в ее ягодицы. Девушка вся вспыхнула, снова увидев жест Брэга, когда он показал на себя, и тот бугор, который она отчетливо разглядела. Ей все еще не было ясно, как происходит совокупление.

Если Джон Баррингтон не отправит ее домой, он станет что-то делать с ней этой своей... палкой. И все будет гораздо, гораздо страшнее, чем то, что сделал Шавез. Она с трудом подавила стон отчаяния. Почему бы жениху не отправить ее к отцу? Почему?

Миранда закрыла глаза. Ее переполняло чувство безысходности. Ей не к кому обратиться за советом — рядом не было никого, кто помог бы ей приготовиться к браку с совершенно незнакомым человеком, диким техасцем. Некого спросить... некого... некого...

Девушка почувствовала, что из ее глаз снова готовы политься слезы, все те же вечные слезы.

— О, почему я не могу вернуться домой? — шептала она. — Почему?

Она не знала, где Брэг, и не слышала, как он подошел, пока не почувствовала на плече сильную теплую руку.

— Хватит плакать, — недовольно сказал рейнджер.

— Я хочу домой, — всхлипнув, произнесла девушка, борясь с желанием разрыдаться.

Он погладил ее плечо через одеяло, но она не повернулась к нему.

— Я знаю, — наконец сказал Брэг. — Мне очень жаль.

— Я ненавижу Техас, — рыдала Миранда, поддавшись-таки страху и отчаянию.

— Пожалуйста, не плачьте.

Дерек не скрывал своего огорчения. Он не знал, что делать. Малышка была такой хрупкой, такой юной, такой беззащитной. До этого ему не приходилось видеть женских слез. Его мать, индианка, никогда не плакала, не пролила ни слезинки, даже когда отец сильно прибил ее за какую-то провинность. Его покойная жена тоже никогда не плакала, по крайней мере при нем. Даже когда он нашел ее в публичном доме, куда

ее продали команчи, и даже из-за их сына... Но почему-то сейчас Брэг был не прочь заплакать вместе с Мирандой. Глубоко похороненная, трагедия его жизни переполняла его, грозя вылиться наружу.

Он никогда не плакал. Хотя мужчины-апачи оплакивали умерших, белый отец Брэга сказал ему, совсем еще маленькому, что слезы — это женская слабость, что он не вынесет слез своего сына. Однажды в детстве Брэгу было очень больно, но он сумел удержать себя в руках, и этот урок запомнился надолго. Подростком он считал отца почти богом, возвышавшимся над остальными людьми.

Брэг беспомощно стоял на коленях рядом с Мирандой, нежно придерживая ее плечо.

— Вы не одни, Миранда. Я с вами.

— *Матап* умерла, — рыдала она. — Тетя Элизабет умерла. *Papa* меня ненавидит. Мои сестры во Франции. Я должна выйти замуж за человека, который и смотреть на меня не захочет после... после...

— Джон не такой, — сдержанно возразил Брэг успокаивающим тоном. Он чувствовал неловкость из-за совсем неподобающего мужчине чувства сострадания и боролся с желанием обнять ее. — И вы всегда можете на меня рассчитывать, Миранда, всегда.

Она повернулась к нему, села и вытерла слезы. Их лица оказались почти на одном уровне, колени соприкасались. Брэг легонько похлопал ее по плечу. Она смотрела на него так доверчиво, что это его даже раздражало, выводило из равновесия.

— Почему?

— Я чувствую ответственность за вас, — ответил Дерек, пожав плечами, и хотел было встать, но девушка схватила его за рубаху, удерживая. Он снова уселся рядом с ней, удивленный, чувствуя, как колотится его сердце.

Миранда облизнула губы и выпустила из рук рубаху.

— Вы уверены?

Брэг не мог вспомнить, о чем они только что говорили. Он уже знал, что она вот так — бессознательно чувственно — облизывает губы, когда нервничает. И все равно это так силь-

но действовало на него. На краткое мгновение он представил, как этот крошечный розовый язычок пробегает по его губам, как нащупывает зубы...

— Уверен в чем? — хрипло спросил Дерек. Любая другая женщина сразу поняла бы, до чего он возбужден.

— Что мой жених не будет презирать меня. — Миранда пытливо всматривалась в его лицо.

— Я знаю, что не будет, — ответил Брэг, с трудом возвращаясь к действительности. — Вы не виноваты в том, что случилось. Это я во всем виноват.

Миранда удивленно взглянула на него и возразила:

— Это не ваша вина.

Он поднял ладонь, останавливая ее:

— Я не собираюсь это обсуждать.

Девушка вздохнула, совсем детским жестом потирая глаза.

— У нас завтра долгий день, — нежно сказал Брэг, невольно тронутый. — Вам надо поспать.

Он встал и повернулся к ней спиной, надеясь, что Миранда больше не станет плакать и уснет, и ненавидя то ощущение уязвимости, которое она в нем вызывала.

Глава 19

На следующее утро Миранда ехала, сидя на колене Брэга и свесив обе ноги с правого бока гнедого. Брэг одной рукой придерживал девушку за талию. Ее бросало в жар от прикосновения к ее животу ладони со слегка растопыренными пальцами. Еще больше она переживала из-за того, что ее ягодицы покоились на ляжке рейнджера. Хотя она этого и не понимала, Брэг предусмотрительно усадил ее так, чтобы она не касалась чувствительной части тела, способной его выдать.

— Мне неудобно, — пожаловалась Миранда, когда они отъехали от лагеря на две мили.

— Ничего не поделаешь, — коротко ответил Брэг, чувствуя себя тоже не слишком удобно.

— Это так неприлично, — добавила она через несколько минут.

— Забудьте о приличиях, Миранда, — огрызнулся рейнджер и почувствовал, как ее тело напряглось, словно ее ударили. Он не стал извиняться. — Это Техас, а не Англия. И не какой-то Богом проклятый монастырь.

Пораженная, Миранда негодующе запротестовала:

— Мистер Брэг, я давно собиралась вам сказать; я была бы чрезвычайно признательна, если бы вы воздержались от таких... таких грубых... ругательств в моем присутствии.

— Что? — не понял Брэг.

— Пожалуйста, не упоминайте имя Господа всуе, — стараясь сдерживаться, попросила девушка.

Брэг прищелкнул языком:

— Славная речь. Жаль, что я вас оскорбляю, но какого черта... э-э... простите меня, я всего лишь лесной дикарь и никогда до этого не встречал английской леди.

Нежное и теплое дыхание щекотало ее ухо.

— Вы смеетесь надо мной.

— Нисколько.

— Нет, смеетесь.

— Вы слишком красивы, чтобы над вами можно было смеяться, — сказал Брэг, понизив голос, так что слова прозвучали ласково и нежно.

Все ее тело закололо как иголками.

— Я вовсе не красивая, — возразила Миранда. — Я тощая.

— Вот это верно! Тощая и красивая. Джон непременно постарается откормить вас. — Он снова прищелкнул языком.

Миранда залилась краской, вдруг вспомнив, что Брэг видел ее обнаженную в руках Шавеза. А накануне он застал ее во время купания. Она еще больше покраснела, пульс участился, и только одна-единственная связная мысль не оставляла ее: «Он считает меня слишком тощей».

— Я не хотел оскорбить вас, принцесса, — прошептал он ей на ухо.

Миранда промолчала. Почему от его дыхания все тело так томительно-сладко вздрагивает и ноет?

Внезапно гнедой споткнулся, Брэг крепче обхватил ее, и девушка почувствовала, как опалило все ее тело, тесно прижатое к нему. Потом его хватка ослабла и они снова спокойно сидели на спине шедшего мерным шагом гнедого. Лицо Миранды горело.

Она не понимала, почему так нервничает, и поспешно заговорила, стараясь скрыть смущение:

— Где вы живете, капитан Брэг?

— Дерек, — сказал он. Голос звучал хрипло. — Я думаю, вам лучше называть меня по имени.

— О нет, — чопорно отказалась Миранда. — Это было бы неприлично.

— Джон не стал бы возражать.

— Так где же вы живете, капитан Брэг?

— Везде, где смогу расстелить свои одеяла.

— Нет, это и вправду так?

— Да.

— А чем занимаются техасские рейнджеры? — спросила Миранда, усвоив наконец мысль, что он в некотором роде просто бродяга.

— Сражаются с индейцами и преступниками, — небрежно ответил Дерек. — У вас сегодня полным-полно вопросов, — с удовлетворением добавил он.

— Но вы сами наполовину индеец!

Он весь внутренне напрягся.

— Кто, черт возьми... О! Бедняга Пит!

— Капитан Брэг! Неужели вы не можете слова сказать, чтобы не выругаться?

— Вы стараетесь обратить меня на путь истины или перевоспитать? — подозрительно спросил он.

— Вы — заблудшая овца, — серьезно сказала Миранда.

Брэг разразился смехом.

— Очень забавно! Я — заблудшая овца? — Он снова прищелкнул языком.

Девушка изогнулась, стараясь всмотреться в лицо техасца.

— Но так оно и есть. Вы — язычник. Я имею в виду... — Она вспыхнула.

Чтобы лучше видеть его, она передвинулась на лошади, и ее бедро уперлось во что-то твердое...

Они не сводили глаз друг с друга, и ее глаза вдруг широко раскрылись: она поняла! Золотистый взгляд был неуловим и ярок, как мерцающее, обжигающее пламя. Миранда нервно сглотнула, пытаясь передвинуться выше, и почувствовала, как его плоть крепче прижалась к ее бедру.

— О!

— Простите, принцесса. — Брэг пересадил девушку в первоначальное положение. — Мне очень жаль.

Ее сердце, казалось, выпрыгнет из груди. Что произошло? Она точно помнила, что утром, когда они усаживались на лошадь, у него не было этого бугра, — Миранда посмотрела украдкой, желая убедиться, не приснилось ли ей увиденное прошлой ночью. И почему ее тело откликается на его присутствие так, словно она больна и ее лихорадит? Миранда едва могла дышать.

— Не волнуйтесь. — Почему его голос опять стал хриплым? — Я вас не обижу. — Брэг принял ее скованное молчание за страх.

— Почему... — начала было она и умолкла. Все ее тело непереносимо болело.

— Мужчины не могут управлять этим, Миранда, не всегда могут. Простите меня.

Она глубоко вздохнула:

— Дерек, по-моему, я заболела.

— Что? — Он крепко прижал ее к себе, чтобы лучше видеть пылающее лицо девушки, и натянул поводья.

— По-моему, у меня лихорадка, — выдохнула Миранда. Она смотрела на Брэга влажным, затуманенным взглядом, не в силах отвести глаз от его рта. Послышался низкий странный звук вроде стона, и девушка не сразу поняла, что он исходит от нее самой.

У Дерека перехватило дыхание, и все трезвые соображения исчезли. Ее желание было для него совершенно очевид-

ным. Рука напряглась, притягивая ее выше, крепче к его напряженному естеству, в то время как другая рука бросила поводья, нашла ее бедро и скользнула вверх, к талии. Миранда голодным взором смотрела на его рот, не дыша, приоткрыв пунцовые губы. Он склонился к ней.

Она поняла, что Брэг собирается поцеловать ее, но не могла шевельнуться, не могла говорить, не могла даже думать. Она не знала, хочется ей этого или нет, окаменев в его объятиях, не в силах вздохнуть. Тело горело. Брэг мягко, нежно прижался губами к ее губам, и кончик языка скользнул в ее приоткрытый рот. Миранда закрыла глаза, ее руки нащупали его рубаху и крепко вцепились в нее. Его рот стал более требовательным. Она не отвечала на поцелуй, такая мысль даже не приходила в ее затуманенную голову, но приоткрыла рот шире и крепче уперлась ладонями в его грудь. Его язык проник в рот Миранды, непривычно и восхитительно лаская зубы, нёбо, ее собственный язык. Ладонь, обнимающая талию, ласкала ее тело.

Страстный, всепоглощающий поцелуй длился целую вечность. Его ладонь соскользнула с талии на бедро, помедлила и двинулась ниже. Он поглаживал ее ягодицу, бедро, приминая их пальцами, снова возвращаясь, чтобы обхватить ягодицу ладонью. Она застонала, сильнее вдавливая свое тело в его ладонь, чтобы усилить наслаждение от прикосновений его ищущих пальцев.

Внезапно Миранда обнаружила, что сползает с лошади. Очутившись на земле, она сделала шаг, споткнулась и поняла, что это Брэг спустил ее с лошади и сам спрыгнул с другой стороны. Ее ноги так ослабли, что она, вся дрожа, опустилась на корточки.

Девушка вдруг осознала, что происходит, и ахнула, закрыв лицо руками от стыда и обиды. Брэг целовал ее! Он ласкал ее! Боже милостивый! И это было... замечательно... волнующе.

Миранда села на землю, пытаясь собраться с мыслями. «Шлюха! — кричал голос у нее в голове. — Потаскушка! Ты позволила ему целовать себя, позволила себя трогать. Тебе это понравилось! Шлюха!» В отчаянии она снова закрыла лицо руками.

В этом положении и нашел ее Брэг, когда сумел достаточно овладеть собой, чтобы приблизиться к девушке. Он был мрачен, его душила злость на самого себя.

— Нам надо поговорить, — отрывисто прохрипел он, пристально глядя на Миранду.

При звуке его голоса она вскочила на ноги и отпрянула, настороженно глядя на него огромными глазами.

— Миранда, нам надо поговорить, — повторил Брэг.

Она огляделась по сторонам, как затравленное животное. Надо бежать! Может, он собирается ее изнасиловать? А вдруг это ей понравится? О Боже! Вскрикнув, она повернулась и помчалась в лес.

— Проклятие! — взревел рейнджер, видя, как она сломя голову бежит от него по каменистой почве, словно он какое-то чудовище, под укрытие дубов и можжевельника. — Вы пораните ноги! — заорал он, вне себя от ярости. — Куда вас несет, черт побери?

Брэг побежал за ней и настиг через несколько мгновений. Когда он обхватил ее, Миранда стала отчаянно сопротивляться, и он увидел, что глаза ее полны страха и отвращения.

— Я не собираюсь обижать вас! Что вы делаете? Куда вы бежали, черт побери?

Она перестала вырываться и застыла неподвижно. Фиалковые глаза, казалось, прожигали его насквозь. Брэг мрачно нахмурился и отпустил ее.

— Послушайте, простите меня. Проклятие! Почему, черт побери, я вечно извиняюсь перед вами?

Брэг покорно вытерпел пощечину, хотя и мог остановить девушку. Он чувствовал, что заслужил это, и, кроме того, силенок у нее было маловато. Ее шлепок был не сильнее комариного укуса.

— Теперь вам полегчало?

— Меня просто тошнит от ваших выражений, — отрывисто сказала Миранда.

От удивления Брэг выпрямился.

— Поэтому вы меня и ударили?

— Да! Не выношу вашу ругань! Я...

Браг засмеялся.

— Знаете, Миранда, иногда вы меня просто поражаете. Я-то думал, вы ударили меня из-за поцелуя.

Оба умолкли, чувствуя себя неловко, думая о том, что произошло.

— Это было нехорошо, — прошептала Миранда.

— Да.

— Почему вы это сделали?

Он пристально посмотрел на нее и нахмурился.

— Вы сами этого хотели.

Глаза ее расширились.

— Никогда! Это неправда. — Девушка привычным жестом обхватила себя руками и отступила на шаг.

— Подумать только, вы даже сами не понимаете, чего хотите, глупое дитя!

— Я знаю, чего хочу, — неуверенно сказала Миранда. — Я хочу вернуться домой.

— Вот теперь вы действительно рассуждаете как ребенок, — сказал Дерек, раздраженно морщась. — Послушайте, Миранда, во всем, что случилось, я полностью беру вину на себя. Вы — женщина, я — мужчина, и, наверное, я чересчур похотлив.

Она встретила его пронизывающий взгляд, чего-то ожидая и сама не понимая чего.

— Во всяком случае, впредь вы будете ехать на лошади, а я пойду пешком. Нет никакого смысла и дальше испытывать мою силу воли. — Брэг с горечью засмеялся. — Тем более что, похоже, у меня ее совсем нет. — Он пристально посмотрел на нее. — Почему вы сейчас убежали?

Губы ее дрожали.

— Я боялась. Боялась, что вы хотите... — Миранда прикусила язык.

Брэг почернел от гнева.

— Боялись, что я собираюсь вас изнасиловать? — Он чувствовал, что готов лопнуть от злости, ему хотелось хорошенько ее встряхнуть, чтобы эта дурочка поняла. Да как вообще ей пришло в голову, что он способен взять ее силой?

— Садитесь на лошадь, — приказал он. Его слова были подобны ударам бича. — И перестаньте бояться меня — мне это не нравится.

Глава 20

Как ни просила Миранда, Брэг не согласился, чтобы они поочередно шли пешком. Она ехала одна, и ее колени ужасно болели, потому что приходилось сидеть по-мужски. Она старалась лучше подоткнуть край своей «юбки» под колени, но знала, что они снова кровоточат. Ей не хотелось жаловаться Брэгу, ведь он обманул ее доверие. Он, оказывается, способен превратиться в такое же грубое животное, как Шавез. Миранда его боялась, правда, совсем не так, как прежде.

Она пребывала в каком-то забытьи. Брэг скинул рубаху и обвязал ее вокруг поясницы. Миранда вспыхнула и постаралась оторвать взгляд от его широкой, блестящей бронзовой спины. Она не умела править конем, поэтому Брэг вел гнедого в поводу. Рейнджер явно не знал усталости. Девушка просто не могла не смотреть на него.

Почти до самых сумерек они не останавливались. Дважды, не глядя на нее, Брэг осведомился, как она себя чувствует. Оба раза она кратко отвечала: «Прекрасно», хотя чувствовала себя далеко не лучшим образом. Колени ужасно болели. Волосы под сомбреро, надетом, чтобы защитить лицо от солнца, слиплись от пота. Тело ломило, потому что приходилось напрягать все мышцы, чтобы усидеть на лошади, даже идущей шагом. Миранда уже перестала верить, что облегчение когда-нибудь наступит, когда они наконец-то остановились.

В первый раз после этого злосчастного поцелуя Брэг подошел к ней. Снимая ее с седла и ставя на землю, он по-прежнему не смотрел на нее. Он увел лошадь, расседлывая ее на ходу.

Миранда едва держалась на ногах и не могла идти. От боли у нее на глазах выступили слезы. Все же она постаралась изящно

опуститься на землю и осторожно вытянула ноги. Теперь она скорее согласилась бы сидеть у Брэга на колене, чем вынести еще один день езды по-мужски. По щеке девушки скатилась слеза. Действительно ли ей приятны его прикосновения или это только почудилось? Не могут же они нравиться ей! Ни одной добропорядочной женщине это не понравилось бы, а ведь она — благородная леди!

Миранда решила, что они ей определенно нравятся. Теперь она отчетливо вспомнила, как ее стошнило от прикосновений Шавеза, и решила, что просто с Брэгом все случилось очень неожиданно, и к тому же он был с ней нежен — вот она и не сопротивлялась. Да, объяснение найдено — это было пассивное восприятие. Миранда почувствовала, что с ее души свалился камень.

— Вы собираетесь сидеть здесь всю ночь?

Миранда подняла голову, встретилась с его золотистым взглядом и быстро отвела глаза.

— Я... я просто устала.

Брэг прищурился:

— С вами все в порядке?

— Да.

— Я собираюсь раздобыть какую-нибудь дичь, — сообщил он, продолжая вглядываться в нее. — Ну что? Все онемело?

— Немного, — солгала девушка. На самом деле все ее тело онемело настолько, что она не могла шевельнуться.

Он недовольно нахмурился и ушел.

Миранда пыталась не обращать внимания на его холодность. Она подумывала, не пойти ли на берег реки, протекавшей ярдах в тридцати, потом решила, что это слишком далеко. Вздохнув, она улеглась и сразу уснула.

Ее разбудил сердитый голос Брэга. Он тряс ее за плечо.

— Что случилось?

— До чего вы глупы! Почему вы не сказали, что снова растерли ноги?

Миранда мгновенно проснулась и попыталась встать. Он обнажил ей ноги до колен.

— Прекратите! — воскликнула она, ощутив внезапную панику.

Брэг заметил кровь на набедренной повязке.

— У вас нет ни капли здравого смысла, — сказал он, помогая ей подняться на ноги.

Миранда непроизвольно застонала.

— Так больно? — скривился он. — Почему вы молчали? Если вам было так плохо... Ладно, идемте. — Его голос смягчился, и он потянул ее в сторону реки.

— Пожалуйста, не надо. Со мной все в порядке. — Миранда остановилась, не в силах сделать еще хотя бы шаг. Тело невыносимо болело.

В одно мгновение Брэг сорвал повязку и отбросил в сторону. Пробурчав что-то сквозь зубы, он подхватил ее на руки и бесцеремонно опустил в воду. Сначала прохладные струи обожгли ее свежие раны, потом успокоили боль. Миранда подняла голову и увидела, что Брэг стоит на берегу, расставив ноги и уперев руки в бедра, и глядит на нее.

— Миранда, это упрямство или просто глупость?

— Перестаньте оскорблять меня! Перестаньте оскорблять меня из-за того, что злитесь на самого себя! — Она окинула его гневным взглядом.

— Вы правы, — жестко сказал Брэг. Взгляд его был холоден. — Я злюсь на себя и на Джона. На себя — из-за того, что хочу вас, а на него — из-за того, что вы вообще попали сюда. Вам не место в Техасе. Ваше место — в каком-нибудь старинном герцогском замке, где вы будете жить в роскоши и уюте, носить красивые платья и шелковые чулки.

Миранда в изумлении слушала его, приоткрыв рот.

— Джон просто болван. — Он не сводил с нее яростного взгляда. — И я тоже, — добавил он после недолгой паузы.

Глава 21

— Миранда, солнце взошло, — бодро произнес Брэг. — Поднимайтесь — и в путь, принцесса.

Пытаясь потянуться, Миранда застонала, и когда открыла глаза, увидела, что он как-то странно смотрит на нее. Стран-

ное выражение сразу пропало, Дерек ухмыльнулся и отошел. Девушке стало легче на душе: ее проводник явно был в хорошем настроении. Она не смогла бы еще целый день выносить его холодность, почти неотличимую от жестокости. Она села, и у нее вырвался стон.

Миранда знала, что не в состоянии ехать верхом. Каждая мышца ее тела болела. Даже просто сидеть было тяжко. Только шея и плечи не тревожили ее. Она осторожно поднялась на ноги и тут же присела от боли, пронзившей бедра и ноги.

— Вам совсем скверно, а? — сочувственно спросил подошедший Брэг. Он протянул ей кофе и улыбнулся.

— Не вижу ничего забавного, — сказала Миранда, глотнув отвратительную густую жидкость. Интересно, найдется ли чай в доме Джона Баррингтона. В монастыре она не пила кофе да и вообще терпеть его не могла. Но варево Уэлша по сравнению с тем, что приготовил Брэг, казалось теперь королевским напитком.

— Вы слишком слабы, Миранда, даже со скидкой на то, что вы женщина, — нахмурясь, сказал Брэг. — В здешних местах, чтобы выжить, женщина должна быть сильной.

— О, лучше уйдите, — буркнула она и тут же поразилась своей невежливости.

Изогнув бровь, он прищелкнул языком:

— Так скверно, а? Послушайте, я кое-что прикинул. Если постараться, мы можем добраться до ранчо Джона за двое с половиной суток.

Миранда с отчаянием посмотрела на него.

— Я даже усидеть не смогу, если ехать рысью! — воскликнула она.

Брэг нетерпеливо махнул рукой.

— Я хочу сказать, что мы будем ехать так же, как прежде, вдвоем на лошади. И когда я говорю «постараться», именно это имею в виду. Останавливаться будем только для того, чтобы несколько часов поспать.

Миранда молчала, обдумывая его слова. Он явно предлагал, чтобы она сидела у него на колене. А если он снова поцелует ее? Похоже, капитан не слишком хорошо справляется со своими мужскими желаниями. Что, если...

— Совсем не трудно читать ваши мысли, — проворчал Брэг.

— Разве мы не можем пропустить один день, чтобы подольше поспать и отдохнуть? — с надеждой спросила девушка.

— Что? — Он не поверил своим ушам. — Отдохнуть? — Казалось, это слово ему совершенно незнакомо. Да, поняла Миранда, ему оно, возможно, и вправду было незнакомо. — Послушайте, если мы будем продолжать в том же духе, это займет неделю. Если же постараемся, то, поверьте мне, ничего вроде вчерашнего не случится. И даже если мы будем полночи ехать, вы сможете спать у меня на руках. — Он не сводил с нее глаз. — Лучше побыстрее покончить с этим делом, Миранда.

Услышав последние слова, Миранда ощутила странную грусть. «Ему не нравится со мной ехать», — обиженно подумала она.

— Хорошо, — согласилась Миранда, подняв на него глаза. Но рейнджер уже отошел, бесшумно, как всегда.

Миранда быстро поняла, что имел в виду Брэг, говоря «постараемся». Сначала ей было страшно. Они ехали легким галопом или рысью по каменистым тропам, поднимаясь на кряжи и спускаясь в долины, вброд пересекая ручьи. Брэг крепко держал ее одной рукой, и она скоро поняла, что это надежно. Он отрезал полоски от набедренной повязки и перевязал ей колени, и теперь девушка сидела на лошади перед ним по-мужски. Постепенно она догадалась почему. Рейнджер ни разу не придержал коня и правильно делал. Она инстинктивно сосредоточилась на том, чтобы не упасть, в то время как все его внимание было обращено на коня, на местность — как под ногами лошади, так и вокруг — и на то, чтобы удерживать спутницу.

Однажды его хватка показалась ей рискованно слабой, и она в испуге воззвала:

— Капитан Брэг! Не уроните меня!

Гнедой перешел в скользящий галоп. Брэг только хмыкнул.

— Ни за что, принцесса. Расслабьтесь. Вы слишком скованны. Постарайтесь попасть в ритм. Немного покачивайтесь. Вот так.

Он подчеркнуто, чтобы научить ее, задвигал бедрами в такт шагам лошади, взад и вперед, но Миранда еще не готова была попробовать. Более того, движения его тела, то прижимавшегося к ней, то отодвигавшегося, неизвестно почему заставили ее покраснеть, и ее сердце забилось.

— Пожалуй, это была не слишком удачная мысль, — сказал он ей на ухо, крепче удерживая девушку, словно угадав ее реакцию.

После полудня Брэг остановил гнедого. Миранда думала, что они, наверное, ехали непрерывно пять или шесть часов. Когда они остановились, она пришла в восторг.

— О, слава Богу!

Но Брэг погнал лошадь вверх по склону.

— Еще рано его благодарить, — сдержанно произнес он.

— Разве мы не остановимся? Совсем ненадолго?

— Только на десять минут, чтобы лошадь передохнула, — кратко ответил рейнджер, и тут же Миранда поняла, в чем дело.

Сердце у нее ушло в пятки. Прямо перед ними стремительно мчались воды бурной реки.

— Нет, — прошептала она в ужасе, — мы ведь не будем ее пересекать?

Брэг спешился и снял ее с лошади.

— Будем. Только не волнуйтесь. Пройдитесь немного, разомните ноги. Я хочу поискать место, где легче переправиться.

Совсем упавшая духом Миранда глядела вслед капитану, пока он бежал вдоль берега. Ей уже приходилось пересекать такие реки — Миссисипи, Ред-Ривер, Сабин, — но всегда на пароме. С ума он сошел, что ли?

Через десять минут Брэг вернулся. Он бежал, словно олень, ровно и легко, дыша только чуть чаще обычного. Стянул рубаху, обнажив блестевшую от пота грудь, подошел к ней и небрежно сообщил:

— Похоже, нам придется подняться вверх по течению примерно на милю.

Миранда обнаружила, что не отрываясь смотрит на его грудь. Мускулы на ней напоминали огромные твердые глыбы, густая шерсть между сосками переходила в ровный треуголь-

ник, прежде чем исчезнуть за поясом. Она вспыхнула и перевела взгляд на его лицо.

Брэг не смеялся, золотистые глаза его светились, словно угольки. Он принялся укладывать вещи в непромокаемую клеенку: «кольт», ружье и другие предметы, которые боялись воды.

Когда рейнджер стал привязывать сверток к седлу, Миранда подбежала к нему:

— Нет! Вы сошли с ума! Как мы будем переправляться? — В ее голосе звучала откровенная паника. — Я не умею плавать!

Брэг медленно обернулся к ней.

— Вам не придется плыть, поплывет лошадь. Вы не утонете, Миранда, честное слово.

— Такое же, какое вы дали своему другу, что с его невестой не случится ничего плохого? — истерично выкрикнула она, не выбирая слов.

Брэг замер, и в его глазах мелькнула боль, затем страдание скрылось под непроницаемой маской.

— Простите меня! — воскликнула Миранда, хватая его за руку. — Я... я не хотела! О! Я не могу!

— Черт побери, только не вздумайте разреветься! — рассвирепел Брэг. — Покажите свой характер, ведь он у вас есть, я-то знаю, Миранда. — Он грубо схватил ее за руку, и ей не оставалось ничего другого, как покорно следовать за ним — словно лошадь на поводу.

Она поняла, что плакать бесполезно, и старалась сдержать слезы. Теперь ее жизнь в руках Господних. Разве не учили ее этому давным-давно? Вверяйся Господу. Он охранит тебя. Если только это не было ее последним наказанием...

Вдруг они остановились. Брэг обхватил ее за талию, намереваясь поднять в седло.

— Подождите! — охваченная страхом, воскликнула Миранда. — Я хочу помолиться.

Он выругался.

— Вы не утонете. Вы не... Ладно, только побыстрее.

Миранда опустилась на колени, с раскаянием думая, что после Натчеза не была у мессы и не исповедовалась. Это первое, что она сделает, добравшись до места. Слава Богу, в Сан-

Антонио есть католическая миссия! Она опустилась на колени, закрыла глаза и стала молиться.

Брэг стоял, наблюдая за ней. Его всерьез обидело, что девушка настолько мало доверяет ему. Иначе зачем ей потребовалось встать на колени и молиться? Он даже рассердился. Но, по правде говоря, с какой стати ему доверять? Разве девчонка только что не попала в самое яблочко? Один раз он уже не сумел ее уберечь. Откуда ей знать, что он поклялся больше не подводить ее? Дерек видел, как Миранда неуверенно поднялась на ноги. Ее лицо под сомбреро было совершенно белым.

Браг плотно усадил ее в седло, потом снял с передней луки сыромятное лассо и развернул его.

— Что вы делаете? — дрожа, спросила девушка.

Он обернул лассо вокруг ее талии.

— Привязываю вас к седлу, принцесса.

— Но... зачем?

Продолжая прикручивать ее к лошади, он взглянул в испуганные фиалковые глаза.

— Как вы думаете, могу я быть уверен, что вы усидите на месте, когда лошадь поплывет? — В его голосе промелькнула поддразнивающая нотка.

— Но... — У нее перехватило дыхание. — Но вы же будете держать меня!

Он затянул узел и сжал ее руку.

— Нет, Миранда. Я поплыву рядом.

— Нет! — в ужасе выкрикнула она. — Нет, Дерек, нет!

— Прекратите истерику, — ровным голосом сказал техасец. — Я хочу, чтобы вы сидели спокойно и держались за гриву коня и за седло, вот так. — Он поместил ее руки в нужное положение. — И не отпускайте, что бы ни случилось.

Слезы струились по ее щекам.

— Нет! Пожалуйста, Дерек, пожалуйста, Дерек...

Ее безудержно трясло. Неожиданно Брэг влепил ей пощечину, и вопли прекратились. На щеке появилась красная отметина. Он был разозлен тем, что пришлось ее ударить, хотя это и был легчайший шлепок.

— Обхватите лошадь ногами. Держитесь за гриву. Не отпускайте. Наклонитесь вперед, вот так. — Он пригнул ее к холке. Девушка не сопротивлялась. — Хорошо.

Рейнджер вынул нож из ножен и зажал его в зубах. Вероятность того, что лошадь оступится, была ничтожной. Но если это случится, он сможет мгновенно освободить Миранду. Он повел коня в реку, и вода быстро покрыла пальцы его ног, потом лодыжки, потом голени.

Миранда почти не дышала. Она была в ужасе. Ему хотелось подбодрить ее, но разговаривать мешал нож, и он просто похлопал ее по колену. Лошадь рванулась вперед и поплыла. Брэг ухватился одной рукой за седло и поплыл рядом.

Течение было быстрым. Но, как он и предполагал, лошадь оказалась сильной и хорошо справлялась с потоком. К тому же сам Брэг плыл ниже по течению и своим телом направлял коня под нужным углом к противоположному берегу. Он сотни раз переправлялся таким способом, и в этом не было ничего сложного. Он взглянул на Миранду и ободряюще улыбнулся. Она этого даже не заметила, изо всех сил цепляясь за лошадь, зарывшись лицом в гриву.

Гнедой, чуть споткнувшись, первый почувствовал дно. Потом встал на ноги Брэг, отпустил седло и схватил поводья. Теперь уже бегом он и лошадь выскочили из воды на берег.

— Тпру, — сказал Брэг, успокаивая возбужденное животное и подтягивая поводья. Он не опасался конских копыт, потому что инстинктивно чувствовал, где они находятся в каждый момент, это было для него так же естественно, как знать, куда ставишь собственную ногу.

Конь успокоился, хотя еще храпел и тяжело дышал. Брэг бросил поводья и подошел к Миранде. Она замерла, прижавшись лицом к шее лошади, вцепившись в гриву и седло.

Брэг быстро отвязал ее.

— Умница, Миранда! Видите? Ничего страшного! — «Что будет, когда она узнает, что предстоят еще две такие переправы?» — подумал он. — Миранда?

Она не шевельнулась, и он стащил ее с лошади.

Девушка прижалась к нему. Брэг обнял ее, словно это было самым естественным делом.

— Все кончилось, принцесса, — прошептал он. — Вы справились прекрасно. Просто прекрасно. — Его руки ласково скользнули по ее спине. Потом он ощутил все ее теплое, мягкое тело и волосы, щекотавшие его подбородок, и мускусный, такой женский, манящий запах. В ушах застучало. Он мягко оттолкнул от себя ее руки.

Миранда затуманенным взглядом посмотрела на него, дыхание ее выровнялось.

— Вы справились прекрасно, — повторил Брэг, принуждая себя к спокойствию.

Девушка улыбнулась.

— Я горжусь вами, — добавил он.

Ее улыбка стала шире.

— Я справилась! Я переправилась через реку!

Он ухмыльнулся:

— Ну вот, все было не так уж страшно, верно?

Улыбка исчезла, и Миранда в ужасе уставилась на него.

— Это было ужасно, ужасно! Еще раз я бы этого не перенесла!

— Я думаю, нам надо отдохнуть. У меня такое ощущение, что за эти десять минут вы потратили больше сил, чем за все утро.

Часть вторая

ОБЕЩАНИЕ

Глава 22

— Вот оно, — промолвил Брэг. Лошадь под ними нетерпеливо пританцовывала.

Миранда устремила взгляд вниз, в долину. По склонам среди зарослей можжевельника возвышались сосны и дубы. Земля была каменистой, но растительность — пышной и зеленой. Посреди долины сверкало озеро, ограниченное с одной стороны зелеными пастбищами, а с другой — покрытыми сосняком склонами. Вдали пестрели луга с коричневыми пятнышками пасшегося скота. А прямо под тем гребнем, на котором стояли они с Брэгом, расположилось ранчо «Джей Би» — «Джон Баррингтон» — ранчо ее жениха. Сердце Миранды заныло от тревожного ожидания.

— Вся эта долина принадлежит Джону, — сказал Брэг, снимая руку с ее талии и указывая вперед.

— Красиво, — выдохнула Миранда, теперь уже не пугаясь, что Брэг ее отпустил. Два последних дня езды на лошади вселили в нее уверенность, что она и сама сможет держаться в седле, если потребуется, и сумеет даже переплыть на лошади разъяренную реку!

— Земля, благословенная Господом.

— Я и не знала, что вы верите в Господа, мистер Брэг, — дерзко заметила она, изогнувшись, чтобы взглянуть на него через плечо. Из этого ничего не вышло. Поля сомбреро задели его подбородок, хотя он уже давно подрезал их ножом.

— В вашего Господа? Нет, не думаю.

— Есть только один Господь, — назидательно проговорила Миранда.

Брэг снова положил руку ей на талию, понукая лошадь. При его прикосновении она перестала замечать расстилавшуюся перед ними панораму и сразу забыла свои тревоги по поводу встречи с человеком, с которым ей придется провести всю свою жизнь. На нее нахлынуло знакомое томление, и живот словно стянуло узлом.

Миранда не понимала, почему теплое, крепкое прикосновение этого мужчины, его запах, его голос вызывали в ней такую сладкую боль. Она ничего не знала о физическом влечении. Это ощущение, хотя и новое для нее, не раз возникало в последние несколько дней — в сущности, чем больше она привыкала к езде на лошади, тем, казалось, чаще его замечала. Никогда в жизни Миранда не проводила столько времени в обществе мужчины. По сути дела, Брэг был первым мужчиной, когда-либо дотрагивавшимся до нее, и, не считая отца и священника, первым мужчиной, с которым ей приходилось подолгу разговаривать. Ее кинуло в дрожь от одной мысли о близости, возникшей между ними в эти дни.

К счастью, последние два дня путешествия были трудными, такими трудными, что она убедилась в его правоте. Брэг не высказывал ни малейшего намерения снова поцеловать ее. Каждый день они ехали без отдыха так подолгу, что Миранда засыпала в седле, а вторую половину ночи проводила прямо на земле, слишком измученная, чтобы проснуться, когда на привалах Брэг укутывал ее одеялом. И теперь все кончилось. Нет, только теперь все начиналось по-настоящему! Что таит для нее будущее? Пока лошадь пробиралась вниз по каменистому склону, Миранда вся съежилась, и Брэг крепче прижал ее к себе.

— Я думал, вы уже к этому привыкли, принцесса, — удивился он.

— Я и привыкла, — сдержанно ответила девушка. — Просто я подумала о своем женихе.

Брэг ничего не сказал.

Сердце ее начало панически колотиться, как только он сообщил, что они прибыли, и теперь ее лоб от волнения по-

крылся испариной. Очень скоро она познакомится с человеком, который станет ее мужем. Миранда молилась, чтобы он оказался добрым и терпимым. Молилась, чтобы он не возненавидел ее за то, что произошло, чтобы не оказался таким же жестоким, как ее отец, или таким же похотливым, как Шавез... и как Брэг.

Но больше всего Миранду волновало, как она сможет показаться жениху в подобном виде. Она все еще была в огромной кожаной рубахе Брэга, заправленной в импровизированную юбку. Этот наряд закрывал ее ноги до лодыжек, но маленькие босые ступни почернели от грязи. Небрежно заплетенные в косу волосы были стянуты узлом на затылке, а лицо покрылось пылью. Миранда не мылась с того дня, когда пыталась соскрести со своей кожи следы рук Шавеза. Сомбреро на ее голове совсем истрепалось.

— Стойте! — Миранда схватила Брэга за руку, державшую поводья.

Он придержал лошадь, чуть сжал лежавшую на ее талии ладонь и сказал:

— Не стоит это откладывать, Миранда.

— Я грязная, — жалобно пробормотала она. — Я не могу встретиться с лордом Баррингтоном в таком виде.

Брэг снял с ее головы сомбреро и швырнул его наземь.

— Вы прекрасны, — сказал он до боли ласковым голосом. — И Джон будет сокрушен вашей красотой, обещаю вам. — Он знал, что не лжет.

— Мне надо хотя бы вымыть лицо и переплести косу! — воскликнула Миранда, повернувшись к нему. На ее лице ясно читались страх и беспокойство. — Там, немного позади, есть ручей, я помню, что видела его! Пожалуйста! — Она умоляюще смотрела на Брэга. Тот кивнул, повернул гнедого и пустил его рысью.

Ручей был чистый, быстрый и глубокий. Брэг помог ей спешиться и задумчиво жевал стебелек травы, поглядывая на девушку. Миранда тщательно умылась, оправила рубаху и «юбку», потом перебросила через плечо длинную косу, толщиной почти с мужскую руку, и расплела ее. Брэг хранил до

сих пор безмятежное спокойствие, но когда она принялась расчесывать блестящие черные локоны, снова и снова пропуская их сквозь пальцы, его сердце учащенно забилось. Миранда не расчесывалась с тех пор, как он заплел ей волосы после спасения от Шавеза, и он смотрел как зачарованный. Дерек заметил, что пальцы ее дрожали, когда она вновь заплетала волосы в косу, но все же она с этим справилась и посмотрела на него испуганно и вопрошающе.

— Не бойтесь, мы же не на ваши похороны едем, — неожиданно резко сказал он. Ему хотелось поцеловать ее — в последний раз. Конечно, он не сделает этого — о таком не может быть и речи. Эта мысль его разозлила.

От его грубого тона на глаза девушки набежали слезы. Брэг знал, что гнусно ведет себя, но ему было все равно. Хватит с него этой пытки! Лучше бы ему никогда не встречаться с ней. Рейнджер собирался, как только сбудет ее с рук, сразу же отправиться в Сан-Антонио и найти себе хорошую бабенку. А Миранду он выкинет из головы.

— Поехали, — мрачно сказал он, подсадил ее в седло и сам запрыгнул сзади. Развернув гнедого, послал его вперед легким галопом. Лошадь уверенно пробиралась вниз по склону, и постройки поместья вырастали на глазах.

Дом был сложен из грубо тесанных бревен, но считался одним из лучших в округе. Щели были заштукатурены, камин сложен из камня, крутая крыша крыта гонтом. На двух этажах располагались четыре спальни, кухня, столовая, гостиная и кабинет. Для холостяка такой дом был великоват, но Джон ни на день не забывал, что когда-нибудь женится и у него будут дети. На мгновение Брэг представил, как через несколько лет он подъедет к этой двери и его встретит Джон, обнимающий Миранду, за юбку которой цепляются трое детишек. Почему-то от этой картины ему стало не по себе.

Неподалеку от дома стояли два больших сарая, строение, где жили работники, и коптильня. Кухня в доме, как у Джона, была делом необычным, поскольку у большинства поселенцев она размещалась отдельно. Везде лежали груды дубовых и сосновых бревен, а на полянах за сараями росли полевые цветы, розовые и

голубые. Между хозяйским домом и другими постройками был выкопан колодец. Вся земля вокруг дома до самой веранды заросла травой, за исключением широкой грунтовой дорожки, обложенной по краям камнями. Работники и гости ранчо знали, что приближаться к дому можно только по ней. Джон хотел сохранить газон для своей жены.

Подъехав к веранде, Брэг натянул поводья и соскользнул с лошади, потом легко снял Миранду. Скованность тела и испуганные глаза выдавали ее беспокойство. Дереку было жаль девушку. Он положил руку ей на плечо, и они поднялись на крыльцо. Рейнджер с привычной небрежностью толкнул входную дверь.

— Джон Баррингтон! — заорал он. — Выходи и встречай свою невесту!

Миранда чуть задержалась на пороге, покусывая нижнюю губу, боясь и все же желая увидеть будущего мужа, чтобы побыстрее покончить с этим раз и навсегда. Они услышали прихрамывающие шаги, и появился Джон. Он смотрел на них так, словно не верил своим глазам.

— Дерек! Ты здесь! — И сразу же нетерпеливо взглянул на Миранду.

Джон Баррингтон был так же высок, как Брэг, но гораздо крупнее. Брэг напоминал молодого быка, Джон — большого медведя. Его непослушные вьющиеся волосы были темно-каштановые, рот — большой и добрый, зубы — белые и ровные. Он был некрасив, но не лишен привлекательности. Его устремленные на Миранду карие глаза вызвали у нее вздох облегчения: их мягкий взгляд переполняла нежность. Он шагнул вперед, опираясь на трость.

— Миранда!

Брэг уже рассказал ей о несчастье, случившемся, когда Джон объезжал лошадей. Он сломал ногу, но ее удачно вправили, и обошлось без осложнений. Миранде оставалось только удивляться, как удалось найти достаточно большую и крепкую трость, которая могла выдержать вес его огромного тела.

При виде ее одеяния Баррингтон остановился в недоумении.

— Что случилось?

— Полегче, Джон, — сказал Брэг, хлопая его по плечу. — Твоя невеста в целости и сохранности, — многозначительно добавил он.

Джон быстро взглянул на него.

— У нас были неприятности, о которых я расскажу тебе за стаканчиком виски, пока Миранда будет принимать ванну. — Дерек предупреждающе сжал плечо своего друга ладонью.

Джон обратился к Миранде:

— С вами все в порядке? — В его голосе звучала искренняя забота.

Миранда вспыхнула и опустила глаза.

— Да. Рада познакомиться с вами, сэр. — Она протянула руку и храбро посмотрела ему в глаза.

Джон улыбнулся. Все еще скованный беспокойством, он взял ее руку и поцеловал.

— Миранда, пожалуйста, никаких «сэров». Просто Джон, у нас здесь без церемоний. — Он испытующе смотрел ей в лицо.

Миранда невероятно смутилась и опустила глаза.

— Мне так жаль... Я хочу извиниться за свой вид...

— В этом нет никакой необходимости! — воскликнул Джон. — Боже милостивый, я так рад вас видеть, я едва сдерживаюсь, чтобы не обнять вас так крепко, как вас никогда еще не обнимали! Вы, должно быть, устали и голодны! Бианка! — закричал он.

— Ванна, — пробормотала Миранда, отводя глаза.

Она глянула на внимательно наблюдавшего за ней Брэга.

— Конечно, — сказал Джон.

Появилась молодая, чувственная на вид мексиканка.

— Сеньор?

— Принеси воды для ванны в комнату сеньориты Миранды. И все остальное, что ей потребуется. И скажи Елене, если она еще не знает, что моя невеста и Дерек прибыли. Пусть она устроит самое лучшее пиршество, на какое только способна. — Улыбаясь, он вновь повернулся к Миранде.

Бианка исчезла. В наступившем молчании Миранда чувствовала себя вдвойне неловко, особенно из-за того, что оба мужчины теперь так явно ее разглядывали.

— До чего же я невежлив, — спохватился Джон. — Позвольте мне проводить вас в вашу комнату. — Миранда неуверенно последовала за ним. — Дерек, ты сам знаешь, где я держу пойло.

Они поднялись по винтовой лестнице, сделанной из сосновых досок, как и все полы и стены в доме. На верхнюю площадку выходило шесть дверей, и Джон отворил вторую слева.

— Конечно, это не бог весть что по сравнению с Англией, — сказал он.

Миранда ахнула. Комната совершенно неожиданно оказалась прекрасно обставленной. Ее мебель выгодно отличалась от небрежно сколоченной, грубоватой обстановки, которую девушка видела внизу. Кровать стояла под пологом из бежевого, с розовыми полосками муслина. Покрывало, накидки на подушках и занавески были из тускло-розового шелка. Перед камином стояло мягкое кресло. Комод и шкаф красного дерева блестели от неоднократного натирания воском. Над комодом висело зеркало. Сбоку от камина стояла китайская ширма, несомненно, скрывавшая ванну. Пол прятался под розовато-вишневым толстым ковром.

Миранде, конечно, приходилось видеть несравненно более роскошную обстановку, хотя бы в доме ее отца. Но большую часть своей жизни она провела в строгих стенах монастыря и поняла, сколько усилий приложил ее жених, чтобы обеспечить ей домашний уют в этой дикой стране. В глазах девушки стояли слезы благодарности.

— Спасибо, — тихо сказала она, — большое спасибо.

Джон просиял.

— Я готовился к этому целый год. Я не слишком надеялся после того, как ваш отец сказал, что вы чересчур молоды. Я также... Вот, посмотрите. — Он открыл большой шкаф, который был наполовину заполнен.

Миранда не сумела скрыть удивления.

— Но вы должны были ожидать, что у меня будет приданое! Правда, часть его я потеряла в пути, но остальное все еще в Натчезе.

— Я просто хотел вас порадовать, — покраснев, сказал Джон. — Елена хорошо шьет, да и Бианка тоже неплохо. Все

эти вещи маленького размера, вы ведь такая крошка — даже меньше, чем я думал...

— Спасибо. — Миранда как раз беспокоилась о том, как быть с одеждой. Потом заметила еще одну дверь слева. Джон проследил за ее взглядом.

— Там моя комната.

Она зарделась.

— Спускайтесь вниз, когда отдохнете. Если хотите вздремнуть, не стесняйтесь. Если вы голодны или вам что-нибудь понадобится, просто скажите Бианке. Или мне.

После его ухода Миранда без сил опустилась в кресло у камина. Она чувствовала огромное облегчение — ее жених был добрый.

Глава 23

Брэг налил себе еще бренди и отпил немного. Гостиная представляла собой большую и скупо обставленную комнату, в ней стояли только диван, два кресла и скамеечка для ног. Большую часть пространства занимал огромный камин. Брэг подумал, что молодая хозяйка сумеет навести здесь порядок. Он знал, что ради Миранды Джон готов был даже луну с неба достать.

Дерек взглянул на появившуюся на пороге женщину и смутно вспомнил, что ее зовут Бианка. Елену он знал, а эта была новая. Она игриво улыбнулась ему:

— Сеньор? Не хотите ли чего-нибудь?

Брэг внимательно посмотрел на нее, на мгновение удивившись, зачем Джону понадобилось нанимать еще одну служанку. У нее были черные блестящие волосы до плеч и большие темные глаза. Бианка не была красавицей, но у нее была хорошая фигура — полная, высокая грудь, тонкая талия, округлые бедра. Брэг лениво улыбнулся, безошибочно угадав, что она не прочь с ним переспать.

— Не сейчас. Может быть, позже. — Он нахально смерил ее взглядом, любуясь дразнящим покачиванием бедер, когда она выходила из комнаты. Интересно, о чем сейчас думает Миранда и какое у нее настроение.

Появился Джон. Вид у него был угрюмый. Он плотно закрыл за собой дверь.

— Что случилось, черт возьми?

Брэг опрокинул свой стакан и налил Джону солидную порцию.

— Выпей. Тебе это потребуется.

Джон одним глотком осушил полстакана и с беспокойством посмотрел на друга, ожидая, что тот ему скажет. Брэг стал рассказывать о Шавезе.

— Проклятие! — вырвалось у Джона, когда он дослушал до конца историю похищения его невесты.

— Не волнуйся, — тихо сказал Брэг.

— Мерзавец! Он ее изнасиловал?

— Джон, я совершенно уверен, что нет.

— Что, черт побери, ты хочешь сказать?

— Джон, я никогда не встречал женщин, которые настолько не знают жизни, как твоя невеста. Мне пришлось долго объяснять ей, что такое изнасилование, и, судя по ее словам, он не успел изнасиловать ее. Хотя и прикасался к ней, я бы сказал, интимно. — Брэг нахмурился. — Когда я ее выручил, она была в шоке. Настолько, что это невозможно описать. На следующий день она совсем сломалась. Но теперь вроде бы все в порядке. Джон, в том, что касается мужчин, она по-настоящему невинна, даже теперь. Я думаю, ты должен это знать.

Баррингтон закрыл лицо руками.

— Я убью эту мразь, если он еще жив.

— Оставь это мне, Джон, — сказал Брэг, быстро допивая остатки бренди. — Это наше с ним дело. — Ему предстояло еще кое-что сказать другу, и это его вовсе не радовало.

— Бедная Миранда, — простонал Баррингтон. — Боже, да стоит только взглянуть на нее, чтобы понять, какая она нежная и невинная. Как подумаю, что это чудовище дотрагивалось до нее... Это для меня все равно что нож в сердце.

Брэг молчал.

— Я твой должник, — многозначительно сказал Джон, взглянув на него.

— Я плохо справился с ее охраной, — сдержанно, безо всякого выражения произнес Брэг.

— Дерек, что касается жизни по-техасски, ты самый крепкий орешек из всех, кого я знаю. Никто бы не справился лучше.

— Я поцеловал ее, Джон, — небрежно, словно между прочим, сказал Дерек. — Дважды.

Джон уставился на друга, пытаясь осмыслить услышанное.

— Оба раза это было случайно.

Взревев, Джон вскочил на ноги, схватил Брэга за рубаху и поднял его с кресла. Тот не сопротивлялся.

— Это было... — начал Дерек, и тут Баррингтон ударил его в подбородок.

Брэг не хотел ни драться, ни увиливать, но машинально отпрянул, увидев мощный кулак. Это смягчило удар и спасло его челюсть. Брэг перелетел через кресло и грохнулся спиной на пол.

— Ты, вонючий ублюдок! — вопил Джон, легко откидывая ногой кресло, словно оно было сделано из картона. Он наклонился, рывком поднял поверженного противника и снова ударил его, на этот раз в живот. Брэг закряхтел, но все же не стал защищаться.

— Просто случайность, — еле выговорил он, хватая ртом воздух.

Джон снова вздернул его за рубаху и сильно швырнул о стену. У Брэга искры посыпались из глаз, в животе пульсировала боль; он бессильно съехал по стене на пол.

Джон прорычал что-то нечленораздельное и отвернулся. Под стоны Брэга он в ярости метался по комнате.

— Сукин ты сын! — выплюнул он. Схватив графин с бренди, выплеснул содержимое в лицо Брэга.

Тот, кашляя, отплевывался, не в силах побороть головокружение. Дереку было больно, но он причинил другу еще большую боль. Он открыл глаза и не сразу смог их сфокусировать. Постепенно комната выпрямилась. Он с трудом сел прямо.

— Мне очень жаль, Джон, но это ровно ничего не значило.

— Если бы я не был дважды обязан тебе жизнью, — Джон стоял перед ним, расставив ноги, — я бы убил тебя.

— Ты — мой должник, — согласился Брэг, не пытаясь подняться.

— Как ты мог это сделать!

— Черт возьми, я сказал тебе, случайно! — Быстро, без подробностей он рассказал Джону, как Миранда оказалась в его объятиях у пруда и как он поцеловал ее, когда они вместе ехали верхом. — Я — мужчина, Джон, и невольно оказавшись так близко от нее... такой красивой... Это вышло невольно. Черт! Поставь себя на мое место!

Растративший всю ярость, Джон спросил почти спокойно:

— Она ответила на твой поцелуй?

Брэг с трудом поднялся на ноги.

— Это была не женщина, а деревяшка, Джон, или, еще точнее, глыба льда. По правде говоря, она дала мне пощечину. — Брэг почти забыл об этом, но сейчас понял, что это должно умиротворить друга. И оказался прав: Джон улыбнулся. — Наверное, теперь мне не быть шафером на твоей свадьбе, — сказал Брэг, стараясь, чтобы в голосе не прозвучала надежда.

Джон мрачно посмотрел на него и задумался.

— Ну нет, ты от этого не отделаешься, дружище. Мы слишком многое пережили вместе, чтобы я затаил на тебя обиду из-за какого-то случайного поцелуя. — Он поднялся и, прихрамывая, вышел.

Глава 24

Брэг глубже погрузился в ванну и расслабился. Он держал в объятиях мокрую и далеко не хрупкую женщину. Это была Бианка. Он невольно стал сравнивать ее с Мирандой, мечтая, чтобы это оказалась она, хотя такая мысль и была предатель-

ской по отношению к Джону. Дерек похлопал мексиканку по мясистому заду и слегка толкнул бедром.

— Эта ванна немного тесновата, — сказал он.

Женщина подвинулась и ожидающе взглянула на него.

Брэг широко улыбнулся, легонько поцеловал ее и погладил по спине.

— Будь хорошей девочкой, Бианка, ладно? Я не совсем в форме после тумаков твоего хозяина.

— Простите, сеньор. — Бианка знала, что произошло, и принесла ему в комнату все нужное для компрессов. Она выбралась из ванны. По большим, с твердыми сосками грудям стекала вода. Она лукаво взглянула на него, подбирая одежду и демонстрируя свой соблазнительный зад. Но Брэг никак не отреагировал на это.

— Ты можешь вычистить мою одежду?— спросил он и кивнул на грязный ворох на полу.

Бианка натягивала нижнюю юбку. Ее груди подпрыгивали и колыхались.

— Конечно, сеньор. — Она сверкнула черными глазами, не скрывая своего недвусмысленного интереса к другу хозяина.

— Почисти мукой, — посоветовал Брэг, прихлебывая бренди. — И еще, не принесешь ли мне что-нибудь на смену? Из одежды хозяина? — Он снова улыбнулся во весь рот, стараясь быть приветливым с мексиканкой.

— Хорошо. — Бианка поправила блузку и натянула юбку, бросив быстрый взгляд на кровать.

Рейнджер знал, чего ей хотелось, но с него на сегодня было достаточно.

— Немного позже, — весело пообещал он, не обращая внимания на ее хмурый взгляд.

Когда служанка ушла, забрав его одежду, он почувствовал облегчение, но отнюдь не удовлетворение. Ни в коей мере. Брэг ощущал в себе пустоту и смутное желание... Миранда не выходила у него из головы.

Он жаждал ее. Больше нельзя обманывать самого себя, это ему никогда не нравилось.

Всякое ощущение вновь обретенного благополучия пропало за ужином. Миранда появилась в ярко-желтом шелковом

платье, такая же лента стягивала ее волосы. Девушка была столь очаровательна, что просто дух захватывало. Она выглядела застенчивой и скромной — непорочная, невинная молодая леди от макушки до кончиков пальцев. Джон сидел во главе дубового стола, Миранду он усадил справа от себя, а Дерека — слева. Видно было, что он совсем ошалел от счастья, и Брэга раздражало, что его друг способен вести себя как влюбленный дурак, распускать слюни от каждого слова смазливой девчонки, в то время как ему, Брэгу, оставалось только играть роль стороннего наблюдателя. Но когда девушка подняла глаза и их взгляды случайно встретились, это было пронзительно-сладкое ощущение. Тут Джон нежно накрыл рукой ее крошечную кисть, и Брэг явственно ощутил жгучий прилив ревности.

Ужин казался ему бесконечным. Когда все встали из-за стола, он холодно, вежливо кивнул Миранде, пожелал ей спокойной ночи и отправился в кабинет Джона, где плеснул себе еще бренди. С самого приезда Брэг пил беспрерывно, но, к своему сожалению, чувствовал себя трезвым как стеклышко. Он не удивился, услышав шаги Джона, и уже собирался налить другу, но тот остановил его.

— Нет, не надо. — Он улыбнулся. — Боюсь, не смогу составить тебе компанию, Дерек. Извини меня. — Улыбка стала еще шире. — Я собираюсь пойти прогуляться со своей невестой при свете луны.

Брэг кивнул. Провожая Джона глазами до двери, он раздумывал, было ли ему когда-нибудь так тяжело на душе, как сейчас.

Глава 25

На следующее утро жених и невеста говорили о свадьбе. Джон, конечно, понимал, что пришлось вынести девушке, но теперь она жила в его доме, и ему хотелось быстрее сыграть свадьбу. Миранда понимала его желание, ведь Баррингтон от-

кровенно признался, что влюбился в нее еще два года назад, когда впервые увидел ее портрет. Все же он готов был подождать несколько недель, чтобы дать ей возможность привыкнуть к новой обстановке.

Миранда оценила его доброту, и они назначили день бракосочетания — через три недели, в феврале. Он нежно пожал ее руку и уже собирался уходить, но Миранда остановила его:

— Джон, когда мы пойдем к мессе?

Он поколебался минуту, потом снова подошел к невесте.

— Я могу отвезти вас в церковь через несколько дней.

Она испытала огромное облегчение.

— Миранда, ваш отец объяснил вам... насчет меня?

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

Джон вздохнул.

— Я — католик, но... Я не хожу к мессе.

Миранда была совершенно ошеломлена.

— Как это?

Он мягко положил руку ей на плечо.

— Меня воспитывали в протестантской вере, но, чтобы получить право на свою землю, я в 1825 году стал католиком и принял мексиканское гражданство. Правительство Мексики не требовало от нас, чтобы мы исполняли католические обряды; нам позволили придерживаться нашей прежней веры. Все так сделали. И теперь я вдвойне доволен, поскольку благодаря этому стал возможен наш брак.

— О! — только и могла она вымолвить.

— Я пойду с вами в церковь, — внезапно сказал Джон.

Миранда была растрогана. Ее жених оказался гораздо добрее и заботливее, чем она могла надеяться. Он пообещал, что через несколько дней они поедут к мессе в Сан-Антонио. Когда Миранда спросила, в чем состоят теперь ее обязанности, Джон ответил, что дом в ее полном распоряжении. Она может, если хочет, присматривать за слугами или может оставить эту заботу Елене, как и прежде. Девушка в который раз была тронута его стремлением угодить ей.

Вечером, когда сели ужинать, Миранда увидела, что на столе нет прибора для Дерека.

— Разве капитан Брэг не ужинает с нами?

— Он уехал, — ответил Джон, накладывая себе картофель, плававший в густой, не слишком аппетитного вида подливке.

Миранда была потрясена. Лицо ее вытянулось. Он уехал не попрощавшись! Сердце забилось глухо и болезненно. Как он мог не проститься с ней? Ей было очень обидно.

Джон испытующе смотрел на невесту.

— Вы так сильно огорчены? — Его голос звучал сдержанно.

Она сморгнула слезы.

— Я... разочарована.

— Дерек вам нравится. — Это была простая констатация факта.

Девушка подняла на Джона свои фиалковые глаза.

— Он был моим другом... Я ему доверяла.

— Но разве я не могу стать вашим другом? — нахмурившись, спросил Джон.

Миранда поняла, как нехорошо, как обидно прозвучали ее слова.

— Я просто хочу сказать, что я здесь очень одинока. Мы стали друзьями с капитаном Брэгом, потому что обстоятельства свели нас вместе. У меня ведь никого нет. Как бы я хотела, чтобы здесь была тетя Элизабет! — Неожиданно для себя Миранда совсем расстроилась.

— Я понимаю, — спокойно сказал Джон, но чувствовалось, что он недоволен.

Миранда со страхом ожидала дня свадьбы.

Дело было не в том, что ей не нравился Джон. Отец сделал хороший выбор: Джон — благородный и добрый человек. Но... Миранда знала, что муж превратится в грубое животное, когда они поженятся, и это страшно ее пугало. Теперь она достаточно хорошо представляла себе, что мужчины делают с женщинами, потому что Брэг ей все объяснил. Ей становилось дурно при мысли о том, что Джон, ее муж, будет вести себя так, как описывал Брэг.

В первый раз жених поцеловал ее за неделю до венчания. Миранда позволила себя поцеловать, хотя это и было неприлично, но ведь вся ее жизнь была сплошным неприличием с

того дня, как она выехала из Натчеза с Брэгом. Она старательно сжимала губы. Джон только чуть придерживал ее руки, но рот его был открыт и влажен, поцелуй становился все настойчивее. Она ощущала нетерпение мужчины, он весь дрожал, когда оторвался от нее.

— Я так люблю вас, — хрипло произнес Джон, поглаживая ее волосы. Миранде удалось улыбнуться дрожащими губами.

По ночам ей снились кошмары. И не было рядом никого, кто бы мог ее успокоить, когда она с криком просыпалась вся в поту. Девушка вспоминала, как Брэг утешал ее. Снилось всегда одно и то же — Шавез, хватающий ее своими грубыми руками, убийство тети. Сны были ужасны, они пугали ее, и потом она долго не решалась заснуть, боясь их повторения.

Неожиданно всплывали спрятанные в глубине сознания воспоминания об отце. Миранда ясно видела, как он мучил мать в тот злосчастный день в своем кабинете. Тогда она не понимала, что он делал, но теперь знала. Отец хотел изнасиловать *maman*. Девушка вспомнила его грубость и то, как мать сопротивлялась и плакала. Она думала и о Шавезе. При мысли о собственной брачной ночи и о всех ночах, что за ней последуют, Миранде становилось все страшнее.

Как-то ей приснился другой сон. Начинался он совсем глупо. Они с Брэгом на пикнике в английском парке, она одета как леди, он — в своей грубой кожаной одежде. Но они смеялись, и голос его был нежным, низким и немного дразнящим. Брэг улыбался ей золотистыми глазами, и Миранда чувствовала себя так уверенно — в тепле и безопасности. Потом его глаза заискрились и внезапно заслонили все вокруг. Они становились все ярче и горячее, пока в них не появилось это странное, голодное выражение. Миранда вдруг оказалась обнаженной в его объятиях, и он целовал ее так же, как прежде, горячим, влажным ртом. И нежным. Она чувствовала на себе его тело, сильное и тяжелое... Когда девушка проснулась, сердце ее билось часто-часто, бедра сводило судорогами. Она ужасно стыдилась этого сна и того, как ее тело на него отозвалось наяву. Ей просто не верилось, что она, Миранда, могла видеть подобный сон.

С приближением назначенного срока бракосочетания ее беспокойство росло, но в глубине души одолевало нетерпе-

ние, Миранда не находила себе места в ожидании чего-то неизведанного. Брэг должен был приехать со дня на день. Он будет не только шафером Джона, но и ее посаженым отцом.

Глава 26

Техасские рейнджеры никогда не оставались без дела. Всегда находились индейцы, как правило, команчи, грабители и другие преступники, которых требовалось выслеживать, преследовать и уничтожать. Правосудие было суровым, как и сама жизнь в этом диком краю, и обычно заканчивалось незамедлительной казнью. Если не надо было кого-нибудь ловить, стражи порядка вели разведку и патрулирование. Как говорилось в поговорке, рейнджер должен «ездить верхом, как мексиканец, читать следы, как команчи, стрелять, как житель Кентукки, и сражаться, как дьявол». Обычно они работали небольшими группами, по двое или по трое, но иногда и в одиночку.

Сейчас, сидя под темнеющим небом, Брэг попыхивал мексиканской сигарой и задумчиво глядел на маленький бездымный костер. Два его товарища, Пекос и Лейкли, расположились рядом. Царила мирная тишина, которую нарушали только шепот легкого ночного ветерка, одинокое уханье совы и отдаленный, еле слышный вой стаи койотов, преследующих добычу.

— Полагаю, завтра надо бы поймать этих краснокожих, кэп, — лениво протянул Пекос. Ростом выше Брэга, худой как жердь, он был такой же отличный рейнджер, как и остальные. Во время Техасской войны* сражался вместе с Сэмом Хьюстоном.

* Техасская война (1835—1836) американских поселенцев против мексиканского правительства с целью отторжения Техаса от Мексики. Разбив при поддержке правительства США мексиканские войска, поселенцы провозгласили Техас самостоятельной республикой.

Брэг тоже так считал, и это его раздражало. Надо побыстрее покончить с этим делом, иначе придется оставить его на двух своих товарищей. И все из-за проклятой свадьбы!

— Пожалуй, — мрачно прохрипел он.

Пекос ухмыльнулся:

— Ты вечно не в духе, кэп, с тех самых пор, как вернулся, понянчив эту английскую леди. Целых две недели я не слышал от тебя ни одного доброго слова.

— У тебя слишком богатое воображение, — огрызнулся Брэг, попыхивая сигарой. Через несколько дней Миранда станет женой Джона. Мысль о свадьбе была ему ненавистна. Он знал, что именно из-за этого у него так тяжело на душе, даже верные товарищи стали вызывать раздражение. «Эгоистичный ублюдок, вот кто я такой», — думал он.

— Она и вправду такая хорошенькая, как ты рассказывал? — с любопытством спросил Пекос. — Если так, давай поскорее разделаемся с этими проклятыми индейцами — я тоже хочу поглядеть на нее.

Брэг мрачно посмотрел в его сторону:

— Она самая красивая леди в Техасе.

Пекос засмеялся и хлопнул себя по ляжке.

— Так, теперь не просто хорошенькая, а самая красивая! Как же она выглядит?

Его мучило любопытство, он хотел знать, какова из себя девушка, которую сопровождал Брэг. Тот вздохнул.

— Маленькая и изящная, кожа белая, густые черные волосы до бедер. — Брэг невольно улыбнулся и замолчал.

— А глаза? — допрашивал Пекос.

— Как фиалки, — ответил Брэг.

— Теперь я знаю, что творится с кэпом. — Пекос рассмеялся. — Ему просто хочется переспать с невестой Джона Баррингтона.

Брэг крепко стиснул челюсти и проклял себя за то, что пустился на откровения.

— Я был прав! — засмеялся довольный Пекос.

— Заткнись, Пекос, — посоветовал неразговорчивый Лейкли, натягивая на себя одеяло. Он был полностью одет, от баш-

маков до шляпы, даже не снял два своих «кольта». Растянувшись на спине, он через две минуты захрапел.

Брэг бросил сигару в огонь, потом поднялся и стал тушить костер, чувствуя, что Пекос следит за ним из-под полей шляпы. Пекос слишком хорошо знал своего капитана. Лучше сейчас больше не задевать его, не то придется отбрехиваться. Он молча отстегнул револьверы, положил их так, чтобы можно было сразу достать, снял шляпу и скользнул под одеяло.

Весь следующий день рейнджеры ехали без остановок. Брэг оставил себе гнедого, который доказал свою силу и выносливость. Они выслеживали военный отряд из двадцати команчей, который неделю назад напал на семью Беннет. Это нападение было типичным для команчей. Беннеты жили уединенно, на полпути между Сан-Антонио и Сан-Фелипе. В семье было два сына — подросток и совсем еще малыш — и грудная девочка. Команчи появились совершенно неожиданно, застали семью врасплох, убили и оскальпировали младшего мальчика. Жена с дочерью забаррикадировалась в бревенчатом доме. Отцу и старшему сыну, работавшим в поле, удалось укрыться в сарае, но отец был ранен стрелой в предплечье. Команчи умчались так же быстро, как и появились, прихватив с собой скотину и зерно.

На март в Сан-Антонио были назначены мирные переговоры между тремя вождями команчей и полковником рейнджеров Генри Кариесом. Поскольку банды команчей действовали независимо друг от друга, рейнджеры не могли сказать точно, было ли нападение на Беннетов делом рук одного из вождей, собиравшихся принять участие в переговорах. В данный момент для капитана Брэга это не имело значения, это было проблемой политиков. Задача рейнджеров определялась проще — найти и уничтожить.

Утром они настигли индейский военный отряд. Брэг быстро разработал план, отдал точные приказания, и все трое рассредоточились. Они незаметно опередили команчей и напали на них из засады в ущелье, каждый со своей тщательно выбранной позиции. К тому времени как схватка закончилась, половина отряда — раненые и убитые — осталась лежать в ущелье, другим краснокожим, среди которых тоже были раненые, уда-

лось удрать. Рейнджеры спустились вниз, чтобы прикончить оставшихся в живых.

Брэг надеялся, что хотя бы один из воинов находится в сознании. Они нашли юношу лет шестнадцати, раненого, но от этого ничуть не менее опасного. Он был ранен дважды и потерял много крови. Брэг осторожно разоружил его и обыскал. В мокасине индейца он нашел нож и заткнул его себе за пояс. Услышав выстрелы, он понял, что его люди прикончили раненых. Это было хладнокровное убийство, но живой команчи был слишком опасен — шла война. Капитан присел на корточки рядом с юношей.

— Кто твой вождь? — спросил он на языке команчей.

Воин презрительно посмотрел на него.

Брэг невесело усмехнулся:

— Я наполовину апачи. Мне ничего не стоит пытать тебя всю ночь, пока ты не заговоришь. Ты можешь умереть быстро или медленно. — Это была только часть правды. Он попытается добыть у воина нужные сведения под пытками, если потребуется, но Брэг не любил применять их и не позволял никому из своих людей пытать пленных индейцев. К счастью, не многие рейнджеры любили истязать пленников. Обычно, придя в ярость, они убивали их быстро и безжалостно.

В глазах воина на мгновение промелькнул страх, потом они вновь стали непроницаемыми.

— Начинай.

Брэг поднялся и кивнул Пекосу и Лейкли. Те стали сгребать хворост под деревом. Воин стоически наблюдал за ними. Брэг был раздосадован. Очень немногих краснокожих, не важно, какого племени, могла сломить угроза пытки или даже сама пытка. Индеец готов был скорее умереть долгой и мучительной смертью, чем уронить свою честь. Пекос и Лейкли схватили воина и, не обращая внимания на его раны, подвесили вниз головой к дубу прямо над кучей хвороста.

— Кто твой вождь? — повторил свой вопрос Брэг.

Команчи плюнул ему в лицо.

Брэг стер плевок и посмотрел на Лейкли. Тот поджег хворост. Толстая коса воина, как и было задумано, свисала в футе

от костра. Брэг не хотел сжигать его заживо, он хотел получить сведения. Хворост занялся, рассыпая искры, и вспыхнул ярким пламенем.

Висевший вверх ногами команчи медленно поворачивался на ветру.

— Кто твой вождь? — снова спросил Брэг.

Воин не выказывал никаких признаков страха. И хотя этот юноша был его врагом, хотя индейцы лишили его жены и сына, Брэг почувствовал к нему уважение. Языки пламени стали длиннее, скоро волосы вспыхнут. Брэг знал, что воин не заговорит.

— Шавез жив? — неожиданно для себя спросил капитан.

В глазах пойманного врасплох индейца мелькнуло смятение, но он явно не знал этого имени. Брэг вытащил свой «кольт» и в последнюю долю секунды перед выстрелом увидел во взгляде воина облегчение.

— Слава Богу, кэп, что в твоих жилах не слишком много индейской крови, — растягивая слова, проговорил Пекос.

Брэг не обратил на него внимания. Он обрезал веревку, Лейкли потушил огонь. Краснокожие были мертвы; он подарил молодому воину быструю смерть, и с него достаточно. Рейнджеры сели на лошадей и поехали дальше.

— Кто такой Шавез? — поинтересовался Пекос, когда они быстрым галопом скакали на юго-запад.

Брэг нахмурился, но все же рассказал о похищении невесты Баррингтона. Его спутники слушали внимательно, с нараставшим гневом. Синие глаза Пекоса метали искры, в то время как взгляд серых глаз Лейкли стал льдисто-холоден. Недаром товарищи Брэга были техасскими рейнджерами. Их привело в ярость то, что случилось с Мирандой.

— Я сам расправлюсь с Шавезом, — мрачно проговорил Брэг, окончив свой рассказ. — Если кто-нибудь из вас встретит этого подонка, оставьте его мне.

Товарищи молча кивнули, потом Пекос спросил:

— А что именно ты собираешься с ним сделать? — Его синие глаза как будто старались прочесть мысли Брэга.

Улыбка Брэга не сулила ничего доброго.

— Он умрет такой смертью, какой ни один человек себе не пожелал бы.

Больше никто не задавал вопросов, и Брэг был уверен, что если товарищи когда-нибудь услышат о Шавезе, то поймают или выследят мексиканца и сообщат об этом ему. Рейнджеры не подведут своего капитана.

Брэг знал, что уж в одном-то смысле он был стопроцентный апачи. Апачи никогда не прощают своих врагов.

Глава 27

Это было просто смешно, но, спешиваясь перед домом Баррингтона, Брэг чувствовал, что его сердце колотится, словно он только что пробежал приличное расстояние или был в бою. Он обмотал поводья вокруг коновязи, бесшумно поднялся по ступеням и прошел через веранду. Приехать удалось заблаговременно — бракосочетание было назначено на послезавтра.

Словно чужой, он постучал в дверь, но не вошел. Дверь отворилась, и лицо Джона расплылось в широкой улыбке.

— Дерек, негодяй ты этакий! Мы уже забеспокоились, что ты не успеешь! — Он от души хлопнул Брэга по спине. — Что это ты стоишь на крыльце? Рехнулся, что ли? Смотри, какие цветы, — добавил он с гордостью.

Конечно же, Брэг сразу, еще ярдов за пятьдесят от дома, заметил аккуратно пересаженные полевые цветы. Они тянулись вдоль обрамленной камнями дорожки до самой веранды.

— Это сделала Миранда! — в восторге воскликнул Джон. — Своими руками. По-моему, она сейчас в огороде. Заходи.

Брэг последовал в дом и сразу же во всем заметил прикосновение женской руки. Везде стояли в вазах свежесрезанные цветы, а в гостиной, где прежде были голые окна, висели занавеси и большую часть пола закрывал толстый ярко-синий ковер с каймой из роз и виноградной лозы. Диван исчез, но в комнате появилась другая мебель — стол, кушетка, карточный столик и два кресла.

— Диван убрали, чтобы сменить обивку, — объяснил Джон, указывая на пустое место у стены. — Схожу позову Миранду. — Он торопливо вышел, шагая немного скованно, но уже без помощи трости.

Сердце Брэга забилось сильнее, и он выглянул в окно. Тут же заметил, что мебель на веранде покрасили в белый цвет, появились веселые ситцевые подушки, цветочные горшки и ящички. Он почему-то подумал, что же будет с подушками, если пойдет дождь или снег. Кто-то ведь должен не забыть унести их в дом.

Он услышал легкие торопливые шаги и обернулся, когда Миранда вбежала в комнату, на несколько шагов опередив своего жениха. Он несмело взглянул на нее и почувствовал, как замерло сердце. Глаза девушки светились счастьем, она радостно улыбалась, щеки пылали от возбуждения.

— Дерек!

На мгновение вспыхнувшие невероятным восторгом глаза Брэга выдали его, но он сразу же подавил чувства, вызванные ее появлением, и постарался выглядеть невозмутимым. Подумать только, эта маленькая дурочка своим видом словно объявляет всему свету, как он ей дорог. Джон недоуменно переводил взгляд со своей невесты на своего лучшего друга, и в его глазах забрезжило подозрение.

В комнату влетела Бианка.

— Сеньор Брэг! — Она тут же смолкла, но не в силах была согнать с лица улыбку.

Брэг почти холодно кивнул Миранде, борясь с неодолимым желанием ее обнять. Он взглянул на Бианку и сверкнул машинальной, но тем не менее обезоруживающе обаятельной улыбкой, от которой лицо мексиканки словно осветилось. Брэг мельком глянул на Миранду и увидел, что она застыла в изумлении, широко раскрыв полные обиды глаза. Губы ее дрожали, и она, казалось, готова была заплакать.

— Как живется без пяти минут женатому человеку? — небрежно спросил Брэг, ненавидя себя за то, что обидел девушку.

Джон уже сумел справиться со своим лицом, но теперь заметно помрачнел.

— Прекрасно, — коротко ответил он. — Ты, наверное, устал. Бианка, позаботься о капитане.

— Ванну, сеньор? Что-нибудь поесть?

— Отлично! — сказал Брэг. — И то и другое. В мою комнату.

Мексиканка нетерпеливо улыбнулась ему и посмотрела на хозяина:

— А сюда принести что-нибудь перекусить?

— Только если сеньорите чего-нибудь хочется, — резко ответил Джон.

Девушка побледнела, на глазах выступили слезы.

— Благодарю, — чопорно отказалась она. — Я рада, что вы успели вовремя, капитан, — с натянутой улыбкой обратилась Миранда к Брэгу.

— Ни за что на свете я бы не пропустил церемонию, — солгал Брэг, желая немедленно провалиться сквозь землю.

— Если вы не возражаете... — Она обернулась к Джону. — Я устала от этой прополки.

— Идите, милая.

От этого ласкового слова Брэга передернуло, и он не позволил себе проводить ее взглядом, когда девушка с достоинством, высоко держа голову, прошествовала к лестнице, ведущей на второй этаж. Надо надеяться, она не станет плакать. И с чего это она вела себя так, словно чертовски рада его видеть?

Джон налил обоим по щедрой порции бренди, и друзья молча осушили стаканы. Он тотчас же снова их наполнил. Молчание становилось тяжелым и напряженным.

— За тебя и Миранду, — сказал Брэг.

Глава 28

Миранда наконец перестала плакать. И как только ей пришло в голову, что Брэг — ее друг? Как могла она подумать, что под его грубой техасской внешностью таятся доброта и благородство? Он оказался таким же, как и все другие мужчины, —

самовлюбленным эгоистом. Она интересовала его лишь потому, что показалась ему привлекательной и он хотел заниматься с ней теми немыслимыми вещами, которые мужчины проделывают с женщинами. Брэг даже ни разу не дал понять, что она ему нравится; в сущности, он постоянно на нее злился и оскорблял ее.

Уткнувшись лицом в подушку, Миранда колотила кулачками по покрывалу. Почему ей так больно от его бессердечного отношения? Почему так хотелось плакать, словно у нее разрывалось сердце? Не все ли ей равно, нравится она ему или даже вообще безразлична? Девушка обхватила подушку руками и прижала к себе. Она так ждала встречи с Дереком, а он приехал только потому, что Джон — его лучший друг.

Перед обедом Миранда тщательно умылась, чтобы избавиться от огородной грязи. Хоть она и работала в перчатках, земля всегда ухитрялась подобраться к запястьям. Переоделась в платье цвета аметиста с высоким воротом и длинными рукавами, которое нашла в шкафу. Платье было отделано кружевом, с ажурным воротником, и его цвет гармонировал с цветом ее глаз. Поправляя наряд перед зеркалом, она заметила, что глаза покраснели от слез. На мгновение девушка задумалась, не сказаться ли больной, но сообразила, что это покажется непростительной грубостью. Может быть, никто не обратит внимания на ее глаза.

Миранда боялась снова встретиться с этим ужасным человеком и старалась не вспоминать, как он улыбнулся Бианке.

Чувствуя себя вдвойне несчастной, потому что с приближением дня свадьбы приезд Брэга оставался для нее единственным лучом света, она спустилась вниз. Теперь у нее не осталось ничего, ничего... и никого.

За обедом Миранда почувствовала что-то неладное. Брэг держался вежливо, но отчужденно, а Джон был холоден и как будто занят своими мыслями. «Не поссорились ли они?» — подумала девушка. Казалось, обоих больше интересовало вино, чем еда. После обеда они обсуждали назначенные на март переговоры между команчами и техасскими рейнджерами. Миранда извинилась, сославшись на головную боль, и рано легла спать.

Сон все не шел, и только к рассвету ей удалось уснуть; ее мысли перескакивали с Брэга на бракосочетание и снова возвращались к Брэгу. Спала она долго и проснулась лишь к полудню. Только успела умыться и одеться, как в дверь постучали и вошел Джон.

— Вы здоровы? — заботливо спросил он. Его лицо опять было нежным; вчерашнее суровое выражение исчезло.

— Да, — улыбнулась Миранда. — Вчера я с трудом уснула, наверное, поэтому и проспала так долго.

— Дурные сны? — спросил Джон, чуть сжимая ее ладонь.

— Нет, просто я все думала. — Она умолкла.

— Ну вот, а я беспокоился — вы ведь всегда встаете так рано. Я боялся, что вы заболели. — Он похлопал ее по руке. Глаза его сияли. Миранда поняла: это потому, что на завтра назначена свадьба, которой он с таким нетерпением ждал. — Сегодня я должен привести в порядок свои гроссбухи, — сказал Джон, — но перед обедом мы выпьем по бокалу шампанского.

Он ушел, а Миранда со вздохом подошла к окну и слепо уставилась в него. Она знала, что ей невероятно повезло: Джон обожает ее и никогда не обидит. Но... завтра ночью ей придется разделить с ним постель. Девушка невольно вздрогнула. Он такой огромный. Вдруг, сам того не желая, он сделает ей больно?

Миранда старалась отогнать тревожные мысли и сама не заметила, как стала думать о Брэге. Ей хотелось откровенно поговорить с ним, остаться вдвоем, как раньше в дороге. Но она отлично понимала, что это невозможно. Даже думать об этом неприлично...

Миранда вдруг увидела, как Дерек своим пружинистым мягким шагом лениво идет через двор в сторону сарая. Сердце ее сжалось. Она было решила, что он собирается проехаться верхом, но Брэг обогнул сарай и скрылся в рощице. Вот он, ее шанс! Если она действительно хочет поговорить с Брэгом, надо просто пойти за ним следом. Конечно, это нехорошо. Но так хотелось рассказать ему о своих страхах, услышать теплые слова заверения, что все будет хорошо. Не тратя времени на раздумья, боясь растерять свою решимость, Миранда выбежала из комнаты и поспешила вниз по лестнице.

Выйдя во двор, она замедлила шаги, чтобы не вызвать ни у кого вопроса, куда она так спешит. Но Джон закрылся в кабинете, а женщины занимались домашними делами. Три работника Джона почти целые дни проводили на пастбище. Миранда прошла мимо сарая и вступила в рощицу. Впереди виднелся просвет, и она остановилась, решив, что там, наверное, поляна. Куда же он мог деться?

И вообще, что ему здесь нужно? Может, пошел охотиться? Пешком! Миранда готова была впасть в отчаяние, но потом ей показалось, что в просвете впереди заметно какое-то движение. Она поспешила дальше.

Выйдя на поляну, девушка тотчас увидела Брэга. Ей пришлось ухватиться за ствол дерева, чтобы удержаться на ногах. На его руке повисла Бианка; прижавшись к нему пышной грудью, она что-то нежно шептала.

Глаза Миранды наполнились слезами, сердце пронзила острая боль. Она знала, что необходимо бежать, немедленно покинуть это место, пока ее не обнаружили, но не могла, она едва могла дышать и не сводила глаз с этих двоих...

Потом она поняла, что Брэг рассержен. Бианка медленно провела ладонью по его лицу, но он с мрачным выражением на лице оттолкнул ее руку. До Миранды донеслись слова: «Не сейчас, Бианка, черт побери!»

Слова эхом отозвались в ушах. «Не сейчас, не сейчас...» Теперь, когда она многое узнала, их смысл был совершенно ясен.

От слез, заливавших лицо, все расплывалось перед глазами. Сердце так громко билось, что Миранда была уверена — они слышат его удары. Дрожа, она переступила с ноги на ногу. Хрустнула ветка.

Брэг резко поднял голову и увидел девушку. Его глаза стали почти круглыми от неожиданности.

Теперь не было никакой необходимости уходить тайком. Вскрикнув, она повернулась и помчалась через рощу назад, к дому.

Глава 29

На следующий день после обеда друзья сидели в кабинете Джона. Двери были закрыты, тем не менее острый слух Брэга различил легкие шаги — это Миранда поднималась по лестнице в спальню. Хотя Брэг вел себя так, словно ничего не произошло, словно она не видела его вчера с Бианкой, все же он с трудом досидел до конца обеда.

Дерек не понимал, почему девушка плакала. И он был уверен, что она пошла на поляну следом за ним. Но для чего? В голове его роились самые разные предположения, и он ощущал глупую приподнятость духа. В то же время ее слезы очень его расстроили. Разве не смешно, что это его заботит? Завтра она выходит замуж, и чем он занимался в роще и с кем, ее не касается.

Никогда прежде Брэг не задумывался всерьез о женских чувствах. Подобно большинству мужчин, он верил, что предназначение женщины — удовлетворять его потребности, вынашивать и рожать детей. Он никогда не обращался плохо с женщинами, потому что это было не в его характере, — с лошадью он тоже хорошо обращался. Но с тех пор как встретил Миранду, Брэг испытывал совершенно незнакомые ему чувства тревоги и сострадания к ней. Его расстроило, и даже очень, что она видела его с Бианкой и догадалась об их отношениях. И что еще хуже, ему было стыдно. Но почему? Ведь он мужчина, у него есть потребности, это так естественно.

После встречи с ней его любовные похождения стали более редкими и он уже не испытывал при этом такого удовлетворения, как раньше. Брэг даже отказался от нескольких женщин, которые практически вешались ему на шею, что чрезвычайно, заинтересовало и, можно сказать, потрясло Пекоса. В добрые старые времена, когда женщина садилась к нему на колени и обнимала его, он едва мог удержаться, чтобы не овладеть ею тут же, на месте, невзирая на то, что на него смотрят. Теперь ему было трудно увлечься и желание пробуждалось в нем только после многодневного воздержания.

Для некоторых мужчин это, может, и привычно. Для него — определенно нет. Брэг принадлежал к тому типу мужчин, которые ни одной ночи не проводят в одиночестве. Практически в каждом городе его ждала подружка-проститутка. Когда была жива его жена, он приходил к ней почти каждую ночь. Разве мог он не заметить в себе столь внезапную потерю интереса к женщинам?

Почему плакала Миранда?

Неужели она к нему неравнодушна? Неужели ей стало больно до слез, когда она увидела его с другой женщиной? Или она пришла в лес в поисках уединения и плакала о чем-то другом? Это показалось ему более вероятным. А если так, не плакала ли она из-за своей свадьбы? Или от тоски по дому? Что ее так огорчило? Да какое ему дело? Почему он чувствует себя каким-то диким животным в клетке, едва способным сдерживать свою неукротимую силу?

Брэг понял, что злится на самого себя. Он бы скорее умер, чем обидел ее. Но он пробыл на ранчо меньше суток и уже по крайней мере один раз успел ее обидеть. Сожаление, стыд и гнев сплетались в путаный клубок...

Брэг взял протянутый Джоном стакан и растянулся в кресле.

— Нервничаешь? — спросил он друга.

Джон улыбнулся:

— Нет, но ужасно волнуюсь.

Покручивая стакан, Брэг стал разглядывать бренди на свет. Сегодня Джон был прежним — бодрым и оживленным. Брэг понял: Баррингтон убедил себя, что радость Миранды при встрече с его другом — обычное проявление гостеприимства. Но так ли это на самом деле? Конечно, нет, просто неопытная, безыскусная девушка искренне обрадовалась встрече со старым знакомым, и это встревожило ее жениха. Вот и все. И нечего искать других объяснений. Он желает Миранде счастья и уверен, что Джон может сделать ее счастливой. Он бы не сумел. Он слишком груб и непокорен. А ее жених заботлив и добр.

Джон вздохнул и пожаловался:

— Я надеялся, что Миранда успеет привыкнуть ко мне, но она все еще очень стесняется.

Брэг потянулся к коробке с сигарами, открыл и достал одну.

— Сигару? — Ему не хотелось говорить о Миранде.

— Конечно.

Друзья закурили и молча попыхивали несколько минут.

— Как жена она будет само совершенство, — прервал молчание Джон. — Этому дому так долго не хватало женской руки.

Брэг выпустил дым.

— Я счастлив за вас обоих, Джон. — Хотя в глубине души он испытывал горечь, эти слова были искренними.

Джон испытующе посмотрел ему в глаза и надолго замолчал.

— Давай поговорим, — наконец предложил он.

Брэг мгновенно насторожился:

— О чем?

— Мне нужно кое-что сказать тебе, Дерек, и кое о чем попросить.

Значит, Джон вовсе не забыл о том, как приветствовала гостя Миранда. Брэг подумал, что Баррингтон попросит его держаться подальше от своего дома после свадьбы. Даже если так, это не имеет значения. Брэг и сам собирался, если представится возможность, уехать подальше.

— Валяй.

— Я бы хотел напомнить тебе, что мы — кровные братья, — к удивлению Брэга, сказал Джон. — Кровные братья по обычаю апачей.

— К чему ты ведешь? — подозрительно спросил Дерек.

Джон отставил бренди в сторону и решительно наклонился вперед.

— Я знаю, что прежде всего ты техасец. Но иногда кое в чем ты становишься настоящим индейцем. Я хочу напомнить тебе о твоем долге... по отношению к моей жене.

Брэг непонимающе уставился на него.

— Если со мной что-нибудь случится, Дерек, я рассчитываю, что ты исполнишь свой долг как настоящий апачи.

— Черт побери, Джон! — обретя дар речи, взорвался Брэг. — Ничего с тобой не случится.

— Брось! Ты знаешь нашу страну не хуже меня! Тот мустанг вполне мог меня убить, а ведь это была всего лишь случайность.

Они серьезно смотрели друг другу в глаза.

— Если я погибну, Дерек, твой долг — позаботиться о Миранде, жениться на ней, если она согласится, или выдать ее замуж за человека, которого она сама выберет. Помни, это твой долг.

Брэг резко встал.

— Черт побери, да с чего тебе погибать!

— Не кричи! Я намерен долго прожить в полном здравии, но если все же что-то произойдет, я хочу умереть спокойно, зная, что ты позаботишься о моей вдове. Обещай мне.

Брэгу стало не по себе; он расстроился и одновременно разозлился.

— Ты же знаешь, что я бы и так о ней позаботился.

— Да, знаю. — Голос Джона дрогнул.

Брэг пристально посмотрел на него, безошибочно различив особую интонацию в голосе друга.

Джон грустно улыбнулся:

— Я тебя не виню. Я, конечно, огорчился, когда все понял. Но ты — мужчина, и разве может мужчина не влюбиться в Миранду?

Браг молчал, ошеломленный, потом расхохотался.

— Не смеши меня! Откуда, черт возьми, у тебя такие мысли? — Но он чувствовал, как фальшиво звучали эти слова.

Джон с загадочным видом лишь пожал плечами и протянул Дереку руку:

— Чтобы наш уговор был вдвое крепче, дай слово техасца.

Брэг стиснул зубы. Сама мысль о том, что с Джоном может что-то произойти, казалась нелепой. Но Джон не убирал руку, и Брэг пожал ее, скрепив обещание.

Глава 30

Гости начали прибывать через несколько часов после восхода солнца. Миранда оставалась в своей комнате, но когда выглянула в окно, то увидела, что территория вокруг дома стала походить на лагерь переселенцев. Большинство семейств собиралось переночевать здесь после празднества — прямо в своих фургонах. Она полночи не спала, стараясь примириться со своей судьбой и найти в себе достаточно сил, чтобы вести себя любезно, как и подобает воспитанной леди. Сейчас, пока Бианка и Елена помогали ей одеваться, Миранда впала в прострацию. Ее ощущения притупились от нервного переутомления и разочарования, да, разочарования. Девушка была очень бледна, в лице не осталось ни кровинки, глаза казались огромными. От страха у нее сводило живот. Она отказалась от еды, опасаясь приступа тошноты.

Елена, худая, энергичная мексиканка, приветливая и заботливая, сразу полюбила Миранду, как только та приехала. Вскоре девушка поняла, что добрая женщина одинаково привязана к Джону, Брэгу и ко всем троим ковбоям, работавшим на ранчо.

— Ты красавица, *querida**, — улыбаясь приговаривала она. У Елены не хватало переднего зуба, но это ее не портило.

Миранда даже не пыталась улыбаться. Она неотрывно смотрела на свое отражение — серьезную молодую женщину в белом шелке, расшитом жемчугом. Платье сидело великолепно. Вырез был отделан ослепительными кружевами, так же как и рукава до локтей. Миранда еще никогда не выставляла напоказ свое тело, хотя бы и прикрытое тонким кружевом. Если, конечно, не считать поездки с Брэгом. Печаль сдавила ее сердце.

— *Querida*, не шевелись, пока мы прикалываем фату. — В предупреждении не было необходимости, Миранда и так почти не дышала.

— Тетя Елена, — спросила Бианка, — а с ней все в порядке?

---

* дорогая *(исп.)*.

— Иди и позаботься о гостях, у нас все отлично. — Елена ловко приколола украшенную жемчугом фату и откинула с лица девушки вуаль. — *Querida*, вы выходите замуж за прекрасного джентльмена.

Миранда кивнула.

— Вы, наверное, боитесь ночи? — Темные глаза мексиканки светились добротой и пониманием.

Миранда встретилась с ней взглядом.

— Немного. — Собственный голос показался ей чужим — низким и приглушенным.

— Вы знаете, как это будет?

Миранда кивнула.

Елена улыбнулась.

— В первый раз будет чуть-чуть больно, только и всего. Не бойтесь. Хозяин очень вас любит.

— Еще долго... — Миранда была не в состоянии даже окончить фразу.

— Несколько минут. Я пойду вниз, если, конечно, вы не против. Все уже собрались. Подождите меня здесь.

Миранда кивнула. Казалось, прошла целая вечность, хотя на самом деле — не больше пятнадцати минут. Девушка слышала, как все собрались внизу, в гостиной, где должна состояться церемония. Джон сказал, что приедет около пятидесяти гостей, включая детей. Миранде было все равно. Она слишком отупела, чтобы о чем-либо думать.

Обряд совершал католический священник из миссии, добряк с большим животом и веселыми глазами. Он же был ее духовником. Миранде показалось, что отец Мигель нисколько на нее не рассердился, когда на исповеди она рассказала обо всем случившемся во время поездки через Техас. Он наложил на свою духовную дочь легкую епитимью: один день поста, размышлений и молитв, и все это время она не должна была покидать своей комнаты. На прошлой неделе отец Мигель напомнил ей, что быть преданной и верной женой — ее долг не только перед Джоном, но и перед Господом.

В дверь постучали, и судороги в животе усилились. Сияющая Елена отворила дверь.

— Идемте, милая. Не смотрите так испуганно. Сеньор Брэг пришел, чтобы отвести вас к жениху.

Словно по воздуху Миранда проплыла в дверь. Она взглянула в такие знакомые золотистые глаза и увидела в них... беспокойство? понимание? отчаяние? Она заметила, что на нем костюм, тонкая рубашка белого полотна с узкой оборкой по воротнику и манжетам, а вместо привычных мокасин — ботинки.

— Миранда, как вы себя чувствуете? — спросил Брэг озабоченно.

Девушка ответила едва слышно:

— Прекрасно.

Брэг был уверен, что она может с минуты на минуту упасть в обморок. Не обращая внимания на Елену, он обхватил Миранду за плечи, с тревогой вглядываясь в ее лицо. От техасского воздуха кожа девушки приобрела нежный оттенок слоновой кости, но сейчас она была такой же белой, как подвенечное платье.

— Миранда! Вы не собираетесь падать в обморок?

— Нет, конечно, нет.

Ее слабый голос усилил беспокойство Брэга. Он повернулся к Елене.

— Черт побери, распусти ей корсет! — приказал он. — Я попрошу немного подождать с церемонией.

— Он совсем не туго затянут, сеньор, — недовольная его фамильярностью, хмуро сказала Елена. — Сеньорита просто боится, бедняжка. Она слишком молода.

Брэг снова взглянул на Миранду и тут обнаружил, что она не сводит с него глаз. Это еще сильнее подействовало на него. Хотелось обнять и утешить ее, передать ей часть своей силы. Невзирая на аханья Елены, он обхватил теплой ладонью лицо Миранды и погладил пальцем нежную щеку. От ее кожи исходил аромат лилии. Щеки девушки вспыхнули. Словно по сигналу заиграл рояль.

Ее глаза расширились.

— Откуда взялся рояль?

— Разве вы не играете? — спросил Брэг, довольный, что девушка вышла из оцепенения.

Она оперлась на протянутую ей руку.

— Я очень люблю играть.

Брэг улыбнулся. Они вышли на верхнюю площадку, и он накрыл ее маленькую руку ладонью и сжал на мгновение.

— Не споткнитесь.

Голоса внизу стихли. Вместе с тянущей болью внутри Брэг ощутил нелепый прилив гордости. Все будут поражены красотой невесты Баррингтона.

Брэг свел ее с лестницы, вручил Джону и отступил в сторону. Миранда выглядела такой воздушной в своем платье и фате, что он не мог отвести от нее глаз. Он едва слышал слова обета. Наконец торжественно прозвучал голос священника:

— А теперь я объявляю вас мужем и женой.

Отец Мигель сиял, гости испускали дикие, чисто техасские вопли восторга. Улыбающийся Джон, глаза которого светились любовью, откинул вуаль и поцеловал жену. Брэг отвернулся, испытывая почти физическую боль, и поймал проницательный взгляд Пекоса, стоящего у противоположной стены. Дерек задумался, не слишком ли много говорят его глаза окружающим.

Все поздравили новобрачных и стали выбираться на улицу, где стояли накрытые столы и ждали сигнала музыканты — один со скрипкой, другой с губной гармоникой. Вокруг уже носились дети, играя в пятнашки, таская со столов еду и ликующе вопя. Брэг подошел к столу, налил себе полный стакан виски и залпом осушил его. Это был уже не первый стакан за сегодняшний день.

— Красивая свадьба, — заметил подошедший Пекос, наливая себе виски.

Брэг кивнул. Он неловко переминался с ноги на ногу — в тесных ботинках у него чертовски болели ноги. Ему нечасто приходилось надевать что-либо, кроме мокасин..

— Ты был прав. Миранда — красивая женщина, — продолжал Пекос. — Но похоже, она испугана до полусмерти.

Брэг не ответил. Ему нечего было сказать. Он собирался уехать как можно скорее.

— Я тебя понимаю, кэп, — сочувственно произнес Пекос и ушел, оставив его в горестной задумчивости.

Празднество переместилось на улицу. Люди ели, пили и танцевали во дворе. Джон и Миранда принимали поздравления. Щеки новобрачной пылали, и Брэг заметил, что она потягивает шампанское. Хорошо, подумал он, это поможет ей перенести ночь. И тут же его пронзили ревность и ярость. Он живо представил себе, как Миранда страстно стонет в объятиях Джона, и ему это совсем не понравилось.

Выждав момент, когда Джон и Миранда остались одни, Дерек, неловко ступая в своих ботинках, подошел к ним.

— Поздравляю, — стараясь выглядеть беззаботным, сказал он, обнимая друга.

— Спасибо! — Джон сиял. Весь день с его лица не сходило восторженное выражение. Он был счастлив.

— Я уезжаю, — сообщил Брэг. — Жаль, что не могу остаться, но, сам понимаешь, долг превыше всего.

Джон кивнул, отлично зная, что это неправда.

Брэг повернулся к Миранде.

— Наилучшие пожелания, — тихо произнес он. — Я не знаю лучшего человека, чем тот, кто стал вашим мужем. Я рад за вас.

Миранда смотрела на него затаив дыхание, с пылающими щеками, чуть приоткрыв вишнево-красные губы.

Брэг ласково улыбнулся, на мгновение забыв о Джоне, о свадьбе, обо всем и обо всех, кроме этой женщины, которая как-то незаметно завладела его сердцем. Он нежно коснулся губами ее щеки, затем на мгновение приник ртом к уголку ее рта. Дерека охватило неодолимое желание сжать ее в объятиях и не отрываться от этих губ. Он выпрямился и улыбнулся:

— До свидания, Миранда.

— До свидания, — ответил нежный голос, глаза ее влажно блестели.

Уходя, Брэг пожалел, что им так и не представилась возможность поговорить. Теперь было слишком поздно.

Глава 31

Миранда скользнула под одеяло, натянув его до самого подбородка. Она лежала в своей постели, но ей было слышно, как в соседней комнате беспокойно расхаживает Джон. Она дрожала, со страхом ожидая его прихода. С улицы все еще доносились громкий смех и болтовня самых стойких гуляк, хотя общее веселье уже давно стихло. Миранда прислушивалась к звукам, доносившимся со двора, надеясь, что ее муж не придет. Может быть, Джон устал — он довольно много пил.

Ей самой было плохо. Два бокала шампанского ударили ей в голову, к тому же она ничего не ела. Ее даже затошнило, и пришлось убежать в дом, чтобы не опозориться перед гостями. Теперь Миранда была совершенно трезва, но у нее раскалывалась голова, и лоб покрылся испариной. Придет ли Джон?

Сможет ли она перенести его близость?

Она ни за что не обидит его, ни за что не даст понять, что ей отвратительны его ласки, никогда. Не издаст ни звука, если он сделает ей больно. Джон хороший и добрый, и Миранда хотела выполнять все его желания, как велит ей долг. Она стерпит его объятия, как подобает леди.

Миранда услышала, что дверь отворилась, и невольно замерла.

— Дорогая! — Она уже научилась узнавать его шаги, тяжелые, грузные. Джон чиркнул спичкой.

— О, пожалуйста, не надо, — отворачиваясь, взмолилась Миранда; она предпочитала темноту.

— Но я хочу видеть тебя, — прошептал Джон. Он приподнял спичку, и какое-то мгновение они смотрели друг на друга. Он разглядел страх в ее глазах, выругался про себя и погасил спичку. — Хорошо, милая.

Миранда глубоко вздохнула, от всей души радуясь, что они остались в темноте. Муж тяжело опустился на кровать рядом с ней, раздался скрип, и Миранда вся как будто одеревенела. Каждая частица ее существа застыла против ее воли. Муж при-

влек ее к себе. Его тело было теплым и большим, но не таким твердым, как у Брэга.

— Милая, — прошептал Джон. Он поцеловал ее в щеку, потом прижался губами к ее рту.

Миранда оставалась неподвижной, изо всех сил сдерживая желание оттолкнуть его. Горячие слезы жгли ей веки. Мужская рука нежно гладила ее тело поверх кружевной рубашки, от плеч до бедер. Вздрагивающая ладонь задержалась на ее талии.

Его вздох перешел в стон.

— Миранда, милая, ты нужна мне. — Он снова поцеловал ее, жестче, требовательнее. — Открой рот... прошу тебя.

Она повиновалась, стараясь не подать виду, как отвратителен ей язык, овладевший ее ртом. Это было еще хуже, чем его прикосновения. Ее снова затошнило.

— Я люблю тебя, — хрипло сказал Джон. Рука нашла ее грудь, и он осторожно погладил ее. — Я не хочу торопиться, — прошептал он, обжигая ее своим дыханием, — но я так долго ждал... много лет...

Миранде хотелось, чтобы муж поскорее покончил со всем этим. Его рука скользнула под рубашку, вверх по бедру, и она еще больше напряглась, не смея вздохнуть. Джон гладил ее шелковистое тело, ее бедро и снова нашел грудь. Он застонал, и не успела Миранда опомниться, как он через голову стянул с нее рубашку, приник ртом к розовому бутону и стал жадно сосать. Его нога лежала на ее бедрах, и что-то горячее и твердое прижалось к ее ноге.

Миранда старалась сдержать слезы. Она должна, это вынести. Если ему доставляет удовольствие мять ее, сосать, то она сможет это вытерпеть. Все же ощущение его языка во рту было ей отвратительно. Она не хотела, чтобы муж это понял, и боялась, что, если он снова так поцелует ее, она не сможет сдержать тошноту.

Миранда начала расслабляться, размышляя, долго ли это продлится, станет ли он делать то же самое завтра, как часто ему захочется вот так пользоваться ею. Она постаралась отвлечься мыслями от ласкающего ее мужчины и стала думать о привезенном прекрасном рояле. Хотелось поскорее на нем поиграть.

Интересно, сыграет ли она когда-нибудь для Брэга? Джон вдруг переместил весь свой вес на ее тело и раздвинул ей ноги своими ляжками. Миранда в ужасе замерла. Твердая пульсирующая плоть прижалась к ее самому потаенному месту.

Ее охватило инстинктивное желание убежать. «Не надо!» — пыталась выкрикнуть она, но его губы жадно впились в ее рот, а руки обхватили ее стальными обручами. Твердая плоть билась в нее, словно таран, отыскивая путь, причиняя боль. К глазам снова подступили слезы.

Благодаря удаче и инстинкту Джон нашел то, что искал, на секунду замер, примеряясь, и сделал глубокий выпад. Когда он прорвался сквозь тугую, сухую преграду, Миранда коротко вскрикнула. Ей казалось, что ее рвут на части, из глаз хлынули уже не сдерживаемые слезы. Она прикусила нижнюю губу, стараясь не закричать снова, полная стыда и смущения, что гости могли услышать ее вопль. Прерывисто дыша, он вонзался в нее снова и снова, каждый раз вызывая пронзительную, невыносимую боль, потом содрогнулся и замер. Терзающая полнота внутри ее тела исчезла, и она почувствовала, что ее освободили.

Миранда повернулась на бок и беззвучно заплакала. Она даже не представляла себе, что будет так больно.

— Господи, девочка моя, — пробормотал Джон, склоняясь к ее плечу. — Прости, прости меня. — В его голосе слышались беспокойство и отчаяние.

Она не могла ответить. Ей не хотелось, чтобы муж видел ее в слезах.

— Милая, я не думал, что тебе будет так больно, — виновато сказал он.

Миранда глубоко вздохнула и собрала всю свою волю.

— Все в порядке, — прерывающимся голосом выговорила она. — Все в порядке, Джон.

— Прости меня. — Он нерешительно дотронулся до ее застывшего плеча. — Пожалуйста, прости меня.

Миранда еще раз глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки.

— Мне нечего прощать, — прошептала она.

Джон снова улегся рядом с ней. Миранда лежала, свернувшись в комок, спиной к нему. Когда спустя некоторое время он молча поднялся и ушел к себе, она все еще не спала. Но больше не плакала. Теперь она была его женой в полном смысле этого слова и была полна решимости стать самой лучшей женой, даже если ей придется переносить этот кошмар снова и снова.

Глава 32

Джону, конечно, хотелось заниматься любовью со своей юной женой, но он боялся подступиться к ней. Он все еще помнил, как Миранда вскрикнула той ночью, и больше всего на свете боялся снова причинить ей боль. Разумеется, как всякий мужчина, он знал, что девушке всегда больно в первый раз. Но он не был готов к тому, что боль окажется такой сильной. Ему никогда не приходилось иметь дело с девственницей, так откуда же ему было знать?

Джон не мог похвастаться, как Брэг, числом женщин, с которыми переспал. Как у любого мужчины, у него, разумеется, были потребности, но не столь непомерные, как у его друга. Сейчас он жалел, что недостаточно опытен. Он, правда, слышал, что настоящие леди не получают от этого удовольствия. Конечно, до Миранды он никогда не спал с леди. Проститутки, с которыми ему приходилось иметь дело, были веселыми и пылкими, а их тела — теплыми и влажными. А Миранда была такой скованной и напряженной. Джон понял, что ей не только не понравилась близость с ним, но она ей просто отвратительна. И все же Миранда — его жена, она будет вынашивать его детей, и он надеялся, что во второй раз все пройдет не так плохо, как в первый.

Джон не мог дольше терпеть, хотя каждый вечер видел и ощущал ее страх и беспокойство. Это приглушало его желание, но только чуть-чуть. Конечно, он не ожидал, что ей сразу понравится их физическая близость, но рассчитывал, что в дальнейшем жена привыкнет и смирится с этим.

Ровно через семь дней после свадебной ночи Джон снова пришел к ней в постель. Больше он не мог сдерживать свое желание. К своему ужасу, он опять причинил ей боль — Миранда не смогла удержаться от вскрика, хоть и попыталась его приглушить. И снова было кровотечение — это напугало его.

Джон знал, что это ненормально, но ему не с кем было посоветоваться. То, что происходит между мужем и женой, не принято обсуждать даже им самим. Почему у нее снова появилась кровь? Миранда такая маленькая. Может, его крошечная жена слишком мала для него? Он ведь крупный мужчина. Джон никогда не сравнивал себя с другими, но считал, что все части его тела пропорционально большие. Или, может, она больна? Или неправильно сложена?

Джон не знал, что делать. Он любил Миранду слишком сильно и не мог вынести мысли, что причиняет ей боль. Он надеялся, что вопрос разрешится сам собой. Может быть, со временем боль и кровотечение прекратятся. Может быть, у некоторых женщин это бывает дважды. Кого он мог спросить? Хотелось бы набраться смелости и посоветоваться со своим лучшим другом, настолько же опытным в обращении с женщинами, насколько он сам был неопытен. Но даже с Дереком он никогда не сможет заговорить на такую деликатную тему. Проходили дни, недели, но Джон ничего не предпринимал. Желание, чтобы все было хорошо, было так велико, что он попробовал еще раз. И снова с катастрофическим результатом. Его охватило отчаяние. Разве мог он мучить ее, чувствуя, что каждое его движение причиняет ей боль, рвет на части? Джон был вне себя от беспокойства. Кровотечение на этот раз было небольшое, но все же было, и он понимал, что это ненормально. Определенно что-то не в порядке. Он не знал, как быть, поэтому перестал приходить к жене.

Глава 33

Миранда ничего не имела против замужества. Дел у нее хватало, и, по правде говоря, ей нравилось хлопотать по дому. С ее появлением ранчо преобразилось, дом стал приветливым и уютным. Часть мебели привезли из Сент-Луиса через Новый Орлеан и Галвестон. Кое-что было сделано на заказ шведом-мебельщиком из Сан-Антонио. Привезенные из Европы ковры доставили из Нью-Йорка. Часть мебели Миранда обила сама, другую часть обтянул обивщик — немец из Сан-Фелипе. Она вышила большой гобелен для кабинета Джона и, конечно же, не забывала ухаживать за цветами и огородом.

Кроме того, надо было вести хозяйство, к чему молодая хозяйка привыкала постепенно. Елена потихоньку, незаметно втягивала ее в управление домом, задавая вопросы, на которые уже много лет знала ответы. Не прикажет ли сеньора проветрить постели? Не нужно ли Бианке протереть полы влажной тряпкой? Будет ли Миранда сама чинить рубашки сеньора Баррингтона? Не присмотрит ли хозяйка за глажкой белья — Бианка такая неловкая. Что приготовить на обед? Не пора ли закупать припасы? И Миранда скоро почувствовала себя уверенно в роли хозяйки дома.

Она знала, что Бианка им с Еленой не нужна, они легко могли сами управиться с домашними делами. Но в то же время понимала, что Бианка нуждалась в заработке, поэтому ничего не говорила. Джон сердился, когда заставал Миранду за тяжелой работой, от которой могли испортиться ее нежные руки. Она мягко напоминала ему, что теперь она уже не английская леди, а жена техасца. У всех женщин, с которыми она познакомилась на свадьбе, были красные, потрескавшиеся, мозолистые руки, зачем же ей отличаться от них.

Иногда ни с того ни с сего при виде Бианки Миранда вспоминала, как та в роще прижималась к Брэгу. Тогда ее охватывало странное, неприятное чувство — болезненное томление, нечто вроде ревности, смешанной с завистью. Она

старалась избавиться от этих мучительно-неприятных воспоминаний. Это ведь ее совершенно не касалось.

Величайшим утешением для молодой женщины был рояль, и она играла часами, особенно когда на сердце ложилась непонятная печаль. Ее околдовывала музыка Моцарта и Бетховена, которую она исполняла с такой страстью, что даже не замечала, когда муж подходил и тихо стоял в дверях, слушая ее игру.

Она страшно боялась ночей. С той первой ночи Джон приходил к ней только дважды, но оба эти раза были ничуть не лучше первого. Больше он не приходил, и Миранда решила, что он ею недоволен, и стыдилась этого, но облегчение перевешивало стыд. Ей была противна эта любовь, и она догадывалась, что муж это знает. Ей хотелось скрыть свое отвращение, но ничего не получалось. Каждый раз, когда он сближался с ней, было невыносимо больно. И все же она должна смириться с тем, что Джон ее хочет. Надо надеяться, со временем она родит ему детей. Эта мысль зачаровывала ее, и физическая близость уже не казалась столь отвратительной.

Примерно через месяц после свадьбы, когда Миранда спустилась к обеду, Джон позвал ее в кабинет. Когда он посмотрел на нее и на мгновение коснулся ее руки, глаза его загорелись любовью и желанием. Она поняла, что скоро он снова придет к ней, и ее захлестнуло чувство тоскливого беспокойства и обреченности.

— Миранда, я забыл тебе сказать, что на следующей неделе — день рождения Элизы Крофт, и мы приглашены к Крофтам на уик-энд. Надеюсь, ты хочешь поехать?

Миранда была в восторге, хотя и не помнила, кто такая Элиза Крофт. После свадьбы она не видела никого, кроме Джона и слуг.

— О, с удовольствием! Там будет много народу? — Еще не успев договорить, она подумала, что, возможно, увидит там Брэга.

— Пожалуй. Элизе исполняется восемнадцать. Это большое событие. — Он нежно улыбнулся жене. — Праздновать будут весь уик-энд. Настоящий техасский праздник на открытом воздухе. Мы отправимся в субботу затемно и приедем на место утром. Домой вернемся в понедельник.

— Что мне взять с собой? Мы будем ночевать в палатке?

Муж рассмеялся, обрадованный ее оживлением.

— Елена поможет тебе собраться. Она отлично знает, что тебе понадобится. Да, я буду ночевать на улице, но леди хозяева устроят в спальнях. Ты не возражаешь? Дом Крофтов в два раза больше нашего.

— Не возражаю, — ответила Миранда. Мысль о празднике ужасно взволновала ее. Почему-то перед глазами все время всплывало красивое смуглое лицо Брэга.

Джон наклонился и поцеловал ее в губы.

— Мне нравится, когда ты счастлива, — пробормотал он.

Глава 34

— Пора вставать!

Миранда сонно открыла глаза. На мгновение она забыла, где находится, потом все вспомнила. Она была в доме Крофтов и прилегла вздремнуть. Как и обещал Джон, они прибыли вчера утром.

Никогда еще она не проводила время так замечательно, как в последние полтора дня. Все Крофты были высокими и сухопарыми, но под суровой внешностью скрывался мягкий характер. Когда они приехали, Бет Крофт подтолкнула Джона в сторону его приятелей и стала знакомить Миранду с гостями. К восторгу молодой женщины, все — мужчины и дамы — были приветливы и любезны. Все приняли ее как свою. Особенно обрадовало знакомство с Вильгельминой Верин. Пышногрудая, полноватая, вечно смеющаяся блондинка, она была на год или на два старше Миранды.

— Никогда бы не подумала, что техасцы так приветливы, — сказала ей Миранда.

Вильгельмина рассмеялась и в своей обычной откровенной манере пояснила:

— Ну, милая, мужчины приветливы потому, что вы красивая, а женщины — потому, что вы замужем и не представляете угрозы. Если бы вы были одна, никто из незамужних девушек и разговаривать с вами не стал бы.

Хотя и слегка разочарованная, Миранда невольно засмеялась.

Уик-энд оказался двумя днями бесконечной еды, питья, игр и танцев. Джон научил Миранду танцевать быструю неистовую шотландскую джигу, которая ей очень понравилась — настолько, что он был рад уступить жену другим партнерам. Мужчины устроили соревнование в беге, борьбе и стрельбе. Еще развлекались тем, что набрасывали подковы на гвоздь и играли в крикет. Все купались и грелись на солнце — конечно, женщины и мужчины отдельно. Приехало около дюжины семей, четыре из них такие же молодые и бездетные, как Баррингтоны. Ребятишки были самого разного возраста, и в их числе даже четырехмесячный младенец. Кроме Элизы, были еще две незамужние молодые девушки.

— От всех этих танцев так устаешь, — улыбаясь, сказала Вильгельмина. Она стянула с себя платье и теперь меняла сорочку.

Миранда села на постели.

— О Боже! Уже стемнело.

— Я не хотела, чтобы вы проспали вечернее веселье.

— Ни в коем случае! — воскликнула Миранда.

На ней была только сорочка, она недавно вымылась с мылом водой из фаянсового таза. Снаружи доносились звуки, к которым она успела привыкнуть, — смех, оживленный разговор, крики детей, звуки скрипки, альта и губной гармоники. Миранда надела изумрудно-зеленое платье из тафты с короткими пышными рукавами. Кремовые кружева обрамляли неглубокий вырез на груди и манжеты.

— Странно, но от зеленого цвета ваши глаза кажутся еще более фиолетовыми, — задумчиво протянула Вильгельмина. — Непонятно, как мог Джон жениться на такой крошке, как вы.

Миранда улыбнулась, понимая, что та вовсе не хотела ее обидеть.

— Вы хотите сказать, что ему следовало жениться на такой громадине, как вы?

Вильгельмина расхохоталась:

— Спасибо, у меня, слава Богу, есть свой собственный муж, и я ни на кого его не променяю, даже на такого красавца рейнджера, как Дерек Брэг! — Вильгельмина мечтательно улыбнулась.

— Вы любите своего мужа? — быстро спросила Миранда, стараясь не думать о Брэге. Она и без того была разочарована его отсутствием.

— Очень, — расплылась в улыбке Вильгельмина. — Он самый красивый, а когда прикасается ко мне, кожу словно обжигает огнем.

Миранда приоткрыла рот в немом изумлении. Вильгельмина с любопытством взглянула на нее.

— Вам, видно, не слишком нравится эта сторона замужества, да?

Миранда слегка поморщилась.

— Вообще-то я вполне могла бы обойтись без этого.

— По-моему, это из-за того, что вы — леди и все такое. Ну а я из простой крестьянской семьи. — Она подмигнула, и обе спустились вниз и вышли на улицу.

Несколько пар уже танцевали. С минуту Вильгельмина и Миранда стояли бок о бок, высматривая своих мужей среди веселых гостей.

— О, вот он! До встречи, Миранда. — Блондинка ринулась в толпу.

Миранда вздохнула, потом наклонилась и подняла мяч, за которым бежал восьмилетний Бен Паркер.

— Бен, ты споткнешься в темноте и упадешь, — побранила она мальчика.

Он застенчиво улыбнулся, взял мяч и убежал, на ходу шлепая им о землю; следом несся щенок.

Миранда улыбнулась, выискивая среди гостей мужа. Ее взгляд упал на человека, которого она прежде не видела. Затянутый, как и многие мужчины, в кожаную одежду, он был высок, изящен, темноволос. Незнакомец встретил ее взгляд и

коснулся шляпы — чересчур дерзко, как ей показалось. Она нахмурилась и отвернулась.

— Вот ты где, — сказал подошедший сзади Джон и поцеловал ее в щеку. — Хорошо отдохнула?

— Да, я спала так, будто измучилась от тяжелой работы.

— Слишком много танцев, — со смешком сказал Джон.

— У тебя разболелась нога? — с беспокойством спросила Миранда, явно разочарованная. Неужели он больше не будет с ней танцевать?

— Я танцевал бы с тобой даже на костылях, раз это доставляет тебе столько радости.

— Сейчас?

— Может, сначала перекусим? — Он засмеялся и повел ее к уставленному закусками столу.

Они ели и болтали в сгущающихся сумерках. Детишек, несмотря на их протесты, отправили спать. Баррингтоны танцевали. Миранда, которая до вчерашнего дня ни разу в жизни не танцевала, кружилась с упоением. Она легко двигалась в такт музыке, изящно покачиваясь всем телом, — танцы напоминали ей игру на рояле. Ей хотелось, чтобы праздник длился вечно.

Джон не был хорошим танцором, и вообще ему не слишком нравилось это занятие. Но множество мужчин жаждало потанцевать с его женой, особенно молодые, восхищенные ее красотой холостяки. Миранда была неутомима. Она танцевала без устали целый час, меняя одного партнера за другим. Ее тщательно уложенная прическа давно рассыпалась, и волосы развевались за спиной, словно мерцающая черная накидка.

Вдруг в гущу танцующих галопом влетел всадник. Послышались недоуменные возгласы. Сердце Миранды остановилось: это был Брэг! Ее душу затопила волна радости, но рейнджер, даже не взглянув на нее, поднял руку, призывая всех к молчанию.

К ней подошел Джон и взял за руку. Миранда видела, что лошадь Брэга вся в мыле. По толпе разнесся шепот: «Брэг, это Брэг», и все подступили поближе, чтобы узнать, в чем дело.

— Что случилось, Дерек? — мрачно спросил Джон.

— Тише, — сказал Дерек, не повышая голоса.

Наступила полная тишина.

— У меня плохие новости. Сегодня в Сан-Антонио произошла стычка. Вы все знаете, что должны были состояться мирные переговоры с тремя вождями команчей. Им было поставлено условие — привезти всех пленных для обмена. Они привезли только одну девушку, Матильду Локхарт. — Рейнджер помолчал, оглядывая толпу, в которой поднялся ропот удивления и возмущения, и, не обращая внимания на шум, продолжал: — В стычке ранено семь техасцев, один погиб. Убито тридцать пять команчей, примерно двадцать женщин и детей взяты в плен. Около тридцати воинов сумели удрать невредимыми. Я приехал предупредить вас, что с этого момента враждебность команчей усилится.

Со всех сторон посыпались гневные возгласы, вопросы, каждый старался перекричать других.

— Брэг! Почему они привезли только одну девушку?

— Что с другими пленными?

— Как сумели краснокожие удрать?

— Что собираются делать рейнджеры?

Брэг снова поднял руку, и толпа опять смолкла.

— У меня есть приказ, и я настаиваю на его исполнении. Завтра вы отправитесь домой группами, не разделяясь в пути как можно дольше. Когда вернетесь домой, приготовьтесь к возможным нападениям. Все вы знаете, как воюют команчи. Позаботьтесь, чтобы ваше оружие всегда было под рукой, и заготовьте достаточно воды и боеприпасов, чтобы выдержать короткую осаду. Это все.

— Но что все-таки намерены предпринять рейнджеры? — громко спросил кто-то. — Вы отправитесь в погоню?

Не отвечая, Брэг выехал из толпы и спешился. Мужчины тотчас струдились вокруг него, задавая те же вопросы, а женщины ловили каждое слово.

Джон на мгновение обнял Миранду.

— Не беспокойся, малышка, — сказал он, — команчи никогда не нападут на мои владения. Там слишком много мужчин, умеющих стрелять, и у меня крепкий дом. Они не посмеют сунуться на «Джей Би».

Не в силах говорить, Миранда кивнула. Она не понимала, отчего так колотится ее сердце — от страха или от чего-то другого.

— Я с удовольствием поболтаю с вами потом, за стаканчиком-другим виски, — говорил тем временем Брэг.

— Оставьте в покое капитана! — закричала Бет Крофт, врываясь в толпу мужчин. — Думаю, я знаю, что тебе нужно, Дерек.

Его бронзовое лицо расплылось в улыбке.

— Горячая ванна? — с надеждой спросил он. — Немного этой свинины на вертеле? — Он потянул носом. — Я почувствовал ее запах за милю.

— Идем со мной, — сказала Бет и взяла его за руку. — Пусть кто-нибудь позаботится о лошади капитана.

Все оживленно перешептывались, обсуждая, какие неприятности со стороны команчей могут ожидать их в ближайшие несколько месяцев. Миранда слушала, стоя в отдалении, потом ушла, сдерживая дрожь. Она думала о бедной девушке, которая была в плену у индейцев. Какой ужас! Ей вспомнился рассказ Брэга о том, как команчи поступают со взятыми в плен женщинами.

Миранда углубилась в свои мысли, пораженная тем, какой властью над людьми обладал Брэг. Прав ли Джон? Побоятся ли команчи напасть на их ранчо или он просто успокаивал ее?

Внезапно на нее налетел какой-то мальчишка, и оба с криком упали. Миранда села, схватила ребенка за руку и притянула к себе.

— Кто это?.. Бен! Я тебе говорила, что ты доиграешься со своим мячом!

— Я разбил колено, — всхлипывая, пожаловался парнишка. — До крови!

— Дай я посмотрю, — сказала Миранда, поглаживая его по плечу и разглядывая разбитую ногу. — Ну, это скоро заживет. Нужно только перевязать. Ты можешь идти? Пошли, найдем твою маму.

— Мама выпорет меня за то, что я еще не сплю, — прошептал Бен. — Не могли бы вы сами перевязать... пожалуйста.

Миранда, уверенная, что мать не станет его пороть, все же заколебалась. Люси Паркер была угрюмая, худая, изможден-

ная женщина, и Бен был ее младшим — восьмым — ребенком. У этой женщины, возможно, иссякло всякое терпение.

— Хорошо. — Она взяла его за руку и повела в дом.

— Ой, погодите, а где Спот? Я потерял Спота! — С этими словами он вырвался от нее и понесся в ту сторону, откуда появился.

— Это вы, Миранда? — спросила выбежавшая из кухни Бет Крофт.

— Да, миссис Крофт. Мне нужно немного полотна для перевязки. Где мне его найти?

— Все, что вам потребуется, — в кладовке, рядом с кухней.

— Бет! Иди сюда и послушай, — сердито позвал ее муж из дома.

Бет повернулась было, но замешкалась, глядя через плечо на Миранду.

— Вам, пожалуй, лучше подождать. — Она вздохнула и пожала плечами. Впрочем, какая разница? Миранда — замужняя женщина. Бет поспешила к своему мужу, безошибочно угадав, что он со своими приятелями обсуждает, как защищаться от нападений индейцев.

Миранда торопливо прошла на кухню, освещенную огнем большого очага и керосиновой лампы. Она огляделась, отыскивая дверь в кладовку, и уже собралась войти туда, как тягучий голос заставил ее замереть на месте.

— Привет, Миранда.

Она ахнула. Брэг сидел в большой деревянной кадке возле очага. Она не ожидала, что на кухне кто-нибудь есть, и вначале не заметила его. Лицо ее побагровело.

— Что вы тут делаете? — выдохнула она.

Его голые мокрые плечи и грудь блестели, выступая над краями импровизированной ванны. Брэг ухмыльнулся.

— А как вы думаете? — Он вздохнул. — Никогда еще вы так хорошо не выглядели.

Миранда сглотнула. Она старалась не смотреть на его обнаженное тело, но было очень трудно удержаться.

— Я... мне нужно в кладовку, — выдавила она.

Непринужденно, словно в его жизни не было никаких других забот, он принялся намыливать плечи, грудь и ноги.

— Вам не следует беспокоиться из-за команчей, — спокойно сказал Брэг, не сводя с нее глаз. — Они избегают таких крупных владений с большим числом работников, как ранчо «Джей Би».

Брэг стал ополаскиваться, а Миранда завороженно следила за ним. Он поднял голову и встретился с ней взглядом. Она торопливо схватила фонарь и пошла в кладовку. Ее руки дрожали. Как она могла стоять и смотреть на обнаженного мужчину? Где же эти тряпки? Наконец нашла полотняные бинты на полке прямо у себя под носом, все еще видя перед глазами голого мужчину в кадке. Миранда прикусила губу, схватила бинты и закрыла за собой дверь.

— *Mon Dieu,* — пролепетала она, медленно выдыхая воздух.

Брэг вытирался, стоя к ней спиной — сплошные крепкие, перекатывающиеся под гладкой смуглой кожей мышцы. Услышав ее голос, он поспешно обмотал полотенце вокруг талии и повернулся к ней.

— Простите, — сказал Дерек. — Вы все еще так застенчивы? Черт побери, миссис Крофт стояла на этом самом месте, когда я раздевался. — Он ухмыльнулся и добавил: — Да она просто отказалась уйти, пока я не отдал ей свою одежду в стирку.

Миранда не слышала ни единого сказанного им слова. Полотенце не могло скрыть его возбуждения. Задохнувшись, она бросилась прочь. Ей хотелось как можно скорее очутиться на улице. Но от свежего, прохладного воздуха легче дышать почему-то не стало.

Глава 35

На улице Миранда увидела Бена, которому мать и вправду задала трепку. Она отдала ему бинты и велела отправляться домой, а сама заспешила прочь, стараясь немного успокоиться. Ее ум был не в состоянии постичь, почему Дерек Брэг так

на нее действует. Ради всего святого, почему в его присутствии сердце так колотится и всю ее бросает в жар? И что еще хуже, почему она так счастлива, когда видит его? Миранда вовсе не была дурочкой. Ясно, что ее тянет к этому неотесанному грубияну. Какой стыд! Замужняя женщина не имеет права на привязанность к неженатому человеку, даже если он — лучший друг ее мужа. Если он — друг, так это, может, еще хуже. Путаясь в мыслях, Миранда вздохнула и прислонилась к огромному дубу.

— Привет, прелестная леди. Я долго искал возможность поговорить с вами.

Миранда узнала незнакомца, которого заметила раньше в толпе гостей. Вблизи он производил зловещее впечатление. Но очевидно, был другом Крофтов.

— Здравствуйте, — вежливо сказала она.

— Здравствуйте. — Он засмеялся. — В жизни не слышал такого прелестного голосочка! Как вас зовут? Меня — Эрл. Эрл Холлистер.

— Миссис Баррингтон, — ответила Миранда, желая сразу поставить его на место.

— Миссис, вот как! Джон просто счастливчик. Скажите, где он отыскал такую хорошенькую куколку? — Ухмыляясь, Холлистер склонился к ней. Его рука словно невзначай коснулась ее руки. Миранда отступила на шаг.

— Муж уже давно знаком с моим отцом, — объяснила она. — И они обо всем договорились. — Ей почему-то не хотелось с ним беседовать. Он ее пугал. Наверное, это просто нелепо. Кругом находились люди, не дальше двадцати ярдов от них.

— Так это они договорились, вот что! Ну, теперь мне стало полегче. — Холлистер снова приблизился к ней и на этот раз взял за руку. — Может быть, у меня есть шанс?

— Прошу вас! — шокированная, воскликнула Миранда, стараясь вырвать руку.

— Боже, от вас даже пахнет приятно. — Голос Эрла стал хриплым. — У меня никогда еще не было такой хорошенькой женщины. — Он притянул ее к себе.

Миранда наконец поняла, что он пьян, хотя внешне ничто не выдавало этого. Но от Холлистера несло перегаром. И он неприлично вел себя с дамой.

— Прошу вас, отпустите меня, сэр, — решительно потребовала она.

Холлистер с наглым смешком обнял ее.

— Только после поцелуя. — И он смачно поцеловал ее в губы.

Миранда вскрикнула и стала беспомощно вырываться. Его дыхание было ужасно, а поцелуй — еще хуже. У него было жесткое сильное тело, она ощутила его возбуждение, и это ее испугало. Когда Эрл отпустил ее, она поняла, что их совсем не видно в тени дерева. Никто ничего не заметил и даже не слышал ее крика из-за шума веселья. Миранда ударила Холлистера по щеке. Он рассмеялся.

— Я не обидел вас, вам же это понравилось!

— Мой муж...

— Не будь дурой, девочка. Если нажалуешься мужу, мне придется его прикончить. Я бы не стал...

Дальше Миранда не слушала. Она убежала, разозленная и все еще немного напуганная. Стоит ей только подумать, что у техасцев есть некоторые положительные качества, как они тотчас превращаются в грубых мужланов. Она чуть не столкнулась с Джоном.

— Миранда, я искал... Что случилось? — Муж взял ее за руки и стал обеспокоенно вглядываться в ее лицо.

— Человек по фамилии Холлистер схватил меня и поцеловал! — воскликнула она. — Я в жизни не встречала таких некультурных, скотских...

Джон прервал ее:

— Где он? — Лицо его стало мрачным.

Миранда махнула рукой в сторону, даже не задумываясь, правильно ли поступила, что сказала ему. В конце концов, он ее муж. Если он не защитит ее, никто этого не сделает. Когда он ринулся к Холлистеру, она побежала следом.

— Подонок! — ревел Джон. — Ублюдок, как ты посмел коснуться моей жены! Я убью тебя!

Холлистер, небрежно привалившийся к дереву, рассмеялся.

— Я говорил тебе, девочка, не рассказывай мужу, — нарочито медленно, словно забавляясь, сказал он.

Джон рванулся к нему с яростью взбесившегося гризли. Холлистер быстро отступил в сторону, пригнулся и кулаком ударил Джона в живот. Джон только крякнул, сгреб его за рубаху и стал колотить по лицу. Из носа противника брызнула кровь.

Но Холлистер оказался крепким орешком; он умело блокировал удары Джона и сам ударил его в глаз. Они обхватили друг друга и принялись бороться. Собралась толпа. Миранда пришла в ужас от жестокой сцены, свидетельницей которой стала.

Мужчины отпустили друг друга и обменялись ударами. Холлистер упал. Джон кинулся к нему, рывком поднял и нанес удар в челюсть, чуть не сломав ее. Он собирался ударить еще раз, но вдруг выпрямился, замер и упал на спину с торчащим из груди ножом.

Миранда пронзительно закричала.

— Он убил Барринтона! — заорал кто-то.

Миранда выбежала вперед и бросилась на землю рядом с мужем.

— Джон! Боже милостивый, нет, нет!

— Миранда? — Голос звучал чуть слышно. Вся грудь была залита кровью. — Я не... я тебя не вижу.

— Я здесь! — воскликнула она, обнимая его. Ее душили истерические рыдания. — Кто-нибудь, пожалуйста, выньте нож... спасите его!

— Придвинься ближе, — прошептал Джон. — Я... мне не видно...

Кто-то вынул нож и что-то сказал. Тихо плача, Миранда прижала голову мужа к груди.

— Все в порядке, Джон, все в порядке, — повторяла она. Она погладила его волосы, словно он был ребенком, и принялась молиться.

Толпа за ее спиной расступилась, но Миранда этого не заметила. Брэг с искаженным лицом прошел сквозь толпу и опустился на одно колено рядом с ней. Он с одного взгляда понял, что Джон мертв. Миранда что-то бормотала. Брэг встал и огляделся.

— Холлистер к ней приставал, — объяснил ему кто-то, — и Джон хотел убить его.

У Брэга сейчас была только одна связная мысль — отомстить за Джона, убить Холлистера. Он знал этого человека, отставного сержанта полиции, который всегда был не прочь нарваться на неприятности и получал от этого удовольствие. Холлистер стоял в десяти ярдах от него под дубом, готовый к схватке, держась за рукоятку револьвера.

На дальнейшие размышления у Брэга не оставалось времени.

Холлистер попытался выхватить револьвер, но не успел. «Кольт» Брэга загрохотал, и тот без единого звука замертво упал с пулей в груди. Несколько человек подбежали к нему и убедились, что он мертв. Брэг машинально вложил пистолет в кобуру, потом медленно повернулся и посмотрел на Миранду и Джона.

Бет Крофт пыталась оттащить молодую женщину от тела мужа. Та молча плакала, все еще держа руками его голову. Брэг оглядел толпу и нашел Билла Крофта и еще одного знакомого ранчера.

— Пожалуйста, займитесь Джоном, — попросил он. — Перенесите его в фургон. На рассвете я отвезу его и миссис Баррингтон на «Джей Би».

Брэг отвернулся. В ночи слышался плач Миранды. Потрясенные трагедией гости приглушенно перешептывались. Дерек углубился в лес. В нем разрасталось горе, до этого удерживаемое внутри маленьким тугим комком. Ему надо было остаться одному, пока оно не захлестнуло его целиком.

Глава 36

Брэг задержался перед дверью в спальню Миранды, подняв руку и не решаясь постучать. Она целый день не выходила из комнаты и весь предыдущий день тоже, если не считать похорон. Он был глубоко разочарован, когда Бианка сообщи-

ла, что этим вечером хозяйка будет обедать у себя в комнате, разочарован и обеспокоен. Но как бы Дерек ни уважал ее право переживать горе в покое и уединении, были дела, которые требовалось обсудить. К тому же он хотел умерить ее страх перед будущим — наверняка вдову Джона одолевали тревожные раздумья.

Брэг постучал. Из комнаты некоторое время не доносилось ни звука, потом нежный голос пригласил его войти. Он тихо вошел. Миранда сидела в кровати, опираясь на подушки, в халате и шали, бледная и осунувшаяся. Волосы были распущены и густыми прядями ниспадали на плечи, под глазами появились темные круги. Миранда вздрогнула, увидев его, и он заметил, что ее крошечная ладонь вцепилась в простыню.

— Привет, принцесса, — ласково произнес Дерек, слегка улыбаясь.

— Я... я думала, это Бианка, — растерянно сказала она, указывая на поднос с нетронутой едой на столике у кровати.

Дерек подошел ближе и неодобрительно посмотрел на нее.

— Почему вы ничего не едите? Намерены зачахнуть и умереть?

Их взгляды встретились, и Миранда смутилась, на щеках выступили едва заметные розовые пятна.

— Нет, не намерена, — ответ прозвучал так тихо, что он с трудом расслышал ее слова.

Брэг озабоченно положил ладонь на ее лоб, чувствуя, как она сжалась от его прикосновения, но жара не ощутил. Он придвинул стул, повернул его, уселся на него верхом и улыбнулся.

— Пожалуй, мне придется сидеть здесь до тех пор, пока вы не поедите.

Миранда поняла, что он так и сделает.

— У меня нет аппетита.

— Я уверен, что Джон был бы тронут вашим горем, — сказал Брэг, — но он наверняка не захотел бы, чтобы вы морили себя голодом.

Ее глаза наполнились слезами.

— Вы... вы такой бесчувственный.

Он еле сдержал гнев — никто не горевал сильнее, чем он.

— Поешьте, черт побери, я это серьезно. — С мрачным видом Брэг взял поднос и поставил ей на колени. Он вовсе не собирался быть грубым, а просто делал то, что требовалось.

Миранда неохотно принялась ужинать — на подносе были расставлены тарелки с уже остывшим жареным цыпленком, бобами и картофелем. Дерек внимательно приглядывался к ней. Миранда ела медленно, но все же ела. От Елены он знал, что три дня, прошедшие после их возвращения на ранчо «Джей Би», у хозяйки не было во рту ни крошки.

— Спасибо. — Он убрал поднос на столик у кровати. — Нам нужно поговорить, Миранда.

Она смотрела на него спокойно, выжидательно и казалась сейчас совсем ребенком — грустным, беспомощным ребенком.

— Я хочу, чтобы вы знали: вам ни о чем не надо беспокоиться. — Брэг помолчал. — Я о вас позабочусь. — Он колебался, видя, что выражение ее лица не изменилось, потом добавил: — Я обещал Джону...

На ее лице мелькнуло смущение.

— Что вы сказали?

Брэг не знал, почему испытывает такое волнение, отчего ему так трудно найти нужные слова.

— Я обещал Джону, что если с ним что-нибудь случится, то я позабочусь о вас, обещал, что я на вас женюсь. — Миранда широко раскрыла глаза от удивления, и он улыбнулся. — Таков обычай у апачей. Если один брат умирает, долг оставшегося в живых — жениться на его вдове и обеспечить ее. Если вдуматься, это очень разумно. А мы с Джоном были кровными братьями.

Ее глаза только распахнулись еще больше, лицо застыло.

— Это дикая страна, — торопливо продолжал Дерек, — здесь женщине необходим мужчина, который может защитить ее — от врагов, от других мужчин. — Он ободряюще улыбнулся. — Поверьте, в этом нет ничего необычного. Никто даже не удивится.

Выпрямившись, Миранда долго молча смотрела на него.

— Вы говорите серьезно?

— Конечно.

— Вы собираетесь жениться на мне, потому что Джон вырвал у вас обещание заботиться обо мне? Из-за какого-то варварского индейского обычая? — Голос ее негодующе звенел.

Брег взял ее холодную как лед руку.

— Я знаю, вы пробыли в Техасе недостаточно долго, чтобы понимать нас или этот обычай, но... так будет лучше, Миранда, поверьте мне.

Она покачала годовой.

— Это непристойно.

— Нет, во всяком случае, это очень разумно.

— Вы не католик. Мы не можем пожениться.

Брег чуть заметно улыбнулся.

— Вообще-то формально я католик. Мне пришлось стать католиком, чтобы получить право на свою землю. — Он пожал плечами. — Так же, как Джону.

Она в изумлении уставилась на него.

— Вы что-нибудь имеете против того, чтобы выйти за меня замуж, Миранда? — Его нервы были на пределе. Его образ жизни, весь склад его натуры вовсе не предполагали женитьбы. Но Брэгу ни на мгновение не пришло в голову, что он может не выполнить свой долг, нарушить обещание, данное погибшему другу. Вдруг он осознал, что *хочет* жениться на ней, и его поразила сила этого желания.

Миранда нерешительно ответила:

— Пожалуй, я согласна. Даже если я уеду домой, *papa* снова выдаст меня замуж. Ему нужны внуки, он сам мне сказал. — Она смотрела через его плечо на потрескивающий в камине огонь.

— Я польщен, — высокопарно произнес Брэг. — Весьма польщен вашим милостивым согласием, леди. — Он встал. — Поверьте, это не я придумал.

Он был уже у двери, когда Миранда его окликнула:

— Капитан!

С непроницаемым лицом он обернулся.

— Мне неприятно это говорить, но даже если все будут знать, что вы собираетесь на мне жениться, вам нельзя бывать

здесь год, пока не кончится срок траура. Это было бы неприлично. Я...

Ее прервал смех Брэга, он быстро подошел к кровати.

— Милая принцесса, никакого года траура не будет.

От удивления она умолкла на полуслове.

— Это суровая страна, Миранда, разве вы еще не поняли? Вы не сможете жить здесь одинокой вдовой. Для защиты вам необходим я и мое имя. Мы поженимся на следующей неделе.

Ошеломленная Миранда откинулась на подушки. Брэг быстро вышел, хлопнув дверью так сильно, что затряслась дверная рама.

Глава 37

Миранда стояла перед камином, не сводя глаз с языков пламени. Она уже почти оправилась от шока, и ее мысли перестали путаться. Страха тоже не было — она не боялась Брэга. Он намерен жениться на ней, и Миранда, зная его достаточно хорошо, понимала — что бы она ни говорила и ни делала, ничего нельзя изменить. Он был сильным человеком и привык поступать по-своему. Да и не все ли равно? Она была уверена, что если не выйдет за Брэга, то отец выдаст ее замуж еще за кого-нибудь. Возможно, в следующий раз он изберет не такого доброго и нежного человека, каким был Джон. Брэга она по крайней мере знала. И уважала его. Дерек вызывал в ней такое ощущение надежности, как никто в ее жизни. Она была уверена, что, став его женой, окажется в безопасности — кто осмелится обидеть жену техасского рейнджера?

Миранда думала также, что его явное отвращение к браку с ней не играет роли, — пусть он женится на ней лишь из-за данного Джону обещания и какого-то кодекса чести апачей. Брэг — человек порядочный и не жестокий.

Он никогда не обидит ее — чего еще требовать от мужа? Она гнала мысли о постели, о связанной с этим боли — возможно, он захочет, чтобы брак был фиктивным.

В ее голове возник образ Джона. Как всегда, при мысли о нем ее придавило чувство вины. Миранда знала, что это из-за нее он погиб, и во всем винила одну себя. Никогда до этого она никому не причинила вреда, но стала причиной гибели своего мужа. Эта мысль мучила ее. И, что еще хуже, она отказывала ему в любви, которой он жаждал так отчаянно. Она разочаровала его в постели, не смогла стать хорошей женой, а ведь это были его последние дни на земле. Гнетущее чувство вины не покидало ее. Все считали, что Миранда безутешно оплакивает мужа. Конечно, она горевала о нем, но не так сильно, как жена горюет о муже. Просто она считала себя целиком ответственной за смерть Джона.

И все же существует нечто, чего она никогда не сделает, и тут ее решимость становилась все непоколебимее. Она не осквернит памяти Джона и не сделает его посмешищем в глазах друзей, выйдя замуж через неделю после похорон. О нет! Это было бы предательством, и тут она не уступит.

Миранда плотнее завязала пеньюар, раздумывая, прилично ли спуститься вниз в таком виде. Но ведь это ее дом! Она решительно вышла из комнаты.

Когда Миранда вошла в открытую дверь кабинета, Брэг посмотрел на нее с непроницаемым выражением. Его глаза были прищурены, в золотистых отблесках огня камина цвет его кожи казался еще теплее. Он потягивал бренди.

— Вы ищете моего общества? — саркастически спросил Брэг.

Миранда поджала губы и закрыла за собой дверь. Она решительно подошла к нему, не зная, как лучше подступиться к разговору.

Легкая улыбка коснулась его рта и глаз.

— Я чувствую, вы вовсе не ищете моего общества. Невероятно! Я просто потрясен. Что у вас на уме, Миранда? Вы передумали выходить за меня замуж?

Она не обратила внимания на его сухой, слегка насмешливый тон.

— Нет, капитан, я выйду за вас. Но не на следующей неделе.

Он приподнял бровь и поставил стакан.

— Вот как!

— Я отказываюсь, — спокойно сказала Миранда. — Это невозможно. Вы говорите, что это вполне разумно, что никому до этого не будет дела. Ну а мне есть дело. Я считаю это неприличным.

Брэга ее слова, похоже, только позабавили.

— Вы всегда удивляете меня, принцесса, когда показываете свой характер.

Миранда пропустила насмешку мимо ушей.

— Как вы рассчитываете жить в этой стране в течение целого года, не будучи замужем? В этом доме? Вас станут осаждать поклонники, а поскольку вы вдова, Миранда, у многих будут далеко не благородные намерения. Это никуда не годится. И этого не будет. — Он снова поднял стакан с бренди, словно давая понять, что больше ее не задерживает.

— Да послушайте меня, вы, грубиян! — воскликнула она. — Неужели вам совсем безразлична смерть вашего лучшего друга? Как можете вы быть таким холодным, таким бессердечным! Как...

Брэг встал и больно обхватил ее руками; Миранда вскрикнула, но он не ослабил хватку.

— Нет, это вы послушайте, черт побери! Никто не любил Джона больше меня! Никто не страдает так из-за того, что случилось! Но он любил вас — вас, черт побери! И я намерен позаботиться о вас, обеспечить вашу безопасность во что бы то ни стало! Вы не будете сидеть здесь целый год, оплакивая Джона! Ваша жизнь продолжается, как и у всех нас! — Он отпустил ее, стараясь взять себя в руки.

Лицо Миранды побелело.

Брэг свирепо смотрел на нее.

— У меня как у рейнджера есть обязанности, Миранда, хотя я и собираюсь их урезать, насколько возможно. Я — техасец и знаю эту страну. Во время моего отсутствия у вас будет вооруженная охрана. И мое имя. Это избавит вас от неприятностей. — Он снова взял стакан с бренди. — Так. Что еще?

Миранда смотрела на него блестящими от слез глазами, понимая, что потерпела полное поражение. Ладно, какая в конце концов разница? Разве она не знала, что он все равно настоит на своем? Она повернулась и хотела выбежать из комнаты.

Совершенно неожиданно для Миранды Брэг удержал ее. Не поворачивая ее лицом к себе, обнял одной рукой за талию, другой за плечи и прижал к груди. Она напряглась было, но он только держал ее, и ее тело расслабилось. Миранда почувствовала, как бешено, отчаянно бьется ее сердце. Дерек прижался лицом к ее шее, между щекой и плечом. Она ощутила теплое, нежное дыхание.

Он сжал ее крепче.

Тогда Миранда поняла, что Брэг, этот сильный грубый мужчина, нуждается в утешении и для этого ему достаточно просто держать ее в объятиях. Она почувствовала, как велико его горе, которое он так хорошо скрывал. Еще больше расслабившись, она оперлась на него спиной. Жар его тела обжег молодую женщину, и кожу стало восхитительно покалывать. Дерек стиснул ее сильнее, и с его губ сорвался тихий стон. Потом он вдруг отпустил ее.

Ее охватило разочарование. Брэг подошел к огню, и ей захотелось утешить его. Миранда уже подняла руку, чтобы легонько коснуться его спины. .

— Уходите! — резко сказал он. — Оставьте меня.

В его голосе слышались боль и желание. Миранда хотела бы облегчить его боль, но вспыхнувшая в нем страсть испугала ее. Она тихо выскользнула из комнаты.

Глава 38

Миранда привыкла к послушанию. В самом деле, она всегда подчинялась чужой воле. Сначала все решали за нее отец и мать, потом, в монастыре, — сестры и мать-настоятельница, потом — тетя. Брэг и муж. Кто теперь будет принимать за нее

решения? После нескольких часов метаний она пришла к выводу, что это должен быть именно Брэг, а не какой-нибудь неизвестный мужчина. Она ему доверяла. Не важно, что временами рейнджер бывал груб, она простит ему отсутствие хороших манер. В конце концов, он — варвар, наполовину индеец, и это не его вина. Брэг был близким другом Джона, и Миранда раскаивалась в том, что так бесчувственно отнеслась к его страданиям. Она старалась забыть, что в действительности он вовсе не хочет жениться на ней, а просто выполняет свой долг. Эта мысль почему-то ее ужасно расстраивала, и она поскорее запихнула ее в самый дальний уголок сознания.

Проснувшись следующим утром, молодая вдова не торопилась вставать, хоть знала, что уже поздно, и думала о Дереке. Она вспоминала, как он обнимал ее накануне, делясь своим горем, которое передавалось ей через каждую пору, каждую частицу ее тела. Миранда решительно встала и оделась, уверенная, что нужна ему именно сейчас. Она поможет ему перенести отчаяние.

Эта роль была внове для Миранды. Никто и никогда прежде не нуждался в ней как в утешительнице. Вдохновленная, она оделась и поспешила вниз, но нашла только Елену, замешивающую тесто на кухне.

— Сеньора! Я как раз собиралась отнести вам завтрак. — Служанка расплылась в улыбке. — Я так рада, что вы встали. Идите сюда, сядьте и поешьте.

— Я не голодна, Елена, — чуть задыхаясь, ответила Миранда. — Где капитан Брэг?

— Он поехал с ковбоями на ту сторону долины.

Лицо Миранды вытянулось, потом просветлело.

— Это далеко отсюда?

Елена разбивала яйца над черной чугунной сковородой, в которой шипел бекон.

— Нет, недалеко. А что?

Миранда не ответила. Она раздумывала, сумеет ли одна справиться с Дейзи, послушной кобылой, на которой она ездила с Джоном. Ее вовсе не прельщала мысль ехать верхом в одиночестве, но так хотелось увидеть Дерека, быть с ним ря-

дом, вызвать у него улыбку. Она теперь знала, что в глубине души он страдал, но скрывал это, и ей хотелось хоть немного облегчить его боль. Обыкновенное, старое как мир желание женщины утешить ближнего.

Она заставила себя съесть немного яичницы и ломтик бекона и выпила чашку обжигающего кофе, который уже начинал ей нравиться. Когда Елена отправилась в коптильню, Миранда быстро уложила в корзиночку кое-какую еду и заспешила на улицу, зная, что Елене не понравится ее намерение поехать одной, хотя бы и недалеко, на поиски Брэга.

Дейзи встретила хозяйку фырканьем и ткнулась бархатистой мордой в ее ладонь.

— Я ничего тебе не принесла, девочка, — сказала Миранда, похлопывая ее. — Прости меня.

Оседлать и взнуздать кобылу оказалось не так-то просто. Хотя Миранда сотни раз видела, как это делается, ей никогда не приходилось заниматься этим самостоятельно. Седло было тяжелое, но она все же сумела накинуть его на спину Дейзи. Затянуть подпругу оказалось несложно, и Дейзи с готовностью приняла мундштук. Миранда гордилась тем, что сумела оседлать кобылу.

Она уже предвкушала встречу с Брэгом. Он, наверное, удивится, увидев ее верхом на лошади. Миранда подвела Дейзи к стожку сена, забралась на него и оттуда скользнула в седло. Лошадь рысью двинулась вперед.

Теперь Миранда уже привыкла ездить верхом, хотя все еще держалась в седле немного неуверенно. И Брэг, и Джон учили ее, что секрет хорошей посадки кроется в умении не напрягать спину, но это легко сказать, да нелегко сделать. Она перевела Дейзи на шаг, что было гораздо удобнее, и они не спеша продвигались по безбрежному пастбищу.

Дом исчез из виду. Миранда никогда не выезжала одна, и пьянящее чувство свободы ударило ей в голову. Она жадно вдыхала свежий, бодрящий воздух, восхищенно вбирая в себя великолепие заросших лесом горных склонов и остроконечных вершин.

Миранда представила себя мужчиной, вроде Брэга, сильным и свободным, способным ехать куда захочется, не боясь опасности. Это просто восхитительно! Ей нравилось ехать одной.

Уже не в первый раз со дня своего приезда в Техас Миранда испытывала чувство благоговения перед первозданной красотой молодой страны. Сейчас это чувство было особенно сильным, неодолимым, возбуждающим. Она решила, что будет ездить так каждый день и осмотрит всю долину. Конечно, не стоит заезжать слишком далеко. Даже сейчас Миранда находилась всего лишь в нескольких милях от дома. Хотя все уверяли, что индейцы не посмеют напасть на крупное ранчо, не такая уж она дура. Ей вовсе не хочется наткнуться на банду команчей.

Ощущая такую же приподнятость, как при игре на рояле или в бешеном вихре джиги, Миранда пустила Дейзи легким галопом. Это было довольно смело со стороны столь неопытной наездницы. Но когда всаднице удалось преодолеть страх перед быстрой ездой, скакать легким галопом оказалось проще, чем тряской рысью. Щеки ее разгорелись. Какое великолепное утро, какой великолепный день!..

Миранда услышала громкий стук копыт, только когда преследователь уже почти настиг ее. Она ощутила мгновенный приступ страха, не зная, кто это мог нестись за ней как сумасшедший, потом глянула через плечо и сразу с облегчением узнала Брэга. Взмыленный гнедой выкладывал все, на что был способен; поравнявшись с ней, Брэг потянулся, схватил поводья Дейзи и так резко остановил своего жеребца и кобылу, что Миранда чуть не выпала из седла.

— Что это вы надумали? — в ярости заорал рейнджер. Он прижал своего жеребца к ее лошади, так что колени всадников соприкоснулись. — Миранда, вы что, сошли с ума?

Утренней радости как не бывало. Она молча глядела на него, готовая расплакаться от такой грубости.

— Черт побери! — вопил Брэг, встряхивая ее за плечи. — Вам нельзя ездить одной, понятно? Никогда! Никогда!

Миранда почувствовала, что по ее щеке скатилась слеза, и изо всех сил старалась сдержать себя и не разрыдаться.

— Что вы молчите, черт побери? Плачете? — Тон все еще был резким, но он больше не кричал. — Вам и надо плакать. Надеюсь, вы чувствуете себя отвратительно. И этого мало за такую глупость.

Миранда смахнула слезы.

— Проклятие! — выругался Брэг, и не успела она опомниться, как он перетащил ее к себе в седло и укрыл в своих объятиях. — Вы дьявольски напугали меня, — сказал он ей на ухо, крепко прижимая к себе. — Никогда больше не пугайте меня так.

— Я просто хотела вас видеть, — дрожащим голосом пролепетала Миранда.

— Боже, если бы что-то случилось... — Его руки крепче сжали ее, и на мгновение — или это только показалось? — он прижался губами к ее шее.

Горячая волна нежности захлестнула молодую женщину. С мокрым от слез лицом она приникла к нему. Объятия Дерека были такими теплыми, а тело таким крепким...

Миранда приподняла голову и с изумлением увидела, что его глаза прикрыты. Он быстро открыл их и, нахмурившись, строго посмотрел на нее.

— Мне очень жаль, — шепнула она.

— Еще бы! — ворчливо пробормотал Брэг.

— Я привезла вам завтрак.

У него округлились глаза, потом он невольно улыбнулся:

— Маленькая дурочка! Вы действительно привезли мне завтрак?

Миранда почувствовала, что он смягчился, что он не в состоянии скрыть удовольствия.

— Да.

Когда она выпрямилась в его объятиях, Дерек уже широко улыбался.

— Почему вы решили привезти мне завтрак?

Миранда вспыхнула.

— Чтобы вы лучше себя чувствовали, — помолчав, ответила она.

Брэг удивленно смотрел на нее. Она вывернулась из его рук и соскользнула на землю.

— Вы не настолько сердитесь, чтобы отказаться позавтракать со мной? — Миранда заколебалась. — Простите меня. Все говорили, что «Джей Би» ничто не угрожает.

— Обычно да, — подтвердил Брэг и спешился. — Но женщина не должна ездить одна, никогда. А вы к тому же еще недостаточно хорошо справляетесь с лошадью. — Он укоризненно покачал головой.

— Но... Это было замечательно! — воскликнула Миранда, доверчиво глядя ему в глаза. — Я... я чувствовала себя такой счастливой.

Он криво усмехнулся.

— Если вы хотите ездить верхом, Миранда, конечно же, вы можете это делать. Но с сопровождающим. К тому же я считаю, вам пора научиться стрелять и завести себе пистолет. — Брэг мгновение обдумывал эту мысль, потом улыбнулся. От этой улыбки сердце ее затрепетало. — Я умираю от голода.

Миранда приняла корзинку, которую он снял с ее лошади, и смотрела, как он расстилает свою походную постель под двумя раскидистыми дубами.

— Что у вас тут есть? — спросил он довольным тоном, небрежно развалясь на одеялах.

Миранда села, стараясь не оказаться слишком близко к Дереку, и поставила корзинку между ними.

— Мясо, сыр, хлеб и пирог с персиками, — пробормотала она, вдруг сообразив, что оказалась среди этой широкой долины наедине с мужчиной. Сердце ее снова заколотилось. — И вино. Надеюсь, у вас хороший аппетит, — тихо добавила она.

— Да, не жалуюсь, — ответил Брэг, и от его горячего взгляда, от звука его голоса щеки Миранды почему-то запылали. Похоже, он говорил вовсе не о еде.

Миранда распаковала корзинку и, пока он открывал вино, расставила на одеяле тарелки. Брэг налил по стакану им обоим. Протягивая ему тарелку, она коснулась его руки, отчего внутри у нее все затрепетало.

— Спасибо, — поблагодарил Дерек.

Миранда смотрела, как он ест. Брэг накрыл сыр вторым куском хлеба и жадно откусил. Половина сандвича исчезла.

Выпив глоток вина, он взглянул на нее поверх стакана странно поблескивающими глазами.

Миранда ощутила необъяснимое беспокойство и от волнения сразу осушила половину стакана.

Брэг съел все, что она положила ему на тарелку, допил вино и снова наполнил стаканы.

— Что там еще осталось?

— Пирог... с персиками. — Она передала ему огромный кусок.

— Почему вы никогда не чувствуете голода? — спросил Брэг, не сводя с нее глаз.

— Просто я поела перед тем, как выехать. — Миранда улыбнулась. — Елена глаз с меня не спускала, пока я не поела. — Сейчас она чувствовала себя совершенно свободно.

— Как же мне вас откормить? — шутливо спросил Брэг.

Миранда зарделась. Она вспомнила его давнее замечание, что она слишком костлява, и это расстроило ее. Она решила впредь есть побольше. От вина ее клонило ко сну и все виделось в радужном свете.

— Елена прекрасно готовит, — заметил Брэг, все так же внимательно глядя на нее. — А вы умеете готовить?

Почему он всегда рассматривает ее с таким интересом? От внезапно промелькнувшей мысли Миранда рассмеялась.

— Что вас так насмешило? — с улыбкой спросил Брэг, придвигаясь поближе, потом улегся, опершись на локоть.

— Я просто подумала... если бы мать-настоятельница увидела меня сейчас... — Она хихикнула, представив, в какое изумление... нет, ужас пришла бы эта достойная женщина.

— По-моему, вы пьяны.

Миранда возмутилась:

— Нисколько! Леди не бывают пьяными! — В негодовании она допила вино.

Брэг улыбнулся, лениво потянулся к ней и взял ее за руку. Его теплая и сильная ладонь была так велика, что с легкостью накрыла всю ее кисть.

Смех ее затих. Взгляд Дерека был таким чувственным, что Миранда против своей воли поддалась волнующему теплу и очарованию.

Миранда сама не понимала, как это случилось. Он лежал так близко, слишком близко, держа ее за руку, притягивая к себе. Она опомниться не успела, как уже лежала на боку лицом к нему, в его объятиях, и ласковые руки гладили ее спину. Брэг слегка улыбался, неотрывно глядя ей в глаза. Миранда нисколько не сомневалась, что он собирается поцеловать ее, и отчаянно хотела этого. Она жаждала его поцелуя.

Лицо Дерека медленно, чересчур медленно приближалось к ее лицу.

— Вы такая красивая, Миранда. — Он говорил чуть хрипловато и все же нежно.

Едва дыша, она закрыла глаза в нетерпеливом ожидании.

Коснувшиеся ее подбородка губы были мягкими и влажными. Они легко пробежались по ее щеке, по дрожащему веку. Дыхание мужчины было теплым и прерывистым. Нежно лаская ее рот, он крепче прижал ее к себе.

Восхитительные волнующие ощущения, никогда прежде не испытанные, нахлынули на Миранду. Она приоткрыла рот и приникла к нему, обняв за шею. Дерек еще сильнее стиснул ее и перекинул одну ногу поверх ее ног. Его язык стал требовательным. Она застонала от удовольствия, смутно удивляясь, что когда-то ей это могло казаться отвратительным. Миранда ощущала на своей груди быстрое и неровное биение его сердца, а может, это билось ее собственное сердце? Одной рукой Брэг придерживал ее затылок, не позволяя прервать поцелуй. Миранда в нетерпении прижалась к нему, не думая ни о чем, вся отдавшись неведомым ощущениям.

Его руки были, казалось, одновременно везде, они блуждали по ее плечам, рукам, спине. Когда он обхватил ладонью ее грудь, Миранда хотела было запротестовать, но почувствовала столь удивительное наслаждение, что все ее благие намерения растаяли. Она услышала странный звук и поняла, что он исторгнут из ее груди. Брэг глухо застонал, проводя ладонью по ее отвердевшему соску. Она изогнулась, плотнее вжимаясь в его руку.

Брэг притянул ее еще ближе и навалился на нее всем телом. Сквозь дымку опьянения и чувственного восторга пытался про-

биться предостерегающий голос. Дерек прижался к ней так тесно, что Миранда ясно почувствовала, как растет его вожделение, и ее охватило сладкое, болезненное, требовательное томление. Он неистово целовал ее и терся бедрами о ее бедра. Ее ноги раздвинулись, и он переместил свое тело, вынуждая ее раскинуть их шире. Объятия становились все крепче...

— Миранда, — вдруг, задыхаясь, прошептал Брэг. — Милая, мы должны остановиться, или я возьму тебя прямо здесь, прямо сейчас. — Он снова поцеловал ее, не спеша, покусывая нижнюю губу, и застонал. Она не отпускала его. С огромным усилием Дерек высвободился и встал.

Миранда чувствовала себя так, словно на нее вылили ушат холодной воды. Она широко раскрыла глаза — он стоял и смотрел на нее таким голодным взглядом, что у нее перехватило дыхание. Она была не в силах вздохнуть, не в силах пошевельнуться. Оставалось только молча глядеть на него.

Глава 39

Пересекая поляну, отделявшую жилище работников от хозяйского дома, Брэг монотонно насвистывал. Настроение у него было прекрасное, даже приподнятое. Он громко рассмеялся, испытывая нечто большее, чем удовлетворение, — почти самодовольство. Мысль о предстоящей ночи, о поцелуях, которые он сумеет урвать, заставила его широко ухмыльнуться. В то же время он старался отогнать мечты о брачной ночи, до которой оставалась еще неделя. Нет, шесть дней. Так будет легче ее дождаться.

Он отогрел ледяную принцессу! Миранда оттаяла.

Войдя в дом, Брэг быстро прошел в кухню. Обе служанки вздрогнули от неожиданности.

— Когда будет ужин? — спросил он у Елены, видя, что она нарезает свежеиспеченный хлеб, от которого еще шел пар. Он

принюхался к огромной кастрюле, стоявшей на огне, и взял ложку, чтобы попробовать содержимое.

— Очень скоро, сеньор, — ответила Елена, ожидая его одобрения.

— Очень вкусно! Сеньора еще спит? — Он чувствовал, что выглядит глуповато. Со времени встречи в долине он непрерывно думал о Миранде — конечно же, с похотью. Он вел себя словно мальчишка, собиравшийся впервые переспать с женщиной.

— Да.

Брэг повернулся и взбежал по лестнице. Он постучался в дверь, внимательно прислушиваясь к звукам, доносившимся изнутри. Миранда пригласила его войти.

Широко улыбаясь, он вошел в комнату.

— Привет, принцесса. Вы что, собираетесь проспать ужин?

На ней были только рубашка и нижняя юбка. Миранда вспыхнула, схватила шаль и старательно завернулась в нее.

— Я думала, это Бианка, — пробормотала она, пряча глаза.

Полуодетая, она являла собой слишком большое искушение. В два шага Брэг оказался рядом с ней. Не успела она и глазом моргнуть, как оказалась в ее объятиях. Он жадно искал губами ее губы. В этой атаке не было ни лени, ни небрежности. При виде ее Брэг начисто лишился разума и способности владеть собой.

Совершенно неожиданно Миранда стала отчаянно вырываться. Брэг удивленно поднял голову, но не отпустил ее.

— В чем дело? — спросил он, ничего не понимая.

— Отпустите! — воскликнула Миранда. — Боже милостивый, до чего вы грубы и бесчувственны! Капитан! Сейчас же отпустите меня! — Глаза ее пылали негодованием.

Все еще ничего не понимая, Брэг отпустил ее.

— Миранда...

— Как вы смеете обращаться со мной как с потаскушкой? — Она была явно рассержена.

Он тупо уставился на нее.

— Но...

Лицо ее исказилось.

— Конечно, я сама заслужила такое обращение. Я вела себя сегодня днем... совсем как потаскушка... — Голос ее дрогнул, и Миранда быстро отвернулась.

Брэг мгновенно все понял.

— Нет, Миранда, не надо себя винить. — Он обхватил ее за плечи, но она вывернулась из его рук. — Миранда!

— Нет! Не прикасайтесь ко мне, я требую!

Теперь он и сам разозлился и резко повернул ее к себе лицом.

— Вам понравилось, когда я к вам прикасался сегодня днем, — грубо заявил Брэг. — Очень даже понравилось!

— Я была пьяна, — поникнув головой, прошептала Миранда.

— Разве это извинение? Через неделю мы поженимся. Что плохого в нескольких поцелуях? Черт побери, вы ведь согласились стать моей женой!

— Все плохо, вот что! Джон еще не остыл в могиле, а вы уже спешите переспать со мной! Если бы я не знала, как обстоит дело, то могла бы подумать, что вас вовсе не огорчила его смерть.

Брэг напрягся, стараясь взять себя в руки, с трудом сдерживаясь, чтобы не ударить ее.

— Вы знаете, как я любил Джона, — выговорил он после долгого молчания.

— Тогда и ведите себя соответственно, — назидательным тоном произнесла она. — Проявите немного уважения. Перестаньте вести себя как дикое животное!

— Я и забыл, что вы — настоящая леди, Миранда, — грубо и насмешливо сказал Брэг. — Простите меня, но ведь я мог и подзабыть об этом после того, что было сегодня. — Он резко повернулся и вышел, хлопнув дверью.

Господи, разве можно понять женщину? Но Брэг поспешил напомнить себе, что Миранда не просто женщина, а леди, и с ними он никогда раньше не имел дела. Как же вести себя? Ему вполне по силам всю оставшуюся неделю до свадьбы держаться от нее подальше. Обидно это признать, но девчонка права. А как быть потом, когда эта леди станет его женой? Как обращаться с ней потом?

Об этом Брэг и понятия не имел.

Глава 40

Миранда встала на рассвете после бессонной ночи, чтобы попросить Дерека отвезти ее в Сан-Антонио для исповеди. Ответом было краткое, грубое и безусловное «нет».

Сначала это ошеломило ее, а потом уже не представилось возможности переубедить его, потому что Дерек уехал на весь день. Наступило время весеннего перегона скота на более высокие пастбища, где трава была лучше. За обедом он сам заговорил о ее просьбе. Пребывая в скверном настроении, Брэг заявил, что ей придется подождать до свадьбы, потому что сейчас нельзя тратить время зря и отвлекать людей для поездки в город.

В конце концов Миранда решила больше не мучить себя раздумьями о своем возмутительном, не подобающем леди поведении.

Брэг со своими людьми был занят целыми днями, и Миранда его совсем не видела. Она занималась домашними делами, проводя больше времени, чем обычно, на кухне с Еленой — ей хотелось поскорее научиться готовить. Она не боялась свадьбы так, как было с Джоном, хоть не вполне осознавала это. Брэг не был для нее таким чужим, как Джон, когда она выходила за него замуж. Кроме того, Дерек собирался жениться на ней из чувства долга, чтобы дать ей свое имя и покровительство. Миранда считала, что этим их брак скорее всего и ограничится. В сущности, ее удивило, что он вообще занимается делами ранчо вместо того, чтобы ловить краснокожих. Как-то за ужином она спросила его об этом.

— Я снял с себя часть обязанностей рейнджера, — ответил Брэг, вгрызаясь крепкими зубами в толстый бифштекс. — Это большое поместье, и теперь оно ваше. Кто-то должен управлять им, иначе оно пропадет. Я буду выезжать с рейнджерами только в особых случаях.

Миранда была потрясена.

— Джон оставил ранчо мне?

Брэг улыбнулся, его усталый взгляд на мгновение смягчился.

— Вы были его женой, принцесса. Кому еще мог он оставить поместье?

— Но... разве у него нет родственников? Наверняка какой-нибудь кузен или брат заслуживает этого больше меня!

— Джон все завещал вам, миссис Баррингтон. Вообще-то, кроме этого ранчо, у него в Галвестоне и еще кое-где осталась некоторая собственность. Вы здорово запали ему в сердце. — Он ухмыльнулся.

Как всегда, его шутливость удивила Миранду. Она так не сочеталась с обликом того безжалостного, порой смертельно опасного человека, которого ей пришлось узнать.

— Но остаться здесь, бросить охоту на краснокожих — не слишком большая для вас жертва?

— Нисколько, — ответил Брэг. — Забавно, но моя вендетта команчам вдруг стала казаться мне несколько устаревшим обычаем.

— Какая вендетта? — Она не смогла скрыть любопытства.

— Не много ли вопросов?

— Вы будете моим мужем, — тихо сказала Миранда.

Брэг с довольным видом улыбнулся.

— Ну, пожалуй, почему бы вам и не знать, об этом все знают. — Он осушил стакан и снова наполнил его вином. — Вы точно не будете пить?

Миранда вспыхнула, покачала головой и положила себе на тарелку кусочек бифштекса.

— Я был женат, — с деланной небрежностью сказал Брэг. — На индианке из племени апачей. У нас был сын.

Не сводившая с него глаз Миранда отметила, что Брэг говорит в прошедшем времени. Он продолжал рассказ в том же легком тоне, словно обсуждал погоду. Его лицо выглядело спокойным, на нем нельзя было прочесть волнения или боли.

— Команчи устроили набег на мои земли. — Брэг мельком взглянул на нее. — Вы ведь не знали, что у меня есть что-то вроде ранчо в Пекосе? В тот день я объезжал свои владения и оставил жену и сына дома одних — команчи обычно не заходят так далеко на запад, это земли мескалеро. — Видя, что она не понимает, добавил: — Мескалеро — это мое племя.

Миранда, почти не дыша, кивнула.

Он пожал плечами и допил вино.

— Я нашел жену через год. Команчи продали ее в бордель в Натчезе. Я забрал ее домой, но через несколько месяцев она умерла, просто перестала есть и тихо угасла. — Брэг откинулся на стуле, полуприкрыв глаза Миранда знала, что ему нелегко сохранять спокойствие. Она ясно ощущала его печаль, безысходное горе.

— А... ваш сын?

— Ему было только шесть лет, когда они увезли его. — Брэг стиснул зубы. — Я так и не нашел сына. Они могли взять его к себе в племя и воспитать как команчи. Парнишка пошел в мать, даже глаза, такие же. — Он отвел взгляд.

Миранде хотелось заплакать. Желая утешить Дерека, она протянула руку, чтобы прикоснуться к его ладони, но он отдернул свою руку и принялся за картофель. Ей хотелось еще расспросить его, но она боялась еще больше его расстроить. Это было так ужасно. Невыносимо.

— Когда же все это случилось?

— Ешьте, — мельком взглянув на нее, сказал Брэг, принужденно улыбнувшись.

Потрясенная услышанным, Миранда еле ковыряла в тарелке.

— Разве в монастыре вас не научили послушанию?

Она встретила его взгляд и с облегчением увидела, что он повеселел.

— Конечно.

— Тогда я приказываю вам все съесть. Боже милостивый! Да при сильном ветре вас просто унесет! — Брэг знакомо ухмыльнулся. — Что я тогда буду делать!

— Капитан, — упрекнула Миранда, — прошу вас не употреблять имя Господа всуе.

Он отодвинул тарелку и, улыбаясь, сказал:

— Это была молитва.

— Вы усугубляете один грех другим, — возмутилась Миранда, при этом чуть не подавившись куском мяса.

Дерек хлопнул ее по спине.

— Спасибо, — еле выговорила Миранда.

— Вы слишком фанатичная католичка.

— Невозможно быть слишком благочестивым, — поучающе сказала она, глядя на него так строго, как только могла.

— Вы делаете мне выговор? — Он сокрушенно поцокал языком.

— Разве вы не боитесь попасть в ад? — Миранда не спускала с него глаз и увидела, что он улыбнулся еще шире. — О нет! Вы даже не верите в существование рая и ада, ведь так? И в Бога? — Она была потрясена. Неужели Брэг со временем попадет в ад?

— Конечно, верю, — сказал он, выливая себе в стакан остатки вина из бутылки, поданной к ужину полной.

— В Бога — Отца, Сына и Святого Духа? — с надеждой спросила Миранда.

— У меня такое чувство, что мне не следовало ввязываться в этот спор. — Вид у Брэга был крайне довольный.

— Во что вы верите, Дерек? Разве вы не можете быть серьезным?

— Вы собираетесь обратить меня в свою веру?

— Может быть.

Брэг рассмеялся:

— Я отказываюсь иметь жену, которая будет читать мне проповеди.

— Скажите мне, во что вы верите. Вы действительно верите в Бога?

— У вас хватка бульдога, принцесса. Да, верю. Но по-своему. — Откровенно развлекаясь, он оглядывал ее золотистым взором.

Миранда не удержалась, чтобы не спросить:

— Как это — «по-своему»?

Он поднял руку и обвел ею столовую.

— Я верю, что Бог — это ветер и деревья, горы и озера. Бог — это вы и я.

Миранда задохнулась от возмущения.

— У вас такой вид, дорогая моя монашка, словно вы ждете, что меня сейчас поразит молния.

— Я... я бы нисколько не удивилась. — Она с трудом перевела дыхание. — Это кощунство язычника!

— Не совсем. Хотя, пожалуй, многие сочли бы веру апачей ересью.

Миранда побоялась расспрашивать о религии апачей. Вместо этого сказала:

— Вы пойдете со мной к исповеди на следующей неделе?

— Ни в коем случае, — сказал Брэг, бросая на стол салфетку, но все же с улыбкой. — Я терпимый человек, Миранда, и если вы хотите молиться, исповедоваться и соблюдать обряды своей религии, пожалуйста. — Он зловеще выпрямился и стал очень серьезным. — Но — и это большое «но» — день, когда эта религия станет мешать мне, этому хозяйству или нашим отношениям, станет днем, когда я перестану быть терпимым. — Он встал и протянул ей руку. — Не хотите погулять при луне?

Миранда неподвижно смотрела на Дерека, ее мысли путались, потом она заметила его руку и, еще не совсем оправившись от шока, встала и приняла ее. Они вышли на улицу под тополя. Свет большой яркой луны струился сквозь ветви, на которых совсем недавно распустились листочки. Они шли молча. Миранда не могла выбросить из головы их разговор.

Джон по крайней мере был богобоязненным человеком. Он признался, что на самом деле протестант, но все же пошел с ней к мессе... пусть даже только для того, чтобы ее порадовать. Но Брэг — настоящий язычник. Может ли она смириться с этим? Пускай умрет язычником и попадет в ад? А как быть с его угрозой, ведь это была именно угроза? Если она надумает обратить его в истинную веру, надо будет делать это так незаметно, чтобы он ни о чем не догадался. О Боже!

Молчание нарушил его короткий тихий смешок.

— По-моему, вы потрясены.

— Пожалуй, — призналась Миранда.

Глава 41

— А теперь я объявляю вас мужем и женой, — нараспев произнес отец Мигель. — Можете поцеловать друг друга...

Миранда четко осознавала каждое произнесенное священником слово и еще яснее осознавала присутствие мужчины рядом с ней. Брэг был одет в черный фрак и простую белую рубашку с серым галстуком. Казалось, ему неуютно в этом парадном облачении. Она чувствовала его близость, слышала ровное дыхание, ощущала жар его тела. Когда Дерек надел ей на палец гладкое золотое кольцо, такое простое и скромное, ее охватило предчувствие счастья. Однако это ощущение быстро улетучилось. Не успела Миранда свыкнуться с фактом, что действительно вышла замуж за этого загадочного сильного человека, как он властно притянул ее к себе. Нисколько не думая о приличиях, он жадно прильнул к ее рту. Поцелуй не был ни нежным, ни мягким. Пока его губы требовательно и настойчиво прижимались к ее губам, она чувствовала, что его тело сотрясает дрожь. Брэг отпустил ее, Миранда чуть не пошатнулась, он схватил ее локоть и прижал к своему боку.

В храме стояла звенящая тишина...

Из-за траура и из уважения к памяти Джона гостей не приглашали — в церкви находились только новобрачные, отец Мигель и два рейнджера, Пекос и Лейкли. Пекос был посаженым отцом. Улыбаясь, рейнджеры подошли поздравить новобрачных.

— Повезло тебе, черт побери, — сказал долговязый Пекос, ухмыляясь.

— Пожалуй, — согласился Брэг, чем совсем смутил Миранду. Теперь его рука по-хозяйски обхватила ее плечи.

— Поздравляю, мэм, — сказал Лейкли.

— Спасибо. — Миранда вдруг почувствовала необъяснимую усталость.

— Мэм, позвольте вам сказать, что вы — самая хорошенькая женщина, которую я когда-либо видел, говорю вам от чистого сердца, — почтительно сказал Пекос.

Она улыбнулась:

— Спасибо, Пекос.

— И если капитан когда-нибудь вам надоест, только дайте мне знать. Я буду счастлив помочь вам.

На этот раз новобрачная вспыхнула.

— Как самочувствие? — прошептал ей на ухо Дерек, обдавая ее теплым дыханием. По спине пробежали приятные мурашки.

— Я немного устала, Дерек, — призналась она.

Он прищелкнул языком:

— Повторите.

Миранда была озадачена.

— Я нем...

— Нет, мое имя. — Брэг так нежно и так напряженно всматривался в ее лицо, что оно залилось краской.

— Не надо, прошу вас, — пробормотала она.

— Вы слишком застенчивы. Мне хочется еще раз вас поцеловать, но боюсь, что вы упадете в обморок от смущения.

— О нет, прошу вас! — Миранда по-настоящему разволновалась. Ее новый муж не отдает себе отчета в своих поступках: ведь прошла всего неделя с похорон Джона. И Миранда слишком хорошо помнила причину поспешного второго брака — долг, ответственность. Если Брэг снова поцелует ее, то он просто воспользуется сложившимися обстоятельствами. Этого нельзя допустить. К счастью, он, похоже, только дразнил ее.

Конечно же, Брэг понимает — она надеялась, что и другие тоже, — какова цель этого союза. Просто она нуждается в защите, вот и все.

Новобрачные направились к отелю, и Дерек сказал:

— Миранда, я провожу вас наверх, но потом оставлю ненадолго. Я хочу немного выпить с друзьями.

— Прекрасно. — Миранда больше всего на свете мечтала снять свое шелковое цвета лаванды платье и забраться в постель. Почему она так безумно устала?

Брэг дошел с женой до отеля и проводил ее наверх.

— Я не задержусь. — Он открыл дверь номера и вдруг быстро притянул ее к себе.

Он снова застал ее врасплох. Миранда открыла было рот, но не смогла произнести ни слова — Дерек придерживал ее затылок

своей большой ладонью, в то время как его губы наслаждались ее губами, а язык ласкал ее рот, который она сама приоткрыла. Ее как будто пронизывали раскаленные молнии — и вдруг муж так же внезапно отпустил ее.

— Скоро увидимся, — без улыбки пообещал он чуть хрипловатым голосом.

Миранда хотела выразить свое возмущение, но обнаружила, что стоит перед закрытой дверью. Она прижала ладонь к груди. Боже милостивый, не думает же он... Да, думает! Брэг явно рассчитывал, что этот брак будет настоящим!

Миранда оглядывала красиво убранную комнату, не видя ни единого предмета обстановки. Неужели Брэг собирается спать с ней? Но ведь со дня гибели Джона не прошло и двух недель!

Нет, не может быть! Миранда перевела дух. Конечно, Брэг — варвар, но он искренне любил Джона и определенно испытывал уважение к памяти погибшего друга. Просто он был самим собой — капитаном Брэгом. Успокоенная, она начала раздеваться.

К этому времени она вытянула из Елены всю информацию о рейнджере, какую только возможно. Его жена и сын были похищены команчами восемь лет назад, и ему потребовался почти год, чтобы найти и освободить жену. Она умерла через несколько месяцев после того, как он привез ее обратно в свое племя, где они и жили, потому что его дом сожгли. Брэг так и не восстановил его. Сыну сейчас должно быть лет четырнадцать; скорее всего его воспитали как команчи, и теперь он наверняка считает себя настоящим индейцем. Вряд ли кто-нибудь расскажет мальчику правду о его родителях.

Вскоре после смерти жены Брэг присоединился к самым первым техасским поселенцам в их борьбе против Мексики, участвовал во всех кровавых схватках за независимость Техаса. Он стал одним из первых рейнджеров, когда их обязанности были еще не совсем ясны. Его жизнь в последние восемь лет — со времени похищения семьи — была не чем иным, как затянувшимся кровопролитием: сначала борьба за Техас, потом личная месть команчам.

«Может ли такой человек, как Брэг, остепениться?» — думала Миранда. Он-то считал, что именно это и делает. Ей хо-

телось, чтобы муж не ворошил прошлое. Он вовсе не казался человеком, которым движет одна только ненависть, но теперь она хорошо знала, что Брэг умеет скрывать свои чувства.

Он очень загадочный человек, решила Миранда, забираясь в постель, закутанная до самой шеи во фланелевую ночную рубашку. Сон не заставил себя ждать.

Глава 42

В зале звучал низкий, чуть пьяный мужской хохот. Брэг откинулся на спинку стула. Он выглядел совершенным джентльменом, хотя и расстегнул ворот рубашки и ослабил галстук. У него начинали гореть ноги — верный признак того, что он уже вполне достаточно таскал эти чертовы ботинки. С тех пор как Брэг оставил Миранду, прошло около часа. Он все еще был чертовски возбужден. Ему это не нравилось, хотелось держать себя в руках, хотелось медленно, не спеша, всю ночь наслаждаться ее любовью. Но главное — он хотел сделать ее счастливой, очень счастливой.

— Кэп снова размечтался, — ухмыльнулся Пекос. — Влюбленный теленок!

Брэг, нисколько не обидевшись, улыбнулся и налил себе еще.

— За завистливых собак и прочих паразитов! — Он поднял стакан и выпил до дна.

Пекос захохотал, Лейкли похлопал его по плечу и сказал:

— Кто бы не размечтался? Я сам мечтатель и готов это признать.

Брэг сейчас старался не думать о Миранде, о ее белом хрупком теле, ждущем его с готовностью и нетерпением.

— Проклятие! — закричал он вставая. — Линетта! Где шампанское?

— Черт побери! Хотел бы я... Сейчас я бы продал душу дьяволу, лишь бы оказаться на твоем месте, — признался Пекос. — Будь я проклят, если тоже не женюсь.

Брэг предостерегающе взглянул на приятеля. Ему не хотелось выслушивать непристойные замечания, и, к его удивлению, Пекос от них воздержался. Появилась Линетта с бутылкой замороженного шампанского и двумя фужерами.

— Спасибо, радость моя, — сказал Брэг.

— Разве ты не хочешь как следует отблагодарить меня, прежде чем отправишься наверх? — вызывающе спросила женщина, выставив вперед бедро и демонстрируя стройную ногу. — По-настоящему попрощаться? — Она недвусмысленно улыбалась.

— Извини. — Брэг ухмыльнулся, конечно же, довольный тем, что Линетта его откровенно желала. — Но меня может заменить Пекос. — Он подмигнул своему приятелю. Тот расхохотался.

Брэг торопливо вышел из зала и поднялся наверх; сердце отчаянно заколотилось. Он не хотел спешить. Надо держать себя в руках. Просто он не мог управиться со своим пылким, похотливым воображением. Не мог дождаться момента, когда обнимет Миранду.

Она отныне принадлежит ему! Чувствовать это невыразимо приятно. Было ли ему когда-нибудь так хорошо? Брэг решил, что это слишком сложный вопрос, отпер дверь и потихоньку проскользнул внутрь, думая о том, чем она сейчас занята. В комнатах не было слышно ни звука.

Он крадучись прошел в спальню, держа в руках бутылку шампанского и фужеры, и остановился на пороге. Уже наступили сумерки. В комнате было темно, но не настолько, чтобы не разглядеть, что Миранда сладко спит посередине широкой кровати с балдахином. Волосы ее были заплетены в косу. С какой стати, черт побери?

Брэг поставил шампанское и бокалы на мраморную каминную доску. Скинул ботинки, стянул фрак и галстук и сразу почувствовал себя свободнее. Снова разжег камин, вороша угли до тех пор, пока не занялся огонь. Потом встал и взглянул на свою жену.

Миранда проснулась и смотрела на него. Она казалась удивленной и испуганной.

Его сердце начало таять, потом тепло разлилось по всему телу.

— Привет, — улыбаясь, тихо проговорил он. «Какая же она у меня красавица!» Брэг заметил, что жена подтянула одеяло к подбородку. Зажег свечу и поставил ее на маленький столик возле кровати.

— Что... что вы делаете? — тихо спросила Миранда.

Ему понадобилась вся сила воли, чтобы не схватить ее сразу же в объятия, не взять силой. Последняя неделя, когда Миранда была так близко, когда он знал, что она принадлежит ему, но не смел до нее дотронуться, была сущим адом. Брэг подумывал, не лучше ли было переспать с первой попавшейся женщиной, чтобы ослабить свое неистовое желание. В первый же вечер, когда он привез домой Миранду и тело убитого Джона, он грубо прогнал от себя Бианку, не стесняясь в выражениях. Он вовсе не собирался спать со служанкой под носом у будущей жены.

— Собираюсь ложиться, — сказал Брэг, не узнавая собственного голоса — так непривычно нежно и ласково он звучал.

Миранда села в постели.

— Что?

Он уставился на уродливую, совсем детского фасона ночную рубашку.

— Я требую, чтобы утром вы это выбросили.

Миранда на мгновение смутилась.

— Что? О чем это вы? Что вы имели в виду, когда сказали, что собираетесь ложиться?

Дерек забыл о ночной рубашке, он купит ей сотню рубашек, даже если это его разорит. Из чистого шелка, кружевные, подчеркивающие, а не прячущие ее красоту.

— Это и моя спальня тоже, — пробормотал Брэг, ощутив прилив крови к паху. Он взял ее лицо в ладони, затем руки скользнули по гибкой спине. Нащупав вплетенную в косу ленту, он развязал ее.

Миранда отпрянула.

— Дерек! Что вы... Прекратите!

Муж распустил ее волосы, и они упали роскошными тяжелыми локонами. В голосе Миранды он услышал паническую нотку. Чего она боится? Не его же? И вообще, знает ли

она, что такое страсть? Брэг подошел к камину, радуясь, что в комнате полутемно. Ему не хотелось, чтобы Миранда заметила его нетерпение. Он догадался, что женщина в ней все еще не разбужена, она еще не познала радостей любви. Это только разжигало его. Именно ему предстоит научить ее.

Стоя к ней спиной, Брэг слегка дрожащими руками наполнил фужеры шампанским и протянул жене один из них. В мерцании свечи ее глаза казались неестественно огромными.

— Вот, — пробормотал он.

— Не могу поверить! — возмущенно произнесла Миранда, взяла фужер и решительно поставила его на столик. — Что это с вами?

Уловив в ее голосе негодующую нотку, Брэг искренне удивился:

— Простите?

— Шампанское! Скажите, пожалуйста, что мы собираемся праздновать?

Эти слова прозвучали как пощечина. Брэг выпрямился, вся его радость мигом испарилась.

— Сегодня наша первая брачная ночь, — холодно проговорил он, пряча свое разочарование.

— Вы, наверное, забыли о причине этого брака? — удивленно прошептала она.

Его лицо исказилось от гнева. Он осушил свой бокал и швырнул его в камин. От звука разбившегося стекла Миранда подпрыгнула. Брэг взял ее за руки и притянул к себе.

— Я отказываюсь делить нашу постель с призраком, Миранда.

Она вскрикнула, и муж ослабил хватку.

— Нашу постель!

— Да, черт побери, и мне все равно, как сильно вы любили его. Жизнь продолжается, и наша жизнь начинается сегодня, этой ночью. — Дерек хотел заглушить ее возражения поцелуями, его страсть разразилась бурей, с которой он пытался справиться, крепко, чересчур крепко сжимая ее в объятиях. Он поцеловал ее так сильно и грубо, что их зубы заскрежетали, затем опрокинул ее на спину и навалился на нее.

Дерек почти не владел собой — все шло не так, как ему хотелось. Однако он был в состоянии заметить, что ее тело под ним замерло; какое-то время она лежала неподвижно, потом стала отчаянно сопротивляться. Теперь уже Миранда пришла в бешенство, хотя силы ее были ничтожны. Муж сразу отпустил ее, вскочил и отступил от кровати. Он был в ужасе от самого себя и зол на нее, на весь свет.

Неужели Миранда и вправду любила Джона?

— Как вы смеете? — сверкая глазами, воскликнула она.

— Как я смею? — дыша тяжело, как загнанное животное, переспросил Брэг. — Как я смею — что? Как я смею взять то, что принадлежит мне?

— Вы женились на мне, чтобы меня защищать, а не насиловать! — взвизгнула она.

Потрясенный, он смотрел на жену. Его желание угасло.

— Я вовсе не собираюсь насиловать вас, Миранда, — сдержанно произнес Дерек. Из-за чего, черт побери, она так разбушевалась? Неужели и вправду считает его каким-то дикарем? — По-моему, мы не поняли друг друга.

— Да, я тоже так думаю, — горестно выдохнула она.

Брэг не мог не заметить, как тяжело вздымается ее грудь. Отвердевшие соски натягивали нелепую рубашку. Он посмотрел ей в лицо.

— Вы — моя жена в полном смысле этого слова. Да, я дал вам мое имя, чтобы защитить вас, но я намерен пользоваться всеми правами мужа.

Миранда отпрянула. Кровь отхлынула от ее лица.

— Разве я вам так отвратителен? — Ему стало больно от собственных слов.

— Я думала... Я думала, что это только формально. Только формальный брак... Фиктивный...

Дерек с горечью засмеялся.

— Боюсь, вы ошиблись.

Из ее глаз заструились слезы.

Брэг выругался.

— Я хочу сделать вас своей женой, Миранда, самой настоящей, и вы не можете мне отказать.

— Я не позволю вам пользоваться вашими правами, пока не истечет подобающий срок траура.

Он нахмурился.

— Вот как?

— Если вы не уважаете меня, — воскликнула Миранда, — по крайней мере проявите некоторое уважение к памяти вашего бедного друга! Я не допущу, чтобы вы удовлетворяли вашу похоть на его еще свежей могиле! Неужели вы настолько бесчувственны? Или вы просто законченный эгоист? — Ее голос поднялся до крика.

Брэг медленно натянул фрак.

— Конечно, я снова забыл о приличиях. — Он сел и с проклятиями надел ботинки, не обращая внимания на ее пылающее от гнева лицо. — И какой же срок траура вам подобает, Миранда? — Голос Брэга был полон сарказма. Его переполняли гнев, боль и горечь. — Умоляю, подскажите, леди, — насмешливо произнес он, — чтобы я снова не оскорбил ваши тонкие чувства, явившись к вам в постель слишком рано.

— Разумеется, год.

Он встал и в упор посмотрел на нее.

— Даю вам еще три недели, — резко, хриплым голосом сказал он. — Это Техас, а не Лондон и не Париж. Месяц траура считается здесь вполне приличным.

Казалось, Миранда готова опять заплакать.

— И поскольку вы отказываете мне в моих правах, — добавил Брэг с намеренной жестокостью, желая причинить ей боль, — вы не станете возражать, если я не вернусь к вам сегодня ночью? — Он приподнял бровь: интересно, как она к этому отнесется?

Миранда не сразу поняла, потом покраснела и отвела глаза.

— Нет, конечно, нет. Делайте, что... что вам нужно.

— Так я и поступлю, — в ярости прорычал Брэг, схватил бутылку с шампанским и стал пить прямо из горлышка большими глотками. — За вас, Миранда, за истинную леди. Как я посмел об этом забыть? — Он допил до дна и, стиснув зубы, швырнул бутылку в камин. Она разлетелась на мелкие осколки. Брэг услышал скрип кровати — Миранда от испуга отпрянула, — но не почувствовал удовлетворения. Выходя, он с силой хлопнул дверью.

Глава 43

Брэг вернулся только утром, около десяти часов, чтобы забрать жену и отвезти обратно на ранчо. Миранда не могла забыть, как взбешен он был накануне, да и вообще не могла забыть ничего из случившегося прошедшей ночью. Она помнила его странно нежный голос — до того, как они заспорили о его правах мужа. Миранда снова поежилась, думая о его бешеном нраве, он пугал ее. Но даже чувство страха отступало перед каким-то иным, более сильным.

Брэг пришел измятый, с воспаленными глазами. Велел ей быть готовой выехать через пятнадцать минут и, не обращая на нее никакого внимания, переоделся в свое обычное кожаное облачение. Ровно через пятнадцать минут они отправились.

Миранда не понимала, почему у нее так нехорошо на душе. Она не могла не думать о том, где муж провел ночь. Неужели и правда был с женщиной? Но какое это имеет значение? Разве ей не хотелось, чтобы их брак оставался только формальностью? Почему она так расстроилась?

Молодожены возвращались на ранчо вместе с очень мрачным, сурового вида пожилым мужчиной, который ехал рядом с фургоном. Брэг коротко представил спутника. Его звали Браун. Мужчина был высок, одет, конечно же, в оленью кожу, все его лицо заросло бородой. Миранда не осмелилась ни о чем спросить мужа. Лицо Брэга выражало с трудом сдерживаемую ярость, и от него несло спиртным. Он как будто не замечал присутствия жены.

Позже в этот день Миранда узнала от Бианки, что Браун — ее личная охрана. Она была поражена. Зачем ей личная охрана? Ей было неприятно, что этот человек дежурит у двери ее комнаты и всюду следует за ней на некотором расстоянии. Это был только первый день, но Миранда уже испытывала раздражение, постоянно чувствуя на себе внимательный взгляд черных глаз. Может, что-то произошло, о чем она еще не знает? Или Брэг намерен уехать, вернуться к рейнджерам?

Муж пришел домой поздно вечером, но выражение его лица было все еще таким жестким, что она побоялась его расспрашивать. Похоже, он даже не заметил ее, крупными шагами прошел по дому и поднялся в свою комнату. Миранда слышала, как он заорал, чтобы Бианка принесла ему горячей воды. Потом она, к своему удивлению, обнаружила исчезновение Брауна и, подбежав к окну, увидела, как он шагает к дому, где жили ковбои. Миранда сообразила, что, когда Брэг дома, ей не нужна дополнительная охрана.

Она не сразу набралась смелости зайти к нему. Миранда слышала, как Бианка принесла горячую воду для мытья в его комнату, но вниз служанка не спускалась. Ее охватил приступ беспокойства. Она не забыла, как Бианка прижималась к Брэгу на лесной поляне. Миранда стиснула зубы и решительно направилась в комнату мужа. Стучать она не стала.

Брэг стоял совершенно голый лицом к двери — и к Бианке. Миранду охватила слепая ярость. Он посмотрел на нее, и в его глазах промелькнул огонек. Миранда закрыла за собой дверь и увидела, что муж совершенно равнодушно протягивает Бианке свою грязную одежду. Вспыхнув, она отвела взгляд от его обнаженного тела и спокойно сказала:

— Бианка, ты можешь идти.

Та вышла.

Брэг стоял, скрестив руки на груди, и холодно глядел на нее.

— Вы что-то хотели, миледи?

Она осознала, что стоит в его комнате не более чем в пяти футах от него и что он совершенно голый. Прежде Миранда только мельком видела его тело и никогда — все целиком. На мгновение она потеряла дар речи и лишь упорно смотрела ему в плечо.

— Да.

Дерек молча ждал.

Ее взгляд блуждал по его телу. Скрещенные руки не могли скрыть широкую, крепкую волосатую грудь с выпуклыми мышцами. У него был твердый гладкий живот — сплошные мышцы, с узкой полоской волос. Когда ее взгляд упал на мужской орган, она едва не вскрикнула и быстро повернулась спиной к Брэгу.

Лицо ее горело. Миранда никогда прежде этого не видела. Сердце отчаянно колотилось. Она совершенно забыла, зачем пришла в его комнату.

Развеселившийся Брэг ступил в шайку, от которой шел пар.

— Можно подумать, Миранда, что вы никогда прежде не видели мужчину. Так зачем вы пришли? — Против воли тон его не был таким строгим, как ему бы хотелось. А ведь он твердо намеревался продемонстрировать жене свою холодность. Брэг все еще испытывал обиду и гнев из-за ее отказа, из-за явного равнодушия к нему.

Миранда повернулась. Как всегда, по ее лицу легко можно было прочесть все чувства.

— Неприлично Бианке находиться здесь с вами, — тоном святоши произнесла она.

Брэг всматривался в лицо жены в надежде отыскать признаки ревности и, обнаружив их, улыбнулся. Ревность, смешанная с оскорблением, но все же ревность.

— Она видела множество обнаженных мужчин, Миранда, поверьте мне. Ее это не волнует.

— Я настаиваю! — Она готова была заплакать.

Внезапно Дерек понял, что она вообразила, и возмутился:

— Миранда, как вы могли подумать! Я не стану спать с Бианкой прямо у вас под носом, никогда не стану. Выбросьте это из головы.

Она почувствовала облегчение.

Лицо Дерека смягчилось.

— Не такая уж я скотина, верно? Подойдите ко мне.

Миранда не двинулась с места.

— Не могу же я сам потереть себе спину. Разве так трудно выполнить хотя бы одну обязанность жены? — Глаза сверкнули озорной улыбкой. — Я обещаю не кусаться.

Миранда подошла к нему, захватив мочалку и мыло.

— Дерек, я хотела поговорить насчет Брауна.

Он уселся в воду, и ее взгляду предстала широкая сильная спина. Миранда, опустившись на корточки, принялась намыливать его. Прикосновение к его теплой коже вызвало стран-

ное ощущение: он был такой шелковистый и одновременно такой твердый.

Брэг глубоко вздохнул и зажмурился от удовольствия. «Словно в раю», — подумал он.

— Дерек! Разве присутствие Брауна так необходимо?

— Да.

— Почему?

— Я хочу, чтобы он был рядом с вами... аа-ах...

От его чувственного стона Миранда окаменела.

— Не останавливайтесь, — попросил он, стараясь говорить небрежно, но ему это не удалось.

— Ваша спина уже совсем чистая. — Руки ее дрожали. Появилось безумное желание приникнуть щекой к теплой коже, прижаться к нему. Миранда быстро справилась с этим наваждением и, поражаясь самой себе, встала.

Он поймал ее руку:

— Не уходите. — Глядя на нее через плечо, он лениво улыбнулся. — Вымойте мне голову и грудь, жена.

— Право, Дерек, с этим вы можете справиться сами. — Голос ее звучал странно — надтреснуто и резко.

— Неужели я в самом деле прошу слишком многого? — Его голос стал чуть хриплым, соблазняющим. — Я дал вам свое имя, и все, чего жду взамен, — так это немного нежного женского внимания.

— У вас было нежное женское внимание прошлой ночью, — не сдержавшись, упрекнула Миранда.

— Вы ревнуете?

— Это ваше право. — Она ревнует! Да это просто возмутительно!

Брэг все еще удерживал ее руку и улыбался, золотистые глаза странно светились.

— Дурочка, — выдохнул он.

— Прошу вас. — Она едва дышала. Случайно Миранда глянула вниз, где вода увеличивала ту самую, напугавшую ее часть мужского тела, которая, казалось, стремилась к ней. Нельзя поверить, что в ней может уместиться нечто подобное. Неужели и у Джона оно было такое большое?..

Брэг вдруг почувствовал, что Миранда должна знать правду, что это очень важно.

— Никакой женщины прошлой ночью не было, Миранда. Я не хочу никакой другой женщины. Надо, чтобы вы это знали. Понимаете?

Его слова, его тон, сейчас такой серьезный, заставили ее посмотреть ему в глаза. Миранда было разозлилась, что снова попалась на разглядывании, потом до ее сознания дошел смысл его слов, и она почувствовала странное волнение.

— А где же вы были?

— Старался напиться, — признался Дерек и закрыл глаза.

Он хотел ее, прямо сейчас. Он пообещал соблюсти три недели траура, но только потому, что был достаточно честен, чтобы признать ее правоту. Что бы Миранда ни думала, его нельзя обвинить в бессердечии. Но если терзания будут так сильны, он не сдержит слово.

— Пожалуй, вам лучше подождать меня внизу, — спокойно сказал Брэг, стараясь скрыть свое возбуждение.

Миранда с облегчением высвободила руку и быстро пересекла комнату, ощущая на себе его взгляд. Только закрыв за собой дверь, она обнаружила, что испытывает нечто подозрительно напоминающее разочарование. Право же, это просто смешно!

Глава 44

Следующие несколько дней тянулись невероятно медленно. Брэг отсутствовал с утра до вечера, объезжая с ковбоями поместье. Миранде казалось, что муж наслаждается этим. Она была удивлена, обнаружив, что без него ей одиноко и ее радует его возвращение. К огромному разочарованию Миранды, он три раза подряд пропустил ужин. Она оставалась внизу, притворяясь, что погружена в книгу, и ждала, надеясь уви-

деться с ним хотя бы на несколько минут перед сном. Каждый раз Дерек был сначала удивлен, а потом обрадован, но вел себя сдержанно и только нежно целовал ее в щеку, прощаясь перед сном.

Миранда не хотела себе признаться, как сильно на нее действует прикосновение его губ, даже такое невинное. Она ведь в трауре по мужу! Она была воспитанной английской аристократкой, к тому же набожной католичкой. Но от его прикосновений тело невольно напрягалось — то ли от предвкушения чего-то, то ли просто от страха.

Однажды муж вернулся не очень поздно, и она встретила его радостной улыбкой.

— Вы сегодня рано! — В голосе Миранды звучало ликование.

На лице Брэга мелькнуло непонятное выражение. Потом он ухмыльнулся, в уголках глаз появились симпатичные морщинки.

— Мне нравится, как это прозвучало, принцесса, — сказал он. — Я устал от бобов и от ребят. — Дерек направился к лестнице. — Попросите Елену постараться сегодня для нас, ладно?

Наблюдая, как он поднимается по лестнице, так легко, так пластично, словно он не работал весь день, Миранда ощутила приятное волнение. Она распорядилась насчет ужина и заспешила к себе переодеться. Ей хотелось обязательно ему понравиться.

Она выбрала ярко-бирюзовое платье из тафты — этот цвет удивительно шел ей. На груди был глубокий вырез — нескромный, как считала Миранда, пышная юбка с приятным шуршанием колыхалась вокруг ее стана. Она оставила волосы распущенными, подвязав их лентой в тон платью. Глаза казались совсем фиалковыми, темными и загадочными, почти черными. Лицо по непонятной причине пылало и словно светилось.

Брэг потягивал в кабинете бренди, когда Миранда остановилась на пороге. Он сразу же вскочил на ноги, и по глазам было видно, что он одобряет ее наряд — и даже очень. Дерек улыбнулся, не сводя с жены сияющих топазовых глаз.

— Вы потрясающе выглядите!

— Спасибо. — Она сделала реверанс. Ее переполняла радость, все на земле перестало существовать, кроме этого мужчины и его восторга при виде ее.

— Вы проголодались? — спросил Дерек и взял ее руку в свою.

— Умираю от голода, — ответила Миранда.

— Первый раз слышу от вас такое! Вас не смущает мой костюм?

— Конечно, нет, Дерек, ведь вы у себя дома! — Она говорила искренне, и он улыбнулся. На нем были вычищенные кожаные штаны, мокасины и простая белая рубашка с распахнутым воротом. Она уже привыкла к тому, как муж одевался, — это ему шло. Ради нее он дома снимал с себя пояс с револьверами и ножом.

Они уселись, и Бианка подала жареную свинину, клецки, картофель, зелень и морковь в сладком соусе. Брэг наполнил бокалы красным вином и поднял свой.

— За вас, Миранда. — Он произнес эти простые слова совсем спокойно, но при этом так пристально смотрел в глаза жены, что ей стало не по себе.

Миранда заколебалась, вспомнив, как она однажды так глупо напилась.

— Спасибо, — сказала она, пригубила вино и поставила бокал на стол; Дерек одним глотком осушил половину бокала. «Он слишком много пьет», — подумала Миранда. Но похоже, на него это совсем не действовало. Она нахмурилась.

— В чем дело, принцесса? Почему вы хмуритесь? — мягко спросил Дерек.

— Вы слишком много пьете, — прямо заявила Миранда.

Брэг рассмеялся.

— Ну уж нет! Вы что же, хотите отучить меня и от вина? Неужели моя жена вечно будет меня поучать и стараться переделать? — игриво поддразнил он.

— О, Дерек, я не имела в виду... я ведь не осуждаю вас. — Миранда замолчала, не зная, что сказать.

— Конечно, осуждаете, — невозмутимо возразил он. — Вы осудили меня, как только мы познакомились, разве не

помните? По-моему, вы называли меня дикарем, некультурным грубияном, деревенщиной и... ах да, варваром. — Дерек улыбнулся.

Миранда залилась краской.

— Беру свои слова обратно.

Он поцокал языком — уютный, приятный звук — и серьезно сказал:

— Не надо. Вы правы. Я часто забываю, что вы такая хрупкая и благовоспитанная, но потом всегда раскаиваюсь.

Чтобы скрыть свое смущение, Миранда отпила немного вина и принялась за еду. Свинина была превосходна. Брэг с удовольствием рассказывал ей о своих делах на ранчо, и она слушала с непритворным интересом. Он вновь наполнил бокалы, и она удивилась, что выпила так много. Вечер был такой удивительно уютный и приятный, что походил на сон. Миранда ощущала себя в безопасности, надежно... и нежно любимой. Когда еще приходилось ей испытывать такие чувства?

После обеда Брэг взял ее под руку, они вышли на веранду и облокотились о перила. Луна ровным, почти белым полумесяцем сияла в окружении тысяч мигающих, сверкающих звезд на темно-синем небе. Дул слабый ветерок, слышалось позвякивание коровьих колокольчиков, лошадиное ржание...

Миранда бессознательно прислонилась к плечу мужа и вдохнула его запах — бренди и оленья кожа, мускус и мыло. Брэг обнял ее за талию, и не успела она опомниться, как он притянул ее к себе.

Миранда прижалась к нему, уткнулась лицом в его грудь. Он крепко обнял ее и держал так очень долго; ночные звуки внезапно затихли. Ее согревало исходившее от Дерека тепло. Она слышала, как колотится его сердце. Ее руки обвились вокруг его шеи. Миранда могла бы целую вечность оставаться в его объятиях. Дерек сжал ее сильнее.

— О Миранда, — простонал он. Руки Дерека нежно гладили ее спину. Постепенно его движения становились все быстрее, все настойчивее.

Миранда открыла глаза и увидела горячий золотистый взгляд, ощутила на лице жаркое дыхание. Она закрыла глаза и

со стоном прильнула к нему. Ей хотелось, чтобы он крепче обнял ее.

Брэг издал короткий низкий звук — ворчание самца. Его рот нежно, мягко коснулся ее рта. Он очертил языком контуры ее губ, которые сами охотно открылись, и быстро скользнул по ним, поддразнивая и искушая. Его губы едва-едва коснулись ее губ, покрыли легкими поцелуями щеки, веки, лоб. Он прихватил губами мочку уха. Из самых глубин ее существа вырвался нежный приглушенный звук.

Его рот снова вернулся к ее губам, жесткий на этот раз, и Миранда радостно встретила это нападение. С нарастающим неистовством он проник в ее рот жадно ищущим языком и одновременно обхватил ладонями ее ягодицы, ритмично вжимаясь в ее тело своей отвердевшей плотью.

Дерек стал целовать шею, чуть покусывая, и Миранда откинула голову назад, предоставляя ему больший простор, придерживая его голову, направляя ниже, сама не осознавая зачем. Его рот послушно продвинулся ниже, и она негромко, тоненько вскрикнула. Он припал губами к нежной женской груди.

Миранда дрожала всем телом.

Дерек тронул ее груди поверх платья, поначалу нежно, но она, вне себя от высвобожденной вином страсти, выгнулась, прижимаясь к его ладони. Он стал играть ее соском, и Миранда содрогнулась всем телом. Она почувствовала, как большая и теплая ладонь скользнула за корсаж, обхватывая налившуюся округлость ее груди.

Внезапно в сознание ворвался трезвый голос разума. Да что же это он делает?

Наверное, она произнесла это вслух, потому что Брэга вдруг не стало рядом. Миранда чуть не упала, открыла глаза и ухватилась за перила, пытаясь отдышаться. Ей было легко, тепло и... непереносимо больно. Разочарованная, она не могла понять, куда он делся, и тупо признала, что пьяна. Обернувшись, она увидела, что Дерек стоит сзади и выглядит так, словно сражается с самим дьяволом. Теперь Миранда поняла, что наделала — уже не в первый раз. В лицо ей словно плеснули холодной водой. Она в ужасе выпрямилась.

— Освободите меня от моего обещания, — задыхаясь, сказал Брэг. Он сделал шаг в ее сторону и остановился. — Черт побери! Если вы и согласитесь, то только потому, что опять напились. Проклятие!

Мгновение Миранда стояла в нерешительности, разрываясь между страхом и желанием. Оба чувства были одинаково сильны, ее охватило смятение и отчаяние. И все же она ринулась прочь. Оказавшись у себя в спальне, предалась раздумьям, испытывает ли она облегчение или разочарована тем, что Брэг не последовал за ней. И не нашла ответа.

Глава 45

— Когда мы поедем в Сан-Антонио? — нерешительно спросила Миранда, невольно покраснев. Утром, когда она проснулась, муж уже ушел, чему она была в тот момент очень рада. Целый день она тем не менее сгорала от желания его увидеть. Вот только как она сможет взглянуть ему в лицо?

Брэг холодно посмотрел на жену.

— Я не собирался туда ехать, пока нам не понадобятся продукты. — Он выкупался и переоделся перед обедом, и от него сильно пахло мылом и сигарами.

Ее лицо вытянулось.

— Вам не в чем исповедоваться, Миранда. Вы что, намерены исповедоваться каждый раз, когда я вас поцелую, или только когда вам самой это понравится?

— Вовсе мне не понравилось!

Брэг недоверчиво рассмеялся.

— Это все из-за вина! И вы дали мне слово!

Его лицо стало жестким.

— Если бы я не дал вам слово, принцесса, сегодня утром вы проснулись бы в моей кровати — и куда более мудрой и счастливой женщиной, черт побери!

Миранда вспыхнула и отвернулась, но только после того, как муж выругался. Она не хотела ни в чем упрекать его — ее слишком давило чувство собственной вины. И все-таки он не прав, ей совсем не понравилось. Это все из-за вина. Она никогда больше не станет пить!

Обед прошел натянуто. Миранда была слишком расстроена своим предосудительным поведением, чтобы поддерживать непринужденную беседу, и Брэг оставил все попытки разговорить ее. Ели молча. Время от времени она обеспокоенно посматривала на мужа в полной уверенности, что он в отвратительном настроении, но Брэг был совершенно непроницаем.

— Давайте пройдемся, — предложил он, когда обед закончился.

— Мне бы не хотелось, — быстро ответила Миранда, отворачиваясь. — Я устала.

— И все же давайте пройдемся, — настойчиво повторил Дерек и взял ее под руку.

Он накинул ей на плечи шаль, обнял за талию, и они медленно пошли вдоль ряда тополей. В сумерках витал незнакомый ей приятный сладковатый запах. Муж прижал ее к себе слишком крепко.

— Не дергайтесь, — насмешливо сказал он. — Я знаю, что мое прикосновение вам ничуть не противно.

Миранда промолчала.

Они продолжали идти молча. Она нисколько не сомневалась, что он привел ее сюда, чтобы повторить вчерашнее. Как он смеет делать попытки ее соблазнить? Как же его обещание?

Брэг положил руки ей на плечи и с легкой улыбкой повернул к себе.

— Ну вот, а теперь попробуйте сказать, что вам это не нравится. — Он наклонился и поцеловал ее.

Сердце неистово подскочило, а сама она замерла, пытаясь освободиться из его рук. Губы Дерека были теплыми и мягкими, но уверенными и настойчивыми. Язык слегка, дразняще коснулся линии между ее сомкнутыми губами. Ее закрутило водоворотом теплого, сладкого томления.

Он поднял голову и улыбнулся.

— Вы упрямая, верно? Попробуем еще?

— Вы обещали.

Он притянул ее ближе.

— Я обещал не спать с вами, принцесса, — сказал он и снова завладел ее ртом.

На этот раз Миранда стала сопротивляться. Не обращая на это никакого внимания, Дерек только еще крепче обнимал ее. Она старалась отвернуться, но он обхватил ладонью ее затылок и продолжал целовать, заставляя ее открыть рот. У нее вырвалось горестное рыдание, и его руки сразу разжались.

Миранда покачнулась. Брэг не пытался ее поддержать, прислонился к дереву и уставился за зазубренную линию далеких гор. Она с опаской глядела на его спину, потом задышала спокойнее. Рассерженная, униженная, она негодовала, при этом испытывая столько противоречивых чувств сразу, что даже не могла в них разобраться.

— Идите домой, — с тяжелым вздохом сказал Брэг. Миранда физически ощутила его разочарование — таким оно было сильным.

В следующие два дня он не возвращался к ужину и Миранда не ждала его. Вместо этого она искала убежище в своей спальне. Но и после его возвращения она еще долго не могла заснуть.

Утром третьего дня ее разбудил оглушительный топот копыт множества лошадей. Она заморгала, пытаясь справиться с сонливостью. Который час? Миранда слышала рассерженные, возбужденные мужские голоса, но не могла разобрать слов. Она выскользнула из-под одеяла, накинула пеньюар и выглянула в окно. Во дворе находилось не меньше дюжины до зубов вооруженных всадников, их лица были угрюмы. Ей стало страшно, и она бросилась вниз.

Миранда услышала чей-то голос, доносившийся из кабинета, и, ни секунды не колеблясь, распахнула дверь.

— Целый день в запасе... — говорил высокий мужчина, но замолчал, увидев ее.

— Дерек! Что случилось? — воскликнула она.

— Миранда, вернитесь в свою комнату, я скоро приду, — сказал Брэг спокойно и мягко, но с суровым выражением на лице.

Она открыла было рот, чтобы возразить, но, увидев его жесткий, непреклонный взгляд, испугалась и молча повиновалась. Наверху она снова выглянула в окно. На этот раз обнаружила среди всадников Пекоса и Лейкли, сидящих на взмокших лошадях. Рейнджеры. «Случилось что-то ужасное, — подумала Миранда, — если собралось так много рейнджеров». Ее охватила дрожь, захотелось плакать.

Она знала, что Брэг уедет с ними.

Услышав его шаги, она кинулась к двери навстречу ему.

— Дерек! Что случилось?

Он нежно, но твердо подтолкнул ее обратно в комнату.

— Тихо. Некоторые неприятности. Вам не о чем беспокоиться. Меня не будет неделю-две. — Дерек взял жену за руки и улыбнулся, глядя на ее испуганное, взволнованное лицо. — Не беспокойтесь, принцесса, здесь остается четверо надежных людей, и с вами ничего не случится. Браун будет рядом круглые сутки. И никакой езды верхом! — Он улыбнулся. — Обещайте.

— Я обещаю! — воскликнула Миранда, крепко вцепившись в его руки. — Какие неприятности? Команчи?

Брэг неохотно кивнул.

— Где?

Он медлил с ответом.

— Миранда, вы будете в безопасности. Но нам надо поймать этих ублюдков и расправиться с ними.

— Вы же сказали, что ваша вендетта устарела! Не ездите!

Он помрачнел.

— Они убили Хьюлита, Миранда. И трех его сыновей, одному из них было всего восемь лет. И увезли Бет Хьюлит и ее дочь. Дочери столько же лет, сколько вам, и она не замужем. Мы должны отбить их.

Бледная от испуга Миранда сидела неподвижно.

Дерек ласково погладил ее по щеке:

— Ничего с вами не случится. Мне пора идти.

Он встал и быстро поцеловал ее в губы. Она была не в силах шевельнуться, почти не в состоянии думать.

Мгновение Брэг смотрел на нее, в его взгляде промелькнуло разочарование, потом повернулся и прошел в свою комна-

ту. Миранда слышала, как он одевался, собирал револьверы, седельные сумки и все прочее, как спускался вниз. Ее мозг наконец начал воспринимать происходящее. Дерек уезжает! Его могут убить! Она, может быть, никогда больше его не увидит! Миранда с криком бросилась за ним:

— Дерек! Подождите!

Кто-то оседлал его лошадь, и Брэг уже собирался вскочить на нее. Остальные рейнджеры были уже в седле и сдерживали нетерпеливых коней. Брэг удивленно обернулся.

Миранда буквально слетела с веранды. Пеньюар распахнулся, распущенные волосы развевались за спиной. Она обвила мужа руками и приникла к его груди. Он крепко прижал ее к себе. Миранда подняла голову, ее глаза были полны слез.

— Не бойтесь, — тихо сказал Брэг. — Вам ничто не угрожает.

— Я боюсь не за себя. — Она не в силах была сдержать слезы. — Я боюсь за вас!

У него перехватило дыхание, глаза засияли золотистым огнем. Миранда притянула голову мужа к себе и поцеловала его, не испытывая ни капли стыда. Она тесно прижалась к нему, требовательно, жадно прильнула к его рту и услышала сорвавшийся с его губ низкий горловой звук. Кто-то засмеялся, кто-то посоветовал Брэгу присоединиться к ним позже. Дерек зарылся ладонью в ее волосы, отвечая на поцелуй. Миранда ощущала всем своим существом тепло крепкого, горячего тела, чувствовала его желание.

— Поехали, Брэг! — заорал кто-то.

Дерек решительно отстранил ее от себя. В его глазах догорали золотистые искорки. Миранда не отводила от него взгляда. Дыхание у нее перехватило. Брэг резко вскочил в седло. Она в отчаянии крепко обхватила себя руками, не в силах отвести от него глаз, желая сохранить в памяти каждую мелочь.

Брэг в это мгновение был великолепен — широкоплечий, высокий, сильный. Под кожаной одеждой играли напрягшиеся мышцы. В седле он держался блестяще, легко сдерживая гнедого, возбужденно перебиравшего ногами. Тонкое бронзовое лицо было невероятно красиво, в топазовых глазах таилась нежность.

А потом он исчез в облаке пыли, поднятом копытами лошадей...

Глава 46

Ее разбудил какой-то шум.

Светало. Прошло два дня с отъезда Дерека. Утро было необычно тихим — не слышалось ни птиц, ни лошадей, ни голосов собирающихся на работу мужчин, их неспешного, прерываемого смехом разговора. Она вслушалась и различила какой-то звук. Но... что это было? Она старалась сообразить. Возня какого-то животного? Чье-то ворчание? Глухой удар?

Почему за окном так тихо?

Миранда села, перекинула за спину длинную косу и задумалась. Снизу тоже не доносилось ни звука, но потом она поняла, что так и должно быть: это Дерек обычно по утрам шумел внизу, перебрасываясь шутками с Еленой, всячески старающейся угодить ему во время завтрака. Охваченная тоскливым чувством одиночества, Миранда вздохнула, снова свернулась под одеялом и постаралась заснуть.

Она задремала и тут же увидела мужа, теплое трепетное чувство даже во сне смешивалось со смертельным страхом за него. Снилось, что он, улыбаясь, склонился над ней, ее лицо ощущает тепло его дыхания. Дерек... Сейчас Миранда готова была раскрыть ему свои объятия. Какая же она дура, что отказывала ему. А вдруг муж не вернется? Нет, она больше никогда его не оттолкнет!

Дерек взял ее на руки, и Миранда на мгновение уютно устроилась возле его сильного, крепкого тела. Потом глаза ее распахнулись, и она в ужасе открыла рот, чтобы закричать, но не смогла.

Ей в рот запихнули что-то похожее на комок ваты и перекинули через твердое плечо. Индейцы! Державший ее человек быстро и бесшумно двигался к выходу. Ее лицо было прижато к его обнаженной груди, и она видела все перевернутым с ног на голову. На похитителе были только набедренная повязка и высокие мокасины. Миранда попыталась сопротивляться, но сразу поняла, что это бесполезно: мужчина был слишком силен.

В коридоре она увидела Брауна, лежащего на спине; его мертвые глаза были открыты, грудь залита кровью. Она задохнулась от истерических рыданий.

Человек тащил ее вниз. Где все остальные? Елена? Бианка? О Боже! Он вынес ее на улицу, усадил на черную лошадь и сам сразу запрыгнул сзади. Раздался дикий боевой клич, и из леса появилась дюжина индейцев на конях с горящими факелами в руках. Они стали поджигать постройки. Миранда снова попыталась закричать, но из-за кляпа смогла издать только слабые, приглушенные звуки. Крепко придерживая ее одной рукой, похититель погнал лошадь.

Из горящего дома, где жили работники, прозвучали винтовочные выстрелы. Миранда со злорадным удовлетворением смотрела, как один, нет, два воина падали с лошадей. Отчаянным усилием ей удалось повернуть голову, и она увидела, что большой дом тоже пылает. Пламя лизало углы. Она услышала женский вопль.

Бианка бежала в сторону леса. Всадник галопом мчался за ней, и Миранда зажмурилась, уверенная, что он собирается раздавить ее лошадью, Бианка снова закричала. Воин на скаку легко подхватил женщину. Когда она попыталась сопротивляться, он наотмашь ударил ее по лицу. Бианка поникла на шею лошади.

Похититель Миранды выкрикивал слова, которых она не понимала, но это явно были слова команды, и команчи стали исчезать в лесу, из которого так внезапно появились. Миранда опять забилась в рыданиях.

Следом за воинами их предводитель поскакал в лес. Ветки хлестали по лицу, копыта стучали, уздечки позвякивали. Миранда пыталась трезво оценить ситуацию.

Что-то явно было не так. Она достаточно долго прожила в Техасе, чтобы знать, чем грозит набег команчей. Они не пробирались в дома, только чтобы похитить женщин. Краснокожие нападали и вели осаду с целью перебить всех мужчин и увести женщин и детей. Тогда как сейчас можно было подумать, будто... будто именно она была целью набега.

Но ведь это просто глупо!

Почувствовав мужскую ладонь на своем лице, Миранда резко отвернулась, но потом сообразила, что похититель вынимает кляп. Теперь она наконец ясно осознала серьезность положения. Все воины племени будут ее насиловать. Один из них, возможно, возьмет ее в жены, или ее продадут в публичный дом. Она в ужасе закрыла глаза. Нет! Нельзя отчаиваться! Надо сохранять спокойствие. Брэг обязательно приедет. Он спасет ее!

А если Брэг приедет, когда будет уже слишком поздно?

Ее всю трясло.

— Вам холодно, *cara*?

Вот теперь ей стало по-настоящему страшно. Миранда узнала этот голос. Ей никогда не забыть его. Извернувшись, она увидела улыбающееся лицо Шавеза.

Часть третья

ИНДИАНКА

Глава 47

Миранде хотелось плакать, но она сдержалась. Первый раз в жизни она поняла, что слезы — это потворство своей слабости, хотя сестры в монастыре не раз говорили ей об этом. Теперь никто не спасет ее, только Господь.

— Что вы собираетесь со мной сделать? — воскликнула она в отчаянии.

Рука мексиканца легонько погладила ее живот, и это привело ее в еще больший ужас, потому что на ней ничего не было, кроме фланелевой ночной рубашки.

— Я уже говорил тебе, *querida*. — Голос был тихим, но пугающим. — Я сделаю тебя своей женщиной, своей женой.

— Они приедут за мной, — теряя надежду, сказала Миранда. — Наши ковбои...

— Нет, милая, боюсь, что нет. — Шавез говорил прямо ей в ухо. — Им придется или выбраться из дома, или сгореть заживо. Как только все трое выйдут из дома, люди, которых я там оставил, позаботятся о них.

— Брэг убьет вас!

Она почувствовала, как напряглось его тело.

— Если ему удастся меня найти, пусть попробует.

Шавез говорил тихо, безжалостно, и она холодела от ужаса.

В его голосе зазвучала шелковистая ласка.

— Но, *cara*, ты недооцениваешь меня. Неужели ты думаешь, что я приехал бы за тобой, если бы он был дома?

Миранда на мгновение закрыла глаза.

— Вы знали, что рейнджеры уехали.

— Погнались за команчами — да, конечно. Я не такой уж дурак. — Он крепче сжал ее.

Миранда начала молиться. Это ее единственная надежда и утешение. Она не была вполне довольна собой, но и не считала свои грехи настолько большими, чтобы за них ее насиловали индейцы или продали в публичный дом. Она невольно подумала о том, как вела себя с Брэгом. Нет, нет, нет! Сейчас нельзя поддаваться отчаянию и чувству вины. Ей требовалась вера, вера и надежда.

Миранда считала, что вынести более длительную безостановочную скачку, чем тогда с Брэгом на последнем участке пути из Натчеза, — выше ее сил, но она ошибалась. Команчи, а их было две дюжины, мчались двое суток без перерыва, останавливаясь только для того, чтобы напоить лошадей. Они скакали ровной рысью вдоль речных долин. Миранда была еще новичком в этих краях и только через день поняла, что ее увозят на север. Она знала, что северный Техас — самая нецивилизованная и дикая часть территории.

На третью ночь они остановились и разбили лагерь. Когда Миранда спешилась, то упала бы, если бы ее не подхватил Шавез. Она не могла идти, все тело разламывалось от боли.

Ели вяленое мясо; костра не разводили. Миранда молилась о том, чтобы ей ничто не угрожало в эту ночь, чтобы Шавез чувствовал усталость и не тронул ее. Она молилась и за Бианку, которую в пути видела только мельком. Женщина держалась стойко, но Миранда знала, что она тоже охвачена ужасом, — это читалось по ее глазам.

Похоже, молитвы были услышаны. Воины были так измучены, что через несколько минут лагерь погрузился в глубокий сон, уснул и Шавез, лежавший на спине рядом с ней. У них была одна постель на двоих.

Миранда думала о побеге. Она знала, что погибнет, если попытается бежать. У нее не было ни пистолета, ни ножа. Да она и не умела стрелять, как не имела ни малейшего представления, куда идти. Но... возможно, этот притихший лагерь был

Божьим даром, спасением. Может, Господь направит ее? Ей было страшно, но больше, чем смерть в дикой глуши, ее страшило то, что ждало ее с Шавезом.

Миранда осторожно перекатилась на бок, подальше от мексиканца, прислушиваясь к его глубокому, ровному дыханию. Почему он не связал ее, дурак? Или то, что она собиралась сделать, совершенно невообразимая глупость? Она подумала о Брэге и решила, что муж одобрил бы ее храбрость. Миранда медленно встала на колени, оглядываясь вокруг. Везде лежали спящие, слышалось тихое дыхание; кое-кто храпел. Она поднялась и на цыпочках, стараясь не издавать ни звука, осторожно двинулась к лесу.

Миранда шла в сторону от лагеря, спотыкаясь в темноте леса, начиная задумываться о змеях и ядовитых пауках и жалея, что у нее нет башмаков и ножа. Наткнулась на дерево, потом еще на одно. Ветки царапали ее руки и лицо. Она не придерживалась определенного направления, просто стремилась уйти подальше от Шавеза. Споткнувшись о корень, упала на четвереньки. Внезапно Миранда начала понимать все безрассудство своей затеи. Она шла вслепую, луны не было. Ей захотелось выругаться. Ушибла палец о камень и громко ойкнула. Вскрик зловеще-звонко раскатился по лесу.

Миранда замерла и стояла совсем тихо, вслушиваясь. Ничего не было слышно, кроме крика совы и шелеста листьев под легкими порывами ветра. Она сделала еще один шаг, слишком поздно поняв, что никакого ветра не было. Шавез схватил ее.

— Нет! — зарыдала она. — Нет! Отпустите меня! Отпустите! Будьте вы прокляты!

Он встряхнул ее.

— Дурочка! Хочешь погибнуть? — Шавез притянул ее к себе. Его глаза светились в темноте. — Разве смерть от диких животных или голода ты предпочитаешь тому, чтобы стать моей женой? — Он снова сердито потряс ее. — Отвечай!

— Да! — выкрикнула Миранда. — Да, я предпочитаю смерть!

Он закатил ей пощечину.

Миранда была ошеломлена, удар откинул ее спиной на ствол дерева. Она тяжело дышала.

— Я не хочу обижать тебя. Мне надо было бы тебя побить. Ты теперь моя, Миранда, моя, пойми это. Смирись.

— Я замужем за Брэгом! — Голос дрожал, но Миранда приподняла подбородок, чтобы скрыть страх. Притворяться храброй оказалось очень трудно.

— Мне это безразлично. Многие команчи отбирают жен у других мужчин. Идем. Теперь я вынужден тебя связать, потому что мне необходимо поспать хотя бы сегодня ночью. — Шавез взял ее за руку. Она ожидала, что он будет груб, но его рука держала ее хотя и крепко, но нежно. — Не принуждай меня снова ударить тебя, *poquita*, — пробормотал он, ведя ее через лес уверенно, словно при свете дня.

На следующий день скачка возобновилась и длилась еще тридцать часов без передышки. Команчи были неутомимые наездники. У Миранды все болело, она измучилась и уже теряла всякую надежду. Брэг сказал, что его не будет одну-две недели. Но даже если он вернется на «Джей Би» через неделю, то все равно на много дней отстанет от ее похитителей. Она опять обратилась к молитве. Это помогало сдерживать зарождавшийся в ней истерический ужас, который грозил удушить ее, грозил ей безумием.

К середине следующего дня отряд поднялся на гребень горы, и Шавез остановил своего черного жеребца.

— Смотри, *cara*.

Миранда готова была разрыдаться от отчаяния. Долина внизу была усеяна индейскими вигвамами. Их было не меньше ста, а то и двухсот. Так много! «Все кончено», — обреченно подумала Миранда. Рухнула надежда, за которую она цеплялась, — надежда, что Брэг придет за ней... Он, конечно же, придет, она уверена в этом. Но как же он сможет увезти ее отсюда?

Они понеслись вниз; воины, вернувшиеся домой, издавали боевой клич, другие воины, дети и жены бросились навстречу с приветствиями. Миранда запретила себе думать о том, что произойдет сегодня ночью. Наверняка Шавезу надо будет отоспаться. С той ночи, когда она имела глупость попытаться бежать, прошло больше полутора суток.

Высокая крупная индианка, широкоплечая и очень красивая, подбежала к Шавезу, восторженно восклицая что-то. Шавез прищелкнул языком и скользнул на землю вместе с Мирандой. Он заговорил с индианкой на языке команчей, явно довольный ее радостью. Не обращая внимания на Миранду, она обняла Шавеза. Мгновение он оставался в ее объятиях, потом оттолкнул прочь и быстро сказал что-то, указывая на Миранду, удивленно озиравшуюся вокруг.

На кострах готовилась еда, за которой присматривали индианки всех возрастов. Прибытие воинов на время отвлекло их от этого занятия. Другие сшивали шкуры, плели корзины, выделывали кожу. Лаяли собаки, по лагерю стремглав носились ребятишки. Отцы со смехом подхватывали малышей на руки. Слышался оживленный говор. Где же Бианка?

Взгляд Миранды упал на двух белых женщин, и она от жалости ахнула. Высохшие, с коротко стриженными волосами, они были одеты в лохмотья. У одной был синяк под глазом. Они разжигали большой костер, но при этом не сводили с нее глаз. Их взгляды были одинаково отсутствующими, мертвыми. Миранде захотелось подойти к ним.

— Миранда, это моя жена, Колчикехата. Это значит Высокая Идущая Женщина.

Тут Миранда заметила, что и у нее, как у тех двух белых женщин, волосы коротко острижены. Словно читая ее мысли, Шавез засмеялся.

— Не беспокойся. Я велел ей не трогать твои волосы. Ты должна слушаться ее, Миранда. Она отведет тебя искупаться и даст чистую одежду. Потом займешься мной, — сказал он индианке по-английски.

Она кивнула, одарила его улыбкой и повернулась к Миранде:

— Идем, Ме-ран-да. Странное имя, а?

Миранда еще раз взглянула на белых женщин и последовала за Высокой Идущей Женщиной к ручью. Та даже дала ей кусок мыла и протянула руку за ночной рубашкой. Миранда заколебалась было, но вокруг не оказалось никого, кроме еще одной купающейся женщины.

— Не беспокойся. Здесь купаются только женщины. — Колчикехата улыбнулась.

Миранда сняла рубашку и зашла в ручей. Вода была ледяная, и она ойкнула, зубы сразу застучали. Индианка засмеялась.

Миранда мылась как могла быстро. К тому времени как она выскочила из воды, кожа ее посинела от холода. Колчикехата поцокала языком и накинула на нее неожиданно чистое одеяло.

Хижина, к которой ее привели, оказалась очень большой, с дырой наверху для выхода дыма от костра. На земле были разостланы шкуры, на них валялись ружья, копья, луки и стрелы, седло, одеяла, посуда. Колчикехата протянула Миранде платье из оленьей кожи и мокасины, которые Миранда с благодарностью надела.

— Отдыхай, — сказала индианка. — Теперь к мужу пойду. — Она ушла.

Миранда откинулась на шкуры. К глазам подступили слезы. Она была обречена. Скоро придет Шавез, и этого нельзя избежать. Ничто не спасет ее.

Глава 48

— Кэп снова размечтался, — со смешком сказал один из всадников.

— Черт, я бы тоже размечтался, если бы меня ждала такая славная малышка!

Слова эти были встречены дружным хохотом.

— Эй, Брэг! А ты что скажешь?

Брэг вздрогнул, пробудившись от воспоминаний, и улыбнулся Брету Линкольну, который наехал прямо на лошадь Брэга. Сильный толчок вернул его к реальности.

— О чем ты, Линкольн?

Вокруг снова послышались смешки. Пекос подъехал и хлопнул капитана по спине.

— Мы уже у ранчо Тетли, оттуда повернем на Сан-Антонио. Ты едешь с нами?

— Конечно, едет! — крикнул Линкольн. — Напьемся вдрызг, найдем себе горяченьких бабенок. Верно, кэп?

Брэг ухмыльнулся.

— Жаль с вами расставаться, ребята, — покачал он головой, — но, пожалуй, от Тетли я поеду прямо на запад.

— Ну нет! Слушай, Брэг, что за спешка? — воскликнул другой рейнджер, Андерсон.

— Кажется, теперь мы знаем, кто командует в этой семейке, — громко сказал Пекос.

Брэг улыбался, пропуская мимо ушей непристойные комментарии.

— Пожалуй, ему теперь никогда не захочется в город, раз такая девочка греет его постель, — сказал кто-то.

— Если бы у меня была такая малышка, я бы подал в отставку, — добавил другой всадник. — И занялся бы чем-нибудь другим.

— Конечно! Делал бы детишек!

Миранда... Брэг мысленно прошептал ее имя. Боже, все-таки это случилось. Он влюбился.

Скорее всего он полюбил ее с первого взгляда. Миранда стала его мукой, он был одержим ею с того момента, как увидел. Дерек улыбнулся, вспомнив, как жена цеплялась за него, когда он уезжал, шепча, что боится не за себя — за него. И этот поцелуй! При мысли о страсти, которую она тогда не скрывала, его чресла болезненно напряглись. Он нуждался в ней, хотел ее. Он сдержит свое слово, если Миранда будет настаивать, но даже просто снова ее увидеть — счастье...

Им хватило нескольких дней, чтобы догнать небольшой военный отряд команчей. Они перебили индейцев и освободили девушку и ее мать. Вспоминая об этом, Брэг посерьезнел. На восемнадцатилетнюю красавицу жалко было смотреть Ей выбили несколько зубов, распухшее лицо было все в синяках. Не оставалось сомнений, что краснокожие насиловали ее всем отрядом. Несчастная выхватила у одного из рейнджеров револьвер и покончила с собой там же, на месте. Об этом не хотелось думать.

Из-за поворота показалось небольшое ранчо Тетли, уютно расположенное в длинном, широком, затененном дубами и березами каньоне, посреди которого лениво извивалась речка. Полковник Бент остановил отряд.

— Напоим лошадей и дадим им отдохнуть. А я справлюсь о Тетли.

— Эй, полковник, а можно я пойду? — пошутил кто-то. Для рейнджеров было обычным делом заезжать к поселенцам, чтобы проверить, все ли в порядке, но все знали, что пятнадцатилетняя дочь Тетли была в расцвете юности и обещала стать очень хорошенькой женщиной.

— Всем оставаться на месте, со мной пойдет Андерсон. — Полковник и Андерсон спешились и направились к дому. На веранде показалась миссис Тетли.

Брэг спешился и дал гнедому напиться. На обратном пути они не очень торопились, поэтому животные не устали. Рейнджеры не загоняли их без крайней необходимости. Лошади были слишком большой ценностью в той вечной войне, которую вели люди, чтобы выжить.

— Все еще мечтает, — фыркнул Пекос.

Брэг улыбнулся. Он не мог дождаться момента, когда обнимет Миранду и поцелует ее вишневые губы, проведет ладонями по шелковистым волосам...

— Капитан Брэг!

Дерек повернулся и увидел быстро приближавшегося Андерсона.

— Полковник хочет вас видеть, кэп.

Брэг пожал плечами и передал Пекосу поводья.

— В чем дело? — спросил он недовольно, с раздражением. Все равно ничто не сможет удержать его оттого, чтобы сегодня же увидеть Миранду.

Андерсон ничего не ответил и отвел взгляд. Брэг понял — что-то неладно. Он выругался и поспешил к дому. Не успел он постучать, как полковник уже вышел навстречу.

— Заходи, Брэг.

— В чем дело?

Миссис Тетли протянула ему стакан, полный виски. Дурные предчувствия усилились.

— Что случилось, полковник?

— Дерек, «Джей Би» сожгли.

Брэг медленно опустил стакан, на мгновение онемев от шока.

— Миранда? — прохрипел он.

— Исчезла. Они увезли ее и еще одну женщину. Убили троих ковбоев и охранника. Старуха спряталась и уцелела.

На мгновение у Брэга перехватило дыхание. Нет, только не Миранда! Волна ярости захлестнула его.

— Сколько человек вы можете выделить, сэр?

— Я не смог бы помешать им поехать с вами, даже если бы захотел, — сказал Бент. — Я только жалею, что сам не могу поехать. Но мне необходимо быть в Галвестоне.

Брэг кивнул.

— Как давно?

— Шесть дней. Их было человек двадцать пять.

Через два дня после его отъезда, подсчитал Брэг. Он повернулся и вышел. Лицо превратилось в жесткую, напряженную маску. Он подошел к гнедому, запрыгнул в седло.

— Поехали, — громко скомандовал он, зная, что Андерсон уже сообщил новости. На всех лицах появилось мрачное, жестокое выражение.

Следующие два часа они безостановочно ехали быстрой рысью, храня полное молчание. Когда отряд одолел последний подъем, Брэг натянул поводья и остановился, глядя на почерневшую каменную кладку очагов — все, что осталось от построек ранчо. Двадцать рейнджеров пустили лошадей галопом вниз по склону, и уже через минуту Линкольн воскликнул:

— Сюда! Они ушли в эту сторону.

Словно одно целое, масса людей и лошадей развернулась и с топотом понеслась вслед за Линкольном под звон уздечек, конское ржание и поскрипывание седел.

Команчи похитили Миранду! Эта мысль снова и снова эхом отдавалась в мозгу. Даже сейчас Брэг не мог думать о том, что с ней сейчас происходит. «Держись, — молча умолял он. — Только держись. Я приеду».

Глава 49

Ее разбудило прикосновение чьей-то руки к плечу. Миранда вздрогнула и сразу проснулась. Было темно, снаружи доносились рокот барабанов и трещоток, пение и смех. Рядом с ней на корточках сидел Шавез. Она встретилась с ним взглядом.

Команчеро улыбнулся очень белыми — на фоне кожи цвета меди — зубами. Огонь за спиной резко очерчивал контуры его фигуры, и Миранда увидела, что он совершенно голый. Голый и уже возбужденный. Она сразу закрыла глаза.

— Да, *cara*, — пробормотал Шавез, проводя ладонями по ее плечам, зарываясь в ее волосы. У него перехватило дыхание.

Миранда лежала неподвижно, с бешено бьющимся сердцем. Его руки пробежали вниз по ее спине к талии, потом наверх, к грудям. Он стал сжимать и поглаживать их, мягко, неторопливо, дыхание стало хриплым.

Шавез обхватил ее руками и потянул под себя.

— Нет! — Миранда принялась изворачиваться, брыкаться, пытаясь сбросить его.

Он засмеялся, просунул колено между ее бедрами, силой раздвигая их, задирая вверх платье, и грубо поцеловал ее. Она впилась ногтями в его спину.

К ее отчаянию, Шавез застонал, дрожа, вжимаясь своими чреслами в ее живот, еще более возбужденный сопротивлением. Не раздумывая Миранда вцепилась ногтями в его лицо и разодрала кожу у подбородка. Он тут же обхватил рукой оба ее запястья и закинул ей за голову. Она была совершенно беспомощна, придавленная его телом.

Он пытался открыть ее стиснутый рот. Миранда изо всех сил укусила его.

Шавез завопил, отпрянул и ударил ее по лицу. Ощущение боли было недолгим; в глазах промелькнули искры, потом наступила тьма...

Обволакивающий ее мрак стал рассеиваться, и Миранда начала приходить в себя, хотя ей вовсе не хотелось этого. Сознание вместе со всеми его ужасами неумолимо возвращалось к ней. Она открыла глаза.

Шавез стоял на коленях между ее раздвинутыми ногами, тяжело дыша и не сводя с нее глаз, и задирал ей платье.

— Не надо, пожалуйста, — жалобно прошептала Миранда.

Он обхватил ее, прижав беспомощные руки женщины к бокам, и вонзился в нее. Миранда вскрикнула — от боли и от унижения. Шавез застонал.

— Прости, *cara*... — И со вскриком рухнул на нее.

Миранда тихо заплакала, слезы заструились по ее лицу.

Шавез освободил ее и сел рядом. Она отвернулась. Ей был невыносим его вид.

— Очень жаль, что ты так упорно сопротивляешься мне, — сказал он. — Я не справился с собой, потому что слишком долго хотел тебя. В следующий раз я доставлю тебе удовольствие, обещаю.

— Никогда, — услышала Миранда свой голос, — я ненавижу вас, я ненавижу вас.

Некоторое время Шавез молчал. Она слышала его возню где-то рядом, потом он вернулся к ней.

— Вот, выпей.

— Нет! Уходите!

— Нет уж, *cara*, вся ночь еще впереди, и все только начинается.

Миранда повернулась к нему:

— Вы... вы... собака!

Шавез улыбнулся и, придерживая ее голову, влил в горло какую-то крепкую, обжигающую жидкость. Миранда поперхнулась, но все же проглотила немалую дозу, часть напитка пролилась ей на лицо. Она оттолкнула кувшин. Шавеза это позабавило, и он отставил кувшин в сторону, потом, не дав ей опомниться, стащил с нее платье и глубоко втянул в себя воздух.

— Такая красивая!

Она старалась прикрыться руками.

Он прищелкнул языком, оторвал ее ладони от тела и сжал словно в тисках.

— Нет, — простонала Миранда, не в силах ничего сделать, но он уже целовал ее грудь. Она закрыла глаза; судороги отвращения сотрясали ее, она почувствовала тошноту.

Его рот становился все настойчивее, он отпустил одну ее руку и стал трогать ее, как тогда, в своем лагере. Она приподнялась и ударила его.

Похотливо ухмыляясь, Шавез поймал ее запястье. Он толкнул ее вниз, прижал своим телом и начал дразнить сосок языком. Миранда визжала и брыкалась. Она знала, что это бесполезно, но что же еще делать! Она еще не понимала, что сопротивление только возбуждает его.

— *Cara*, я не могу ждать! — простонал Шавез, причиняя ей боль своими пальцами. — Ты мокрая! — торжествующе вскричал он, хотя Миранда понятия не имела, что он имел в виду. У нее так все болело, что его грубые прикосновения просто обжигали. Потом он снова вонзился в нее, и она потеряла сознание от боли.

Когда Миранда очнулась, Шавез все еще был рядом, но теперь обмывал ее тряпкой.

— Уходите, — прошептала она с ненавистью, закрывая глаза.

— У тебя кровотечение. Но я знаю, что ты не была девственницей. Я сделал тебе больно. Проклятие! — Он отбросил мокрую тряпку и вышел.

Миранда села, чувствуя сильное головокружение. С Джоном у нее тоже было так. Наверное, с ней не все в порядке. Может быть, она умирает? Дай Бог, чтобы так оно и оказалось.

Шавез вернулся в хижину.

— Колчикехата принесет тебе мазь. Я не трону тебя несколько дней, пока ты не поправишься. В следующий раз мы смажем жиром. Обещаю тебе, больно не будет.

Миранда тупо смотрела на свои ноги. Следующий раз! Боже, прошу тебя, помоги мне! Я не заслужила этого.

Он приподнял ее подбородок. Пришлось взглянуть ему в глаза.

— Многие женщины наслаждались со мной. Я не понимаю, почему ты сопротивляешься. Ты и своему мужу сопротивлялась? Разве ты не научилась любить?

Миранда стиснула зубы и ответила вызывающим взглядом. Она отказывалась даже говорить с ним. Когда Шавез ушел, она легла, свернулась в клубок и тихо заплакала.

Глава 50

Отношение Колчикехаты к Миранде изменилось после этой ночи. Высокая Идущая Женщина больше не была приветлива, более того, она стала враждебной. Она принесла какую-то мазь из трав и велела Миранде смазать ею самые интимные места. На следующее утро Колчикехата почти выволокла ее на улицу и поручила растирать зерно.

Миранда сидела рядом с хижиной, растирая кукурузу на плоском продолговатом камне. Ее нежным рукам было больно. Неподалеку от нее Колчикехата чинила кожаные штаны. Другие женщины тоже занимались хозяйством. Кругом бегали ребятишки. Мужчин в поселке было немного, они приводили в порядок свое оружие — точили ножи и наконечники копий, делали стрелы, а кое-кто чистил пистолеты. Миранда догадалась, что большинство индейцев на охоте.

Она сделала перерыв, чтобы дать отдых рукам. Пальцы покраснели и потрескались почти до крови, а ведь она занималась этой работой всего около часа. Не успела она опомниться, как Колчикехата налетела на нее и так грубо ударила по лицу, что Миранда упала навзничь.

— Ленивая собака! — закричала индианка и пнула Миранду ногой в бок.

Миранда вскрикнула, задыхаясь от боли.

Колчикехата наклонилась, рывком подняла ее за волосы, что тоже было очень больно, и толкнула на прежнее место. Миранда приземлилась на четвереньки, хватая ртом воздух, лицо ее онемело, в ребрах пульсировала боль.

— Работай, собака! — выкрикнула Колчикехата.

Миранда снова уселась и подняла камень для растирки зерна; ее слепили слезы. За что с ней так обращаются?

Она принялась методично растирать зерно. Ей вспомнилась дорога из Натчеза — день, когда Брэг накричал на нее за то, что она ушла одна. Он тогда опасался, что ее захватят команчи. «...С женами обращаются как с собаками... а у второй жены даже нет защиты от первой... первая жена бьет ее из

ревности...» Неужели Высокая Идущая Женщина ревнует ее? Из-за минувшей ночи? Но вчера она была такой доброй. Миранда ничего не понимала.

К середине дня рука начала кровоточить. Колчикехата приказала ей обрабатывать оленьи шкуры. Когда индианка увидела, что Миранда запачкала шкуру кровью, она злобно пнула ее ногой в бедро. Миранда упала, не в силах шевельнуться, да она и не пыталась.

— Сука! — раздался рев Шавеза.

Миранда с трудом выпрямилась. Колчикехата вопила от боли. Миранда увидела, как Шавез еще раз ударил ее, и еще, выкрикивая что-то на языке команчей. Потом он оставил ее и торопливо подошел к Миранде.

— Проклятие, что она наделала! — вскричал мексиканец в ярости. — Твои руки! Давай, *cara*, вставай. Я тебе помогу. Она больше никогда тебя не тронет. Она ослушалась меня, ревнивая сука.

Миранда, слишком разбитая и усталая, чтобы сопротивляться, позволила ему поставить себя на ноги. Шавез обнял ее одной рукой и повел в хижину. Он подтолкнул ее на шкуры, очистил израненные ладони влажной тряпкой и дал Миранде самой намазать их мазью. Потом ласково тронул ее волосы.

Она затравленно взглянула на него, боясь нового насилия.

— Я не обижу тебя, — серьезно сказал Шавез.

— Вы уже обидели меня. — Миранда сама испугалась своей смелости.

— Я не хотел, *cara*. Во второй раз я не знал, что это у тебя кровотечение. Я думал, ты готова любить меня.

Миранда не могла понять смысла его слов.

Неожиданно Шавез улыбнулся:

— Ты все еще так невинна. Мне это нравится.

Она отвернулась. «Пожалуйста, Дерек, спаси меня. Пожалуйста, приходи. Пожалуйста».

Мексиканец обхватил ее лицо ладонями. Она пыталась вырваться, но он удержал и припал к ее рту, целуя вначале нежно, потом с нарастающей настойчивостью, пока его губы не стали яростными и жесткими. Вдруг Шавез отпустил ее, поднялся и вышел со словами:

— Ты меня сводишь с ума, *querida.*

«Я не хочу сводить тебя с ума, я хочу убить тебя», — думала Миранда. Ложась на шкуры, она застонала от боли в избитом теле. Сколько времени осталось до следующего прихода ее мучителя?

Глава 51

— Проклятие! — негромко выругался Пекос, кратко суммируя увиденное.

Брэг молчал. Все эти последние дни лицо его казалось жесткой непроницаемой маской. Как и Пекос, он спешился и осматривал долину, прикидывая количество хижин в деревне.

— По-моему, примерно сто двадцать, — пробормотал Брэг.

— Скорее сто сорок, — поправил Пекос. — Как мы будем действовать, кэп?

— Миранда там, внизу, — совершенно спокойно, почти отрешенно сказал Брэг.

Пекос кивнул; он понял. При обычном нападении рейнджеров ей угрожала опасность случайно быть убитой.

— Бери на себя северный склон, а я возьму южный. Я хочу знать, где ее держат, сколько там других пленников и где примерно они находятся. Это будет несложно. Похоже, половина мужчин на охоте. — Брэг повернулся и махнул рукой.

Андерсон, который держался ярдах в двадцати от них вместе с остальными рейнджерами, соскользнул с лошади и быстро подошел к ним.

— Капитан?

— Ты останешься за старшего. Если мы не вернемся через полтора часа, значит, наткнулись на неприятности. Тогда атакуйте.

Андерсон кивнул.

Брэг махнул рукой Пекосу, и они разошлись в противоположные стороны по густо поросшим лесом склонам. Брэг бе-

жал легко и бесшумно, сжимая в руке нож. Не более чем через пять минут он достиг подножия склона и, придерживаясь края леса, направился к ближайшему ряду хижин.

Стараясь не попасться никому на глаза, он обошел вокруг всей деревни. Ему повезло: он сразу увидел Миранду. Одетая как индианка, она, стоя на коленях, сшивала куски кожи. Сердце чуть не выскочило из груди Брэга.

Миранда жива!

Это была первая отчетливая мысль, и Дерек сразу обуздал свои чувства, которые грозили вырваться наружу и, что хуже всего, могли подтолкнуть на какую-нибудь глупость. Он присел на корточки в зарослях чапараля и стал оценивать ситуацию.

Вигвам, в котором ее, похоже, держали, стоял вторым от края, что было несомненной удачей. Такое расположение делало возможным проведение атаки рейнджеров — с охватом флангов и нападением с фронта. Он быстро подскачет к Миранде и увезет ее, прежде чем начнется стрельба. В лагере осталось не слишком много мужчин, возможно, воиное пятьдесят, хотя вообще в деревне, наверное, их в два раза больше. Брэг мрачно улыбнулся.

Миранда смотрела прямо на него.

Конечно, она не могла его видеть, однако его сердце замерло, и захотелось ее окликнуть. Но оставалось только молча, про себя ее подбадривать. Миранда была такая маленькая, такая хрупкая. Ее прежде белые руки и лицо уже приобрели нежный персиковый оттенок. Слава Богу, она жива! Брэг встал и решительно двинулся дальше.

Через сорок минут он вернулся к рейнджерам, которым не терпелось узнать результаты разведки. Они ждали в молчании.

— Пекос вернулся?

— Нет, — отозвался Линкольн.

— Как только вернется, сразу начнем. — Брэг отдавал приказания окружившим его рейнджерам спокойно и отчетливо. — Сейчас там пятьдесят воинов. Возможно, остальные вернутся в разгар битвы, хотя в такое время дня это и маловероятно.

— Справимся. — Люк Холлис, худой, жилистый рейнджер, ухмыльнулся, предвкушая схватку.

— Я сам выведу жену из опасной зоны. — Брэг увидел вернувшегося наконец Пекоса и повторил для него все распоряжения, потом спросил: — Сколько?

— Приблизительно пятьдесят воинов и около дюжины пленников.

— Я насчитал четверых, включая Миранду. Индианок, которые возьмутся за оружие, убивайте. Остальных женщин и детей не трогать.

Последние слова Брэг подчеркнул особо. Обычно рейнджеры не убивали индианок и их детей, но иногда, при самообороне, это случалось. И здесь пол не играл никакой роли — разъяренная индианка могла оказаться не менее опасной, чем любой воин.

— По коням, — коротко скомандовал Брэг.

Почти одновременно рейнджеры вскочили в седла. Жители деревни даже не поняли, что случилось. Только что все было спокойно, утреннюю тишину нарушали только негромкие разговоры да крики играющих детей, а через мгновение — грохот «кольтов», крики женщин, визг ребятишек. Рейнджеры налетели как ураган, не обращая внимания на женщин и детей, охотясь только за воинами, как за дикими животными. Застигнутые врасплох, лишь немногие успели хотя бы бросить нож. Через несколько минут все было кончено.

Как только началась атака, Брэг вихрем помчался на своем гнедом за Мирандой. Вокруг грохотали выстрелы, слышались крики ужаса и стоны умирающих.

— Миранда!

Она замерла, прижав руки к груди, не смея верить своим ушам.

— Миранда! — крикнул он еще раз.

Лицо ее просияло. Брэг подхватил ее и на полном скаку усадил в седло, потом изо всех сил потянул поводья, поворачивая коня, чтобы вернуться в безопасность леса. Важнее всего для него было увезти Миранду от опасности, хотя своим опытным глазом он видел, что битва почти окончена. Конь помчал было их к лесу, но вдруг словно споткнулся обо что-то и дико заржал от боли.

Брэг понял, что произошло, прежде чем раздался ужасающий крик раненого животного, и за секунду до того, как огромный жеребец рухнул, он уже спрыгнул с седла с Мирандой на руках. Целые и невредимые, они очутились на земле.

— С вами все в порядке? — спросил Брэг, с тревогой оглядывая жену.

— О Дерек! — Миранда приникла к его груди.

Момент для объятий был неподходящий. Схватка уже затихла, но Брэг мгновенно почувствовал опасность. Он вскочил и загородил собой Миранду. Увидев Шавеза, выхватил «кольт».

Но револьвер команчеро был уже наготове. Брэг вовремя отпрянул в сторону, и пуля только слегка задела его шею. Сам он промахнулся, Шавез побежал и скрылся среди хижин. Не колеблясь Брэг ринулся за ним.

Потеряв из виду своего врага, он остановился, напрягая слух, но кругом было столько звуков — стоны и рыдания, топот лошадей, крики рейнджеров. Брэг старался что-то различить в шуме, потом осторожно высунул голову из-за хижины и отпрянул в тот самый момент, когда Шавез выстрелил.

«Осталось три выстрела», — подумал Брэг: у Шавеза был пятизарядный револьвер. В предвкушении победы Брэг улыбался. Он ринулся вперед, на ходу выстрелив из своего «кольта» в Шавеза, бегущего к лесу. Пуля попала ему в бедро, и мексиканец упал.

Брэг рывком пересек открытое пространство. Шавез перевернулся, сверкнул металл. Брэг кинулся на землю, пуля прошла далеко от него. Рейнджер приподнялся, тщательно прицелился и выстрелил. Он стрелял с такого близкого расстояния, что не мог промахнуться. Пуля выбила револьвер из рук Шавеза, и он далеко откатился по земле. Брэг не спеша встал, отстегнул кобуру и бросил на землю.

— Вставай, Шавез! Вставай!

С «кольтами» наготове подъехали два рейнджера.

— Капитан?

— Не вмешивайтесь, — сказал Брэг, даже не взглянув на них, не спуская глаз с поднимавшегося с земли врага. Он сде-

лал несколько шагов вперед и остановился в десяти футах от команчеро, улыбаясь холодной, безжалостной улыбкой. — Если сумеешь убить меня, может, и останешься в живых.

— У тебя есть преимущество, *amigo**, — презрительно бросил Шавез. — Я ранен, если ты помнишь.

Брэг снова улыбнулся, вынул нож и, прежде чем кто-либо успел вмещаться, ткнул себя в бедро — точно в то место, в какое ранил Шавеза.

Миранда вскрикнула, и мексиканец улыбнулся.

— Пекос, — сказал Брэг, не сводя глаз с противника, — убери ее отсюда.

Он слышал, как Миранда протестовала, рыдала и, уже сидя на лошади Пекоса, снова и снова восклицала: «Дерек!»

Шавез сделал выпад, пользуясь тем, что его враг на секунду отвлекся. В руке его сверкал нож. Брэг отпрыгнул, но на его груди уже появилась полоска крови. С опаской они стали кружить друг возле друга.

Брэг ударил, Шавез отскочил, и удар пришелся по руке команчеро.

Схватка превратилась в быстрый танец, взад-вперед, лезвия сверкали, почти касаясь кожи. Оба, хотя и раненные, были проворны и опытны. Оба владели ножом как индейцы, кровь которых текла в их жилах. Вскоре они взмокли от пота, дыхание стало тяжелым, но замысловатый танец не прекращался ни на мгновение.

Шавез сделал выпад, Брэг подпустил его, блокировал руку с ножом своим предплечьем, одной ногой ступил сзади противника, не давая ему двинуться, и вонзил в него лезвие. Шавез с криком рухнул на землю.

— С ним покончено, — как ни в чем не бывало констатировал Линкольн, — хотя пройдет немало времени, прежде чем он умрет.

— Дай мне твою фляжку, — попросил Брэг, тяжело дыша. По его лицу ручьями лился пот.

Линкольн протянул фляжку. Брэг выплеснул воду в лицо Шавеза. Тот закашлялся и пришел в себя.

---

* приятель *(исп.)*.

— Я хочу, чтобы ты был в сознании, *amigo*, пока будешь умирать медленной смертью. — Брэг повернулся и нахмурился: — Что она здесь делает?

— Ее было не удержать, — виновато объяснил Пекос.

Миранда стояла бледная и неподвижная, глаза горели на осунувшемся лице. Брэг, заметно хромая, шагнул к ней и взял за плечи.

— Он изнасиловал вас?

Она молчала.

— Да или нет, черт побери?

— Да, — прозвучал едва слышный шепот.

Брэг подозвал Пекоса.

— Убери ее, даже если придется нести на руках. Я не хочу, чтобы она это видела.

Пекос все понял, подхватил Миранду на руки и зашагал в сторону деревни. Брэг ждал, когда они отойдут достаточно далеко, чтобы жена ничего не могла увидеть. Хромая сильнее, он вернулся к Шавезу и мрачно уставился на него. Тот не прятал взгляда, не просил пощады.

Но вслед за тем глаза Шавеза расширились от удивления и ужаса: Брэг вытащил нож, лезвие сверкнуло на солнце.

— Я и так умираю, — прохрипел Шавез.

— Да, это мне известно. — Брэг наклонился и одним взмахом ножа разрезал брюки Шавеза.

— Нет! — закричал команчеро.

Брэг свершил свою месть.

От воплей Шавеза кровь стыла в жилах.

Глава 52

Пекос не давал Миранде обернуться. Когда раздался страшный вопль, у нее волосы встали дыбом. Что сделал Брэг? Она все еще была ошеломлена случившимся — внезапностью нападения, появлением Брэга и его схваткой с Шавезом. Боже милостивый, как ей сейчас нужен Дерек!

— Миранда!

При звуке его голоса она круто повернулась и, ничего не видя перед собой, бросилась в его объятия.

— Дерек!

Он крепко прижал ее к своему теплому и сильному телу. От мужа пахло потом и лошадью. Миранда чувствовала себя в полной безопасности, все теснее приникая к нему.

— Слава Богу, — тяжело выдохнул Брэг.

Миранда внезапно вспомнила о его жестокой схватке с Шавезом и слегка отодвинулась.

— Дерек, вы ранены!

— Это пустяки. — Он не сводил с нее печальных, бесконечно нежных глаз.

Но Брэг хромал, из раны текла кровь, и это пугало ее.

— Позвольте я вас перевяжу.

— Нет времени. Линк, поймай мне хорошую лошадь и принеси мое снаряжение. Как у нас дела?

— Готовы к отъезду, кэп.

Брэг посмотрел на Миранду:

— Можете перевязать мне бедро, потом мы двинемся.

— У вас есть и другие раны, — волновалась Миранда.

— Знаю.

— Как вы могли, Дерек? — воскликнула она, разглядывая ножевую рану на бедре.

Он не ответил.

Миранда быстро перевязала его, использовав полосы из оленьей кожи.

— Но этого недостаточно!

— Мой нож был чистый. При первой остановке можно будет промыть рану и перевязать поприличнее. — Дерек улыбнулся и добавил: — Я-то знаю, что вы очень строги насчет приличий.

Миранда тоже улыбнулась. У нее словно выросли крылья.

Отряд двигался без остановок до самых сумерек. Миранда сидела на новой лошади Брэга — стройной гнедой кобыле. Двое рейнджеров были посланы дозором вперед, двое охраняли сзади. С отрядом ехало около пятнадцати женщин и детей,

но Брэг не мог допустить, чтобы это замедлило их передвижение. Каждый, кто не умел достаточно хорошо держаться на лошади, ехал вдвоем с рейнджером. К счастью, только пожилые женщины не могли ехать сами. С наступлением темноты разбили лагерь, не разжигая костра.

Как только остановились, Брэг исчез, чтобы назначить ночные смены часовых — по четыре человека.

— Как хотите, а я сейчас займусь вашими ранами, — строго сказала Миранда, когда он вернулся.

— Хорошо, мэм. — Ухмыляясь, он отдал честь, словно ему было приятно, что им командовали.

— Идемте со мной к ручью. Сможете?

— Конечно. У меня строгая жена, правда?

Его слова почему-то удивительно растрогали ее. У ручья Миранда велела мужу сесть и сняла намокшую от крови повязку, потом аккуратно отрезала штанину.

— Ну а это зачем? — жалобно спросил Брэг.

— Потом починю, — отмахнулась она. — А теперь лежите спокойно, Дерек.

Он повиновался.

Рана неглубокая и совсем чистая. Тем не менее она еще не затянулась, и Миранда нахмурилась, подумав, что ему не надо бы сейчас ездить верхом. Она промыла рану водой, потом виски; Брэг даже глазом не моргнул. Она поймала себя на том, что ужасно им гордится. Он такой храбрый, такой бесстрашный, такой сильный! «Постараюсь брать с него пример», — решила Миранда, перевязывая рану полотняными бинтами, которые молча вручил ей Лейкли.

— Скоро будете как новенький, — пообещала она.

Дерек осторожно сел, держа больную ногу согнутой, и стянул с себя рубашку.

— А остальное промывать не собираетесь? — с невинным видом спросил он.

Под гладкой золотистой кожей перекатывались крепкие мышцы. Миранда не нашлась, что сказать, и Брэг ухмыльнулся.

— Идите поближе, мне некогда ждать.

Не успела она опомниться, как Брэг одной рукой подтянул ее к себе и уже целовал, нежно, но весь в напряжении от сдерживаемой страсти. Миранда закрыла глаза, но вырываться не стала. «Он этого не сделает, — думала она. — Не сделает, и все».

Брэг разжал объятия и посмотрел ей прямо в глаза. Теперь он уже не улыбался. Миранда очень хорошо знала этот похотливый взгляд — у Шавеза был такой же. Губы ее задрожали. Она сидела неподвижно, чувствуя себя загнанной в угол, пойманной в ловушку, и ей снова стало страшно.

Дерек дотронулся до ее волос, до выбившихся из длинной косы прядей.

— Я хочу спать с вами... хочу стереть пятно, оставленное Шавезом. Хочу заявить на вас свои права. Я хочу вас... очень хочу.

Миранда медленно встала. Она старалась найти нужные слова, но сумела только выговорить:

— Прошу вас, не надо.

Он смотрел на нее с разочарованием и болью. Потом опустил глаза, и на его лице промелькнула какая-то горькая усмешка.

— Теперь я и сам приведу себя в порядок, — спокойно сказал Брэг и неуклюже поднялся на ноги.

— Не глупите. Пожалуйста, позвольте мне вам помочь. — Ее голос дрогнул, по щекам вдруг заструились слезы. Миранда отвернулась.

— Эй? — удивился Брэг и обнял ее, прижавшись грудью к ее спине. — Все в порядке, — успокаивающе добавил он.

Она зарыдала еще безутешнее.

— Миранда, простите меня. — Он поцеловал жену в макушку, как ребенка, прижался к ее волосам подбородком. — Ш-ш, ш-ш, милая, не плачьте.

— Простите меня!

— Я все понимаю, — пробормотал Брэг. — Я понимаю. Я никогда не обижу вас, никогда. — Утешая, он покачивал ее из стороны в сторону, словно баюкал.

Глава 53

Брэг действительно считал, что все понимает. Ее изнасиловали. Жестоко, возможно, не один раз. И черт побери, неизвестно почему, но он хотел знать все подробности. Ему хотелось разделить с Мирандой ее горе, но он не стал расспрашивать. Сейчас она была такая изможденная и усталая, и он хотел укрыть ее, защитить, избавить от стыда и унижения. Его охватывало непреодолимое желание любить ее. Брэгу казалось, что он сумел бы ласками и поцелуями прогнать прочь весь пережитый ужас, стереть отметку Шавеза, саму память о нем. Только тогда он по-настоящему сможет назвать ее своей женой.

Но Миранда всегда боялась физической стороны любви, а теперь, вероятно, еще больше. Брэг был искренен, обещая, что никогда не обидит ее. Он не будет ее заставлять. Он любил ее, и ему, конечно, хотелось, чтобы и Миранда желала его. Но надо подождать. Надо заботиться о ней, лелеять ее. С этого дня они начнут свою жизнь заново. В конце концов, отношения между мужчиной и женщиной не исчерпываются интимной близостью, и в данном случае она станет ему наградой. Брэг расхохотался. Как не похож этот романтичный дурак на прежнего грубого повесу, с шестнадцати лет не пропускавшего ни одной женщины, стоило ей только намекнуть.

В лагере стояла тишина, все были измучены и сразу уснули, особенно изможденные пленники, которым столько пришлось пережить. Брэг тихо подошел к своей постели, нежно улыбнулся, увидев свернувшуюся калачиком Миранду, и улегся рядом с ней.

Она тут же повернулась и села.

— Ждете меня? — тихо поддразнил он.

Брэг не был уверен, но ему показалось, что жена покраснела.

— Да.

Невероятно довольный, он приподнял бровь.

— Нам обоим надо хорошенько выспаться, — сказал он, стараясь сохранить серьезный вид. — Но...

— О, Дерек, я имела в виду... я хотела сказать...

Он усмехнулся и уселся рядом с ней, обняв одной рукой за плечи.

— Я знаю, что вы имели в виду, принцесса.

Миранда вопросительно посмотрела на мужа:

— Вы тоже будете спать здесь?

— Да. Разве его не моя постель?

— Но...

Брэг улыбнулся и улегся на бок, притягивая ее к себе.

— Разве вам будет уютнее одной? — Он нежно обнял ее.

Миранда вздохнула.

— Нет.

Он натянул одеяло повыше, и его охватила такая нежность, что глаза непривычно увлажнились. Он старался не чувствовать ее теплое, мягкое тело, маленький задик, уютно пристроившийся у его живота, шелковистые волосы, щекотавшие ему грудь и лицо.

— Дерек?

— М-м?..

— Что мы будем делать после Сан-Антонио? Когда отвезем туда Бианку и остальных пленников?

Брэг секунду помолчал.

— Как вы посмотрите на то, Миранда, чтобы мы просто остались вдвоем, вы и я? Я хочу поехать с вами в Пекос, в те места, где вырос. Там спокойно. У вас будет время, чтобы... поправиться, и уж я больше не спущу с вас глаз. — Он поцеловал ее в затылок.

— На ваше ранчо?

— Там ничего нет, принцесса, только вода, и деревья, и луга.

— Это звучит... очень заманчиво.

— Вы и вправду так думаете? — Дерек напряженно ждал ответа. Ему так сильно хотелось увезти ее туда!

— Да.

— Вот и отлично, — быстро сказал Брэг. — А теперь не поспать ли нам? У меня последняя вахта.

К собственному удивлению, ему удалось заснуть только через час, и ему снилась женщина, которую он держал в своих объятиях.

Глава 54

Когда отряд ехал по Сан-Антонио, Миранде казалось, что все смотрят на них, да так оно и было.

Конечно, она понимала, что двадцать рейнджеров и почти столько же освобожденных пленников не могли не привлечь внимания жителей города. Люди выстроились вдоль дощатых тротуаров, отовсюду неслись приветственные крики. Некоторые подбегали к ним, расспрашивая о подробностях, в ответ рейнджеры лишь ухмылялись и отвечали односложно. Брэг молчал, но рядом с ним Миранда чувствовала себя уверенно и спокойно.

Он снял комнату в гостинице и вместе с женой поднялся наверх.

— Мне надо пойти доложить, принцесса, но на обратном пути я куплю вам одежду. Завтра отправимся по магазинам вместе и запасемся всем, что нам потребуется. — Дерек одарил ее теплой улыбкой. В последние дни его золотистые глаза светились такой нежностью! Миранда знала, что муж жалеет ее, и от этого сама начинала себя жалеть.

— Вы можете не спешить, — сказала она, мечтая только о том, чтобы скорее забраться в кровать. Боже! Сколько времени прошло? Нескончаемая езда, неделя в плену... Нет! Она не будет об этом думать.

— Я прикажу, чтобы вам приготовили ванну. Попробую уговорить какую-нибудь горничную, чтобы одолжила вам пеньюар. — С этими словами Дерек вышел из номера.

Она благодарно улыбнулась ему вслед. Как переменился тот ворчливый, грубый мужлан, с которым она познакомилась в Натчезе! Но потом Миранда поняла, что пытается обмануть себя. Как безжалостно он расправился с Шавезом! Миранда не знала, что он с ним сделал, но была уверена: это нечто ужасное, лучше не думать об этом. Она забралась в постель, но мысли не давали ей заснуть.

Миранда поражалась себе самой. Кто бы мог подумать, что дочь герцога Драгморского станет тем, чем стала она? Одета как

индианка, только что вызволена из плена, замужем за рейнджером-полукровкой. Боже милостивый! И Брэг рассказывал ей, какая жизнь их ожидает. Они будут жить в хижине, сделанной из тростника, как принято у его соплеменников — мескалеро. Муж будет охотиться, а она — готовить еду. Дерек, правда, не сказал, что это навсегда. Будущее они предпочитали не обсуждать.

Но почему-то он непременно хотел отвезти ее в свою долину, как он называл это место, и некоторое время пожить там. Миранда действительно ничего не имела против. От «Джей Би» ничего не осталось. Поместье принадлежало ей, а теперь и Брэгу, ее мужу, но она не хотела туда возвращаться. Может быть, когда-нибудь потом. Она не хотела, чтобы Брэг оставлял ее одну. Муж собирался уйти в отставку, и она радовалась этому. Миранда знала, что это эгоизм, но ей было все равно. Теперь она понимала, до какой степени женщине в Техасе требуется покровительство мужчины. Она не смогла бы снова пережить ужас индейского плена.

У Миранды больше не осталось слез. Она перевернулась на бок и закрыла глаза, но воспоминания, сильные и яркие, отказывались оставлять ее в покое. Они таились в глубинах сознания, и по ночам ее постоянно мучили кошмары. Но всегда рядом был Брэг, готовый обнять ее, сказать тихие, нежные слова и прогнать ужасные сны. Миранда уже привыкла спать вместе с ним и не думала, что ей когда-нибудь захочется остаться ночью одной.

Принесли ванну, служанка подала ей пеньюар из тонкой белой шерсти, отделанный розовыми лентами. Миранда заказала солидный ужин, зная, что Дерек вернется голодный. Потом долго отмокала в ванне. Вымывшись, накинула пеньюар прямо на голое тело. Он оказался не таким уж легким и четко обрисовал ее гибкий стан. Миранда не обратила на это внимания. Так приятно было вылезти из кожаного платья.

Она с аппетитом ела, когда вернулся Брэг.

— Ужинаете без меня? — Бросив на кровать несколько свертков, он подошел и поцеловал ее в губы, она и глазом не успела моргнуть. Миранда удивилась — муж не целовал ее уже несколько дней. И... и она была рада поцелую.

— Здесь хватит на двоих, — смущенно произнесла она, на мгновение ощутив восхитительное покалывание во всем теле.

— Я вижу. — Брэг уселся напротив.

— Как дела? — Она принялась накладывать ему еду.

— Миранда... — начал Брэг неуверенно.

Она спокойно взглянула на него.

— Что-то неладно? О, неужели вы получили еще одно задание? — Миранда старалась не показывать, как глубоко разочарована.

— Нет, совсем не то. Проклятие! — Дерек порылся в кармане и извлек небольшую шкатулку, обитую шелком.

— Что это? — спросила Миранда, чувствуя себя довольно глупо.

— Ничего особенного, — поморщился Брэг. — Я не так богат, как Джон. Если не считать моей земли, у меня абсолютно ничего нет. Но... вот.

Миранда взяла шкатулку и удивленно посмотрела на мужа:

— Но вы богаты, Дерек. Ведь теперь все имущество Джона принадлежит вам.

Он махнул рукой:

— Это все ваше. Вы не хотите открыть ее?

Она улыбнулась и открыла шкатулку. Внутри лежал аметистовый кулон в форме сердечка с изящной золотой цепочкой.

— Какой красивый! — искренне восхитилась Миранда, глубоко растроганная.

— Он точно такого же цвета, как ваши глаза.

— Прошу вас, — сказала она с улыбкой, шагнула к мужу, приподняла волосы с шеи и повернулась к нему спиной.

У Брэга перехватило дыхание. Он желал ее, как никогда не желал ни одну женщину, и вот она стоит перед ним, одетая всего лишь в тонкий, облегающий пеньюар... Его вдруг осенило, что под пеньюаром ничего нет. Вместо того чтобы смотреть на ее затылок, он уставился на крепкие маленькие ягодицы, и его руки сами опустились на ее бедра. Миранда вздрогнула.

Брэг не выносил, когда она замирала, словно ожидая нападения, и, сразу придя в себя, торопливо застегнул цепочку у нее на шее. Теперь предстоит отдать ювелиру почти все шкуры, ко-

торые он сумеет добыть этой зимой, но ему было наплевать. Он не любил охоту с капканом, но придется. Только бы иметь возможность дарить жене бриллианты и рубины, баловать ее.

Улыбаясь, Миранда повернулась к нему:

— Еще раз спасибо. Мне очень нравится.

Дерек хотел сказать о своей любви, но никогда прежде ему не доводилось произносить таких слов. К тому же она-то его не любит. Нет, просто невозможно заговорить с ней об этом, пока невозможно.

— Поцелуйте меня в знак благодарности, — попросил он.

Миранда удивленно посмотрела на мужа.

— Не так уж плохи мои поцелуи. Я никогда еще не встречал женщины, которой бы они не нравились. Включая вас.

Ее щеки чуть заметно порозовели.

— Дерек, я...

— Я прошу только поцелуй, — мягко проговорил он, обнимая ее. — Я знаю, вам нужно время, и не тороплю вас. Но поцелуй — это же не страшно. Если расслабитесь, могу поспорить, вам понравится.

Глаза ее увлажнились.

— Вы так добры.

— Не так уж я плох для дикого варвара, а? — Брэг улыбнулся. В уголках глаз собрались морщинки.

Миранда обняла его за шею.

— Беру свои слова обратно.

Она легко встретила его губы, их рты лишь едва соприкоснулись. Ему хотелось сжать ее сильнее, затянуть поцелуй, бросить Миранду на кровать и овладеть ею. Но Брэг не сделал этого. Он хотел ее любви. Когда он лизнул ее нижнюю губу, Миранда задрожала. Ему показалось, что от удовольствия. Все в нем болело, и он с трудом оторвался от нее.

В дверь постучали, и Брэг испытал то ли облегчение, то ли разочарование. Мальчик принес для него горячую воду. Миранда, потупившись, отошла к окну. Мальчик заново наполнил ванну. Брэг протянул ему монету и начал раздеваться, уныло подумав, что горячая вода только ухудшит его состояние.

Заметив, что Миранда украдкой поглядывает на него, он улыбнулся. Она поймала его взгляд и, покраснев, спросила:

— Что это вы делаете?

Брэг развеселился.

— А вы как думаете?

— Вам нельзя мочить рану.

— Ого! Снова командуем? Я же совсем грязный. Рана уже поджила.

— Нет, Дерек! — решительно заявила Миранда. Подбоченившись, она строго посмотрела на него.

Брэг засмеялся, в восторге от того, что она ведет себя как настоящая жена.

— Прекрасно! Тогда вымойте меня вы.

На этот раз Миранда совершенно побагровела.

— Вы прекрасно справитесь сами.

— Ну если так, то я залезаю в ванну. — Брэг нисколько не шутил. К тому же он давно мечтал о горячей ванне. Конечно, если Миранда станет его мыть, это будет пыткой, но он готов был пойти на это, лишь бы ощутить прикосновение ее рук к своему телу.

— Дайте я взгляну на рану, — заколебалась она. Брэг принялся стягивать штаны. Она возмущенно вздернула подбородок, но ему было все равно. Женщины всегда восхищались его фигурой и просто визжали от восторга при виде его орудия. Может, такое свидетельство его страсти способно ее расшевелить. Он высвободился из штанин и ухмыльнулся.

Миранда лишь мельком глянула вниз, потом повернула мужа к себе спиной. Он бросил взгляд через плечо и увидел, что она смотрит на его ягодицы, а не на бедро. Брэг еле сдержал смех. Вся кровь его буквально кипела от желания.

— Ну как?

— Я все же считаю, что еще рано принимать ванну, — озабоченно сказала Миранда.

— Так вы меня вымоете?

— Дерек, я не хочу.

— Проклятие! — вырвалось у него.

— Ладно, — сказала она, испепелив его негодующим взглядом. — Отлично. Но пожалуйста, оберните вот это вокруг талии.

Брэг взял полотенце, но, прежде чем обмотаться им, нарочно повернулся, чтобы дать ей возможность взглянуть еще

раз. Конечно же, Миранда стояла к нему спиной, намыливая губку. Он вздохнул, сел на стул верхом и закрыл глаза, когда она стала тереть ему спину.

Ее прикосновения были воистину божественны. Брэг почувствовал, что гнев Миранды стих, ее рука порой вздрагивала. Страх ли это? Или отвращение? Нет. Он уверен, что это желание, хотя она и не осознает его.

— Повернитесь.

Дерек послушно повернулся. Пока она мыла его плечи, грудь, ему трудно было ровно дышать и еще труднее — не поцеловать ее.

— Достаточно, — проворчал он наконец.

Миранда удивленно взглянула на мужа:

— А ноги?

Он боялся, что не выдержит.

— Я сам их вымою. — Взял мочалку и отвернулся от нее, подумывая, не поискать ли на ночь проститутку. Это тянется так долго. Но потом, подбирая с пола полотенце, Дерек взглянул на Миранду, и сердце его подскочило.

«Я буду ухаживать за ней. И я буду ждать».

Глава 55

— Чему вы удивляетесь? — спросил Брэг.

Миранда улыбнулась, разглядывая пирамидальную постройку.

— Я даже вообразить не могла, что наступит день и мой муж построит своими руками самый настоящий вигвам, чтобы нам было где жить.

Брэг рассмеялся.

— Честно говоря, принцесса, я никогда не думал, что мне придется строить тростниковую хижину для своей жены. Видите ли, это женская работа.

— Не может быть! — не поверила Миранда. Хижина была высотой двенадцать футов и около восьми футов в диаметре. Основу составляли восемь воткнутых в землю толстых веток можжевельника, стянутых вместе наверху и переплетенных тростником. Миранда не понимала, как женщине справиться с такой постройкой.

Брэг обнял ее, быстро и крепко поцеловал в губы, потом так же быстро отпустил.

— Но таких крошечных, тоненьких индианок, как вы, не бывает. — Он посерьезнел. — Днем я буду ходить на охоту, и совсем скоро мы покроем все это шкурами.

Такой поцелуй был для Миранды неожиданностью. Прежде ей и в голову не могло прийти, что Брэг способен быть нежным. И все же он, похоже, не мог долго обходиться без того, чтобы мельком не дотронуться до нее, не похлопать по плечу, не пожать руку или не погладить по волосам. Право же, он полон противоречий.

— Идите за мной, — сказал Брэг.

Они прошли к своим вещам, сгруженным с вьючной лошади и накрытым брезентом. Брэг порылся в них, нашел то, что искал, и бросил Миранде несколько кожаных мешочков.

— Что это? — с любопытством спросила она.

— Посмотрите и узнаете. — Брэг, ухмыляясь, присел на корточки рядом с поклажей.

Миранда открыла один из мешочков и ахнула. Он был наполнен семенами.

— Дерек! У нас будет огород!

— Точно, — подтвердил он. — И нам надо посеять все это как можно скорее.

Миранда огляделась вокруг. Место, выбранное Дереком, находилось неподалеку от широкого, сверкающего на солнце ручья. Небольшую лужайку, покрытую первыми апрельскими цветами, окаймлял лес. Хижину он поставил в рощице, где росли дубы и можжевельник и где она естественно и неприметно вписывалась в ландшафт.

— Вон там, — показала Миранда.— А как мы его расчистим?

— Это несложно. Завтра с утра я первым делом выжгу траву, а потом вспашу. К завтрашнему вечеру мы все посадим.

Миранда одарила его счастливой улыбкой.

— Прежде чем отправиться на охоту, принцесса, я хочу дать вам урок стрельбы.

Браг поманил ее к себе. Миранда подошла, он легко приобнял ее за плечо и отвел в сторону от хижины. Поставил мишень — кусок бревна, вытащил из кобуры свой «кольт» и вынул из него патроны.

— Смотрите внимательно.

Муж показал Миранде, как заряжать «кольт», потом снова разрядил его и протянул ей. Это оказалось несложно.

— Хорошо. — Брэг улыбнулся. — А теперь станьте удобно, расслабьтесь, смотрите на мишень, прицельтесь и стреляйте. — Он протянул ей револьвер.

Миранде стало не по себе. Ей никогда раньше не приходилось держать в руках оружие, не то что стрелять из него. Она неуверенно навела револьвер на цель и выстрелила. Отдача была не слишком сильной.

— Как у меня вышло?

Дерек взглянул на мишень.

— Ну, промахнулись всего на милю. Вы хоть целились?

— Конечно.

Он встал сзади и взял ее ладонь в свою.

— Теперь цельтесь, — сказал он над самым ее ухом.

Его дыхание щекотало шею. От его тела исходило тепло. Полусогнутые колени касались ее бедер, а грудь прижалась к ее спине. Миранда ощущала все это очень отчетливо, и это ее отвлекало.

— Миранда!

Она прицелилась и выстрелила. Легкая отдача толкнула ее на теплую твердость.

— Я попала? — с надеждой спросила Миранда.

— Не совсем, — протянул Брэг. — Кстати, как у вас со зрением?

— Так плохо?

— Нет, не очень, — солгал он. — Еще раз. Давайте, мы зря теряем время.

Миранда старалась не обращать внимания на то, в каком рискованном положении они стояли. На этот раз, когда она прицеливалась, муж положил одну руку ей на талию, другую — на ладонь, держащую «кольт», и велел подождать. Он наклонился над ее плечом так, что его лицо оказалось на одном уровне с ее лицом, и попытался определить, верно ли она целится.

— Черт побери, Миранда! Вы взяли на десять ярдов в сторону.

— Правее или левее?

— Левее.

Она прицелилась снова.

— Это слишком, милая. Совсем чуть-чуть. Вот так. И не дергайте, когда стреляете...

Миранда выстрелила и снова промахнулась.

— Ну вот, опять, — огорчилась она.

— Все в порядке, — сказал Дерек, выпрямляясь за ее спиной. Но не отодвинулся.

— Пожалуй, из меня не выйдет хорошего стрелка.

— Выйдет, выйдет, — пообещал Брэг. — Будете упражняться каждый день по часу. Попробуйте еще раз.

Урок продолжался, как ей показалось, несколько часов, но Миранда ни разу не попала в цель. Наконец Дерек сказал, что на сегодня достаточно. Она украдкой взглянула на него. Вид у него был слегка недовольный. Он проявил невероятное терпение, и ей так хотелось ему угодить. Миранда почувствовала себя несчастной из-за того, что оказалась такой скверной ученицей, и совсем упала духом.

— Не волнуйтесь, — сказал Брэг, когда они возвращались к хижине, и ободряюще потрепал ее по плечу. — К тому времени, когда я оставлю вас в покое, вы будете лучшим стрелком в Техасе.

— Сомневаюсь.

— А почему бы вам не замесить хлеб? — Он помолчал. — Вы умеете печь хлеб?

— Конечно, — обиженно ответила Миранда. — Я видела, как Елена это делает.

Брэг улыбнулся. Пожалуй, ему не придется скучать.

— И что у меня за жена — всему-то ее надо учить!

— А как мы будем его печь?

— Очень просто, — бодро ответил он и взял ружье. — На костре. Займитесь тестом, я скоро вернусь.

Миранда смотрела, как он шел к лесу, — с грацией какого-то дикого животного. Она улыбнулась. В последние дни они так много времени проводили вместе. Ей уже его не хватало.

Глава 56

Дерека не было, и Миранда удивилась, куда он мог уйти так рано. Она искупалась в холодном ручье, потом надела простые хлопчатобумажные юбку и блузку. Приготовила мужу завтрак и кофе, сама она никогда не ела по утрам — не было аппетита. Делая тесто для оладий, она напевала.

Утро было великолепным, хотя и немного прохладным. Небо темно-синее, без единого облачка. Щебетали птицы, устроившие на деревьях над ее головой импровизированный концерт. В воздухе смешивались чудесные запахи — кофе, выделанной кожи, какого-то цветка, наверное, водосбора, который недавно распустился на лужайке, смешивая свой темно-фиолетовый цвет с желтизной и синевой маргариток. Миранда с удивлением обнаружила, что совершенно довольна жизнью.

Куда Дерек мог уйти так рано?

Каждый день Миранда узнавала что-то новое. Она стала женщиной-пионером, а может, просто женой индейца. Только вчера Дерек весь вечер помогал ей делать мыло. Они привезли мыло с собой, но ведь со временем запасы кончатся. Их хижина, которую, как сказал Дерек, апачи называют «гоуа», уже была полностью покрыта шкурами; дверь заменяло одеяло, свисающее с деревянной рамы. Миранда даже научилась печь приличный хлеб. В первый раз получилось просто сплош-

ное безобразие. Конечно, Дерек добр и тактичен, но она не раз видела, как в его глазах прячется смех.

Прошлой ночью ей впервые не снились кошмары индейского плена. Сегодня Миранда почувствовала себя полностью отдохнувшей, и у нее было чудесное настроение.

Невольно вспоминалось ощущение, которое она испытывала каждую ночь, когда Дерек забирался вместе с ней в постель из одеял и звериных шкур. Он сразу же притягивал ее к себе, и его пульсирующее тепло смущало ее и даже приводило в смятение. Если бы она к вечеру не выбивалась из сил из-за тяжелых дневных трудов, то наверняка очень долго не смогла бы заснуть.

А Дерек, казалось, совсем не высыпался. Под глазами залегли легкие тени. Миранда удивлялась, отчего он плохо спит, и надеялась, что это не из-за нее и ее ужасных снов.

— Так рано задремали?

Она вскочила на ноги.

Брэг поддразнивающе хмыкнул, присел на корточки рядом с ней, притянул к себе и поцеловал в губы. Миранда прислонилась к нему. Он замер от удивления, потом снова поцеловал ее, на этот раз его рот прикасался к ее губам более чувственно, и она ощутила, как кончик его языка нежно обвел контур ее нижней губы. По всему телу разлилось приятное пламя. Миранда чуточку приоткрыла рот. Его язык толкнулся в ровную фарфоровую поверхность ее зубов и... все кончилось. Разочарованная, она открыла глаза.

Брэг стоял, выпрямившись во весь рост, одетый в высокие мокасины и набедренную повязку из оленьей кожи. Она доходила ему почти до колен, но с боков оставляла открытыми его длинные, крепкие ноги. Торс был обнажен. На поясе висел только нож, но в руке он держал ружье. Миранду заворожило это воплощение мужественности и силы.

— Что это такое на вас надето? — едва сумела она выговорить.

Брэг отвел от нее глаза, но Миранда успела заметить жар его взгляда, его необычную яркость. Что-то резко оборвалось в ней, вызывая сладкую боль. Дерек налил себе кофе и, прежде чем ответить, отпил глоток.

— Моя одежда совсем грязная.

— Ох! — воскликнула Миранда, сгорая со стыда. — Дерек, простите меня.

— Ничего.

— Нет, я сейчас же все выстираю.

— Что на завтрак? — спросил он.

— Оладьи. — Миранда заторопилась подать ему завтрак.

— Здесь вполне хватит на двоих, — сказал Брэг.

— Но я не хочу есть.

— Вы таете на глазах, и мне это не нравится. — Он произнес это резким тоном, как прежний Брэг, тот, который привык отдавать приказания с уверенностью, что они будут выполнены. — Я хочу, чтобы вы немного поправились, Миранда. — Его тон смягчился. — Я не хочу, чтобы вы заболели.

Она вспомнила о его жене, которая уморила себя голодом.

— Ладно.

Брэг улыбнулся.

— Вы хорошо спали этой ночью.

Она подала ему жестяную тарелку, другую взяла себе.

— Да.

Он испытующе рассматривал ее. Миранда уже успела привыкнуть к этому взгляду. Потом Брэг с удовольствием принялся за еду. Она последовала его примеру, через силу проглатывая каждый кусок. Право, муж не слишком многого хотел от нее. Он так добр, так терпелив. И ведь это верно, что она исхудала. Ее юбка стала на дюйм широка в талии, а ведь когда Миранда ее покупала, она сидела прекрасно. Ей очень хотелось угодить мужу. Дерек и раньше считал ее костлявой. Что же он теперь думает?

В это утро она выстирала всю их одежду, включая свое кожаное платье. Починила его штаны, те, которые обрезала, когда перевязывала его рану, и заштопала еще несколько обнаруженных дыр. Уж шить-то она умела, и очень неплохо. Хотя бы этим можно гордиться.

Но Брэг не переставал ее поддразнивать.

— Какая забавная строчка. — Он засмеялся.

Миранда вспыхнула:

— Я умею шить только так.

Он тут же пожалел о своих словах.

— Простите меня.

— Я не слишком хорошая жена. — Неожиданно для себя Миранда произнесла это вслух.

Дерек немедленно подошел к ней, опустился на колени и заставил посмотреть на себя.

— Вы — чудесная жена.

— Я — ужасная повариха. Я не умею стирать. Я не умею разделывать дичь. Я шью слишком затейливо. Я стреляю хуже всех на свете и плохо езжу верхом. Не умею делать ничего, что должна уметь жена техасца. — Миранда почувствовала, как к глазам ни с того ни с сего подступают слезы, и постаралась их сдержать.

Он приложил ладони к ее щекам, золотистые глаза смотрели нежно и встревоженно.

— Не говорите глупостей. Я не променял бы вас ни на кого на свете. Вы — английская леди, а я затащил вас в совершенно незнакомую обстановку. Вы отлично справляетесь.

Миранда всматривалась в его лицо, пытаясь угадать, искренне ли он говорит.

— Я так хочу, чтобы вы были мной довольны, — прошептала она. — От меня никакого проку, одни неприятности...

— Нет, — твердо, уверенно сказал Брэг. Его рот нашел ее губы. Поцелуй был нежным, но ожег ее как огнем.

Она сразу же приоткрыла рот, и его язык слился с ее языком. Дерек задрожал.

— Миранда, доставьте мне удовольствие, — хрипло проговорил он, целуя ее в уголок рта.

Она, казалось, плыла. Его рот становился все настойчивее. Он прихватил ее нижнюю губу зубами, потом мгновенно снова стал нежным и мягким; теснее прижал к себе Миранду и застонал.

— Позвольте мне любить вас, Миранда, прошу вас.

Прикосновение его отвердевшего естества мгновенно отрезвило ее, блаженство их горячих объятий растаяло. Миранде вспомнился Шавез и как было больно, когда он ее насиловал. Она издала протестующий возглас, слабо отталкивая Брэга.

Одно долгое мгновение он еще крепко прижимал ее к себе, прильнув ртом к ее рту со страстью, слишком горячей, слишком грубой, слишком многое ей напомнившей. Внезапно Дерек отпустил ее, и Миранда с трудом встала на ноги.

Он медленно поднялся, глубоко и неровно дыша. Глаза его напоминали сейчас горящие угли. Она испытывала чувство вины, страх и в то же время желание — все сразу. Не в состоянии разобраться в своих запутанных чувствах, Миранда невнятно вскрикнула и убежала в хижину. Смятение перешло в слезы, и она тихо рыдала, не столько из-за себя, сколько из-за него.

Глава 57

В эту ночь Брэг спал под звездами.

Он больше не выдержит. Лежать рядом с ней, обнимать ее, такую мягкую и ароматную, — это удовольствие не стоило связанных с ним мучений. Со времени смерти Джона у Дерека не было женщины, а прошло уже больше шести недель. Физические потребности становились все более ощутимыми. Он дошел до такого состояния, что боялся проснуться однажды мокрым от привидевшегося сна, смутив их обоих. А прошлой ночью Миранда в первый раз после спасения от команчей хорошо спала. Он чувствовал, что теперь можно оставить ее спать одну.

Брэг понимал, что если он не мог забыть о Шавезе, то Миранда тем более. Проклятые кошмары постоянно напоминали ей о случившемся. И на этом прежде всего основывалась его сдержанность, на которую он не считал себя способным. Прежде Брэгу никогда не приходилось вести монашескую жизнь. Его способность к самоотречению еще не подвергалась подобному испытанию. И надо надеяться, никогда больше и не подвергнется.

На следующее утро — Миранда еще спала — Брэг отправился на охоту, чтобы опробовать сделанный им лук. К середине дня он вернулся с дикой индейкой и двумя зайцами и увидел, что Миранда шьет ему штаны из выделанной шкуры оленихи. При виде жены у него странно потеплело на душе. На ней были индейское платье и мокасины, волосы заплетены в две косы. Нежная кожа приобрела легкий персиковый оттенок, но это не делало Миранду менее привлекательной. Если на то пошло, ему она с каждым днем казалась все прекраснее, хотя беспокоило то, что жена слишком исхудала. Дерек не мог не видеть, что она тает у него на глазах. Если потребуется, он будет кормить ее силой, но не допустит, чтобы Миранда заболела от истощения.

— Доброе утро! — Брэг разложил дичь рядом с растянутыми для просушки шкурами.

Миранда без улыбки мельком взглянула на мужа. Он подошел к ней и повторил:

— Доброе утро.

Она отложила в сторону куски раскроенной кожи, которые только что начала сшивать, и встретилась с ним взглядом. Ее лицо выглядело озабоченным и усталым, и ему очень не понравились темные круги под глазами.

— Вы не заболели?

— Нет.

Брэг испытующе поглядел на нее, но Миранда принялась перебирать куски кожи, и он только пожал плечами. Ясно одно: что-то неладно. Может, она сердится на него из-за вчерашней настойчивости? Черт побери, это было его право. Он и так уже перешел все границы возможного. Ни один муж не мог бы быть более понимающим и заботливым. Брэг отошел, чтобы разделать зайцев, и удивился, когда жена последовала за ним и опустилась на колени напротив.

— Что это вы?

— Я хочу посмотреть, — ответила она. — Разделывать дичь — это женская работа. Вы меня научите?

Дерек, сам того не ожидая, улыбнулся. Зачем ей это нужно?

— Миранда, оставьте это. Я сам все сделаю.

— Но вы, наверное, предпочли бы, чтобы это сделала я? — Она смотрела ему прямо в лицо своими необыкновенными глазами.

Брэг никогда не лгал ей и уж точно не собирался начинать сейчас.

— Да.

Она чуть улыбнулась.

— Тогда покажите мне.

Брэг внимательно посмотрел на жену, пожал плечами и одним взмахом ножа отрезал зайцу голову. Он не смотрел на Миранду, но чувствовал, что ей не по себе. Быстро и ловко отделил лапки. Еще через секунду надрезал шкуру на лапках и от грудки до хвоста. Еще секунда — и он полностью содрал шкурку.

Миранда вскрикнула и спотыкаясь отошла. Ее вырвало.

Брэг уселся на пятки. Что ж, он ее предупреждал. Миранда слишком нежна для этого. Он просунул руку в полость живота, вытащил внутренности, бросил их в кучу отбросов и отложил зайца в сторону.

— Простите меня, — сказала Миранда, возвращаясь. Вид у нее был совсем жалкий.

— Забудьте об этом, — посоветовал Брэг. — Я же говорил, что сам справлюсь с дичью.

Он взял второго зайца, отхватил ему голову и взглянул на Миранду, все еще стоявшую рядом.

— Лучше бы вам заняться снова своими делами.

— Нет, — сказала она, подходя еще ближе. — Я хочу сделать это.

— Миранда!

Она решительно опустилась на колени и забрала у него нож, при этом страшно побледнев и с явным усилием сглотнув слюну. Дереку стало смешно. Он снова уселся на пятки и стал ждать. Прошло несколько секунд.

— Ну?

— Он еще теплый.

Брэг отобрал у нее нож.

— Вам совершенно незачем этим заниматься, — заявил он. — Вы слишком чувствительны. Думаю, мне бы и не хотелось, чтобы вы стали другой.

Миранда посмотрела на него сквозь слезы.

— Дайте мне нож, — потребовала она.

— Что, черт возьми, вы пытаетесь доказать?

Она взяла нож. Стиснув зубы, сделала разрез на шее.

— Ниже, — поправил Брэг. — Одним движением.

Неуверенно передвинула лезвие по шерсти животного. Когда медленно, робко нажала, показалась кровь. Брэг заглянул ей в лицо и увидел, что с ресниц капают слезы. Он сердито забрал нож, встал и поднял жену.

— Хватит! Это просто смешно.

Не глядя на него, Миранда смахнула слезы и вывернулась из его рук. Брэг смотрел, как она неуверенно подошла к своему шитью, села и схватила шкуру оленихи, глядя на нее невидящими глазами. В чем тут дело? Ему стало не по себе. Он сел и быстро разделал зайца, потом занялся индейкой.

Брэг не мог ее понять и почувствовал себя виноватым. Он превращает жену в индианку, в то время как ей полагается быть утонченной леди. Ощипывая перья, помедлил и задумался. Он хотел привезти ее сюда, потому что здесь так красиво, сама природа здесь очищает и лечит. Оставшись вдвоем, они могли бы начать свою жизнь сначала. Неужели он ошибся?

Брэг представил себе красивый новый дом. Он собирался, когда жена снова начнет радоваться жизни, всерьез заняться хозяйством на своей земле и построить для нее отличный дом, где будут расти их дети. Они без труда смогут продать «Джей Би», что даст им дополнительные средства. Одичавшего скота кругом сколько угодно, и начать будет несложно. Брэг посмотрел на нее.

Миранда шила уверенно и умело. У него снова защемило сердце от ее красоты и беззащитности. Решено, у нее будет настоящее поместье, и они заведут детишек...

Внезапно Дерек бросил свое занятие. Вспомнив, как ей только что стало дурно, он вдруг подумал с ужасом: что, если Миранда уже беременна? Он подошел к ней, весь сжимаясь внутри, и спросил безо всяких предисловий:

— Миранда, когда у вас были последние месячные?

— Что? — Она выронила шитье.

Нахмурившись, Брэг мрачно повторил вопрос.

— О чем... о чем вы говорите?

— Я — ваш муж, и я имею право знать. Когда это было?

— Шесть недель назад.

Его словно громом ударило. Мгновение Брэг не мог вымолвить ни слова. Сомнений нет. Миранда беременна от Шавеза!

Его лицо испугало Миранду, она торопливо вскочила.

— Дерек, подождите. У меня всегда было немного... — она вспыхнула, — немного нерегулярно. Иногда я совсем пропускаю месяц.

Он неподвижно уставился на жену.

— А может, вы беременны.

Миранда побледнела.

— Мне даже в голову такое не приходило, — прошептала она. — Нет, не может быть, я уверена, что нет.

Дерек отвернулся, потом снова взглянул на жену.

— Возможно, теперь вам самое время помолиться. — Он разозлился и расстроился. Что делать, если она все-таки беременна? Как сможет он стать отцом ребенку, зачатому мерзавцем, который насиловал его жену? Брэг отошел и в совершенном смятении машинально дощипал индейку.

Потом задумался над ее словами. Возможно, она и правда не беременна. Смешно расстраиваться сейчас из-за того, что все равно нельзя изменить. Но это легче сказать, чем сделать. Брэг взглянул на нее. Миранда склонилась над работой и шила быстро и старательно, повернувшись к нему спиной. Его пронзила жалость к ней и желание защитить ее.

Брэг не видел ее лица, и, может, это и к лучшему. Лицо Миранды в эту минуту было бледным и напряженным, она сумела сдержать слезы, но губы дрожали, выдавая ее отчаяние.

Глава 58

Вся ее радость исчезла. Миранда испытывала скованность и страх. Только теперь она поняла, как хорошо было у нее на душе еще совсем недавно.

Сначала Дерек сердился за то, что она не позволила ему воспользоваться правами мужа. С того самого дня он спал под

открытым небом, молча показывая, что рассержен. Она страшно расстроилась, когда муж решил таким способом выразить ей свое неодобрение, и на следующий день не могла смотреть ему в глаза.

Она постоянно огорчала его. А так хотелось ему угодить и быть хорошей женой. Миранда сама не понимала, почему это стало самым важным в ее жизни. Ей отчаянно не хватало его тепла по ночам. Она даже попыталась разделать дичь, как полагалось жене пионера, но он только посмеялся над ее жалкими усилиями, ее слабостью.

И пришел в ярость от мысли, что она, возможно, беременна.

Миранда не хотела снова спать в одиночестве. Разделав дичь, Брэг исчез. Она начинила индейку кукурузными зернами и травами, потом запекла ее в печи, сделанной Дереком в яме неподалеку от костра, на котором они готовили еду. Испекла свежий хлеб и сварила рис, а зайцев зажарила на завтра. Когда Миранда закончила шитье и умылась, муж наконец появился.

Было еще светло, хотя солнце почти зашло. Миранда пыталась угадать, в каком настроении Дерек, их взгляды встретились. Он улыбнулся.

— До чего здесь здорово пахнет. Я почувствовал запах индейки и начинки за две мили отсюда. Пойду мигом выкупаюсь.

Миранда немного расслабилась, обрадованная похвалой, надеясь, что не пересушила индейку. Она хлопотала у костра, пока муж не вернулся. Он пришел от ручья голый, и она старалась не смотреть в его сторону. Взял выстиранную одежду, которая уже высохла и слегка отвердела, натянул штаны, влез в рубаху и босиком подошел к костру.

Ели молча. У Дерека всегда был хороший аппетит, и сегодняшний день не стал исключением. Он был погружен в свои мысли, и Миранда подумала, что он недоволен ею. Но он улыбнулся и похвалил ее кулинарные способности. От одобрительных слов сердце ее благодарно дрогнуло. Индейка была немного передержана, но только немного. Миранда вообще стала лучше готовить. Она постарается быть хорошей женой. И она точно знала, что не беременна. Миранда молилась об

этом, как муж советовал. И еще молилась о том чтобы сегодня ночью он пришел к ней в постель.

Внезапно Дерек вскочил.

— В чем дело? — спросила Миранда, оглядываясь, и увидела вдали спиральную струйку дыма. Ее охватил ужас. Поблизости индейцы!

Дерек засмеялся.

— Вы только посмотрите! — воскликнул он.

— Дерек, кто это, как вы думаете? — испуганно спросила Миранда.

— Апачи, — ответил он. — Мой народ.

У нее отлегло от сердца.

Брэг разжег маленький костер, и вскоре вверх потянулась тонкая струйка дыма. Он взял одеяло и стал размахивать им над костром, посылая дымовые сигналы.

Миранда была ошеломлена.

— Что вы им говорите?

— Сообщаю, кто я. Нам вовсе ни к чему, чтобы нас зарезали во сне.

Миранда смотрела на клубы дыма, поражаясь, что кто-то мог общаться при помощи такого телеграфа. Она посмотрела на сигналы, посылаемые апачами.

— А они что говорят?

Брэг долго молчал, потом радостно рассмеялся.

— Это племя моего брата! Отряд Наджилкхизе. У меня есть сводный брат, — объяснил Дерек, гася костер, — моя мать была замужем за его отцом, потом овдовела и вышла замуж за моего отца. Его отец был вождем, как и он.

— Я и не знала, что у вас есть родственники. Значит, он — настоящий индеец.

— Да. Я навещу его завтра или послезавтра. — Он улыбнулся. — Я бы хотел взять вас с собой, если вы не против.

Миранда поежилась. Она невольно вспомнила жестоких команчей. Дерек словно читал ее мысли.

— Апачи — это не собаки вроде команчей. Они не мучают детей и не насилуют женщин. Никогда. Женщины-пленницы обычно выходят замуж за апачей, а детей усыновляют, и со

временем они тоже выбирают себе пару среди членов племени. Все вполне цивилизованно. — Брэг наблюдал за ней. Если бы Миранда отказалась познакомиться с его народом, он бы ее понял, но ему хотелось, чтобы она приняла приглашение.

— Конечно, я поеду, — тихо сказала она, спокойно и нежно глядя на него.

От этого взгляда — внимательного, заботливого — его охватила дрожь.

С бьющимся сердцем Миранда разделась и забралась в свою постель в хижине. Она вслушивалась в ночные звуки — скрип сверчков и кваканье лягушек. Брэг, похоже, не сердится на нее. Она надеялась, что он придет. Сегодня она позволит ему стать ее настоящим мужем, потому что очень хочет ему угодить. Но он не пришел.

Примерно через час она поднялась и накинула себе на плечи одеяло. Раз муж не пришел, она пойдет к нему сама. Миранда решительно шагнула наружу и сразу увидела его.

Брэг спал совсем рядом, в нескольких ярдах от хижины. Он лежал навзничь на одеяле, второе одеяло прикрывало его до пояса. Грудь, плечи и руки были обнажены, он спал голым. Миранда никогда до сих пор так не делала и разделась сегодня только потому, что решила стать Дереку настоящей женой. Она тихонько подошла к нему.

Миранда подумала, что муж, может быть, вовсе и не спит. Ночные звуки вдруг стихли. Сверчки и лягушки, казалось, прервали свои серенады. Она могла слышать собственное дыхание. Неужели он так крепко спит? Вряд ли Миранда знала, что он всегда спал вполглаза и вполуха. Она тихо остановилась рядом.

Глаза его были закрыты, дышал он медленно и ровно. Брэг был невероятно красив. Даже когда он спал, Миранда ощущала действие его красоты. Он стал первым и единственным мужчиной, к которому ее влекло. У нее перехватило дыхание, во рту пересохло.

Как же это сделать? Просто забраться к нему под одеяло? Ей стало жарко при мысли о том, что будет дальше; Миранда была возбуждена собственной смелостью и все же боялась.

Боялась даже подумать о боли, но готова была все вытерпеть, лишь бы дать ему счастье. Она опустилась на колени, осторожно приподняла угол одеяла и затаив дыхание скользнула под него. Кожа Брэга казалась одновременно шершавой и шелковистой и невероятно горячей.

Не успела Миранда вытянуться рядом с ним, как услышала:

— Что это вы тут делаете?

Она похолодела. По его тону Миранда решила, что муж вовсе не спал. Не в силах и слова вымолвить, она лежала на боку, касаясь коленями его бедра; вдруг отвердевшие соски прижимались к его плечу. Брэг сделал мгновенное змеиное движение. Миранда оказалась лежащей на спине, и он обхватил ее, придавив грудью. Его лицо было совсем близко, дыхание обжигало.

— Так что же вы тут делаете?

— Вы сердитесь? — прошептала она, наконец обретя голос.

— Нет, не сержусь.

Миранда почувствовала, как напряглась его плоть, горячая и твердая. В груди ее что-то сжалось.

— Вы сердитесь. Потому что я отказала вам вчера. Прошу вас, не сердитесь на меня, Дерек.

— Я не сержусь на вас. — Его губы почти касались ее губ. — И вы все еще не ответили на мой вопрос.

— Я хочу быть хорошей женой. Вы можете... Вы можете овладеть мною...

Брэг молча смотрел на нее не двигаясь. Миранда видела, как ярко блестят золотистые глаза, как напряглось все его лицо. И чувствовала тяжелое биение сердца рядом со своим, его жесткие волосы на своей груди, трепещущие чресла у своего бедра. Она задыхалась. И вдруг ощутила себя в западне. Против воли вспомнился Шавез. Она старалась прогнать эти страшные воспоминания. И в то же время у нее заныло внутри, и это ощущение не было неприятным. Миранда в изнеможении закрыла глаза.

— Вы хотите меня?

Глаза удивленно открылись.

— Вы хотите меня, Миранда? — Его голос стал совсем низким.

Брэг закинул ногу на ее бедра, и она почувствовала горячую твердость между своими плотно сжатыми ногами.

— Я не хочу, чтобы вы сердились, — прошептала она.

— Я вовсе не сержусь, — простонал он. — Я сильно расстроен, но вовсе не сердит на вас.

— Вчера вы тоже спали здесь.

— Потому, Миранда, что обнимать вас — это пытка для меня. — Дерек прижался к ее губам.

Она не открыла их, ей стало еще страшнее. Он все время двигался, толкая ее между ногами. Она плотнее сжала ляжки и, никак не откликаясь на его страсть, замерла. Дерек перестал целовать ее. Миранда облегченно перевела дыхание.

Он содрогнулся и быстро скатился с нее.

— Проклятие! Нечего приходить ко мне так, словно вы приносите себя в жертву!

Миранда села.

— Нет, Дерек, прошу вас, теперь вы еще больше рассердились.

— Мне надо, чтобы вы сами хотели меня, — задыхаясь, сказал Брэг, вглядываясь в нее горящим взором. — И я решил ночевать здесь, потому что с того чертова дня рождения у Крофтов не спал с женщиной. Если вы сами приходите в мою постель, хотя бы сделайте вид, что вам это нравится! Притворитесь!

Слезы бежали по ее щекам.

— Я все делаю неправильно! Пожалуйста, дайте мне еще одну возможность.

Не успела Миранда опомниться, как муж снова притянул ее к себе.

— Проклятие! Я всего лишь человек! — воскликнул он, сталкивая ее вниз, под себя, пробегая грубыми ладонями по ее грудям, раздвигая коленями бедра, прежде чем она успела их сжать. Его поцелуй был так яростен, что она ощутила вкус крови во рту.

Все приятные ощущения пропали. Остался только страх, леденящий ужас. Его тяжелое тело сотрясалось, он накрыл ладонями ее груди, сжимая их, и застонал. Протянув руку, скользнул ладонью между ее бедрами.

— Проклятие! Проклятие!

Он не мог овладеть ею — она страшно испугана и холодна. Но Брэг уже потерял всякую власть над собой. В голове не осталось ни одной разумной мысли. Он вжался губами в ее рот, схватил ее руку и прижал к своей пульсирующей плоти.

— Держите, — хрипло приказал Брэг.

Миранда послушно сомкнула пальцы. Он вдруг рухнул на нее, содрогаясь, отчаянно сжимая ее в объятиях.

Потрясенная, Миранда лежала совершенно неподвижно, не смея шевельнуться. Она поняла, что произошло, и была благодарна ему. Дерек избавил ее от ужасной боли. Но все же почему он не овладел ею, как положено мужчине?

— У вас все в порядке? — благодарно спросил Брэг.

— Да.

— Простите меня, Миранда, но это слишком долго тянулось, я перестал владеть собой, мне очень жаль.

— Почему вы так сделали?

— Я не хотел брать вас силой, а если бы я овладел вами так быстро, это оказалось бы именно насилием.

Миранда какое-то время обдумывала его слова.

— Но разве муж может изнасиловать жену?

— Возможно, вы и правы. — Брэг пригладил ее волосы и легонько поцеловал. — Я... я не обидел вас?

Миранда молчала. Она была уверена: то, что они сделали, нехорошо, грешно. Но ведь муж в некотором роде ее охранял. Обидел ли он ее? Она не знала наверняка. Наконец ответила:

— По-моему, нет.

Дерек повернулся на бок, притягивая ее к себе. Ему хотелось любить свою жену по-настоящему, хотелось, чтобы она стонала от восторга, но как это сделать, если его страсть пугает ее? Как преодолеть это сопротивление так искусно, чтобы она не заметила? Но ведь он все время только и пытается это сделать. Брэг отлично знал, что ей нравится с ним целоваться, но он целовал ее лишь при свете дня, когда оба были одеты и занимались хозяйственными делами. Возникшая в его мозгу смутная поначалу мысль медленно обрела очертания, и он улыбнулся.

Глава 59

Как обычно, Миранда не слышала, как он подошел, и не знала, что муж стоит рядом, пока он не чмокнул ее в щеку. Она вскочила на ноги, испугавшись лишь на долю секунды, а Брэг рассмеялся и на мгновение прижал ее к себе.

— Вам нужны ушки получше, леди.

Миранда улыбнулась. Его не было все утро, он ушел еще до ее пробуждения. Она с некоторым смущением вспомнила прошлую ночь.

— Где вы были?

— В гостях, — ответил он. — Эта похлебка выдержит до вечера? Я уже поел вместе с братом. Но я требую, чтобы вы поели. — Дерек напустил на себя суровость.

— Вы навещали... Надж... — Она беспомощно умолкла.

— Наджилкхизе. На-джил-кхи-зе. Да. Я сказал ему, что завтра приеду с женой. — Он ухмыльнулся. Миранда почувствовала облегчение.

— Вы немного пугаете меня, Дерек, когда исчезаете так надолго без предупреждения, — с упреком сказала она и потянулась за большим железным котелком.

Брэг опередил ее, выхватил у нее тряпичную прихватку и снял котелок с огня.

— Неужели? С чего бы это? — поддразнил он.

— А если вы поранитесь или с вами что-то случится? — Миранда говорила совершенно серьезно. Каким бы неуязвимым ни хотелось ему считать себя — она и сама иногда так считала, — он таковым не был. Он был всего лишь человеком.

— Тогда я приползу обратно к моей красавице жене, которая вылечит меня поцелуями.

— Да будьте же серьезны!

— Ешьте. У нас есть планы на сегодня. — Брэг зачерпнул половником щедрую порцию похлебки из зайчатины с кореньями и протянул ей миску.

— Какие планы? — Она послушно села на сколоченный мужем березовый стул и принялась за еду.

— Сюрприз. — Дерек скрылся в хижине и через минуту вернулся в набедренной повязке и мокасинах, неся с собой два маленьких одеяла. Что он еще придумал? Миранда съела половину похлебки, остальное вылила обратно в котелок и поймала сердитый взгляд мужа.

— Я съела половину, — торопливо оправдалась она.

— Пошли, — сказал Дерек, протягивая руку, и повел ее к лесу.

Чтобы приноровиться к ее шагу, он шел не быстро. Весна была в полном разгаре. Солнце ярко светило, было очень тепло. Легкий ветерок шелестел свежераспустившейся листвой. В гнездах над их головами громко пищали птенцы. Дерек вдруг остановился, приложил палец к губам и указал рукой на поляну. Миранда всмотрелась и увидела новорожденного олененка, ковылявшего на длинных, похожих на ходули ногах. Его мать с тяжело вздымавшимися боками лежала в траве.

— У нее все в порядке? — с беспокойством шепнула Миранда.

В этот момент олениха поднялась на ноги и принялась вылизывать детеныша. Олененок потыкался мордочкой в живот матери и начал сосать. Дерек с Мирандой пошли дальше.

Он привел ее на зеленую благоухающую прогалину со сверкающей заводью, в которую обрушивался небольшой водопад.

— Какое красивое место! — воскликнула Миранда. — Это наш ручей?

— Его приток, — сказал Дерек, улыбаясь. Он наклонился и стянул с себя мокасины.

— Что мы... — Миранда вспыхнула, когда муж сбросил набедренную повязку. Она отвернулась, но успела на секунду задержать взгляд на той самой части его тела, которую он заставил держать минувшей ночью. Но теперь все выглядело совершенно иначе.

— Мы собираемся поплавать, — небрежно сказал Брэг, с улыбкой приближаясь к ней.

— Дерек, — запротестовала Миранда, с опаской глядя на воду.

— Раздевайтесь. Вода сначала покажется холодноватой, но потом привыкнете. — Он потянулся к ее блузке.

— Я не умею плавать! — воскликнула Миранда. Ее охватила паника, и не только от мысли о предстоящем купании. Она попятилась, чувствуя, что все ее лицо горит огнем.

— Миранда, я — ваш муж, так что нет никакой нужды стесняться. Моя нагота — вещь совершенно естественная, и ваша тоже.

— Стыдливость угодна Господу. — Миранда вцепилась в его запястья, когда он принялся расстегивать пуговицы на блузке. — Я не хочу плавать.

— Я научу вас, — настойчиво сказал Брэг, стягивая с жены блузку и словно не замечая ее сопротивления. — А ваша застенчивость мне не нравится.

Миранда помолчала, обдумывая его слова. В это мгновение он расстегнул юбку, и та упала к ее ногам.

— Дерек!

— Я не хочу, чтобы в один прекрасный день моя жена утонула. — С этими словами Брэг дернул за ленту на нижней юбке, и этот предмет туалета белым облаком опустился на землю.

— Ладно, — сказала Миранда, напуганная такой перспективой. — Но если я утону, вы сами будете виноваты.

Он усмехнулся.

— Я не допущу, чтобы вы утонули, принцесса. Вы предпочитаете не снимать рубашку?

— Да!

От ее серьезного тона Брэг покачал головой, но губы его искривились.

— Ну так снимите хотя бы эти чертовы панталоны.

— Это обязательно?

— Вы же не хотите утонуть?

Она стянула мокасины и панталоны, чувствуя себя совсем голой. Дерек оглядел ее. Лицо его было непроницаемо, но в глазах она заметила жаркое переливающееся пламя. Ей стало совсем страшно.

— Идите в воду, — скомандовал Брэг, отступая в сторону.

Миранда заметила, что он возбужден, и сразу закрыла глаза. Но увиденное упрямо стояло перед глазами. Ее словно гипнотизировали.

— Простите меня, — сказал Дерек, — но вы так чертовски красивы, что я ничего не могу с собой поделать. Откройте глаза!

Она открыла глаза, но старалась смотреть на его лицо, плечи. Потом взор ее непроизвольно начал опускаться... Пересилив себя, Миранда глянула в его топазовые глаза.

— Вы ведете себя как девственница. — Брэг усмехнулся. — Я... я вам нравлюсь?

Потрясенная таким вопросом, она не находила слов для ответа.

Его лицо вытянулось. Нахмурившись, Брэг взял ее за руку и потянул к заводи. Когда подошли к воде, ее охватил совсем другой страх.

— Здесь глубоко?

— Нет, — солгал он.

— Я вовсе не хочу учиться плавать, — сказала она, отчаянно упираясь.

— Вам понравится. — Муж почти волочил ее за собой.

— Прошу вас, не надо, — вырывалась Миранда.

Дерек остановился и посмотрел на нее. Он не хотел пугать ее, просто хотел научить плавать. Только это, ну и... немного подурачиться. А малышка побелела от страха. Он забыл, что иногда ею овладевает полная неуверенность в себе. Дерек вздохнул, отпустил ее руку и бросился в воду. Переплыв заводь, на что потребовалось примерно тридцать гребков, остановился у противоположного берега и увидел, что Миранда наблюдает за ним. Он вернулся обратно и гребках в десяти от берега встал на ноги. Вода доходила ему до пояса.

— Отличная водичка! И вы можете здесь встать. Обещаю, что не буду заводить вас дальше этого места.

Миранда нахмурилась. Брэг видел ее внутреннюю борьбу. Врожденная робость пересиливала желание повиноваться ему, доставить ему удовольствие. Он нырнул и несколько раз быстро проплыл под водой взад и вперед, пока не устали мышцы. Он наслаждался этой усталостью. Миранда подошла ближе и опустила ногу в воду. Дерек снова нырнул, подплыл к берегу и ухватил ее за лодыжки.

Она с воплем упала в воду.

Дерек сразу же обхватил ее руками.

— Скотина! — выкрикнула Миранда, вцепившись в него словно обезьянка.

На мгновение Брэг онемел. Он никогда не слышал, чтобы она ругалась. Слегка придерживая ее, он мягко сказал:

— Миранда, вы можете здесь стоять.

Но она продолжала отчаянно цепляться за него.

— Миранда, — повторил он все так же мягко, отрывая от себя ее руки, — я ведь стою, радость моя.

Она смотрела на него своими широко распахнутыми глазами-фиалками. Было видно, что страх ее проходит. Обхватив шею мужа руками, Миранда сползла вниз по его телу, и он еле сдержал стон. Она не заметила его реакции или была слишком испугана, чтобы обращать на это внимание. Ступив на скользкий камень, она поскользнулась и с криком упала.

Дерек тут же поймал ее за талию, но Миранда успела глотнуть воды. Он приподнял ее, и она встала, кашляя и отплевываясь, обхватила его за шею, больно впиваясь пальцами, и словно прилипла к его телу. Если бы только она знала, какие причиняет ему мучения, прижимаясь так сильно! Пожалуй, его идея была не из самых лучших.

— Миранда, не цепляйтесь так, мне больно, — строго сказал Брэг. — Вы же стоите на ногах. Смотрите, вода доходит вам только до груди.

Она почувствовала себя свободнее. Тяжело и часто дыша, чуть ослабила свою хватку. Неужели она совсем не ощущает его плоти, прижатой к ее животу?

— Расслабьтесь, — пробормотал Дерек, отрывая ее от себя. Как только ее пальцы разжались, он отодвинулся. Пожалуй, так трудно ему еще никогда не приходилось.

— Вы куда? — испуганно воскликнула Миранда.

— Я никуда не ухожу. И я не дам вам утонуть, обещаю. Договорились?

Она кивнула.

— Вы будете учиться плавать?

— Нет!

Он обнаружил, что пялится на ее торчащие соски. Мокрая рубашка ничего не скрывала, Миранда с таким же успехом могла раздеться догола.

— Сейчас вы ляжете на живот... — начал он.

— Нет!

— Но я же буду держать вас. Я не собираюсь вас отпускать. Миранда, вы просто будете лежать на воде, клянусь вам. — Он потянулся к ней.

Она отступила назад, к берегу, и снова поскользнулась. Брэг подхватил ее, и не успела она опомниться, как уже лежала на воде, отвернув лицо в сторону, чтобы дышать, а он поддерживал ее ладонями под животом.

— Расслабьтесь. Ведь не так уж страшно?

— Не вздумайте отпустить, — сердито сказала Миранда.

Ее заплетенные в толстую косу волосы плыли по воде. До чего же она маленькая, подумал Брэг, борясь с желанием обхватить ее талию. На мгновение он уставился на маленький аккуратный задик, лежащий на воде под самым его носом. Держа ее теперь на одной руке, он бессознательно положил ладонь на ее ягодицу, сначала едва касаясь, потом, не в силах удержаться, сильнее прижимая руку.

— Дерек! — воскликнула она. — Не отпускайте меня!

Он быстро вернул руку на прежнее место.

— Брыкайтесь ногами, Миранда, — велел он. — И гребите руками.

— Это обязательно?

— Если вы этого не сделаете, то утонете, как только я вас отпущу.

Она заколотила ногами и стала делать гребки, стуча зубами от страха.

— Если отпустите, я вас убью!

Брэг невольно улыбнулся.

— Умница, — сказал он через несколько минут. Он уже не держал ее, но, похоже, Миранда этого не замечала. Он только чуть касался ее снизу, потом совсем убрал руку, взял ее за плечи и повернул к себе.

— Что вы делаете?

— Бейте ногами и гребите, — успокаивающе сказал Брэг.

— Только не отпускайте меня, — взмолилась Миранда.

Он отплыл глубже, увлекая ее за собой, в то время как она сильно била по воде руками и ногами.

— А теперь я отпускаю, но буду совсем рядом.

— Нет! Вы ублюдок!

Он отпустил ее и отплыл. Она рванулась к нему, как пароход. Стараясь не рассмеяться, он отплыл еще дальше, а она следовала за ним с невероятной решимостью.

— Дерек!

— У вас здорово получается! Еще немного!

— Я вас ненавижу!

Он остановился, Миранда подплыла к нему и в отчаянии бросилась в его объятия, обхватив руками шею, ногами — поясницу, оплетая его, словно лиана.

— У вас вышло просто отлично, — похвалил Брэг. Его снова захлестнуло желание. Рубашка задралась, и он ощутил прикосновение ее лона. Боже, это было бы так просто... просто дать ей слегка скользнуть вниз...

— Вы обманули, вы отпустили меня!

— Миранда, вы научились плавать. Разве я дал вам утонуть?

Она поколебалась, потом неохотно признала:

— Нет.

Брэг скользнул руками по ее спине, обхватил и слегка сжал голые ягодицы. У нее была такая гладкая кожа! Он прижал ее к себе.

— Дерек, прошу вас, не здесь, — взмолилась Миранда, почти рыдая.

Он посмотрел ей в глаза, увидел, как страшно ей в воде, и не прочел в них ответного желания. Возможно, она все еще боится его. Дерек обнял ее за талию, и Миранда, словно почувствовав, что он собирается отпустить ее, вцепилась в него еще сильнее. Он решил, что на сегодня с нее хватит.

— У вас прекрасно получилось, — повторил Брэг севшим голосом. Он проплыл на боку до места, где можно было встать, а Миранда все не отпускала его. Как только вода дошла ему до

пояса, она соскользнула с него, заторопилась к берегу и, спотыкаясь, выбралась из воды. Восторженное, но мучительное чувство охватило его при виде ее маленького, прелестного задика. Брэг вздохнул и принялся плавать от одного берега до другого, пока вожделение его не утихло. Выбравшись из воды, он увидел, что Миранда уже ушла.

Глава 60

Через несколько минут Брэг, насвистывая, вернулся в лагерь. Миранда вытащила из хижины постель из шкур, чтобы проветрить ее. Он видел, как яростно она выметала сор, и понял, что жена сердится. Она вышла наружу, отставила метлу и, не глядя в его сторону, отправилась с ведром к ручью. Малышка и вправду здорово разозлилась. Он пошел за ней.

Наполняя ведро водой, Миранда и виду не подала, что знает о его присутствии.

— Чем это вы заняты? — беззаботно спросил Дерек.

Миранда встала и, не обращая на него внимания, направилась обратно.

Он взял из ее руки ведро и зашагал рядом.

— Миранда?

— Хочу побрызгать пол, — кратко ответила она.

— Я не заметил, чтобы он так уж запылился, — сказал он, поглядывая на ее мрачное лицо.

Она не ответила, но при входе в хижину отобрала у него ведро и скрылась внутри. Он последовал за ней и смотрел, как она размазывает воду по полу.

— Я действительно горжусь вами, — искренне сказал Брэг.

Она упрямо водила щеткой взад-вперед, взад-вперед.

— Никогда не видел, чтобы человек, который настолько боится воды, так хорошо плавал с первой попытки. — Это было правдой.

Миранда как будто уже не так решительно водила щеткой.

— Мне жаль, если вы сердитесь, — сказал Дерек, видя, что жена немного смягчилась, и торопясь закрепить успех. — Но когда-нибудь вы станете отличным пловцом. Точно так же, как и отличным стрелком.

Не поднимая глаз, она фыркнула.

— Если мне предстоит прожить недолго, я бы хотел чтобы вы смогли позаботиться о себе. Когда я встретил вас, вы были беспомощны, как новорожденный младенец. С каждым днем вы становитесь сильнее.

Миранда перестала водить щеткой и посмотрела на мужа. Он улыбнулся:

— Все еще злитесь?

— Не говорите так, — нахмурившись, сказала она. — Вы еще молоды. И наверняка проживете до ста лет!

Брэг рассмеялся:

— Надеюсь, что нет, разве что вы доживете до девяноста.

Она слегка улыбнулась.

— Вы и вправду думаете, что у меня хорошо получилось? — Миранда смотрела на него застенчиво и с надеждой.

— Потрясающе! — сказал Дерек, почти не преувеличивая.

От похвалы Миранда зарделась.

— Если вы действительно хотите, чтобы я умела плавать, я научусь, — пообещала она храбро.

Он просиял и подошел к ней.

— Вы знаете, что могло бы сделать меня счастливым?

Она невинно посмотрела на него.

Дерек прижал ладони к ее щекам.

— Если бы вы пока позволили мне целовать и ласкать вас, совсем немножко.

Миранда опешила.

— Дерек...

— Я хочу всего лишь поцеловать вас, — сказал он, приближая губы к ее губам.

— Я уже сказала, — неуверенно прошептала она, — что вы можете... ну, вы знаете.

— Я хочу просто обнять вас, — солгал он, обхватил ее за талию и нежно притянул к себе. Его губы нашли ее рот, снова и снова нежно лаская его.

Она была скованна, но от нежных и терпеливых прикосновений начала оттаивать. Легко, словно крылом бабочки, он ласкал ее губы, чуть дотрагиваясь до их мягких изгибов языком. Губы ее приоткрылись, но Дерек не спешил, только целовал и очерчивал языком их контур. Он переместил руки с плеч на спину, ощущая, что Миранда начинает поддаваться на его ласки. Он ничего не имел против ее пассивности, лишь бы она не была напряжена и испугана.

— А как же мои дела? — прошептала она чуть слышно.

— Разве вам не нравится? — Его голос стал хриплым. Спина Миранды была такой гибкой, губы — такими невероятно сладкими.

— Да, — прошептала она, чем привела его в восторг. — Мне нравятся ваши поцелуи. Я сама удивляюсь...

Его язык проник в ее рот. Она, казалось, никак не откликнулась на это, но спустя мгновение обняла его за шею, прижимая к себе. Его язык стал решительнее, смелее, требовательнее. Она зарылась пальцами в его волосы.

Он уложил ее прямо на мокрый пол.

— Дерек, — запротестовала Миранда.

— Я прошу только, чтобы вы позволили мне ласкать вас. Разве это слишком большая просьба к жене со стороны мужа?

— Но зачем?

— Мне это приятно, — сказал он, опускаясь на колени рядом с ней и снова завладевая ее губами.

Миранда робко, нерешительно начала отвечать на его поцелуи. Ему хотелось завладеть ею целиком, но он решил ни в коем случае не поддаваться своей похоти. Дерек хотел доставить ей удовольствие, показать, что ей нечего бояться. Он был рад, что предыдущей ночью получил облегчение, ведь иначе он ни за что не смог бы сейчас держать себя в руках.

Он услышал ее стон, и огонь пробежал по его жилам. Стал целовать шею, и Миранда откинула голову, чтобы ему было удобнее. Слыша ее тихое, прерывистое дыхание, Дерек испы-

тывал восхитительное чувство победы. Его рука осторожно сдвинулась с ее плеча ниже, и он накрыл ладонью маленькую точеную грудь. Она застыла.

— Позвольте мне ласкать вас, — пробормотал он, уткнувшись в ее нежную шею, и снова завладел ее губами, одновременно сжимая в руке мягкую упругую округлость.

Ее тело содрогнулось.

Не прерывая поцелуя, Брэг ловко расстегнул ее блузку и снова стал ласкать мягкую выпуклость. Миранда едва слышно застонала. У него зашумело в ушах, чресла переполнились и горели.

Брэг спустил блузку, обнажив обе груди, и мгновение не мог отвести от них глаз.

— Вы такая красивая, Миранда, — сипло прохрипел он и лизнул одну твердую шишечку.

Она вскрикнула. Приятное ощущение в теле под его поцелуями перешло в глубокое, пульсирующее томление. Он хотел только ласкать и целовать ее, и таившийся в ней страх исчез от нежных прикосновений. За несколько мгновений до этого Миранда хотела запротестовать по поводу его бесстыдного поведения, но теперь она ни о чем не могла думать. Он сосал ее грудь, словно младенец. Она вся пылала, томление в самых глубинах ее женского существа было таким неутолимым, что ей подумалось, не заболела ли она, не умирает ли. Она услышала какое-то животное мычание. О Боже! Это мычала она сама!

Когда Миранда почувствовала прикосновение руки, обхватившей через складки одежды холмик у нее между ногами, то попыталась внять голосу разума. Не здесь! Не сейчас! Но тысячи жарких, быстро сменяющихся ощущений унесли мысль прочь. Он поглаживал ее так, что она непроизвольно вся извивалась под его ладонью.

Миранда почувствовала прохладу на своем горячем обнаженном теле, когда Дерек задрал ее юбки и стянул панталоны. Это произошло так быстро, что она успела лишь простонать его имя и услышала, как он сказал:

— Я люблю вас, Миранда. — А потом его рука снова очутилась там.

— Не останавливайтесь! — взмолилась Миранда, хватая ртом воздух, извиваясь, выгибая спину. С ней происходило нечто немыслимое; ей казалось, что у каждой частицы ее тела выросли крылья. А потом она вскрикнула протяжным воющим криком — ее тело воспарило в безумном экстазе и взорвалось в дожде ослепительных вспышек.

«Боже!» — мысленно произнес Дерек, наблюдая за ее искаженными страстью чертами. Дрожащими руками он стащил с нее одежду, не сводя взгляда с пылающего лица, с черных ресниц, густым веером лежащих на щеках, с неровно вздымающейся груди. Миранда лежала обнаженная, не открывая глаз, и он обнял ее, целуя ресницы, щеки, шею. Нашел ее губы, содрогаясь от желания. Ее глаза распахнулись.

— Миранда!

— Я... Что случилось?

Дерек поцеловал ее ухо, потом висок.

— Милая, вы только что испытали женскую радость. Именно это случается, когда двое любят друг друга. И это еще приятнее, когда я буду внутри вас. — От этой мысли он готов был умереть.

Она вспыхнула, но не отвела глаз.

Муж взял ее лицо в свои ладони, нежно целуя, едва сдерживая себя.

— Дерек? — Это могло быть мольбой или протестом или немного и тем и другим.

Он гладил ее груди, отказываясь расстаться с ее губами. Миранда содрогнулась. Он опустился ниже, все еще не снимая набедренной повязки, боясь напугать ее.

— Вам не будет больно.

Он хотел снова доставить ей удовольствие, отчаянно хотел этого, но был так чертовски близок к пределу. Он скользнул ладонью между ее ногами, прикасаясь нежно и умело.

— Дерек, — умоляюще прошептала Миранда. Он провел руками вдоль пылающего тела, обхватил ладонями ягодицы и приподнял ее к себе... Миранда попыталась оттолкнуть его: — Нет!

— Вы такая сладкая, — бормотал Дерек, не обращая внимания на ее слабые попытки освободиться, наслаждаясь ею.

Миранда застонала и откинулась назад, прекратив бесполезное сопротивление. Он усилил свои ласки, и она задрожала, выгибаясь навстречу его ищущему рту. Ее быстрый оргазм стал для него полной неожиданностью. Она вскрикивала снова и снова, не владея собой.

Брэг лежал неподвижно, прижавшись щекой к ее бедру, закрыв глаза, пока она приходила в себя. Скоро он снова проведет ее через все это, но на этот раз сам будет в ней. Он осторожно коснулся ее лона пальцем, и у него перехватило дыхание: «Боже милостивый, какая же она маленькая!» Он осторожно продвигался вглубь, подготавливая ее, чтобы она могла его принять.

— Дерек, — простонала Миранда и содрогнулась, выгибая бедра.

Беспредельно возбужденный, он поднялся и одним движением скинул набедренную повязку. Обхватил ее бедра и весь погрузился в нее, застонав от изысканности наслаждения. «Миранда, — повторял он про себя. — Моя».

Дерек старался сдерживаться, продлить то, что было самым большим наслаждением в его жизни. Он был в ней, он заполнил ее всю, она принадлежала ему. Ее веки задрожали, и Миранда открыла глаза, встречая его взгляд. Он заметил промелькнувшее на ее лице удивление.

— Ты такая маленькая, — едва выговорил Дерек. — Что ты чувствуешь, когда я в тебе?

Ее губы были приоткрыты, глаза затуманились. Она не ответила, но закрыла глаза и неловко двинула бедрами навстречу ему. Дерек опустился на нее, каждым толчком заявляя на нее свои права. В судорожных спазмах он выкрикивал ее имя.

Почувствовав ответные судороги и слыша ее крики, он вонзался еще и еще, чтобы продлить ее наслаждение. Постепенно все стихло, и они оба остались лежать совершенно неподвижно.

Глава 61

Сон покидал ее лениво, понемногу. Миранда не хотела его отпускать, ведь она так устала, не хотела просыпаться, не хотела выходить из глубин своего забытья. Среди дремоты пришли воспоминания о Дереке, и сна как не бывало. Тут же возникло парящее ощущение счастья, и горячая волна прихлынула к щекам. Она открыла глаза и увидела, что уже поздно и снаружи ярко светит солнце.

Дерека в постели не было. Вспомнив о прошедшей ночи, Миранда снова вспыхнула. Дерек столько раз занимался с ней любовью, что она сбилась со счета. Вряд ли ей удалось уснуть раньше полуночи, а может быть, и позже. Как сладко спалось в его теплых, нежных объятиях! Наверное, где-то на рассвете, когда небо начало светлеть, приобретая розовато-серый оттенок, она проснулась оттого, что Дерек ее целовал, вновь погружаясь в нее. Она приняла его с радостью.

Нечто темное и болезненное пронзило вдруг теплую, розовую дымку ее мыслей. Она невольно отпихнула это нечто.

Миранда потянулась. Она ощущала скованность, но эта скованность была восхитительно приятной. Она удовлетворенно вздохнула.

«Никакая ты не леди».

Она ахнула, стараясь забыть, что наяву слышала эти ненавистные слова. Но Дерек их сказал, а потом его губы приблизились, и он овладел ею. Последовавший восторг смыл неприятный осадок от его слов. Миранда сосредоточилась, пытаясь точно припомнить их разговор.

— Я хотел тебя с того самого момента, как только увидел, — сказал Дерек, уткнувшись лицом в ее щеку.

— Это потому, что ты похотливый козел, — не замедлила с ответом Миранда.

Он усмехнулся.

— Ты тоже хотела меня.

— Ничего подобного!

— Я прекрасно помню: ты не сводила с меня глаз, прямо как завороженная.

— Неправда. — Она пыталась вспомнить, действительно ли так смотрела на него.

Брэг засмеялся, проводя рукой по ее груди.

— Я никогда не забуду тот день, когда ты почти потеряла сознание от того, что я снял рубаху.

— Ты не джентльмен.

— А ты никакая не леди. — Губы его приблизились...

Миранда готова была заплакать от стыда. Может, Дерек просто поддразнивал ее? Был ли его тон шутливым? Но какое это имеет значение! Она действительно никакая не леди. Ни одна леди не могла бы принять мужчину с такой страстью. А это слово чересчур слабо выражало ее поведение. Как могла она вести себя словно какая-то дешевая потаскушка из низов? Словно... шлюха!

Миранда натянула на себя одеяло и свернулась в клубок. Вся радость исчезла. Не осталось ничего, кроме стыда и боли. Конечно, он именно так и думал. Потому что это правда. Дело не в том, что он хотел обидеть ее; Дерек — не джентльмен, так что ему совершенно все равно, леди она или нет. Но ей-то это не все равно, совсем не все равно.

Миранда старалась не думать о своем страстном отклике на его ласки, о своих криках и стонах. Вдруг ее осенило, она нашла объяснение, откуда в ней это. Отец ее матери, дед Миранды, всю свою жизнь был отъявленным распутником и негодяем. Он менял любовниц одну за другой, хотя был женат. В восемьдесят два года он умер в квартире своей последней возлюбленной, двадцатилетней актрисы. Говорят, черты характера передаются через поколение. Теперь все совершенно понятно. Она унаследовала похотливую натуру своего деда.

Ей хотелось забиться в какую-нибудь дыру и исчезнуть.

Чувство вины соперничало со стыдом. Теперь Миранда знала, как зачинают детей. Когда мужчина просто брал свою жену, это, по ее мнению, было правильно и неизбежно. Но Дерек своими руками и ртом перешел всякие границы. Боже милостивый! Что скажет отец Мигель, когда она исповедуется? Можно ли даже на исповеди признаться в таком греховном совокуплении? И вообще, будет ли у нее возможность исповедаться? Ей это просто необходимо!

— Доброе утро, соня. — Дерек улыбнулся, опустился на колени и притянул ее в свои объятия.

Миранда не смотрела на него. «Нет, — решительно думала она, — с меня достаточно!»

— Миранда, как ты себя чувствуешь? — Он приподнял ее подбородок, вынуждая посмотреть ему в глаза. Увидел суровое выражение и посерьезнел. — В чем дело?

На ее глазах выступили слезы. Она отпрянула.

— Уйди. — Миранда натянула на лицо одеяло и горестно застонала.

— Ты здорова? Ты не заболела? — Откинув одеяло, он приложил руку к ее лбу.

Миранда покрепче зажмурила глаза, чтобы сдержать приступ безудержных рыданий, и воспользовалась предложенной им отговоркой.

— Нет, но у меня болит голова, и я ужасно себя чувствую.

Дерек испуганно уставился на нее и погладил по волосам.

— Лихорадки у тебя нет, — наконец сказал он. — Я сделаю тебе холодный компресс на голову.

Миранда не выдержала и заплакала.

— Почему ты плачешь? — В голосе его звучало страдание.

Она не ответила.

Вконец испуганный, муж мягко повернул ее к себе.

— У тебя что-то болит?

Миранда молча плакала.

— Миранда, что у тебя болит?

Она заметила, что голос у него стал резким.

— Просто голова. — Ей хотелось, чтобы он обнял ее и сказал, что любит. Ночью он несколько раз говорил ей об этом, но всегда в момент экстаза.

Брэг задумался, не он ли виноват в ее болезни. Она такая нежная, такая хрупкая. Может, всему виной его похоть? Потом ему пришла в голову другая мысль, и он с надеждой ухватился за нее.

— Миранда, может, у тебя начались месячные?

— Да, да, — торопливо сказала она, только чтобы он оставил ее в покое.

Дерек облегченно вздохнул и встал.

— Я принесу компресс. Хочешь есть?

Он еще раз посмотрел на жену и вышел. Как только он ушел, ее слезы высохли словно по волшебству. Миранда лежала пристыженная и подавленная.

Глава 62

Она не могла провести весь день в постели. Этим все равно нельзя ничего изменить или исправить. И это было бы нечестно по отношению к мужу. Миранда встала, оделась и вышла из хижины, чтобы помочь по хозяйству.

Дерек уныло готовил какое-то варево. Увидев ее, повеселел.

— Тебе лучше?

— Да. Прости, что я вела себя как ребенок. — Она хотела отвернуться, но муж смотрел на нее так нежно и заботливо, что она не смогла отвести взгляд. Ее охватила внезапная нежность к нему. — Оставь, я сама приготовлю.

— Я хочу, чтобы сегодня ты отдохнула, — твердо сказал он. — Как твоя голова?

— Лучше. — У нее действительно разламывалась голова, боль тупо стучала в висках.

Дерек бросил нож, которым чистил овощи, и обнял ее.

— Ты немного напугала меня.

Миранда почувствовала на лице его теплое дыхание. Так хотелось уткнуться лицом в его грудь и забыть о своих ужасных мыслях! Словно угадав ее желание, Дерек притянул ее голову к себе и прижал щекой к груди, поглаживая по волосам. Она ощутила прилив нежности и, возможно, даже любви к этому мужчине.

— У тебя началось... — спросил он.

Миранда почувствовала раскаяние. Это тоже было нечестно — сказать, что у нее начались месячные. Ведь он так переживал, что она может оказаться беременной.

— Миранда?

— Нет еще, мне только показалось, — ответила она, жалея, что солгала.

Лицо его потемнело, и она подумала, не догадался ли он об обмане. Но муж не стал больше говорить на эту тему.

Весь остаток дня Брэг, к ее сожалению, не позволил ей и пальцем шевельнуть. Он приготовил ужин, постирал, почистил свое оружие и убрал высохшие шкуры. При этом частенько посматривал на нее. Миранда не понимала, что означают эти взгляды. В них были и беспокойство, и нежность, и сдерживаемый огонь.

Миранда была удивлена, что чувствует такую усталость, но этим вечером охотно забралась в постель. Она не хотела повторения предыдущей ночи, во всяком случае, этого не хотел ее разум. Но она ощущала покалывающее предвкушение, искорки желания, из которых, как она уже знала, Дерек мог разжечь испепеляющий костер. Она всеми силами старалась подавить эту гадкую сторону своей натуры.

Брэг пришел, когда Миранда уже лежала под одеялом в ночной рубашке.

— Что это? — в изумлении спросил он, дотрагиваясь до отделанного лентами ворота.

— Я устала.

Сейчас Дерек был очень похож на разочарованного маленького мальчика.

— Я понимаю, — наконец сказал он. — Вчерашняя ночь — моя вина, мне стоило подумать, прежде чем вести себя так ненасытно. Дело просто в том... Я так долго ждал тебя, Миранда.

Его слова волновали ее. Но она не хотела быть ни взволнованной, ни возбужденной. Их взгляды встретились. Он наклонился и коснулся губами ее губ. Миранда пыталась подавить желание. Она решительно толкнула его в грудь.

— Нет, — заявила она. — К тому же у меня все болит. — Это была правда.

Брэг сжал ее руки и вздохнул.

— Я просто распутный ублюдок. Я ведь предполагал, что такое может случиться. Ты чертовски маленькая.

От этого двусмысленного замечания Миранда залилась краской.

Дерек улыбнулся, поглаживая ее по плечу.

— Ты все еще такая застенчивая. Я схожу за мазью. — Он вышел.

Миранда пыталась убедить себя, что вовсе не хочет его любовных объятий. Она подумала, не являются ли ее низменные желания своего рода наказанием. Но разве такое возможно? С тех пор как она приехала в Техас, ужасные происшествия следовали одно за другим. Она была уверена, что не заслуживает дальнейших мучений.

Дерек вернулся с уже знакомой ей небольшой баночкой. Она потянулась к ней, но муж не отдал баночку:

— Я сам намажу.

Она резко села.

— Нет.

— Ш-ш. — Он осторожно втирал мазь. — Я не хотел делать тебе больно. — Его руки дрожали. — Проклятие, — прохрипел Брэг, уронив банку на пол и сжимая Миранду в объятиях.

Прозвучавший было протест он заглушил жарким, крепким поцелуем. Ее тело, словно наконец-то настроенный музыкальный инструмент, ответило мгновенно. Она хотела его. Отчаянно. Это было нехорошо, но ей было наплевать.

Дерек осыпал поцелуями ее лицо и шею, поглаживая грудь, потом раздраженно разорвал рубашку. Когда он обхватил ладонями обе груди, глубоко и страстно целуя ее, Миранда застонала. Она ответила на поцелуй, покусывая его губы, касаясь его языка.

— Миранда! — вскрикнул он.

Его невысказанный вопрос не остался без ответа.

— Да.

— Скажи, если будет больно, — выдохнул Дерек.

Когда он легонько скользнул в нее, стараясь сдерживаться, чтобы не причинить ей боли, она ощутила лишь легкое неудобство. Ей было все равно. Она хотела, чтобы он заполнил ее всю целиком, стал частью ее. Он приподнял ее ноги, и она обхватила его ими. Оба двигались резко и быстро, почти с отчаянием, и достигли ошеломительного экстаза одновременно.

Когда Дерек оставил ее, Миранда застонала, на этот раз действительно от боли. В ней все горело.

Он крепко прижал ее к себе, целуя в висок. Миранда не хотела думать, отчаянно пытаясь избавиться от уродливых, виноватых мыслей, и уткнулась в его шею. «Распутница, — не переставая твердила она, — распутница». Вскоре муж крепко спал, все еще сжимая ее в объятиях.

Но к Миранде сон не приходил долго.

Глава 63

«Какое великолепное утро!» — с восторгом подумал Дерек, усаживая свою жену по-мужски на лошадь и подавая ей поводья. Она слегка улыбнулась ему. Для него это было словно луч солнца. Он знал, что влюблен до безумия, но это не пугало его. Миранда была его женой, и именно этого он ждал всю свою жизнь.

Они отправились в путь. Дерек шел рядом с лошадью. До владений апачей было около шести миль, и он наслаждался быстрой ходьбой. Короткий переход понравился бы ему еще больше, если бы он бежал — энергия кипела в нем ключом. Но Миранда еще не слишком хорошо сидела на лошади, и он не хотел, чтобы она всю дорогу подскакивала в седле при быстрой рыси.

Примерно через милю Брэг заметил, что она совсем притихла.

— Ты действительно хорошо чувствуешь себя сегодня?

— Да, — быстро ответила Миранда.

Он положил руку ей на колено.

— Ты боишься моего народа? — Голос его звучал спокойно.

— О нет! — искренне запротестовала она.

— Миранда, я тут кое о чем подумывал.

Она с любопытством посмотрела на мужа.

— Как тебе нравится эта земля?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... — Сердце его забилось сильнее. — Границы Техаса все время сдвигаются к северо-западу. В скором времени здесь появится еще торговая точка, ближе к нам, чем Сан-Антонио. Проклятие! Я все говорю обиняками. — Он блеснул улыбкой. — Это моя земля. Я не предполагал, что когда-нибудь снова осяду где-нибудь, но сейчас я хочу этого.

— Ты хочешь поселиться здесь? — подсказала Миранда.

— Да. — И принялся оживленно пояснять: — Я бы построил нам отличный дом, к которому, если понадобится, можно будет сделать пристройки. С двумя помощниками я мог бы собрать стадо и заняться клеймением. Знаешь, лонгхорны очень выносливы. Сейчас скот продается в основном на месте, но мы могли бы перегонять его в Новый Орлеан или даже в Сент-Луис. Мы могли бы жить очень неплохо, — добавил Брэг и внимательно посмотрел на нее.

Миранда улыбнулась:

— Дерек, ты — мой муж. И здесь такие красивые места. Если ты хочешь заняться именно этим, я могу только сказать — занимайся.

— Ты уверена, Миранда? Я знаю, как ты привыкла к городской жизни. Я никогда не смог бы жить в городе. Мы бы там голодали, и я бы сошел с ума.

Она улыбнулась ему, и он увидел в ее взгляде такую мягкость и такую нежность, что чуть не задохнулся от счастья и гордости.

— Я думаю, нам надо не откладывая заняться нашим ранчо, — сказала Миранда.

Брэг остановил лошадь и стащил жену с седла. Она удивленно вскрикнула. Сначала его поцелуй был таким неистовым, что она задрожала в его объятиях. Когда его восторг стих, он осторожно поцеловал ее, стараясь через этот поцелуй передать ей свои чувства.

— Вот оно, — сказал Дерек примерно через час. Миранда с любопытством осмотрелась вокруг. По обширному склону было раскидано около двадцати хижин, точно таких же, как

их собственная, несколько ребятишек бегали и играли — мальчики и девочки вместе. Индианки сидели группками за работой — совсем как в деревне команчей, только здесь людей было поменьше. Где-то пищал младенец.

— Все мужчины на охоте? — спросила Миранда, удивляясь, что совсем не боится.

— Нет, они во-он там. Похоже, намечаются соревнования. — Дерек снял ее с лошади и взял за руку. По другую сторону лагеря она увидела группу мужчин. Среди них вертелись шесть подростков. Миранде стало любопытно.

Когда они шли через лагерь, послышались приветственные возгласы на языке апачей, которого она не понимала, но ей стало ясно, что их приезд замечен. Дерек остановился и заговорил с беременной, на сносях, индианкой, сидевшей за шитьем вместе с двумя другими женщинами.

— Миранда, — сказал он. — Это жена Наджилкхизе — Даглнике.

Миранда улыбнулась:

— Здравствуйте.

Женщина улыбнулась в ответ, потом неожиданно заговорила на испанском языке, который Миранда понимала.

— Вы говорите по-испански, сеньора? Рады видеть вас в нашем доме. Я рада делить наш очаг с вами.

— *Muchas gracias**, — ответила Миранда. — Да, я говорю по-испански, не очень хорошо. Но достаточно хорошо, чтобы понять вас.

— Я и не знал, что ты говоришь по-испански, — сказал Дерек, когда они пошли дальше.

— Ты очень многого обо мне не знаешь, — небрежно ответила она.

Он ухмыльнулся.

— И с удовольствием предвкушаю, как буду все это постепенно узнавать.

— Откуда она знает испанский?

— Многие апачи немного говорят по-испански. В сущности, во многих апачах, включая и меня, течет испанская кровь.

* Большое спасибо *(исп.)*.

— Неужели? — усомнилась она.

Он улыбнулся.

— Мой прадед-апачи женился на своей пленнице, прелестной кастильской девушке.

— Правда?

— Правда. С конца шестнадцатого столетия апачи воевали с испанцами, а потом — с мексиканцами, когда в двадцать первом году Мексика стала независимой.

Миранда молчала. Она представления не имела об истории этих новых земель, кроме того немногого, что узнала из учебника.

— Брат мой! — Худой, жилистый мужчина среднего роста с резкими чертами лица выступил вперед, и они с Дереком обнялись с неподдельной сердечностью.

— Это моя жена, — гордо объявил ему Дерек.

Миранда попыталась найти в лице индейца сходство с мужем и обнаружила его только в форме рта — в чувственном, решительном изгибе губ. Если бы не это, трудно было бы представить двух более непохожих людей. Даже сложены они были по-разному.

Но вот индеец улыбнулся, и Миранда увидела сходство — невероятно, но это была улыбка Дерека.

— Брат, она красивее, чем вся эта страна.

— Я тоже так считаю, — ухмыльнулся польщенный Дерек.

Миранда вспыхнула. Она инстинктивно почувствовала заинтересованный мужской взгляд и удивилась, что Дерек так невозмутим.

— Вы прибыли как раз вовремя, соревнования сейчас начнутся, — сказал Наджилкхизе.

Они подошли ближе. Миранда увидела стоявших в ряд шестерых мальчиков в набедренных повязках и мокасинах. Их краснокожие тела были крепкими и худыми, длинные волосы распущены. Мужчина с ведром воды и половником переходил от одного к другому, давая каждому мальчику набрать полный рот воды. Дерек усмехнулся.

— Требуется, чтобы они закончили бег, не проглотив воду, — тихо пояснил он.

— Но это невозможно, — ахнула Миранда.

— Очень даже возможно, — возразил Брэг. — Это хорошая тренировка. Иногда апачи вынужден бежать часами безо всякой воды. Это скорее всего будет забег на четыре мили.

Мальчики сорвались с места. Бежали легко, как олени. Вскоре они, спустившись по склону, скрылись из глаз. Миранда повернулась к мужу.

— Дерек, ты когда-нибудь так бегал?

Он снова усмехнулся:

— Конечно. Мой отец доверял методам воспитания апачей. А почему бы и нет? Апачи крепче всех других людей на свете. Каждое лето мы жили вместе с племенем, а иногда и зиму тоже. Я получил такую же закалку, как и любой из этих мальчишек, а может, и получше.

Миранда слушала не перебивая.

— Отец считался почетным членом племени. Меня числят членом клана по матери. Мои родичи требовали от меня больше, чем от других ребят, чтобы восполнить недостаток выучки, а еще, наверное, из-за моей светлой кожи. Каждое утро мой дед-апачи заставлял меня до завтрака взбегать на гору и обратно. Если я бежал плохо, он заставлял меня вечером бегать снова.

— Какая жестокость!

— Нет, это не было жестоко, хотя, может быть, и трудно. Это сделало меня тем человеком, какой я есть.

— Они возвращаются, — сказала Миранда.

Один мальчик намного опередил остальных и неистово несся к финишу. Промчавшись через финишную черту, он открыл рот и торжествующе выплюнул воду. Раздались приветственные крики.

Остальные мальчики закончили бег почти одновременно, но один из них проглотил воду. Миранда заметила его несчастное лицо и гнев его немногословного отца, пока они говорили между собой. Дерек тихо объяснил ей, что мальчик споткнулся и только поэтому проглотил воду.

— Он не только сам опозорился, но и опозорил своего отца.

Миранде было жаль мальчика, с поникшей головой отошедшего вместе с отцом в сторону.

Затем они смотрели борьбу двух мальчиков — того, который выиграл забег, и племянника Дерека, сына Наджилкхизе от первого брака. Дерек объяснил, что зрители заключают на них пари.

— А что они ставят? — спросила Миранда.

— В основном шкуры, иногда лошадей.

Сначала казалось, что силы обоих мальчиков равны. Ни один не мог победить. Они молча сражались двадцать минут, сверху оказывался то один, то другой, потом расходились, но только чтобы снова схватиться и продолжить борьбу. Оба раскраснелись и тяжело дышали. Миранда жалела, что нельзя объявить ничью.

Потом племянник Дерека обхватил противника мертвой хваткой за шею, вынудив опуститься на колени. Миранда поняла, что он душит его.

— Дерек! Их необходимо остановить!

Он положил руку на ее плечо.

— Он может сдаться, и все будет кончено. Но он не хочет сдаваться.

Миранда схватилась за сердце, видя, что мальчик сначала покраснел, потом побледнел, его глаза закрылись, и он потерял сознание. Победитель отпустил его, и зрители разразились приветственными криками. Миранда была потрясена.

Глава 64

Этой ночью, вернувшись домой, они сидели при лунном свете рядом с хижиной и говорили о будущем, строя планы. Дерек откинулся спиной на валун и обхватил Миранду одной рукой, прижимая ее к себе.

— Для начала, — сказал он, — это будет домик из двух комнат, но мы сможем каждый год что-то добавлять, пока он не станет настоящим большим домом.

— Две комнаты — это прекрасно, — сказала Миранда, удивляясь тому, что действительно так думает. Ее представления о жизни сильно изменились.

— Конечно, одна комната будет нашей спальней, а другая — гостиной и столовой вместе. Готовить будем на очаге, но на будущий год, если все пойдет хорошо, я куплю в Сан-Антонио голландскую печь с духовкой, а потом и плиту. — Он взял ее ладонь в свою.

Миранда колебалась.

— Дерек, давай продадим «Джей Би». На эти деньги мы можем купить все необходимое и даже нанять работников. — Она ощутила, что он весь напрягся.

— Нет, Миранда, — помолчав, ответил Дерек.

— Почему?

Он нахмурился.

— Ты предлагаешь мне воспользоваться чужим состоянием, чтобы позаботиться о своей жене? Я не могу этого сделать, вот и все.

— Но оно теперь твое, ты же знаешь! Оно даже по закону не мое.

— Для меня оно твое, — упрямо сказал он.

— Тогда что же ты хочешь сделать с «Джей Би»?

— Мы можем продать его и оформить деньги в виде тратты* для... — Он замолчал.

Миранда затаила дыхание.

— У тебя не было месячных. Не пытайся отрицать. Уже почти два месяца, так? Ты беременна. — Его голос звучал мрачно, но еще чернее стало у него на душе при этой мысли.

— Может, и нет, — сказала Миранда. Ее вдруг зазнобило. А если да? Что будет тогда? Вдруг Дерек ее бросит? Она так боялась этого. Ей не надо было даже смотреть на него, чтобы знать, как ненавистна ему мысль о том, что она беременна от Шавеза.

— А может, это ребенок Джона? — с надеждой спросил Брэг.

— Нет.

* Переводный вексель.

— Но Джон погиб всего за две недели до того, как тебя похитил Шавез.

Миранде невыносимо было вспоминать о Шавезе. Кошмары прекратились, и она не хотела их возвращения.

— Это невозможно, — настаивала она.

— Почему ты так уверена?

— Джон спал со мной всего три раза, — выпалила Миранда и тут же прикусила язык.

От удивления Дерек разинул рот.

Она отвернулась.

— Почему, черт возьми?

— Мне не хотелось, а он был такой добрый, — призналась Миранда дрожащим голосом. — Я была ему ужасной женой, Дерек. Он очень любил меня, а я отказывала ему.

Дерек обнял ее и усадил к себе на колени.

— Он любил тебя. Я знаю точно, ты сделала его счастливым. Любовь — это не только постель, как нам обоим хорошо известно. Не терзай себя, родная.

Миранда повернулась, обняла его за шею и, закрыв глаза, уютно прижалась к нему. Его запах так волновал ее. Она глубоко вздохнула. Дерек погладил ее по волосам.

— Ты такая щедрая, Миранда, — неожиданно сказал он.

— Что?

— Ты никогда не берешь, и ты — единственная из известных мне женщин, кто так охотно отдает.

— Это неправда. — Она подумала, не сошел ли Дерек с ума.

— Ты никогда ничего не просишь. Посмотри, какой стала твоя жизнь. Ты приехала сюда, чтобы выйти замуж за богатого аристократа, владельца поместья, а теперь стала чем-то вроде индианки. Так жить нелегко, по крайней мере для тебя. — Он приподнял ей подбородок, заглядывая в глаза. — Ты хочешь, чтобы было по-другому? Хочешь... хочешь вернуться в Англию?

— Ты представляешь мне возможность выбора?

— Не знаю, — покачал головой Дерек. — Я хочу, чтобы ты была счастлива, но вряд ли смогу тебя отпустить.

— Тогда нечего было и спрашивать.

— Пожалуйста, ответь. — Он ждал затаив дыхание.

Миранда задумалась. Она знала, что не хочет возвращаться домой к отцу. Но если бы она вернулась, будучи замужней,

он не мог бы снова выдать ее замуж. И что тогда? Он позволит ей вернуться в монастырь и даже стать монахиней? Или жить во Франции с родственниками матери?

В любом случае она никогда больше не увидит Дерека. От этой мысли ее сердце протестующе забилось, и Миранда с радостью осознала, что не хочет разлучаться со своим мужем. Это было чудесно!

— Нет, Дерек, — после долгой паузы сказала она. — Я хочу остаться с тобой.

Брэг смотрел на ее прекрасное лицо. Миранде понадобилось много времени, чтобы принять решение, и хотел бы он знать, почему она сделала такой выбор. Возможно, он видится ей наименьшим из возможных зол? Что-то дернулось у него внутри. Он так любил ее, несколько раз говорил ей об этом, но Миранда ни разу не ответила тем же. Дерек думал, что жена его не любит, и это было очень больно. Он хотел сказать ей о своей любви сейчас, не прикрываясь завесой страсти, но у него не хватало смелости. Он не сможет перенести молчания, которое наверняка последует за признанием, в то время как его душа и сердце жаждали такого же признания от нее.

— О чем ты думаешь? — тихо спросила Миранда. Дерек крепко обнял ее и нашел ее губы. Ведь и так можно сказать о своей любви. И может быть, он добьется ответного чувства, если будет очень сильно любить ее, если сумеет сделать ее счастливой. Его губы ласкали ее рот, он поглаживал нежный подбородок. Миранда ответила на его невинный поцелуй. В нем мгновенно проснулось желание. Она делала его ненасытным. Когда они были вместе, Миранда принадлежала ему, и только ему, становясь частью его. Именно так Дерек заявлял свои права на нее. Поцелуй стал глубже, дыхание тяжелее. Миранда оттолкнула мужа.

— Нет, — сказала она, вырываясь.

Он улыбнулся.

— Нет?

— Нет, — повторила Миранда, пытаясь встать, но Дерек только крепче сжал ее, и она осталась словно прикованной к его колену.

— Я хочу тебя, — прошептал он, снова прижимаясь к ее губам, и был потрясен, когда жена, сопротивляясь, уперлась в его грудь.

— Миранда?

— Не сегодня, — сказала она, прерывисто дыша, чувствуя, как учащается от желания биение ее пульса. — У меня еще все болит, — солгала она, ужасаясь своему распутству.

Без единого слова Брэг подхватил ее на руки, отнес в хижину и опустил на постель из шкур. Она посмотрела ему в глаза и увидела его жажду. Он опустился на колени и распустил ее косу.

— Дерек, — запротестовала Миранда.

Он целовал ее, расстегивая и снимая блузку. Она уже перестала владеть собой, уступая его натиску, в ней сильно, неистово, почти отчаянно нарастало желание. Как она хотела его!

— Я могу хотя бы доставить тебе удовольствие, — стягивая с Миранды рубашку, сказал он и уткнулся лицом в ее грудь.

Когда от ласки его языка все тело охватили восхитительные ощущения, она уже ни о чем не думала. Его рот передвинулся ниже, она не протестовала. Миранда чувствовала, как ее подхватывает головокружительная волна, поднимая все выше и выше, и она хотела, жаждала этого. Взрыв оказался еще более сверкающим, ярким и продолжительным, чем когда-либо прежде.

Миранда лежала вялая и томная, постепенно осознавая присутствие рядом с собой Дерека. Она повернула голову и увидела, что муж пристально смотрит на нее и его глаза светятся неудовлетворенным желанием. Он поцеловал ее, и все его тело сотрясла дрожь. Подняв голову, Дерек натянуто улыбнулся, дрожащей рукой откинул волосы с ее виска и встал.

— Я спущусь к ручью, — сказал он, выходя. Миранда не могла поверить этому. Она сказала «нет», но Дерек все равно овладел ею, с самоотречением, это верно, но самым греховным из всех возможных способов. И она наслаждалась каждым мгновением! Он пожертвовал своим удовольствием, чтобы доставить удовольствие ей. И что это значило? Только то, что муж совсем не думал о грехе, он думал только о плоти. Возможно, он даже не понимал, что так обращаться с ней нехорошо, грешно. И она сама бесстыдница, от этого никуда не уйдешь. Ее разум был не в

силах противостоять желаниям. Миранда повернулась на бок, раздумывая, есть ли у этой проблемы вообще какое-то решение. Она хотела быть хорошей женой, но не менее сильно хотелось остаться леди и христианкой.

А может быть, нет?

Глава 65

На следующий день Брэг застал ее врасплох. Она мыла какие-то клубни, которые накопала сама, пытаясь угадать, съедобны ли они. Миранда стояла на коленях, когда он обхватил ее сзади и смачно поцеловал в шею. Она чуть было не выскочила из своего кожаного платья.

Его руки переместились к ее грудям, легонько сжимая их. Миранда с ужасом подумала, что он навалился на нее и лапает, как какую-то салунную потаскушку. Но кожу стало знакомо покалывать, тело затрепетало.

— Дерек! — Она все-таки рассердилась.

Он ласкал ее сосок, и Миранда явственно ощутила, как растет его вожделение. Гнев пересилил возникшее было желание, и она схватила его за руки. Не обращая на это внимания, Дерек передвинул ладонь ей на живот, одновременно покусывая ухо и шею. Его рука переместилась еще ниже...

С силой и яростью, которых она в себе и не подозревала, Миранда вырвалась и изо всех сил влепила ему пощечину. Дрожа, поднялась на ноги.

— Как ты смеешь?

Брэг был совершенно ошеломлен.

— Как ты смеешь! — снова истерично выкрикнула она, словно базарная торговка.

— Миранда! — Он широко раскрыл глаза, ровным счетом ничего не понимая. Шагнул вперед, собираясь обнять ее за плечи.

— Не прикасайся ко мне! — вопила Миранда. — Не смей!

Брэг окаменел.

Она развернулась и помчалась прочь, к лесу, так быстро, как только могла. По лицу струились слезы. Чувствуя, что ее легкие сейчас разорвутся, она рухнула на колени и разразилась рыданиями. Это было уж слишком. Подойти к ней в открытом месте, средь бела дня и грубо обладать ее, словно она какая-то шлюха. Может, он так и думает? Разве он обращался бы с ней как с девкой, если бы не чувствовал, что она такая и есть? Она уж точно вела себя как шлюха, стоило ему до нее дотронуться.

— Почему ты плачешь? — неловко спросил Дерек за ее спиной. Озадаченный, он беспомощно стоял рядом, не сводя с нее глаз.

— Оставь меня в покое, — потребовала Миранда. — Уйди!

Брэг помешкал и опустился на корточки возле нее.

— Я знаю, что не сделал ничего плохого, — неуверенно начал он. — Или сделал?

Миранда приподнялась и села. Ее лицо было залито слезами, огромные глаза смотрели гневно, словно не веря услышанному.

— Ничего плохого? Ты обращаешься со мной как с потаскушкой и говоришь, что ничего плохого не сделал? — Ее рука непроизвольно сжалась в кулак, потому что Миранде захотелось избить его до полусмерти.

Дерек был потрясен.

— О чем ты говоришь? Что за бред?

Лицо ее сморщилось. Конечно, где ему понять, ему это безразлично.

Но ему не было безразлично.

— Миранда, давай поговорим, — умоляюще сказал Дерек, нерешительно дотрагиваясь до ее руки. — Я просто не могу поверить, чтобы на тебя так подействовало то, что я тебя обнял.

Она уставилась на него, вытирая слезы кулаками.

— Обнял? Да ты просто лапал меня!

— Я... Да, пожалуй. Но... — Дерек замолчал, не зная, что сказать. Она ждала с воинственным видом. — Мне очень нра-

вится прикасаться к тебе, — выдавил он, сразу же поняв, что этого объяснения совершенно недостаточно.

— А мне не нравится, как ты со мной обращаешься.

— С чего ты взяла, что я веду себя с тобой как с потаскушкой? — возмущенно спросил Брэг. — Меня это оскорбляет.

— Как ты можешь это отрицать? — воскликнула Миранда. — Пусть не сейчас, но что ты скажешь о прошлой ночи? С леди так не обращаются.

Дерек понемногу начинал понимать.

— Я хотел сделать тебе приятно, доставить тебе удовольствие.

Миранда знала, что муж говорит искренне.

— Мне не нравится делать... такое, Дерек.

— Тебе понравилось, — возразил он, желая до конца понять ее.

— Тело мое распутно, но разум — нет, — сказала Миранда.

Теперь Брэг все понял.

— Ты — мой муж и имеешь полное право приходить ко мне ночью в постель, но не так же! Ты меня лапал средь бела дня — это нехорошо! И грешно!

— Нет, — резко возразил Дерек, хватая ее за руку и притягивая ближе к себе. — Не может быть плохо то, что мы делаем, когда любим друг друга. То, как я тебя ласкаю, Миранда, — это хорошо и правильно.

— Нет, нехорошо.

Он нахмурился, но не отпустил ее.

— Чего же ты хочешь?

— Я хочу заниматься любовью прилично. — Миранда увидела, как вспыхнули его глаза, и отвернулась. — Господь повелел нам плодиться и размножаться, но не делать то, что ты делаешь со мной.

— Чушь! — отрезал Брэг.

Их взгляды встретились. Миранда увидела, что глаза мужа суровы и непреклонны.

— Я люблю тебя, — сказал Дерек. — Ты самая прекрасная леди на свете. И я не хочу любить тебя прилично. Я не хочу лежать в постели с холодной леди. Я хочу страстную леди, такую, как ты. Твоя чувственность не делает тебя шлюхой,

Миранда, как только ты могла такое подумать? Она просто делает тебя невероятно красивой.

— Она делает меня грязной.

— Нет! Разве ты не слышала, что я сказал? Я люблю тебя — вот почему я хочу ласкать тебя и доставлять тебе удовольствие. Это хорошо, и так и должно быть.

Миранда чувствовала, что начинает сдаваться. Дерек любит ее. Она видела это в его горячем взгляде. Она ясно чувствовала это, когда он обнимал ее. Может ли быть нехорошим то, что так чудесно? Возможно, Господь хотел, чтобы двое любящих испытывали наслаждение в объятиях друг друга? Что сказал бы об этом отец Мигель?

— Миранда! Я не очень умею говорить. Но когда я прикасаюсь к тебе, тем самым проявляю свои чувства. — Дерек не сводил с нее глаз. — И я знаю, радость моя, что тебе очень нравятся мои прикосновения. Это вовсе не делает тебя распутной женщиной. Это делает тебя настоящей женщиной, а не лицемеркой, вот и все.

Ей хотелось ему верить.

Брэг легонько обнял ее.

— О чем ты думаешь?

— Я хочу понять тебя, Дерек, но меня воспитывали совсем по-другому. Хорошо воспитанные леди не ведут себя так, как я.

Он улыбнулся.

— Они только так говорят. Неужели у тебя никогда не возникала мысль, что, возможно, этим ты тоже выказываешь, как я тебе дорог?

Фиалковые глаза широко раскрылись от удивления.

— Если бы ты была распутной, тебе понравились бы объятия Шавеза и ты охотно принимала бы Джона. Ты когда-нибудь думала об этом?

Нет, не думала. Миранда испытала громадное облегчение, стыд и чувство вины схлынули, как вода при отливе.

Увидев, что лицо жены смягчилось, Дерек немного успокоился.

— И к тому же ты делаешь меня счастливым, — прошептал он. — Разве это грешно?

Она слегка улыбнулась.

— Ты же знаешь, я хочу быть хорошей женой.

— У нас сейчас медовый месяц, милая. А в медовый месяц новобрачные свободны в своей любви. — Он внимательно смотрел на нее. — Миранда, я не стану другим. Я — зрелый мужчина. До встречи с тобой я редкую ночь спал без женщины. Такой уж я есть. Меня страшно радует, что ты такая страстная женщина. Это удовлетворяет мои потребности, но и не противоречит твоим желаниям. Разве ты не понимаешь? Это же просто великолепно.

Миранда вздохнула. Ей даже сейчас было так хорошо в его объятиях. Словно она дома, в безопасности и уюте. Она прижалась щекой к его груди.

— Мы с тобой идеальная пара, — прошептал Дерек, поглаживая ее по спине.

Миранда приподняла голову и взглянула на него. На ее глаза навернулись слезы счастья.

— По-моему, я люблю тебя, — сказала она и поняла, что это правда. Если странное парение ее души, постоянная потребность быть с ним, желание радовать его, не думая о себе, страх разлуки, стремление слиться в единое целое — не любовь, то что же тогда любовь?

Брэг нежно приподнял ее лицо и поцеловал.

Она обняла его за шею, и сердца их забились быстрее. Миранда ответила на его поцелуй, желая большего, и нежность отступила перед жаркими приливами желания.

— Я покажу тебе, как сильно люблю тебя, — сказал Дерек, толкая ее на мягкую траву.

Его большое крепкое тело накрыло ее всю, лицо было всего в нескольких дюймах от ее лица, золотистые глаза светились любовью. Он не целовал ее, только обнял и молча ждал. Миранда закрыла глаза. Она хотела его больше, чем когда-либо, хотела любить его.

В этот момент она решила, что Дерек прав. Она открыла глаза и прошептала:

— Покажи мне.

Глава 66

На следующее утро, когда Миранда проснулась, сердце ее было переполнено, и она немного понежилась в постели, думая о своем муже и о том, как сильно его любит. Дерек уже ушел рубить лес для их будущего дома. Ей тоже пора подниматься. Она встала и вдруг почувствовала приступ тошноты.

Миранда едва успела выскочить из хижины, ее начало неудержимо рвать. Когда спазмы прекратились, она осталась лежать неподвижно, свернувшись на боку, обнаженная. Ей страшно было даже шевельнуться. Наверняка она опасно больна.

Так Миранда лежала очень долго, боясь перебраться обратно в хижину, и незаметно для себя уснула. Когда проснулась, то была поражена тем, что спит снаружи, совсем без одежды. Потом вспомнила, что произошло, и села. Не считая легкого головокружения, она чувствовала себя отлично. Что с ней было?

Она услышала звук падающего неподалеку дерева, встала и пошла в хижину, чтобы одеться и заняться домашними делами. Непонятный, поразивший ее приступ болезни прекратился так же внезапно, как и возник.

На следующее утро ей опять было плохо, но на этот раз Миранда успела одеться и добраться до ручья прежде, чем началась ужасная рвота. Здесь и нашел ее Дерек. Днем раньше он заготовил достаточно бревен для каркаса дома и сегодня перетаскивал их в лагерь. Увидев жену, бросил поводья и подбежал к ней.

— Миранда, что случилось? — в панике воскликнул он и присел, чтобы взять ее на руки.

— Не трогай меня, — простонала Миранда.

Но муж все равно поднял ее.

— Ты больна. Я отнесу тебя домой, — мрачно сказал он.

— Нет! Ох! — У нее снова началась сильная рвота, и Дерек сразу опустил ее на землю, ожидая, пока приступ пройдет.

— Тебя только тошнит! — с тревогой спросил он, торопясь унести ее в хижину.

Миранда боялась разговаривать. Ей снова станет плохо, если он сейчас же не остановится. Но тут Дерек осторожно опустил ее на постель. Она со стоном свернулась в комочек.

— Миранда, раньше у тебя такое было?

— Да, — прошептала она и закрыла глаза.

— Пойду приготовлю тебе чай из трав, это должно помочь.

Отыскивая целебные травы (разбираться в них он научился у апачей), Брэг чувствовал, как растет в нем злоба. Он не хотел растить этого ребенка. Он не хотел видеть, как Миранда станет неуклюжей и толстой, как будет терпеть муки при рождении этого ублюдка, плода жестокости и похоти другого мужчины.

— Проклятие! — Он что есть силы ударил кулаком по стволу дерева, рядом с которым стоял на коленях. Боль его только радовала. Ему хотелось разбить себе голову об это проклятое дерево.

Каждый раз при виде ребенка он будет вспоминать, как Шавез надругался над его женой. Каждый раз!

Когда он принес настой из трав, Миранда спала, и Брэг не стал ее будить. Он отправился к лошадям, все еще стоявшим возле шести огромных сосновых стволов, привязанных к самодельной упряжи, и повел их вниз по ручью к месту, которое они выбрали для своего дома. Это была даже не поляна, а часть долины, и отсюда открывался невероятно красивый вид на устремленные в небо горные вершины, заросшие лесом и покрытые снежными шапками. Вся долина густо заросла сочной травой. Почва была слишком каменистой, чтобы выращивать зерно на продажу, разве что для собственных нужд, но это было отличное пастбище. Ведь лонгхорны выживали в куда более скудных местах, размышлял Брэг. Если заняться скрещиванием, то, возможно, удастся вывести мясную породу, которая сохранит невероятную выносливость лонгхорнов.

Но мысли о ребенке не оставляли его...

Когда немного позже Дерек вернулся к хижине, разгоряченный, вспотевший и слишком злой, чтобы разговаривать, Миранда готовила обед. Не проронив ни звука, он уселся к огню и, когда увидел ее улыбку, сделал вид, что не замечает ее. Ему казалось, что весь его мир рухнул.

— Дерек? Что случилось?

— Ничего.

Миранда помолчала.

— Я не понимаю, что со мной происходит. Сейчас я чувствую себя прекрасно. — Она с недоумением всматривалась в его непроницаемое лицо. Почему муж такой суровый?

— Разве ты никогда не слышала, отчего женщин тошнит по утрам, Миранда? — резко спросил он.

От его тона она съежилась.

— Ты сердишься на меня? — Голос ее дрожал.

Брэг встал, опрокинул тарелку и отшвырнул ее ногой.

— Нет, Миранда, я невероятно счастлив, что ты носишь ублюдка Шавеза. Разве не заметно?

Глаза ее округлились; нельзя было усомниться в том, что она потрясена.

— Ты уверен?

— Да, черт побери! У женщин в начале беременности по утрам бывает тошнота, совсем как у тебя. — Он избегал ее взгляда. — Я не хочу есть. Пойду работать.

Миранда смотрела ему вслед. Даже походка Дерека, напряженная и собранная, говорила о том, что он в ярости. Подойдя к лошадям, он повел их в лес. Миранда не пыталась сдерживать слезы. «Боже милостивый, за что? Почему ты посылаешь мне ребенка, зачатого от жестокого, грубого насильника? Почему?»

Она бессознательно потрогала свой живот, пытаясь сообразить, сколько уже прошло недель. Тем временем муж исчез в лесу. «Мы только что открыли друг друга, а теперь вот это, — думала Миранда. — Я не хочу ребенка, зачатого в жестокости и боли. Я хочу ребенка от своего мужа». Она тихо заплакала.

Миранда плакала беспомощно и жалобно. Выплакав все слезы, почувствовала себя лучше, словно у нее прибавилось сил. Собрала грязное белье и понесла к ручью, не переставая раздумывать о Божьей воле и о том, что человеку не дано понять ее. Этот ребенок ниспослан Им, а Его пути неисповеди-

мы. Значит, так надо. Она не знала, почему так надо, но была уверена, что дитя нисколько не виновато в зле, совершенном его отцом. В ней начинало расти извечное материнское стремление защитить беспомощное существо. Миранда почувствовала, что хочет этого ребенка.

Отбивая белье большим вальком, она подумала о сыне Дерека, и внезапно вся сумятица чувств и мыслей обрела стройный порядок. Его сын был наполовину апачи, воспитанный команчами. Ее ребенок будет наполовину команчи, и его вырастит человек, в жилах которого течет кровь апачей. Миранда чуть не отшвырнула валек. Так Господь возвращал Дереку его сына!

Муж вернулся поздно, почти в сумерках, и она уже начала беспокоиться, не случилось ли чего-нибудь. Он не привез бревен, так что нельзя было понять, чем он занимался. Но когда он уселся ужинать, Миранда тут же заметила, что муж пил. Она почувствовала запах спиртного, но нельзя было сказать, что Дерек пьян. Он не разговаривал с ней, жадно ел, подчеркнуто не обращая на жену никакого внимания. Ей было невероятно обидно и хотелось плакать.

«Это не моя вина! — рвался из груди крик. — Почему ты такой холодный и злой?»

После еды Брэг загасил костер, оставив ей мытье посуды, и отправился в хижину. Он обычно помогал ей по вечерам, и если сейчас хотел показать свое недовольство, это хорошо ему удалось. Когда Миранда улеглась рядом с ним, то сразу поняла, что муж не спит. Он лежал на спине, уставясь в пространство. Ей хотелось придвинуться ближе, ощутить его тепло, услышать нежные заверения, что он любит ее. Ведь со дня их свадьбы он всегда был только добрым и ласковым. Но она боялась. Все же Миранда робко положила руку ему на грудь и уткнулась головой в плечо.

Он сразу же повернулся на бок, спиной к ней.

— Не сегодня, Миранда.

Она тоже отвернулась от него. Слезы тихо скатывались по щекам.

Глава 67

— Как ты посмотришь на то, чтобы отдать ребенка в какую-нибудь бездетную семью?

В глазах Миранды отразился ужас.

— Нет.

Дерек стиснул зубы.

— Я только хотел спросить. — Он отвернулся.

Миранда схватила мужа за рукав, иначе бы он ушел. Раньше ей было слишком плохо, чтобы обсуждать с ним этот вопрос, но сейчас она чувствовала себя отлично.

— Я хочу поговорить с тобой.

Он равнодушно взглянул на нее.

— Тут не о чем особенно говорить.

— Нет, есть! Дерек, у меня действительно будет ребенок от другого мужчины, но ты ведешь себя так, словно я в этом виновата.

Брэг немного смягчился.

— Я знаю, что это не твоя вина.

— Тогда перестань вести себя так жестоко. Мне не перенести этого!

— Миранда, я всего лишь мужчина, я не святой. Что ты от меня хочешь? Неужели я должен визжать от восторга из-за того, что мне предстоит воспитывать какого-то ублюдка как своего сына?

Миранда влепила ему пощечину.

— Не смей никогда так говорить о моем ребенке!

На мгновение Брэг окаменел от изумления, потом сказал:

— Прошу извинить меня. — И повернулся. — У меня много работы. — Он зашагал прочь.

Миранда разозлилась, разозлилась и расстроилась. Как долго он будет таким? Всю оставшуюся жизнь? Не собирается ли муж вымещать свою ненависть к Шавезу на ребенке, когда тот родится? Она побежала за ним.

— Не теперь, Миранда, — сказал Дерек, не глядя на нее.

Она запыхалась и цеплялась за него обеими руками, пока не остановила.

— Нет, теперь! — тяжело дыша, упрямо сказала она.

— Хорошо. — Он решил не уступать ни на йоту.

— Ребенок ни в чем не виноват, Дерек, он невинен, это Божья воля.

Он покривился.

— Я не верю в Божью волю.

— Но ты наверняка согласен, что ребенок невинен.

Дерек кивнул.

— И что дальше?

— Ты станешь отцом этому ребенку? Дашь ему свое имя, будешь защищать его, заботиться о нем? Будешь? — Миранда почти кричала. Она должна была это знать!

— Черт побери, я уже сказал тебе, я не святой. Каждый раз, взглянув на этого ребенка, я буду вспоминать, что сделал с тобой Шавез, и меня будут душить гнев и ненависть. Да, я дам этому ребенку свое имя. Но не проси меня любить его, потому что я не могу дать то, чего у меня нет!

Миранда ощутила почти физическую боль в душе. Он холодно спросил:

— Что еще?

Она покачала головой, глядя, как он уходит. Вернулась в лагерь, почти ничего не видя перед собой. Она до конца не знала этого человека. Брэг не тот, за кого она его принимала. Он эгоистичная скотина, как и все другие мужчины. Он добр только тогда, когда ему это нужно. Что теперь делать?

Весь день Миранда не могла думать ни о чем другом. Сможет ли она вырастить и воспитать этого ребенка с отцом, ненавидящим его или в лучшем случае холодно безразличным? Она знала, что не сможет. Существовал только один выход из положения, но от него ее сердце готово было разорваться. Она заговорила об этом после ужина.

— Дерек!

Он сидел, повернувшись к ней в профиль, и Миранду в который раз поразила его красота. Бронзовое лицо было неподвижно. Наконец он взглянул на нее.

Она боялась продолжать. Ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Но это необходимо сделать ради ребенка. Миранда облизнула губы.

— Дерек, я хотела бы вернуться в Англию.

Он непонимающе уставился на нее.

— Что?

— Я хотела бы вернуться в Англию... пожалуйста. Так будет лучше. — Она увидела, что муж потрясен ее словами, и ей захотелось заплакать. С огромным трудом она удержалась.

Брэг мгновенно взял себя в руки и стал глядеть вдаль, на вершины гор.

— Понятно.

Что он понял? Ей следовало все объяснить, но она не могла найти нужных слов.

— Ты выбираешь ребенка, а не меня. — Слова прозвучали приговором. Дерек посмотрел на нее — его взгляд был таким холодным, таким далеким.

Миранда набрала в грудь побольше воздуха.

— Ребенок совсем беззащитен и одинок. А ты спокойно проживешь без меня.

Он горько рассмеялся.

— А если я не соглашусь? Мы обвенчались в церкви, скорее твоей, чем моей. Католическая церковь не допускает развода.

— Так ты не согласен меня отпустить?

Брэг встал.

— Нет! — Она хорошо знала этот его взгляд, жесткий и неподвижный, взгляд, который не допускал компромисса.

— Ты несправедлив! — воскликнула Миранда.

— Никто не говорит, что жизнь справедлива. — Он ушел.

Миранда почувствовала, что проиграла. Правда, она поняла, что все еще любит его. Но она должна думать о своем ребенке. Как ей добраться до Сан-Антонио без мужа, как отправиться оттуда в Англию? Она знала, что это невозможно.

Миранда только успела задремать, как почувствовала, что муж улегся в постель рядом с ней, и мгновенно проснулась, притворяясь спящей. Она ощутила на себе его взгляд. Потом почувствовала его ладонь, поглаживающую ее руку, бедро. Не

может быть, чтобы после разделившей их ссоры он предъявил на нее свои права.

Его губы коснулись ее виска. Миранда резко повернулась к нему и решительно сказала:

— Нет!

Он обхватил ее лицо ладонями и поцеловал. Миранда пыталась отвернуться, но это оказалось невозможно. Поцелуй стал настойчивее, и она попробовала оттолкнуть Брэга. Он намотал на кисть руки ее волосы, другой крепко обнял за талию и перекинул через нее ногу, прижав жену к постели. Что он хочет доказать?

Миранде стало все равно. Ее тело с готовностью отвечало ему, словно с тех пор, как они в последний раз были вместе, прошли годы, а не день-другой. Словно изголодавшись, она вела себя отчаянно, безумно. Его страсть не уступала ее страсти. Они целовались бешено, исступленно, она застонала. Его дыхание стало хриплым и неровным. Миранда вскрикнула от восторга слияния. Он овладел ею грубо, без нежности и двигался подобно спаривающемуся быку, а ей хотелось, чтобы это было еще быстрее, еще сильнее. Миранда первой дошла до экстаза и испустила протяжный крик, потом и он со стоном рухнул, содрогаясь.

Она мягко обняла мужа, прислушиваясь к согласному биению их сердец, и обнаружила, что гладит его волосы. Ей было так грустно, что хотелось плакать. Хотелось разрушить стену, возникшую между ними, но она не знала, как это сделать. Она хотела любить его.

Миранда беспокойно ждала какого-то проявления нежности, каких-то слов любви. Дерек неподвижно лежал на спине, закрыв глаза и ровно дыша. Она придвинулась к нему. Его рука обхватила ее. Миранда положила голову ему на грудь, счастливая уже тем, что муж не отвернулся, и грустная, потому что ей не хватало нежного, любовного продолжения. Она прислушалась к его ровному дыханию и поняла, что Дерек уснул.

Глава 68

Брэг все еще испытывал горечь оттого, что она предпочла ему ребенка. Это доказывало, что жена его не любит. Сегодня его злость немного уменьшилась. Словно просьба о возвращении в Англию привела его в чувство. Но горечь оставалась, и было больно.

Он не мог позволить ей уехать. Не мог представить себе жизни без Миранды после того, как он познал ее и ее любовь, хотя это продолжалось совсем недолго. Прошлой ночью он хотел показать ей, как сильно она нуждается в нем, но знал, что повел себя неправильно. Уж он-то знал разницу между похотью и любовью. Какая насмешка! Брэг всю свою жизнь гонялся за опытными женщинами, а потом полюбил невинную девочку, она же испытывала к нему лишь похоть! Если бы от этого не разрывалось сердце, то это могло показаться забавным.

Брэг хотел, чтобы у Миранды все наладилось. Если для этого придется признать ребенка, он сделает все, что в его силах. У него впереди было семь месяцев или, может, чуть меньше, чтобы примириться с необходимостью воспитывать ребенка Шавеза. Он вверится ей. Миранда поможет ему. Но она не вправе ожидать, что он полюбит младенца как своего. Это выше его сил. Все, на что он способен, — это заботиться о ребенке.

В это утро, когда Миранда пришла в себя после приступа тошноты, Дерек нашел ее ощипывающей куропатку, которую он добыл на рассвете. Он крепко взял ее за руку. Она посмотрела на него, и в ее глазах промелькнули надежда и беспокойство. Брэг ненавидел себя за свой эгоизм, за то, что причиняет ей боль. Он решил, что с этого момента станет скрывать от жены свою горечь.

— Миранда, я все обдумал.

Ее глаза выжидательно всматривались в лицо мужа. «Она такая беззащитная», — снова подумал Брэг.

Он перевел дух.

— Я хочу, чтобы мы помирились. Я постараюсь быть хорошим отцом. Я... я никогда бы не обидел человеческое существо,

тем более невинного ребенка, тебе это известно. Не стану уверять, что смогу полюбить его, но я... я буду хорошим отцом. Ты должна мне помочь, показать, как это сделать. Прошу тебя.

Глаза Миранды заволокла печаль.

— В чем дело? Разве я не сказал именно то, что тебе хотелось услышать? — В его голосе прозвучало отчаяние.

— Я не сомневалась, что ты будешь защищать моего ребенка и заботиться о нем, Дерек. Но ты готов на это ради меня, а не ради ребенка. Ты решил поступить как должно, но только из эгоизма.

Брэг понял, что жена права.

— Миранда, как мне вернуть твою любовь?

— Любовью не торгуют, — тихо сказала она.

Дерек почувствовал себя совсем несчастным. Она заметила его страдания. Протянула руку и коснулась его щеки, и он схватил ее, удерживая.

— Дерек, мы сделаем все, что только сможем.

— Я эгоистичный ублюдок. Я всегда это знал, но прежде меня нисколько это не беспокоило. Но когда я встретил тебя, Миранда, ты стала для меня важнее всего. Так по крайней мере я считал. Возможно, я ошибался.

— Я не сомневаюсь в твоей любви. — Миранда вздохнула. — Может быть, когда ребенок родится, ты найдешь в своем сердце любовь к невинному младенцу.

— Может быть. — Но, произнося эти слова, Дерек почувствовал, как разрывается его сердце, — он не хотел любить сына Шавеза, он просто хотел любить свою жену. Но что-то в глубине души приказало ему подавить свой гнев.

Внезапно он поднял голову, каждая клеточка его тела насторожилась.

— Дерек, что случилось?

Он схватил жену за руку и потащил к куче бревен. Они успели сделать лишь три шага, когда воздух прорезал индейский боевой клич и земля задрожала под лошадиными копытами.

— Миранда, за бревна! — закричал Дерек, подталкивая ее.

Некогда было раздумывать, почему команчи очутились так далеко к западу. Миранда нырнула за бревна, и Брэг выстрелил как раз в тот момент, когда подскакавший команчи бро-

сил копье. Оно попало в верхнюю часть груди Дерека. Команчи замертво упал. Миранда вскрикнула.

Брэг повернулся и выстрелил в другого индейца. Он попал в цель, и лошадь помчалась дальше без седока. Миранда предостерегающе вскрикнула:

— Дерек!

Слишком поздно. Нож вонзился ему в спину, и он упал на колени. Все же поднял револьвер и выстрелил. Нападавший съехал на бок скачущей лошади. У Брэга не было возможности сосчитать краснокожих, а теперь он слишком ослабел от боли и потери крови. Ему было трудно сфокусировать взгляд. Опять послышался крик Миранды.

Брэг полусидел на боку, когда увидел, что на него скачут три индейца с поднятыми копьями. С огромным усилием он сосредоточился и выстрелил. Первый воин упал, а два других промахнулись на полном скаку. Осталось только два патрона. Он выжидал. Скакавший на него команчи поднял лук. Дерек выстрелил и попал. Он знал, что это — счастливая случайность, потому что все плыло у него перед глазами.

Снова до него донесся крик Миранды. Брэг не мог поднять головы, ничего не видел, слышал приближающийся и удаляющийся стук копыт. Все вокруг покрылось серой пеленой и быстро чернело.

— Дерек! — Это был отчаянный вопль.

— Дерек! — Уже слабее.

— Дерек!..

Глава 69

Миранда беспомощно рыдала, не в силах бороться. У нее на глазах убили мужа, она видела, как он упал, а ее закинули на лошадь перед индейцем, от которого несло прогорклым жиром. Дерек остался лежать там — этого Миранда не могла вынести. А вдруг он еще жив и истекает кровью?

Может ли человек остаться в живых после того, как его пронзили копьем и ударили ножом?

Миранда постепенно поняла, что индейцев всего шестеро. Они скакали без передышки весь день и всю ночь. Миранда старалась не думать, иначе сердце ее разорвалось бы от боли. Дерек! Дерек! Ей хотелось умереть.

На следующий день индейцы остановились. Миранда понятия не имела, прошел ли один день или целая неделя. Она была совершенно измучена. Все вокруг представлялось неотчетливым, запутанным. Дерек умер. Дерек! Боль утраты не оставляла ее ни на минуту. Кто-то стащил Миранду с лошади, и она свалилась на землю.

Грубая рука вцепилась в ее волосы и потащила. Миранда застонала от боли. Потом ее отпустили, и она упала ничком. Раздавались возбужденные мужские голоса. Рядом о чем-то спорили. Приподняв голову, она открыла глаза. Крупный мужчина в кожаной одежде, белый, разговаривал с индейцами, бурно жестикулируя. Что происходит? Где она? Где Дерек?

Все это ей привиделось. Она — с Дереком, в их прекрасной долине, в безопасности. Нет, Дерек умер! Нет... скоро он придет, спасет ее... Дерек, я люблю тебя...

Ощущение того, что ее уносит потоком, что она плывет, усилилось. Кругом туман, сырой туман... Англия. Ее мать, парк, красивые ухоженные газоны. *Матап* любила ее. Она совсем еще маленькая девочка. Туман прохладен и мягок, словно пушистое облако. Не хочется выходить из него, но кто-то трясет ее. Миранда с усилием открыла глаза и при виде обтянутой оленьей кожей груди сердце ее оборвалось.

— Дерек...

Мужчина улыбнулся:

— Сегодня тебе повезло, малышка. Пошли. Нам предстоит порядочный путь.

Миранда моргнула и уставилась на огромного, грязного незнакомца. Дерек умер. Все остальное не имело значения. Команчи уже ускакали. Когда мужчина рывком поставил ее на ноги, она пошла за ним словно одурманенная.

Глава 70

Брэг не знал, долго ли пробыл без сознания. Это была его первая отчетливая мысль — он пришел в сознание. Следующая мысль была о Миранде.

Надо сосредоточиться. Он ранен, и он умрет, если не сумеет что-нибудь сделать. Спина мучительно болела. Грудь горела, но эта боль была не так важна, как все остальное. Он был очень слаб, и когда открыл глаза, то увидел зарю, розовато-красную и очень расплывчатую. Дерек закрыл глаза и снова потерял сознание.

Когда очнулся, солнце стояло высоко и было очень жарко. Брэг сумел вытащить нож из ножен. На это ушло столько усилий, что ему пришлось отдохнуть. Разрезал рубашку. Он задыхался и отчаянно хотел пить. Дерек был на грани обморока. Нет! Надо жить... чтобы найти Миранду.

Брэг боролся с надвигающейся темнотой. Он стал кромсать рубашку на неровные полосы. Потом опять потерял сознание.

Прошло еще несколько часов, он понял это, снова придя в себя. Нож по-прежнему был у него в руке, и Брэг выпустил его и ценой огромных усилий ухватился за обломанное древко застрявшего в груди копья. Он отметил, что копье попало прямо под ключицу, выше легких. Ему повезло. Эта мысль вызвала у него кривую усмешку. Надо собраться с силами. Дерек изо всех сил рванул обломок и застонал от боли, борясь с накатывающими волнами тошноты.

Чтобы окончательно вытащить копье, ему понадобилось полдюжины попыток, и кровь потекла снова. Собрав всю силу воли, Брэг ухитрился наложить на рану тампон из клочков рубашки и перевернулся на живот, сумев не потерять сознания.

Брэг знал, что нож все еще торчит в спине, потому что задел его, когда в полубессознательном состоянии повернулся на бок. Боль была невыносимой — где-то вверху, в плече, в кости и мышцах. Он так ослабел. Надо вытащить нож, но у него слишком мало сил.

Брэг пополз к ручью. Дважды терял сознание, и потребовалось несколько часов, чтобы одолеть тридцать ярдов. Тело горело — начиналась лихорадка. Но он не собирался умирать. Соскользнув в воду, стал жадно пить.

Ножом разрезал остатки рубашки на полосы, на что ушло немало времени. Все это время он сидел в ручье, чтобы вода омывала раны. Полоской ткани привязал тампон к все еще кровоточившей ране на груди.

Дерек терял последние силы, не ослабевала лишь воля. Он не обращал внимания на торчащий из спины нож, знал, что нечего и пытаться его вытащить, по крайней мере сейчас.

О Миранде он старался не думать. Но на мгновение мелькнула мысль, напали ли команчи и на его племя. Потом Брэг забылся.

Очнулся весь в жару, но этого следовало ожидать. Он отчаянно старался сохранить разум. Рана в груди перестала кровоточить и начала затягиваться. Дерек знал, что не следует ее мочить, но в то же время понимал, что может умереть от лихорадки. Он забрался в холодную чистую воду и заснул.

Проснулся совершенно замерзший, но был не в состоянии шевельнуться. Приступы озноба перемежались с обжигающим жаром. В какой-то момент начался бред, пришли видения, в основном о Миранде. Брэг заново переживал их жизнь вместе, чувствовал прикосновение ко лбу ее руки, такой прохладной и нежной.

Он видел своего новорожденного сына и был взволнован и полон гордости. Парень орал с неистощимой энергией. Дерек держал его на руках. Жена устало улыбалась. Она была из племени апачей. Потом прямо на глазах превратилась в Миранду. Малыш у него на руках превратился в ублюдка Шавеза. Брэг с отвращением уставился на младенца, не зная, как от него избавиться. Ребенок изменился, снова стал его плотью и кровью, потом опять превратился в ненавистного ублюдка. Наконец он увидел своего повзрослевшего сына, высокого подростка-команчи. Дерек защищал Миранду от собственного сына, который пытался убить ее. Брэг должен был спасти Миранду от своей плоти и крови.

Он проснулся, ощущая приятное, не слишком сильное тепло заходящего солнца. Сосредоточился, вспоминая. Он лежал в ручье, по горло в воде; жара уже не было. Брэг испытывал ужасную слабость, но повязка на груди была чистой, как будто раны вообще не существовало. Он понял, что ножа в спине больше нет. Вытащил он его или тот выпал в воде сам? Дерек ничего не помнил. Сколько времени он сражался с лихорадкой?

Боже, что с Мирандой?

Брэг знал, что любой ценой должен выжить. Он зарылся пальцами в грязь в поисках червей и жуков и утолил голод. Он слишком ослабел, чтобы поймать рыбу ножом, как острогой. Но если наберется сил, то поймает рыбу и съест ее сырой. До тех пор он продержится на червяках и жуках. Дерек погрузился в сон.

Часть четвертая

ЛЮБИМАЯ

Глава 71

— Что с ней? — подозрительно спросила женщина, упершись руками в обширные бока.

— Видишь, какая красавица, — сказал, почесывая кишевшую паразитами бороду, крупный мужчина в засаленной кожаной одежде.

Женщина, низенькая и пухлая, в черном атласном платье с вызывающе низким вырезом, выглядела не молодой и не старой. Рыжие волосы распущены, лицо сильно накрашено. Взгляд тяжелый, умудренный жизнью.

— Честер, что ты сделал с этой девушкой?

Оба посмотрели на Миранду. Ее волосы спутались, от платья остались лишь грязные лохмотья. Честер вымыл ей лицо, чтобы Молли смогла разглядеть, какая она красавица, но ничто не могло изменить ее пустого, отрешенного взгляда. Невозможно было понять, замечает ли эта девушка, что ее разглядывают, слышит ли она что-нибудь. Казалось, она вообще смотрела не на Молли и Честера, а сквозь них, словно их вовсе не существовало.

— Я ничего с ней не делал. По-моему, она идиотка. Не говорит, не улыбается, ничего. Но она красивая. Черт побери, Молли, ей и не нужно говорить, ты же знаешь. Мужчины платят шлюхе не за разговоры.

Молли нахмурилась и подошла к девушке, потом, разглядывая, обошла ее кругом.

— Слишком худа. — Ей хотелось спросить, где Честер взял эту несчастную, но она не спросила, это было не в ее прави-

лах. Да раньше ей и знать-то никогда не хотелось. — Эй, как тебя зовут?

Миранда невидящим взглядом смотрела на Молли. Ей так больно. Почему бы им не оставить ее одну со своим горем?

— Я же тебе сказал, она не разговаривает. Но мы с Уиллом назвали ее Беллой, потому что она такая хорошенькая. Слушай, если ты не хочешь ее взять, я отвезу ее Чиауауа.

Молли нахмурилась.

— Мне не хватает двух девушек. Честер. Чертовы суки сбежали и повыходили замуж, представляешь? Город так разрастается, что мне, черт побери, понадобятся все девушки, которых можно добыть.

— Это точно, — поддержал ее Честер.

Он не стал повторять, что считает девушку безумной. Совсем свихнувшейся. По ночам она стонала и хныкала, снова и снова повторяя имя «Дерек». Имя мужа, которого убили команчи. Честер всегда боялся сумасшедших, и это было скверно, ведь не сойди она с ума от горя, он бы с ней переспал. Такая жалость!

— Галвестон стал в три раза больше, чем пять лет назад, — сказал Честер.

— Пять лет назад здесь практически ничего не было, — фыркнула Молли. — Ладно. Я возьму ее. Может, когда она поест и отоспится, у нее пройдет этот столбняк. Давно она такая?

Честер колебался. Ему не хотелось говорить, что Миранда была такой с самого первого дня, когда он увидел ее и выкупил у команчей.

— Понятно, — догадалась. Молли. — Ну так за нее ты обычную цену не получишь. Семьдесят пять и ни цента больше.

— Побойся Бога! Это грабеж! Тебе отлично известно, что я не продаю девок меньше чем за сто пятьдесят. Ты вернешь эти деньги за полгода.

Поторговавшись, они сошлись на сотне, к чему оба были готовы с самого начала. Честер уехал.

— Ну, — сказала Молли, беря Миранду за руку, — я прикажу кому-нибудь из девушек вымыть тебя и хорошенько покормить.

Она вывела новенькую из своего кабинета, который служил хозяйке одновременно и спальней. В комнаты, где жили и работали девушки, вела черная лестница. У Молли было сейчас восемь девушек, с этой стало девять. «Лучше чем ничего», — подумала она.

— Лил, идем со мной, — бросила Молли высокой гибкой брюнетке.

Лил в полупрозрачном пеньюаре стояла в коридоре, разговаривая с толстым мексиканцем. Она послушно последовала за хозяйкой в маленькую комнатку, всю обстановку которой составляли кровать, умывальник, стул и шкаф.

— Кто это? — с любопытством спросила Лил, дружелюбно поглядывая на Миранду.

— Белла. За ней нужно поухаживать. Приведи ее в порядок и попробуй заставить ее заговорить. Не знаю, может, она глухонемая. Не думаю, чтобы она была ненормальная. Но у нее такие дьявольски пустые глаза. — Молли, нахмурившись, минуту рассматривала Миранду, потом добавила: — И пригляди, чтобы она ела. Надо, чтобы она хорошенько отъелась.

Молли ушла. Она была неспокойна из-за новенькой, и ей это не нравилось. Она была деловая женщина и смотрела на вещи трезво. Если бы не это, ее бы до сих пор опрокидывали на спину каждую ночь, как ее девушек, а не тогда только, когда ей самой хотелось.

— Привет, Белла, — сказала Лил. — Ну и ну, до чего ты грязная, но и вправду красивая. Давай снимем с тебя все это.

Она усомнилась, слышит ли ее девушка. Похоже, что нет, она продолжала неподвижно стоять в центре комнатушки, на том самом месте, где ее оставила Молли.

Послав за горячей водой и кадкой, Лил раздела новенькую. Девушка оказалась на редкость худой и была вся в синяках. Лил стало ее жалко. Она знала, что девушку привез Честер.

Лил сама выбрала себе такую жизнь, а это совсем другое дело. Она вздохнула и помогла Белле залезть в кадку, не переставая болтать:

— Вообще-то здесь и правда неплохо. Молли прикидывается вредной, но на самом деле она вовсе не такая. Нам хватает еды, мы даже имеем один выходной в неделю. Молли считает, что день отдыха необходим. «Это идет на пользу делу», — говорит она. Хочет, чтобы мы были свеженькие. Ты такая хорошенькая, будешь пользоваться успехом. А может, и нет. Ты совсем не говоришь!

Миранда смотрела на хлопотавшую возле нее женщину словно через завесу тумана. Женщина разговаривала с ней, но слова доносились откуда-то издалека. Интересно, куда она попала. Ах да, в Галвестон. Честер выкупил ее у команчей. Продал в публичный дом, совсем как говорил Дерек. Дерек. Она так и не сказала ему, как сильно любит его, и теперь он уже никогда не узнает.

— У тебя такая боль в глазах. — В голосе Лил звучало сочувствие. — Честер обижал тебя?

Для ответа требовалось слишком много усилий, и Миранда промолчала.

Лил мыла ее осторожно, чуть касаясь, словно она была хрупким ребенком. Но ее явное сострадание не могло утешить Миранду в ее горе. Лил помогла ей выбраться из кадки и вытерла досуха, без умолку рассказывая последние галвестонские сплетни. Когда Лил завернула ее в большое полотенце и подтолкнула к кровати, Миранда покорно уселась, и Лил принялась расчесывать ее спутанные волосы.

— Боже милостивый! Никогда не видела таких волос! Ты везучая, Белла, тебе это известно?

Лил распустила волосы по плечам Миранды, чтобы они быстрее высохли. Сняла с нее полотенце и достала из шкафа пеньюар, вроде того, что был на ней самой. Миранда безразлично посмотрела на него. Он был совсем прозрачный и ничего не скрывал. Теперь она поняла, что действительно попала в публичный дом. Но она покорно надела пеньюар. Ей и это было безразлично, ей все было безразлично. Ничто на свете больше не имело для нее значения.

Глава 72

Когда Лил вернулась в комнату с подносом, уставленным едой, Миранда подняла голову. Лил весело улыбнулась.

— Еще раз привет, Белла. Я принесла тебе поесть.

Еда. Миранда не помнила, когда ела в последний раз, а сейчас комнату наполнил острый запах бобов, и, хотя она не чувствовала голода, в животе у нее заурчало. Она непроизвольно взглянула на поднос, вздохнула и сказала:

— Лил, меня зовут Миранда, а не Белла.

От удивления глаза Лил округлились.

— Ты и вправду можешь говорить! Ах, милочка, я так за тебя волновалась. Как ты себя чувствуешь?

Вместо ответа на глаза Миранды набежали слезы. Издалека, из самой глубины души. Дерек!

— Что с тобой, милая? — сочувственно спросила Лил.

— Мой муж.

Лил уселась на кровать рядом с ней.

— Может, расскажешь мне? Тебе станет легче.

— Это не вернет его, — тихо ответила Миранда.

— Мне очень жаль.

Миранда покачала головой.

— Я не думаю, что смогу жить без него. — Ее голос сорвался.

Лил обняла ее.

— Придется, детка. Если он любил тебя так же сильно, как ты его, он бы хотел, чтобы ты жила.

Миранда подумала, что в этом есть доля правды. И было что-то еще, что-то такое, о чем она старалась не думать. Бессознательно, старым как мир защитным жестом она приложила руку к животу.

Лил ахнула:

— Милочка, у тебя будет ребенок?

Миранда кивнула.

— Тогда ты просто обязана есть и жить дальше, — решительно заявила Лил.

Миранда знала, что девушка права. Но сможет ли она?

— Это так трудно.

— Нет, не трудно. — Лил поставила поднос на колени Миранды и подала ей ложку. — По кусочку за раз.

Миранда начала есть.

— Может, мне удастся устроить тебе несколько свободных дней, чтобы ты погоревала и взяла себя в руки до того, как начнешь работать.

Миранда перестала есть. Ее охватил ужас.

— Лил, я... не могу.

Лил поморщилась.

— Милая, тебе все равно придется отработать те деньги, что за тебя заплачены.

Миранда подавила рыдание, видя перед собой золотистые глаза Дерека. Какое это имеет значение? Разве теперь что-нибудь имеет значение?

Лил, нахмурившись, наблюдала за ней. Она все же сумела скормить ей почти все, что было на тарелке, пожелала хорошо отдохнуть, сказала, что они увидятся утром, и ушла. Миранда задремала неглубоким сном, прерываемым лишь кошмарными видениями убийства Дерека. Однажды она проснулась от собственного крика, и полуодетая Лил вбежала в комнату, чтобы ее успокоить.

Несколько следующих дней прошли словно в тумане. Лил часто навещала ее и познакомила с другими проститутками, которые показались Миранде добрыми и жизнерадостными, хотя и были чересчур любопытными. Горе новенькой и ее безжизненность вызывали всеобщее сострадание. Она улыбалась редко, но когда улыбалась, это была нежная, чуть заметная, печальная улыбка. Не одна Лил жалела ее и стремилась покровительствовать. Большинство девушек делали то же самое.

Наступил день, когда Молли решила, что Миранда готова к работе. Лил сообщила эту новость ближе к вечеру, и Миранда снова ощутила приступ страха.

— Что я должна делать?

— Я помогу тебе одеться, — сказала Лил. — Ты будешь разносить внизу выпивку, а когда мужчина захочет пойти с

тобой к тебе в комнату, ты должна взять деньги вперед и отдать их Кливу. Никогда не проводи с мужчиной больше получаса, двадцати минут вполне достаточно. Как только он кончит, гони его.

Сердце Миранды упало.

Лил обняла ее.

— У тебя прекрасно получится.

Платье было из розового атласа, выцветшее и поношенное, с очень низким вырезом, выставлявшим напоказ маленькую грудь Миранды. Лил расчесала ее волосы, превратив их в сверкающую, ниспадающую до самых бедер массу. Миранда была очень бледна, и Лил подкрасила ей губы и нарумянила щеки. Удовлетворенно разглядывая дело своих рук, Лил подумала, что Миранда похожа на раскрашенную фарфоровую куклу. Ее вновь охватили жалость и сострадание. Они пошли вниз. С каждым мгновением Миранда выглядела все более испуганной и несчастной.

В салуне раздавался громкий хриплый хохот, воняло потом и дешевым виски. Лил почувствовала, что Миранда застыла, увидела страшную бледность даже под румянами и взяла ее за руку:

— Все будет в порядке.

Мужчины замолчали и как один уставились на Миранду. Она была новенькой и уже одним этим вызывала интерес. Чем больше Миранда осознавала реальность происходящего, тем страшнее ей становилось.

— Миранда, это Клив, — сказала Лил. — Прежде чем идти наверх, ты отдашь Кливу деньги, три монеты, — повторила она свое наставление.

Клив был высокий, усатый, уже начинающий лысеть мужчина крепкого телосложения. Он глянул на Миранду.

— Лил, с ней все в порядке?

Лил вдруг словно ощетинилась:

— Она в полном порядке. Верно, милочка?

Смертельно испуганная Миранда молчала.

Вперед вышел здоровенный мужчина, щербатый, с лохматой бородой, одетый в замызганную оленью кожу.

— Послушай, крошка, я буду у тебя первым.

Миранда умоляюще посмотрела на Лил.

— Лил... я не могу.

Мужчина сунул руку в карман и бросил Кливу несколько монет на стойку бара.

— Как тебя зовут? — Он схватил ее за руку.

От его прикосновения Миранду передернуло. Она попыталась вырваться.

— Ее зовут Миранда, — ответила за нее Лил. — Все в порядке, милая, иди с Моссом в свою комнату. Он знает, что делать.

Мосс засмеялся, показывая желтые зубы, и обхватил Миранду за талию.

Миранда снова с мольбой взглянула на Лил и стала сопротивляться энергичнее. Отвращение и страх прибавили ей сил.

— Нет!

— Да эта девчонка просто боец! — Мосс пришел в восторг. Он с хохотом подхватил ее на руки, словно она ничего не весила, и понес вверх по лестнице. Миранда бешено вырывалась. Лил не могла этого вынести.

Девушка рванулась вверх по лестнице. Она должна остановить Мосса! Лил догнала их уже в комнате Миранды. Мосс швырнул свою добычу на кровать и начал расстегивать пряжку ремня.

— Нет, Мосс, — сказала Лил. — Ты не хочешь ее, ты хочешь меня.

— Черт побери, Лил, вот уж нет. Я хочу новенькую. Она получше тебя.

Миранда, задыхаясь, съежилась на кровати; ее нарумяненные щеки были в потеках от слез.

— Она больна. — Лил встала между Моссом и кроватью. — Мы думали, она уже достаточно окрепла, чтобы работать, но, оказывается, нет.

— Убирайся с дороги! — проревел Мосс.

Лил приняла соблазнительную позу.

Мосс фыркнул.

Лил начала расстегивать крючки на спине.

— Ничего не выйдет, милашка, — сказал Мосс, но он явно клюнул на приманку.

Лил спустила платье до талии; полукорсет, поддерживающий ее груди, чуть приоткрывал соски.

— Ты знаешь, как я хороша, — вкрадчиво проворковала она.

— Черт побери! — Глаза Мосса загорелись огнем. Лил сбросила платье на пол. На ней не было нижних юбок, не было ничего, кроме чулок и подвязок. Мосс уставился на курчавый треугольник внизу ее живота и с шумом втянул воздух, когда Лил положила ладонь на это интимное место.

— А теперь скажи, кого ты хочешь, Мосс, — прошептала она.

Он бросился к ней. Лил метнулась к двери и исчезла в своей комнате рядом с комнатой Миранды. Мосс ворвался следом.

Немного позже Лил вернулась к Миранде и обнаружила ее все еще лежащей на постели с закрытыми глазами.

— Все в порядке? — спросила она, подобрав с пола платье и натягивая его.

Миранда благодарно посмотрела на нее.

— Спасибо.

— Миранда, я, кажется, придумала, как тебе помочь. Я сейчас пойду вниз, но тебе, по-моему, лучше оставаться здесь, пока я не поговорю с другими девушками и с Молли.

— Можешь поговорить со мной сейчас, — мрачно сказала с порога Молли, одетая, как обычно, в черное атласное платье. В отличие от нарядов девушек ее платье было новым. — Что это она здесь прячется?

— Молли, Миранда только что потеряла мужа. Посмотри на нее, она же еще совсем ребенок! Ей нужно время...

— Переживет, — отрезала Молли.

— Да, но ей нужно время. — Лил воинственно подбоченилась.

— Лил, ты слишком осмелела, — нахмурилась Молли. — Я заплатила за нее деньги, и она должна отработать их.

— Я отработаю за нее, — сказала Лил. — Если я и другие девушки каждый вечер лишний раз кувырнемся, будет то же самое, как если бы она работала.

— Остальные ни за что не согласятся.

— Я думаю, согласятся. Они все переживают за нее.

Молли очень не хотелось признаваться себе в этом, но как только она впервые увидела эту девушку, сразу засомневалась, стоит ли ее покупать, потому что та была явно не в себе. Ей было любопытно, что же такое могло случиться с этой несчастной, почему она так замкнута и ко всему равнодушна. Теперь, конечно, Молли все знала от Лил. Миранда определенно вызывала у нее сострадание — чувство, совершенно ей несвойственное.

— Еле ты сможешь уговорить остальных, попробуем на некоторое время. Но все равно ей придется подавать выпивку.

— Мы можем сказать, что Миранда — твоя племянница, — предложила Лил. — И потому она не в счет.

Молли молча вышла.

Глава 73

Брэг слишком ослабел, чтобы пускаться на поиски Миранды, тем не менее он отправился в путь, пока следы были еще свежи. С тех пор как жар спал, прошла неделя, и он мог только догадываться, сколько всего дней прошло с момента нападения. Самое большее две недели, думал Брэг, но при везении — только полторы. Его плотно перевязанные раны подживали, но передвигался он все еще скованно и медленно. Сейчас он только наполовину мужчина, понимал Брэг. Но у него есть револьверы. Стрелять он мог не хуже чем обычно, и его глаза все так же могли отыскивать следы.

След был старый, и Дерек несколько раз терял его. Ему приходилось часто останавливаться в полном изнеможении, чтобы передохнуть. Но он медленно продвигался вперед. В их лагере осталось шесть трупов команчей, и он вскоре понял, что преследует еще шестерых, один из которых вез его жену. Ее участь страшила его.

На этот раз дело обстояло еще хуже, чем с Шавезом. Тот был одержим страстью и хотел заполучить Миранду для себя. Брэг знал, что в обычае команчей насиловать каждую плененную женщину по очереди. Они могли убить Миранду многократным насилием. При этой мысли он впадал в отчаяние.

Если только он найдет ее, то отправит обратно в Англию. Ее место там. Малышка не заслужила тех страданий, которые испытала в этой дикой стране. Он дал себе обещание, и он его выполнит.

И еще Брэг молился Богу. Перед тем как отправиться в путь, он опустился на колени, сложил руки так, как делала она, и закрыл глаза. Он умолял Бога сохранить ей жизнь, ведь она такая чистая, и добрая, и верная. Он не пытался торговаться, не предлагал ничего взамен — только просил. Никогда в жизни Брэг не был таким смиренным.

Через пять дней езды он обнаружил следы привала команчей. Видел, где остановилась лошадь с лишним грузом, где спешился ее седок и куда, очевидно, бросили Миранду или она упала сама. Отсюда ее протащили на спине. Он видел следы каблуков и бороздки цеплявшихся пальцев. Место, куда ее притащили, было испещрено многочисленными отпечатками ног, расходящимися во все стороны. Его охватила слабость, потому что эти следы рассказывали о происходившем здесь так, словно он видел все своими глазами. Сомнений не оставалось: они все насиловали ее на том самом месте, где он сейчас стоял.

Брэг обнаружил также следы двух всадников, взрослых мужчин, подъехавших сюда на нагруженных лошадях, и по крайней мере один из них явно белый. На нем были сапоги, он был худой и легкий. Другой всадник — крупный, тяжелый мужчина — носил мокасины. Валялись пустые бутылки из-под виски, жеваный табак, олений скелет. Брэг все понял. Миранду увезли эти мужчины, им продали ее. Они тоже подходили и рассматривали ее, и, возможно, даже насиловали.

Его решимость перевесила физическую усталость, и Брэг двинулся по следу двух всадников, направившихся на юго-восток. Читать их следы было легче, потому что лошади были

тяжело нагружены. Он ехал, пока не стало слишком темно, чтобы различать следы, а потом свалился с лошади и заставил себя съесть кусок взятой в дорогу копченой оленины. На рассвете Дерек снова отправился в путь.

Глава 74

С угрюмой решимостью Брэг въехал в Галвестон.

Днем раньше он потерял след, но к этому времени уже не оставалось сомнений, что всадники направлялись в Галвестон. Они избегали маленьких городишек, поселений и даже ферм и ранчо. Дерек знал почему. Дело было в том, что они везли пленницу — Миранду.

Он боялся. Было вполне возможно, что Миранды не окажется и здесь, что ее снова продали и переправили на юг, в мексиканский бордель. Брэг старался заглушить тошноту и ужас, охватывавшие его при этой мысли. Дерек знал, что отстал от нее уже примерно на месяц. Он продвигался медленно, особенно вначале, и к тому же несколько раз терял след и вынужден был возвращаться, чтобы снова его найти.

Он прочешет каждый салун и публичный дом в Галвестоне, прежде чем отправиться в порт.

Брэг уже молился, чтобы Миранда была жива. Теперь он молился о том, чтобы найти ее здесь.

Несколькими часами позже Дерек начал терять надежду. Он проверил все салуны и публичные дома, кроме двух, ближайших к порту. К «Красной подвязке» подъехал в сумерках. Улицы уже затихали, но в салуне шум усиливался. Он ловко соскочил с лошади. Его скованность уже исчезла. Только иногда ночью, если было сыро, ныла рана в спине.

Брэг протиснулся в двери и оглядел зал. В салуне было полно крепких, грязных мужчин — моряков и путешественников, ковбоев и охотников. Все орали и хохотали, с грохотом ставили

на стол пустые стаканы и требовали налить еще. Выпивку разносили три девушки в ярких атласных платьях, почти полностью открывавших грудь. У него упало сердце. Он прошел к бару и нашел место между моряком, не говорившим по-английски, и огромным техасцем, от которого несло медвежьим жиром. Бармен заметил нового посетителя и подошел почти сразу.

— Виски, — потребовал Дерек.

Бармен налил и подвинул ему стакан.

— Я ищу женщину.

— Вы попали как раз куда надо, — ухмыльнулся Клив.

— Эта женщина молода, семнадцати лет, у нее черные волосы. Она красивая, но худая. Зовут Миранда.

Забирая со стойки брошенные Дереком монеты, Клив прищурился.

— Здесь такой нет. А почему вы ее ищете?

— Она моя жена, — ответил Дерек. — Ее похитили команчи, а потом продали торговцам живым товаром.

Клив сочувственно пробурчал что-то и отошел, чтобы обслужить другого клиента.

Брэг залпом выпил виски. Осталось проверить еще одно место. Он не хотел терять здесь время и решил не задерживаться. Пробиваясь через толпу, окружавшую стойку бара, Брэг увидел, как Миранда спускается по лестнице. Да, это была она.

Он замер, не в силах поверить своим глазам. Миранда была бледна и худа, но настолько хрупка и изящна, что от ее красоты у него захватило дух. Она была в красном атласном платье проститутки, и Брэг пришел в ярость — из-за ее полуобнаженной груди, из-за того, что она спускалась сверху: он-то хорошо знал, что происходило наверху. Четырьмя большими шагами Дерек пересек зал и достиг лестницы как раз в тот момент, когда она опустилась на нижнюю ступеньку. С возгласом «Миранда!» он протянул к ней руки.

Она увидела мужа и бросилась в его объятия, дрожа и выкрикивая его имя.

— Ты жива, — простонал Брэг. — О Боже...

— Дерек, Дерек, я думала, они убили тебя, — рыдала Миранда.

— Больше ни на секунду не спущу с тебя глаз, — прошептал он и в то же мгновение почувствовал толчок ствола в спину.

— Отпусти ее, — сказал Клив.

Дерек замер и отпустил Миранду.

— Клив, это мой муж, не надо! — закричала она.

— Сам уйдешь? — протяжно осведомился Клив. — Или проводить?

Дерек молча смотрел на него.

Клив слегка улыбнулся, помахивая револьвером.

— Убирайтесь-ка, мистер.

Дерек увидел, что Миранда рванулась вперед, но не успел ее остановить. В ярости она набросилась на Клива, собираясь вцепиться ногтями ему в лицо. Пока Клив пытался отпихнуть ее, Дерек выбил у него револьвер. По-змеиному молниеносно он схватил жену за талию, оторвал от Клива и притянул к себе, другой рукой выхватил «кольт». Миранда, с облегчением вздохнув, прижалась к мужу. За ближайшим столом все повскакивали с мест и отбежали подальше. Клив не сводил с него глаз, как и все посетители салуна.

— Меня зовут Дерек Брэг. И на случай, если моя репутация меня не опередила, знай, — он обращался к Кливу, — что я рейнджер. — Брэг помолчал, чтобы все успели понять, что это значит. — Это моя жена. Всякий, кто попытается остановить меня, будет виновником кровопролития, потому что ничто не доставит мне большего удовольствия, чем разгромить этот бордель и перестрелять всех, кто здесь находится.

В зале стояла полная тишина. Никто не двигался. Дерек мрачно улыбнулся. У торца стойки появилась женщина в черном атласном платье.

— Что здесь происходит? — осведомилась Молли, выходя на середину зала. — Немедленно отпустите мою племянницу.

— Она не ваша племянница, мадам, — сказал Дерек, — а моя жена. И я не так уж доволен тем, что она работает у вас шлюхой.

Молли сразу все поняла.

— Миранда только подает выпивку, спросите кого угодно. Ей нужна была работа. Я дала ей работу по доброте сердечной.

Дерек обводил глазами салун, зорко следя за его посетителями.

— Миранда?

— Я никогда... никогда, Дерек.

Он мрачно улыбнулся.

— Сегодня вам повезло, мадам. Вы заслужили право на жизнь тем, что по доброте сердечной не заставили ее работать на вас по-другому, но не слишком полагайтесь на свое везение. У меня чешется палец на спусковом крючке.

Дерек, крепко прижав к себе Миранду, попятился из салуна, всем своим видом показывая, что не стоит и пытаться остановить его.

Он усадил жену на лошадь и сам запрыгнул сзади, снова крепко прижав ее к себе. Развернул лошадь, и они уехали.

Глава 75

Дерек не мог оторвать глаз от Миранды, что-то давило его внутри. Они были в гостиничном номере в Галвестоне. Она плакала.

— Я думала, ты умер. Команчи увезли меня, и я ничего не знала о тебе. — Она бросилась к мужу: — О, Дерек, слава Богу, ты живой!

— Живой. Очень даже живой. Как я мог умереть раньше, чем спасу тебя? — Он почувствовал влагу на своем лице и потрясенно осознал, что это его собственные слезы.

— Я хотела умереть, — стонала Миранда, уткнувшись ему в грудь. — Мне все стало безразлично без тебя. Мы скакали целый день, много дней, понятия не имею, как долго.

Дерек крепче прижал ее к себе.

— Миранда, у тебя все в порядке? — Он должен это знать.

— О Боже, да!

Он обхватил ладонями ее лицо прежде, чем она успела поцеловать его.

— Команчи не обидели тебя?

Их взгляды встретились.

— Нет. Они сразу продали меня, а человек, который меня купил, думал, что я сумасшедшая.

Брэг облегченно перевел дух.

— А ребенок?

— С ним все хорошо.

На мгновение он просто закрыл глаза.

— Ты снова со мной, — сказал Дерек, и в голосе его прозвучало неимоверное облегчение.

— Нет! — воскликнула Миранда. — Это ты снова со мной. — Она притянула к себе его голову и неистово поцеловала.

Брэг был поражен.

— Миранда...

— Люби меня, — выдохнула она, увлекая его на кровать. — Люби меня.

Миранда целовала его, и все в нем отозвалось на ее страсть. Дерек нуждался в ней не менее сильно, чем она в нем. Отчаянно, забыв обо всем, кроме высокого, всепоглощающего чувства полной взаимной любви, они сбросили одежду, жадно лаская друг друга.

— Я люблю тебя! — воскликнул Дерек, спеша снова заточить ее губы в плен своих губ.

— Я тоже люблю тебя, — выдохнула Миранда; он обхватил ее бедра, подтягивая ее к себе, и опустился на колени. Дерек смотрел ей в глаза, и она затаив дыхание отвечала зачарованным взглядом.

— Я люблю тебя, — повторил он и вошел в нее.

Глаза Миранды вдруг наполнились слезами, она плакала все сильнее и сильнее.

— Миранда, — прошептал Дерек, ничего не понимая, почти теряя власть над собой.

— Я так сильно люблю тебя, — рыдала она, крепко обнимая его и продолжая целовать. Он почувствовал вкус ее слез. — Никогда, Дерек, никогда не оставляй меня... Я хочу, чтобы мы никогда не разлучались.

— Я никогда тебя не оставлю. — Дерек обнял ее и закрыл глаза, думая, ощущая, зная, как сильно ее любит. Содрогаясь, он углубился в нее, отдавая ей всего себя, и они стали воистину единым целым.

Глава 76

Брэг приподнялся на локте и с улыбкой посмотрел на жену. Она встретила его взгляд и улыбнулась в ответ. Они взялись за руки.

— Я люблю тебя, — снова сказал Дерек.

— Я люблю тебя, — эхом отозвалась Миранда.

Он коснулся ее щеки. Затем рука сдвинулась вниз и обхватила ее грудь. В них снова пробуждался голод. Дерек поглаживал шелковистую округлость, дивясь на ее красоту. Пробежал ладонью вниз, к легкой выпуклости живота, остановился здесь и принялся не спеша поглаживать.

— Я боялась, что ты умер и я уже никогда не смогу сказать тебе, как сильно тебя люблю.

— Скажи теперь.

— Я не смогла бы жить без тебя, — вырвалось у нее из самого сердца. Их взгляды встретились.

— У тебя такая гладкая кожа, — прошептал Дерек, лаская ее живот, завороженный его формой, его плотностью и одновременно мягкостью. Он наклонился и лизнул сосок, тот сразу отвердел.

Миранда судорожно вздохнула. Его ласковое поглаживание опустилось ниже. Она задрожала и раздвинула бедра, выгибаясь навстречу ему. Дерек нежно перекатил ее на бок, спиной к себе. Миранда не поняла, чего он хочет.

— Подними ногу, — пробормотал он, сгибая ее ногу в колене. А затем легко скользнул в нее сзади, обхватив ладонями ее бедра, выжидая внутри, полный, тяжелый и напряженный.

— О Дерек, — выдохнула Миранда.

Он удовлетворенно рассмеялся, двигаясь медленно и томно.

— Как тебе нравится?

— Это невероятно, Дерек...

Он ласкал ее грудь, целовал затылок, плечо, шею. Миранда застонала, не в состоянии шевельнуться в этом положении, но желая, желая еще.

Дерек понял, его движения стали более решительными и сильными. Ладонь опустилась от груди к животу. Когда Миранда вскрикнула, он обвил ее руками, вонзился глубже раз, другой, опустошая всего себя. Они лежали, потные и неподвижные, в полной тишине, если не считать тяжелого дыхания и биения их сердец.

Миранда перевернулась на спину.

— Подумать только, я раньше считала, что так заниматься любовью непристойно.

— Больше не считаешь?

— Я не настолько глупа.

Глаза ее стали умудреннее, печаль во взгляде напоминала о перенесенных ею испытаниях.

Если бы он мог повернуть время вспять и предотвратить все мучения, которые ей пришлось вынести! Брэг обнял жену и нежно поцеловал.

— Дерек?

— Да?

— Ты, кажется, уже не так огорчен из-за моего ребенка, как прежде.

Он взял ее ладони в свои.

— Я не стану тебе лгать. Это трудно. Но похоже, я справился со своими чувствами. — Его взгляд стал серьезным. — Я сделаю все, что смогу, Миранда, клянусь.

— Я знаю. — Она улыбалась, и в ее глазах светилось доверие и любовь. — Я иногда думаю о твоем сыне...

Брэг внезапно вспомнил лихорадочный кошмар, в котором его новорожденный сын превратился в сына Шавеза, и нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Мне уже давно пришло в голову, что какая-то семья команчей воспитывает твоего сына, а ты воспитаешь ребенка,

в котором будет кровь команчей. Может, этот ребенок — дар Божий.

Брэг задумался. Он не верил, что этот ребенок был Божьим даром взамен его собственного сына, но сама ситуация его поразила. Это нельзя считать просто совпадением. Он был наполовину апачи, а Шавез — наполовину команчи.

— Пути Господни неисповедимы, Дерек.

— Знаешь, — задумчиво произнес он, — забудь на минутку о Боге. Кто-то, у кого не было собственных сыновей, взял к себе моего сына и воспитал его как своего. Кто-то окружил его заботой и, надеюсь, любовью...

— Совсем как ты будешь воспитывать нашего ребенка и заботиться о нем, — договорила за него Миранда. Она поняла, что муж поражен сходством этих ситуаций. Она знала, что так было начертано свыше, и в один прекрасный день он тоже поймет это.

Дерек притянул ее ближе.

— Мне не терпится скорее отвезти тебя домой.

Миранда приподнялась.

— Домой?

Он посмотрел ей в глаза и понял, что она расстроилась.

— Мы заново отстроим «Джей Би». Там будет безопаснее, чем на моей земле, потому что ранчо ближе к Сан-Антонио. Тот случай был просто случайностью, Мира...

— Нет! — резко оборвала она мужа. Они уставились друг на друга. Ее лицо было испуганным, но непреклонным. У него что-то оборвалось внутри. Когда Дерек заговорил снова, его голос звучал очень спокойно.

— Дорогая, на «Джей Би» напали по указке Шавеза.

— Нет! — Откинув одеяло, Миранда села. — Я не могу, Дерек. Я люблю тебя. Но я ненавижу эту землю.

Он испугался.

— А что ты предлагаешь?

— Давай жить в городе, в любом городе. Хотя бы в Сан-Антонио. Но, Дерек, я не смогу жить в этой Богом проклятой глуши теперь, когда я вновь нашла тебя, и с ребенком... Дерек, ведь ты чуть было не погиб!

— Понятно, — сказал он.

Миранда потянулась к нему.

— Прошу тебя. Ради меня. Пожалуйста.

Брэг попытался улыбнуться и не смог.

— Хорошо, принцесса. Ты же знаешь, я никогда не заставлю тебя делать что-то против твоей воли.

Рыдая, Миранда благодарно бросилась в его объятия.

Брэг обнимал ее, раздумывая, как лучше действовать, чтобы их семейная жизнь сложилась счастливо. И поклялся себе, что добьется этого во что бы то ни стало.

Глава 77

Дерек отвез жену в Сан-Антонио и занялся восстановлением «Джей Би».

Сначала Миранда возражала, но потом замолчала. Он оставил ее на попечение пожилой портнихи, вдовы, жившей в городе. На обратном пути из Галвестона Брэг пришел к окончательному выводу, что никогда не будет счастлив, живя в городе, но и отпустить жену обратно в Англию он не мог. Ни за что. Он решил восстановить «Джей Би», которое было расположено неподалеку от Сан-Антонио и поэтому никогда — до Шавеза — не подвергалось нападениям команчей. Отпугивали краснокожих и размеры поместья. И он как-нибудь сумеет переубедить Миранду, сколько бы времени на это ни понадобилось.

Раз в неделю Дерек приезжал в город, чтобы повидать ее. Поскольку, как и у большинства техасцев, наличных денег для найма рабочих у него не водилось, ему пришлось восстанавливать ранчо одному. Начинать надо было с нуля, и он начал с дома. Будучи законным владельцем «Джей Би», Брэг мог все необходимое брать в кредит. К началу августа дом был построен, хотя и меньшего размера, чем прежде, — один этаж,

три комнаты: кухня и столовая, гостиная-кабинет и спальня. К счастью, все камины остались неповрежденными. Потом дом можно будет увеличить. Строить сараи помогли соседи, коптильня тоже была готова. Брэг начал даже постройку дома для работников, но решил закончить ее позже, не спеша. Требовалось также нанять ковбоев, чтобы собрать стадо, но не было на это денег. Пока он не начнет продавать мясо, ему придется все делать самому. Свою землю в Пекосе Брэг продал, зная, что после всего случившегося они никогда уже не смогут там жить.

Ее беременность стала уже очевидной — пять месяцев или больше. Было очень трудно жить вдали от нее, а еженедельных визитов ему явно не хватало. Он знал, что Миранда чувствует то же самое. Дерек любил смотреть, как загораются ее глаза при его появлении воскресным утром. Иногда, совершенно измученный после дня напряженной работы, он мчался в город вечером в субботу, чтобы пораньше увидеть жену, повести обедать и прогуляться с ней при лунном свете. Они отыскивали на берегу реки укромное место и занимались любовью, каждый раз словно впервые. Дерек жил полной жизнью только тогда, когда они бывали вместе. Огорчало одно: Миранда с вежливым интересом выслушивала рассказы мужа о строительстве, но чувствовалось, что она все еще недовольна его затеей. Дерек не знал, как изменить ее отношение к этому. Его терпение было на исходе.

Миранда помогала миссис Леандр, портнихе, в качестве платы за свое содержание. Она предложила это сама, когда поняла, что у Дерека нет наличных денег. Ей неловко было даром пользоваться добротой этой женщины. Миранда хорошо умела шить, и миссис Леандр была в восторге, что заполучила такую помощницу.

Свободное время Миранда проводила за шитьем подходящей для будущей матери одежды и приданого ребенку. Иногда они с Дереком сидели в молчании, и он смотрел, как жена вяжет пару пинеток и лицо ее светится радостью ожидания. Его уже не волновало, чей это ребенок, во всяком случае, не слишком. Дерек был так рад видеть ее счастливой. Если бы

только Миранда могла чувствовать себя счастливой рядом с ним на ранчо!

Наконец Брэг решил, что пришло время настоять на своем. На «Джей Би» все было готово.

Теплым летним утром Миранда бросилась в его объятия, удивленная и обрадованная тем, что муж приехал в середине недели.

— Дерек... что ты здесь делаешь?

Он крепко сжал ее плечи.

— Пора собирать твои вещи, принцесса.

Миранда отпрянула.

— Я забираю тебя с собой, домой.

— Я же тебе сказала...

— Нет, дорогая. Ты — моя жена, и ты должна быть рядом со мной. Ты несчастна без меня, а я несчастен без тебя. Больше так продолжаться не может. Я забираю тебя с собой. Я бы предпочел, чтобы ты сама захотела доставить мне радость, сделать меня счастливым, так же как я всегда старался сделать счастливой тебя. Но если так не получится, я все равно увезу тебя.

Их взгляды скрестились. Брэг безжалостно продолжал:

— Я никогда не просил у тебя многого. Я обращался с тобой как с принцессой, да ты и правда принцесса. Когда Джон умер, я дал тебе время прийти в себя, хотя был так влюблен, что это ожидание казалось невыносимым. Даже в Пекосе я не торопил тебя, хотя имел на это право. Я признал твоего ребенка и очень стараюсь испытывать отцовские чувства. Знаю, что несколько раз подводил тебя, и, черт побери, мне очень жаль, но это невозможно переменить. Теперь я прошу тебя кое о чем. Никогда не просил тебя раньше. Я — твой муж, мне не обязательно просить тебя о чем-либо, но я прошу: поедем домой, постарайся устроить свою жизнь рядом со мной.

Ее прекрасные глаза увлажнились, два розовых пятна расцвели на щеках.

— Я постараюсь, Дерек, — тихо ответила Миранда.

Глава 78

— Дерек, как красиво!

Он улыбнулся, до смешного довольный, и выскочил из фургона.

— Мне еще немало придется поработать. — Вглядываясь в лицо жены, Брэг старался угадать, искренна ли ее похвала. — Вылезай.

Миранда подвинулась, и он помог ей осторожно спуститься на землю.

— Ты уверена, что у тебя все в порядке? — Они ехали с черепашьей скоростью, хотя два врача заверили его, что поездка в фургоне не повредит Миранде в ее положении. Дерек вздрагивал на каждой выбоине.

— Все прекрасно, — заверила она, улыбаясь и оглядываясь вокруг. Обещая, что постарается устроить свою жизнь вместе с ним здесь, в глуши, Миранда говорила искренне, — ей стало ужасно стыдно за себя, когда она поняла, что все сказанное им правда. В их отношениях он всегда только давал, в то время как она только брала. Теперь Миранда собиралась отдать мужу все, что имела, потому что любила его.

— Я покажу тебе дом, — сказал Дерек, беря ее под руку.

Он повел ее на кухню. Очаг был таким же, как прежде, и в нем висел огромный железный котел. Брэг сделал круглый стол, за которым могло разместиться восемь человек, и восемь дубовых стульев. Полы были из дубовых досок. Здесь было очень просторно. Дерек установил в кухне насос.

— Насос прямо в доме! — восхитилась Миранда, подходя к нему и пробуя, как он работает. Когда вода закапала в жестяной тазик на ножках, она улыбнулась.

— Я не хочу, чтобы ты без конца бегала к колодцу, — сказал Дерек.

В эту минуту в кухню с воплем ворвалась Елена.

— Скоро будет *niño**! — в восторге кричала она. Как и все, она считала, что это ребенок Брэга. — Большой, храбрый мальчик и вырастет большим, храбрым мужчиной, как его отец.

---

* малыш *(исп.)*.

Миранда улыбнулась и обняла добрую женщину.

— Как я рада снова увидеть тебя! — Дерек рассказывал ей, как Елена спряталась и спаслась во время набега Шавеза. Последние месяцы она жила в городе и была рада снова вернуться на «Джей Би», к Миранде.

Дерек взял жену за руку и повел в гостиную. Перед камином красовались кушетка и два кресла, купленные в кредит.

— Постепенно будем добавлять, что надо, пока дом не станет таким, как тебе хочется.

— Мне очень нравится, — искренне похвалила Миранда, сама этому удивляясь. — Мне нравится, потому что все это ты сделал сам, для нас. — Она погладила свой живот.

Порой ее материнская гордость, гордость ожидания вызывала в Дереке прилив раздражения, горечи и отчаяния. Совсем как сейчас. Но ему удалось быстро подавить эти чувства. Он будет хорошим отцом. Он сделает Миранду счастливой.

— Я думаю, тебе надо лечь и отдохнуть, — сказал он, ведя жену в спальню. — Елена принесет ленч.

Миранда разглядывала спальню, самую уютную комнату в доме. Кровать под пологом на четырех столбах была дубовая, сделанная, как она знала, на заказ мебельщиком-шведом в Сан-Антонио. Перед камином стояли плюшевое кресло и скамеечка для ног, у камина и с ее стороны кровати лежали меховые коврики, чтобы, как сказал Дерек, ее ноги не мерзли по утрам. Кровать украшало покрывало ручной работы, сшитое из множества лоскутков. На окнах веселили глаз занавески в крошечных розочках на кремовом фоне. С ее стороны у кровати пристроился маленький столик со свечой и книгой. В дальнем углу комнаты, за сосновым шкафом, стояла лакированная ширма. За ней — умывальник и медная ванна. Спальня была не только самой уютной, но и самой большой из всех комнат.

Миранда обошла кровать и взяла с тумбочки книгу. Это была Библия. На глазах ее выступили слезы. Она открыла книгу и увидела дарственную надпись: «От твоего вечно любящего мужа Дерека».

Миранда повернулась к нему. Он ждал, глядя на нее полными нежности и любви глазами.

— Спасибо, — прошептала она, прижав к груди Библию. — Это... так прекрасно, Дерек.

Брэг улыбнулся.

— Я хочу дать тебе гораздо больше, Миранда, и когда-нибудь смогу это сделать. Драгоценности и шелка, и...

Она приложила палец к его губам.

— Достаточно и этого.

Он поколебался, потом очень нежно коснулся губами ее губ. Любовь окутала их, унося на своих крыльях.

Глава 79

Через несколько дней после переезда на ранчо Дерек поехал пересчитать свой скот и узнать, что и где сохранилось в их владениях. Когда он находился высоко на склоне возвышавшейся над долиной горы, какое-то смутное беспокойство заставило его взглянуть на северо-запад, и не напрасно. Милях в десяти от него не слеша продвигалась большая группа всадников, различимая лишь по поднятой ими пыли. Брэга охватило ужасное предчувствие.

У него был натренированный глаз. Даже на таком расстоянии он смог определить, что в группе примерно двести всадников. Такое количество скорее всего означало неприятности. Миранда осталась дома одна, если не считать Елены и Джейка, мальчика-подростка, работавшего за кров и еду и обещание денег в будущем. Дерек пустил гнедую галопом и сломя голову понесся к дому.

В голове билась только одна мысль — команчи!

Последние несколько месяцев они вели себя чересчур спокойно. Двенадцать бандитов, напавших на его лагерь в Пекосе, в счет не шли, команчи не могли обойтись без таких набегов, они были частью их образа жизни. Объяснить появление более сотни всадников можно было только тем, что это военный

отряд, направляющийся в Сан-Антонио. И «Джей Би» лежит на их пути!

Брэг влетел во двор, крикнул Джейка и сразу отдал ему нужные приказания. Потом громко позвал Миранду, которая уже слышала, что муж приехал, и спешила ему навстречу.

— Дерек, в чем дело?

— Накачай воды, — распорядился Брэг, — и хорошенько облей весь дом.

— Что случилось? — испугалась Миранда.

— Скорее же! — взревел он. — Скажи Елене, чтобы помогла.

Они закрыли на засовы все ставни на окнах. Ставни были дубовые, из шестидюймовых досок — как раз на такой случай. Дом был построен с таким расчетом, чтобы в нем можно было выдержать осаду. Из коптильни принесли все заготовленное мясо. Четырех лошадей завели в гостиную и стреножили. Достали ружья и патроны. Потом хозяин и Джейк помогли женщинам полить стены водой из ведер. Дерек был рад, что дом не слишком велик, и благодарил Бога, что последние две ночи подряд шел дождь.

— Это команчи, да? — Миранда прислонилась к стойке крыльца и устало потирала поясницу.

— С тебя хватит, — резко сказал Дерек. — Иди в дом, твое место — у камина в гостиной. Ты помнишь, как заряжать ружье, Миранда?

— Не знаю, — с побелевшим лицом ответила она.

— Иди в дом, — повторил Дерек.

— Черт побери! — завопил Джейк. — Их уже слышно!

Дерек тоже услышал. Земля тряслась под копытами лошадей. Он увидел плотную массу всадников, и к горлу подступил комок. Их было не двести, а раза в два больше.

— Все в дом! — приказал Брэг. Теперь его голос стал ровным и уверенным. Он захлопнул за собой тяжелую дубовую дверь, задвинул засов и с помощью Джейка нагромоздил перед ней всю мебель.

Поручив Джейку оборонять спальню, Брэг выбрал себе место у закрытого ставнями окна в гостиной. В каждой ставне была сделана маленькая бойница — обычное дело в Техасе.

— Елена, покажи Миранде, как заряжать, если она забыла. Вы будете подавать нам с Джейком заряженные ружья.

— Все готово, — сказала Елена.

Миранда не могла шевельнуться. Она застыла от ужаса. Осознав, что Елена обращается к ней, она взглянула на служанку невидящим взглядом. Потом услышала боевые кличи и выстрелы ружей Дерека и Джейка.

В ней вдруг что-то переломилось. Муж, которого она любила, встал на ее защиту, на защиту их ребенка и их дома от этих дикарей. В душе Миранды вспыхнула первобытная ярость, требуя выхода наружу. Она схватила ружье, подбежала к окну и встала рядом с Дереком.

— Что ты делаешь? — мельком взглянув на жену, удивился он.

Миранда сжала зубы и просунула ружье в квадратное отверстие ставни, высматривая цель. Она с трудом удержалась от крика, вновь охваченная страхом. Никогда еще ей не доводилось видеть столько индейцев сразу, в боевой раскраске, издающих воинственные крики. Они стреляли по дому из луков. У некоторых были мушкеты, а у очень немногих — даже современные ружья. Краснокожие уже подожгли дворовые постройки и пытались поджечь дом. Ярость снова охватила Миранду. Она прицелилась, выстрелила и вскрикнула, когда всадник свалился с лошади.

— Отличный выстрел, — одобрил Дерек, бросил Елене свой «кольт» и схватил ружье. Миранде он протянул второй «кольт». — Возьми это. У тебя всегда получалось лучше из шестизарядника, чем из ружья.

Миранде казалось, что они стоят плечом к плечу уже много часов, хотя на самом деле прошло меньше тридцати минут. Большая половина команчей даже не остановилась у дома, а продолжала скакать в сторону Сан-Антонио. Дом не загорелся. Миранда не знала, скольких индейцев застрелили Дерек и Джейк, но сама она свалила по крайней мере шестерых. Потом так же внезапно, как и появились, краснокожие развернулись и поскакали прочь, на юг.

По всему двору лежали раненые и мертвые индейцы — дюжины две, если не больше.

Миранда положила «кольт» на подоконник и смахнула заливавший глаза пот. Заметив, что на нее смотрит Дерек, вымученно улыбнулась.

— Спина просто разламывается, — пожаловалась она.

— Миранда, — выдохнул Дерек, — Миранда, посмотри, что ты сделала.

Она взглянула на мужа и просияла ликующей улыбкой.

— Мы им показали, Дерек! Эти ублюдки теперь дважды подумают, прежде чем снова сюда заявиться!

Дерек разразился смехом, потом сгреб ее в объятия.

— Боже, ты просто великолепна!

Глава 80

Военный отряд команчей численностью в пятьсот человек пронесся мимо Сан-Антонио, стер с лица земли Викторио, потом устремился дальше и разрушил прибрежный городок Линнвиль. Уведя две тысячи лошадей и оставив за собой тела двадцати четырех убитых техасцев, они помчались обратно на свои равнины.

Все взрослые техасцы, включая Дерека, отправились в погоню. У Плюм-Крика техасцы отомстили за своих, уничтожив пятьдесят команчей и не потеряв ни одного человека. Дерек вернулся домой на «Джей Би», но около сотни техасцев углубились на территорию команчей. В октябре они напали на их поселение и убили до ста тридцати команчей, в том числе женщин и детей. Политика по отношению к команчам определилась — полное уничтожение.

В канун Нового года у Миранды начались схватки. Роды были трудными и растянулись на двадцать два часа, но в конце концов Елена приняла у нее истошно вопившего мальчишку. Бледный Дерек все время находился рядом, подбадривая жену. Ребенок отчаянным воплем выразил протест по поводу

появления на свет. Измученная Миранда обессиленно упала на подушки. Не менее измученный Дерек закрыл глаза. Елена возбужденно говорила что-то по-испански, восхищаясь младенцем.

— Дерек! — позвала Миранда.

— Я здесь, — хрипло отозвался он. Не хотелось бы ему еще когда-нибудь пережить нечто подобное. Ни за что. Он взял ее ладонь в свою. Никогда в жизни он не ощущал себя таким беспомощным, неспособным хоть чем-нибудь, кроме слов подбадривания, помочь жене в ее страданиях. Брэг пережил основательное потрясение.

— Мальчик?

— Да, принцесса, мальчик. — Он наклонился и коснулся губами ее влажного виска. Смотреть, как рожает жена, — это потяжелее, чем ежедневно пробегать по семьдесят миль. Брэг был в полном изнеможении.

— Сеньор! — воскликнула Елена, и не успел Дерек опомниться, как она вручила ему краснолицего орущего младенца, запеленутого в мягкую белую простынку.

Ошеломленный, Брэг уставился на ребенка. Чего, черт побери, от него ждут?

— Елена, я не могу... — заговорил Дерек.

Елена в это время обмывала Миранду, но он не смотрел на них. Он поймал себя на том, что не может оторвать глаз от крошечного личика. На крошечных ручках шевелились крошечные пальчики. Просто невероятно. Неужели его собственный сын был такой же маленький, когда родился? Дерек не помнил. Он обнаружил, что укачивает ребенка — нельзя же допустить, чтобы тот плакал. Но ребенок все равно кричал.

— По-моему, он голодный, — вполголоса сказал Брэг. При звуке его голоса ребенок перестал плакать и посмотрел на него своими голубыми глазами. Брэг улыбнулся.

— Дерек, — едва слышно позвала Миранда.

Он сразу подошел к кровати и осторожно передал ей младенца, панически боясь уронить его. Казалось, даже просто передача из рук в руки может повредить этому беспомощному существу. Миранда с сияющими глазами взяла его на руки.

— Какая прелесть, — прошептала она.

Самому Дереку младенец казался довольно несимпатичным, но он оставил это мнение при себе. Он посмотрел на жену, потом снова завороженно уставился на ребенка. Тот поворачивал головку в разные стороны, словно искал что-то.

— Он голодный, — со смесью испуга и почтения повторил Дерек.

Миранда приложила ребенка к груди, и он принялся жадно сосать.

Дерек смотрел на них, думая о своем сыне. К его удивлению, в нем нарастало глубоко до сей поры спрятанное горькое чувство утраты. А ведь он считал, что давно справился со своей потерей. Одновременно рождалось теплое покровительственное чувство к этому беззащитному крошке.

Миранда ворковала с ним, издавая нежные звуки. Ребенок перестал сосать, но не уснул. Его маленькие пальчики двигались по материнской груди.

— Чего он еще хочет? — спросил Дерек, сидя рядом с женой, не в силах отвести от малыша взгляд.

— Я не знаю, — сказала Миранда, глядя на мужа и видя его боль и нежность. Сердце ее сжалось. Она была уверена, что Дерек полюбит маленького Николаса.

— Ник. — Дерек впервые назвал ребенка по имени и пальцем осторожно дотронулся до ладони мальчика. Тот моментально уцепился за палец, обхватил его крошечной ладошкой. Дерек засмеялся и попытался осторожно отнять руку, но маленькие пальчики не отпускали. — Смотри, какой крепкий парнишка!

Миранда улыбнулась.

— Видно, я ему нравлюсь, — сказал Дерек с довольным видом — Ник все еще цеплялся за его палец.

Миранда не собиралась сообщать Дереку, что, как ей говорили, у всех младенцев есть хватательный инстинкт. Она молча улыбнулась, испытывая такое безмятежное счастье, как никогда в жизни.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Дерек жену, оторвавшись наконец от созерцания младенца, и увидел, что ее

глаза закрыты и она спит. Он наклонился и нежно поцеловал Миранду, потом помедлил, разглядывая ребенка, который тоже уснул. Дерек улыбнулся, глянул в сторону двери, чтобы удостовериться, что Елена не собирается ворваться в комнату, и поцеловал лобик Ника. Потом прилег на кровать с другой стороны и мгновенно заснул глубоким сном.

Эпилог

Западный Техас, 1850 год

— Папа, она идет за нами!

Дерек улыбнулся.

— И шумит так, что может перепугать стадо бизонов. — Но он преувеличивал, на самом деле он очень гордился своей дочерью.

Следуя через лес за Дереком и Ником, Сторм двигалась почти без единого звука. И не только тихо, как олень, но и столь же быстро. Она была почти такой же способной, как и ее старший брат. Даже у маленького Рейза была походка индейца. Дерека просто распирало от гордости.

— Папа, — напряженно прошептал Ник, сияя карими, в золотистых искорках глазами. Оба застыли, всматриваясь сквозь заросли, — гризли сидел на корточках совершенно неподвижно, принюхиваясь. Он их учуял.

Дерек коснулся плеча Ника, беззвучно подавая ему знак и точно зная, где сейчас Сторм. Надо бы наказать дочь за то, что она не послушалась отца и пошла за ними, когда они выслеживали медведя-убийцу, но у Брэга душа к этому не лежала. Слава Богу, Рейз еще слишком мал для таких выходок, хотя... мальчишка вечно попадал в разные истории.

Ник с Дереком осторожно двинулись вперед с ружьями на изготовку, выискивая подходящее место для выстрела. Мед-

ведь с ворчанием поднялся и увидел их. Ник стоял плечом к плечу с отцом. Они привычным движением подняли ружья и взвели курки. Медведь яростно взревел и вразвалку ринулся на них.

Брэг и его сын не только не шевельнулись, но даже и глазом не моргнули. Медведь уже был на расстоянии выстрела. Бронзовое лицо Ника застыло в мрачной сосредоточенности. Он прицелился медведю между глаз и выстрелил.

С предсмертным ревом гризли сделал еще два шага и рухнул на землю.

— Отличный выстрел, — похвалил Дерек, хлопая Ника по спине. — Точно промеж глаз! Ник, я горжусь тобой!

Ник ухмыльнулся, заливаясь краской, и откинул со лба прядь черных волос.

— Я бы могла еще лучше, — объявила Сторм, выходя из зарослей позади них.

Ник фыркнул.

— Я стреляю ничуть не хуже, чем он! — закричала девочка. — Разве не так, папа?

— Как тебе угодно, — сказал Ник, добродушно ухмыляясь. Они с отцом обменялись взглядами и дружно расхохотались.

— Я еще не встречал другую такую девочку, у которой бахвальства больше, чем у пяти мужчин, вместе взятых. — Дерек старался сохранить строгий вид.

— Но ведь я стреляю не хуже Ника, и читаю следы не хуже, и лучше езжу верхом! — Сверкая синими глазами, Сторм приняла воинственную позу. Не считая глаз, вся она была такая же золотистая, как и отец.

Ник улыбнулся.

— Ты допрыгалась, Сторм, — сказал он. — Па, неужели ей это сойдет с рук?

— Вот уж нет, — ответил Дерек. — Раз ты здесь, поможешь Нику освежевать и разделать медведя.

Сторм состроила гримаску. Ник ухмыльнулся, а Дерек стал присматривать, как дети выполняют порученное дело.

Немного позже все трое проехали верхом через долину к двухэтажному дому, стоявшему среди дубов и елей в окруже-

нии сараев, загонов для скота и прочих построек, обычных для техасского ранчо. Пять лет назад они продали «Джей Би» и построили свое ранчо.

Всадники спешились. Сторм взбежала вверх по ступеням и ворвалась в дом через веранду, а Ника Дерек придержал. Сын вопросительно взглянул на него.

— Сегодня ты превзошел сам себя, — сказал Дерек, обнимая его одной рукой за плечи. Ник улыбнулся, и они вместе вошли в дом.

— Папа! — завопила Сторм, выбегая в прихожую. — У нас гости! Дедушка и мамин кузен!

— Потише, — попросил Дерек, проходя следом за взволнованными детьми в гостиную.

Миранда тут же вскочила, и, как всегда, при виде жены у Брэга потеплело в груди. В свои двадцать семь лет она оформилась, округлилась, и от ее красоты просто захватывало дух. Дерек сразу заметил, как она смущена, и понял причину. Миранда давно уже рассказала мужу обо всем, что сыграло хоть какую-то заметную роль в ее жизни.

— Дерек, это мой отец, лорд Шелтон. И мои кузен, Пол Лангдон.

Гости встали. Шелтон, высокий красивый мужчина с серебристо-седыми волосами и печальными глазами, сделал шаг вперед.

— Брэг, я очень рад познакомиться с вами.

Они пожали друг другу руки.

— Я тоже рад, — сказал Дерек. — Очень рад, что после всех этих лет мы наконец встретились.

Шелтон улыбнулся, почувствовав, что зять говорит искренне. Теперь, когда у самого Дерека были дети, ему хотелось, чтобы Миранда наладила отношения со своим отцом.

Ник шагнул вперед и протянул руку.

— Я очень рад познакомиться с вами, сэр! — со свойственной ему пылкостью воскликнул он.

— И мне очень приятно знакомство с тобой, — не сводя с него глаз, заметно волнуясь, тихо сказал Шелтон и взглянул на зятя.

Дерек почувствовал, как в нем нарастает гнев, гнев человека, вынужденного оправдываться. Всякий раз, когда люди сравнивали его со старшим сыном, он видел, что они задумываются, отец ли он Нику, и Брэгу это не нравилось, нисколько не нравилось. У его первенца были иссиня-черные волосы, темнее, чем у Миранды, а цвет его кожи выдавал как мексиканскую, так и индейскую кровь. Когда Ник отступил назад, Дерек инстинктивно положил руку на плечо мальчика.

— А ты, должно быть, Ангелина, — улыбаясь, сказал Шелтон.

— Сторм, — заявила девчушка. — Никто никогда не называет меня Ангелиной. Только мама, когда по-настоящему сердится.

Шелтон засмеялся.

— У тебя и волосы, и цвет кожи как у отца, а глаза материнские. Темно-синие, почти фиолетовые. У твоей бабушки были точно такие же. — В его голосе зазвучала давняя неизбывная боль.

Миранда почувствовала эту боль. Невозможно было усомниться в искренности и глубине его горя. В этот момент она поняла, что была несправедлива к отцу.

— А где Рейз? — спросил Дерек, обменявшись рукопожатием с Лангдоном, высоким темноволосым мужчиной лет сорока.

Сверху раздался грохот и звук быстрых шагов. Миранда и Дерек одновременно подняли глаза к потолку, и оба нахмурились.

— Вот и ответ на твой вопрос, — сказала Миранда.

Дерек подошел к открытой двери и громко позвал:

— Рейз, сейчас же иди сюда! — В его голосе слышалась строгость.

— Наш младший склонен к озорству, — грустно улыбнувшись, пояснила Миранда отцу. — Я думала, что Ник слишком непослушен, когда он был помладше, потом мне казалось, что Сторм плохо себя ведет, но по сравнению с Рейзом они были просто ангелочки.

— У тебя красивые дети, милая, — с гордостью сказал Шелтон. — Если бы Ангелина могла быть здесь вместе со мной, увидеть своих внуков...

Миранда вспомнила, словно это было только вчера, как отец дал матери пощечину и обозвал потаскухой. Но вот он перед ней, все еще полный неизбывного горя. Она ничего не понимала, но чувствовала непреодолимое желание заплакать и обнять отца.

— А вот и наш негодник, — сказал Дерек, выталкивая вперед мальчика лет пяти, золотистую копию своего отца с сапфирово-синими глазами матери.

— Я нечаянно! — вопил Рейз. — Честное слово!

— Не лги и не клянись единым духом, — сказал Дерек. — А позже мы поговорим насчет маминой разбитой вазы.

— О Рейз! — нахмурилась Миранда.

— Теперь тебе достанется, — ухмыльнулась Сторм.

Рейз вызывающе посмотрел на сестру.

— Но я же нечаянно!

— Рейз, вот твой дедушка, — сказала Миранда, крепко взяв его за руку. Мальчика, казалось, распирало от избытка энергии, ему трудно было устоять на одном месте.

— Ну, здравствуй, Рейз.

— Значит, вы — мой дедушка. Вы и вправду живете в Англии? Вы и вправду герцог? А почему Ник станет герцогом, а я нет? Можно мне приехать к вам в гости? У вас есть лошади?

— Да, Рейз, я живу в Англии и я вправду герцог. — Шелтон ласково улыбнулся мальчику. — Видишь ли, по английским законам только старший сын наследует фамильный титул, но я буду очень рад, если ты приедешь ко мне погостить. Возможно, ты будешь навещать своего брата, когда он станет герцогом Драгморским.

Рейз запрыгал на месте с радостными воплями.

— Надеюсь, вы погостите у нас, — сказал Дерек. — Я буду очень рад, если дети смогут лучше познакомиться со своим дедушкой.

Шелтон взглянул на Миранду.

— Это возможно, хотя Пол через несколько дней поедет в Галвестон.

— Золотая лихорадка, — улыбнулся Лангдон.

— Намерены разбогатеть? — спросил Дерек.

— Почему бы и нет, — небрежно ответил Лангдон.

— Идемте, Пол. Мы с детьми покажем вам ранчо. — Брэг посмотрел на Миранду и Шелтона и тихо добавил: — По-моему, этим двоим надо кое-что выяснить. — Он решительно взял за руку Рейза, и Лангдон последовал за отрядом Брэгов. У двери Рейз вырвался и с криком выскочил в холл. Слегка пожав плечами, Дерек улыбнулся Миранде и вышел, закрыв за собой дверь.

Отец и дочь смотрели друг на друга.

— У тебя прекрасная семья, Миранда, — тихо сказал Шелтон. Он не сводил глаз с дочери.

— Спасибо, отец. Хотите чего-нибудь выпить?

— Да, пожалуй.

Миранда налила отцу бренди.

— Вижу, ты счастлива, — сказал Шелтон. — Я почувствовал это еще по твоим письмам. Писала ты редко, но каждая фраза была полна любви. Я так рад за тебя.

— Я действительно счастлива. Совершенно счастлива. Я люблю мужа и обожаю детей. У нас замечательный дом. — Миранда огляделась вокруг. — Все это не так легко далось.

— Ты — вылитая Ангелина. — Шелтон был потрясен ее сходством с матерью. — Я словно увидел привидение.

Миранда снова заметила боль в глазах отца, и ее сердце устремилось ему навстречу.

— Вы любили ее.

— Очень.

Скорее всего то, что она увидела маленькой девочкой, было единичным случаем. Словно читая ее мысли, Шелтон сказал:

— Мне бы хотелось поговорить с тобой о прошлом, Миранда.

— Мне тоже. — К глазам ее подступили слезы. — Но это вовсе не обязательно. Наверное, вам это будет слишком тяжело. Теперь я понимаю, как сильно вы любили маму. Понимаю, что была несправедлива к вам, отец.

Он улыбнулся.

— Вы поедете в Калифорнию?

— Нет. Хотя, должен признаться, подумывал об этом. Последние десять лет были мучительны для меня. Но я не могу пренебрегать своими обязанностями, бросить поместье. Решение Пола отправиться в Калифорнию дало мне возможность приехать сюда. Я должен был повидать тебя.

— Хорошо, что вы приехали, папа.

Оба умолкли, грустные, но с ощущением тепла в сердце. Миранда удивлялась, как могла она когда-то бояться отца. Он не животное, не чудовище, он — обыкновенный мужчина. Теперь она это ясно понимала.

Тишину взорвал дикий шум снаружи. Ник кричал, Сторм вопила, а Рейз великолепно изображал боевой клич апачей. Весь этот базар перекрывал хохот Дерека. Миранда улыбнулась.

— Что там происходит? — спросил изумленный Шелтон.

Миранда пожала плечами.

— Кто их знает? Иногда мне кажется, что Дерек считает детей своей личной цирковой труппой, существующей только для его развлечения.

Вместе с отцом Миранда подошла к окну. Они выглянули наружу. На плечи Дерека взгромоздился безудержно хохочущий Рейз. Рядом с ними стоял Лангдон.

Сторм и Ник вдвоем взобрались на лошадь. Сидящая спереди Сторм попыталась встать, но не смогла. Послышалось протестующее фырканье животного. Ник пустил лошадь рысью. Сторм завопила. Кобыла перешла в легкий галоп, и Ник легко встал на ее спине. Это выглядело чрезвычайно эффектно и рискованно.

— Браво! — закричал Дерек.

Сторм с хохотом соскользнула с лошади, увлекая за собой Ника, и они кубарем покатились по земле. Дерек смеялся, и Миранде никак не удавалось придать своему лицу строгое выражение.

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию **более 10 000 названий книг** самых разных видов и жанров.

Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов.

В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости:

Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский, братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших фирменных магазинах:

Москва

- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, тел. 232-19-05
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, д.14, тел. 959-20-95
- м. «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп. 1, тел. 322-28-22
- м. «Таганская», м. «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- ТК «Крокус-Сити», 65-66-й км МКАД, тел. 754-94-25
- м. «Сокольники», м. «Преображенская площадь», ул. Стромынка, д. 14/1, тел. 268-14-55
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, д. 18а, тел. 119-90-89
- Зеленоград, корп. 360, 3-й мкрн, тел. 536-16-46
- ТК «Твой дом», 24-й км Каширского шоссе, «Книги на Каширке»

Регионы

- г. Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д.18, тел. (8182) 65-44-26
- г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д.132а, тел. (0722) 31-48-39
- г. Калининград, пл. Калинина, д.17-21, тел. (0112) 44-10-95
- г. Краснодар, ул. Красная, д. 29
- Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д. 1/Волжская наб., д. 107
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3532) 41-18-05
- г. Череповец, Советский пр., д. 88а, тел. (8202) 53-61-22
- г. Н. Новгород, пл. Горького, д. 1/61, тел. (8312) 33-79-80
- г. Воронеж, ул. Лизюкова, д. 38а, тел. (0732) 13-02-44
- г. Самара, пр. Кирова, д. 301, тел. (8462) 56-49-92
- г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, д. 15, тел. (8-86-32) 35-99-00
- г. Новороссийск, сквер Чайковского
- г. Орел, Московское ш., д. 17
- г. Тула, Центральный р-н, ул. Ленина, д. 18

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Справки по телефону:
(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Джойс Бренда
Пламя невинности

Художественный редактор Н.И. Лазарева
Компьютерный дизайн: Ю.А. Хаджи
Компьютерная верстка: Р.В. Рыдалин
Технический редактор Н.К. Белова
Младший редактор А.С. Рычкова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский район,
с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГУПП «Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Хрупкая, изящная аристократка Миранда Шелтон выросла в тихом женском монастыре, из которого была вызвана категорическим приказом сурового отца, нашедшего дочери подходящего мужа. Однако жених обитает далеко в Техасе, и сопровождать туда Миранду вызвался его кровный брат и лучший друг — Дерек Брэг. Дерек влюбляется в черноволосую красавицу с первого взгляда, да и ее притягивает к мужественному рейнджеру точно магнитом. Но может ли Брэг предать побратима, а его любимая — пойти против отцовской воли?..

Balalaika
Пламя невинности
1 0 4 5
$5.99